

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ПЕТРОВА Людмила Ивановна

**ГОРОДСКОЙ МУЗЕЙ И ВЛАСТЬ: 1880-е – 1930-е ГОДЫ
(ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ МУЗЕЙ,
МУЗЕЙ СТАРОГО ПЕТЕРБУРГА, МУЗЕЙ ГОРОДА)**

Специальность 07.00.02. — Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
д. и. н., профессор
Ю. В. Кривошеев

Санкт-Петербург

2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Петербургский городской музей.....	26
1.1. Создание Петербургского городского музея.....	26
1.2. Разработка программы Петербургского городского музея.....	58
1.3. Выставка как инструмент создания Петербургского городского музея.....	71
1.4. Здание для Петербургского городского музея.....	80
Глава 2. Музей старого Петербурга.....	95
2.1. Создание Музея старого Петербурга.....	96
2.2. Отношение органов власти к Музею старого Петербурга.....	117
2.3. Музей старого Петербурга и Петербургское городское самоуправление: деятельность по охране памятников.....	125
Глава 3. Музей города.....	150
3.1. Учреждение Музея города.....	151
3.2. Программа Музея города: цели, задачи, структура.....	172
3.3. Советские органы управления городским хозяйством и городской музей.....	194
3.4. Основные направления и результаты деятельности Музея города.....	207
3.5. Реорганизация Музея города.....	241
Заключение.....	275
Список сокращений.....	285
Аннотированный указатель персоналий.....	289
Список использованных источников и литературы.....	308

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Специфика музейной деятельности состоит в соединении прошлого и настоящего: накапливая и сохраняя культурную специфику, музей со временем начинает возвращать ее обществу, прежде всего, конкретному месту. Еще одна особенность состоит в том, что деятельность любого музея несет на себе отпечаток местного культурного своеобразия, отражает потребности конкретного места, воздействует на общественную жизнь и часто включается в решение местных задач. В первую очередь это относится к местным музеям¹. Поэтому анализ опыта ранее существовавших форм организации музейной деятельности представляет значительный интерес вне зависимости от положительных или отрицательных результатов этого опыта и является актуальным для сегодняшнего дня. В связи с этим деятельность городских музеев Санкт-Петербурга, а затем Ленинграда, которая не ограничивалась только музейными задачами, а включалась в решение городских проблем, заслуживает внимания.

В последнее время наблюдается всплеск исторических и музееведческих исследований по истории местных музеев. Вместе с тем следует отметить малочисленность работ по истории отдельных городских музеев и отсутствие обобщающих исследований по проблемам городского музея. Настоящая работа обращается к практически не затронутой в отечественной исторической и музееведческой литературе теме городского музея, как определенной категории местного музея, имеющего свои особенности, и раскрывается на материале городских музеев Петербурга–Петрограда–Ленинграда.

Если для появления в России музея местного края основное значение имело общественно-просветительское движение 60–70-х гг. XIX в., то для возникновения городского музея определяющим оказалось проведение

---

¹ Местный музей, или музей местного края — музей, собирающий, сохраняющий, изучающий и предъявляющий обществу памятники природы, истории, культуры, быта и хозяйственной жизни определенной территории или населенного пункта.

городской реформы 1870 г. Она способствовала росту общественной самостоятельности не только в хозяйственной области, но и в социально-культурной сфере. Решение образовательных и просветительских задач стало одним из важных направлений работы местных самоуправлений. В ходе реализации просветительских задач местным самоуправлением России была выработана система народного просвещения, включавшая учреждения школьного и внешкольного образования. Сфера внешкольного образования охватывала народные дома, кружки самообразования, курсы, библиотеки, и, конечно, музеи. С деятельностью городских самоуправлений связано возникновение музеев, в названии которых стал употребляться термин «городской». В конце XIX – начале XX в. он означал, что музей был создан при поддержке городского самоуправления, находился на его полном или частичном содержании. Музеи городского подчинения заимствовали профилированное разнообразие местных музеев. Среди них были естественно-исторические, археологические, исторических древностей, педагогические, научно-промышленные, художественные галереи и др. В то же время городской музей породил свои специфические профильные группы: музеи городского хозяйства, музеи городского благоустройства, гигиенические музеи и др. Следует отметить, что коллекции этих музеев далеко не всегда формировались на местном материале. В том случае, когда музей обращался к истории и культуре конкретного города, он часто включал в сферу своих интересов регион, центром которого являлся город. В создании городских музеев помимо городских самоуправлений активное участие принимали общественные силы. Именно характер коллекций музеев общественных организаций, отражавший городскую тематику (историю города, его архитектуру, быт и т. д.), также позволял считать их городскими музеями. Среди них особо следует выделить так называемые музеи старого города. Таким образом, в конце XIX – начале XX в. группа городских музеев включала музеи, находившиеся в ведение городских самоуправлений вне зависимости от их профиля и специфики, и музеи, которые представляли городскую тематику

в различных ее аспектах. Впервые группу городских музеев как определенную категорию местного музея выделил В. Е. Рудаков², а критерии ее формирования сформулировал Л. А. Ильин³.

Столица Российской империи представляла собой пример одновременного существования трех городских музеев: Городского мясного патологического музея, Петербургского городского музея и Музея старого Петербурга. Два первых были созданы Петербургским городским самоуправлением, а третий — Обществом архитекторов-художников. Дальнейшее развитие городского музея как учреждения, а также его идеи произошло в советский период в рамках функционирования Музея города.

Диссертация основана на анализе конкретного опыта деятельности трех городских музеев: Петербургского городского музея, Музея старого Петербурга и Музея города. Для исследования были выбраны музеи, которые предметом своего изучения и показа сделали историю города или какую-либо сторону его жизни. За рамками исследования был оставлен узкоспециализированный Городской мясной патологический музей.

Не умаляя значения частной инициативы в деле создания музея, посвященного Петербургу, следует отметить, что, в конечном счете, именно усилия городских властей (в петербургский период — общественного городского управления, в советский — городской администрации) привели к реализации замысла. Именно поэтому тема исследования, посвященная истории городского музея в Петербурге–Петрограде–Ленинграде, сформулирована с учетом роли и значения городских властей в деле его создания.

Степень изученности. Помимо исследований по истории городских музеев Петербурга–Петрограда–Ленинграда при выборе литературы для раскрытия темы необходимо было исходить из ряда положений. Во-первых, на

---

² Р-въ В. [Рудаков В. Е.] М[узеи] городские и областные // Энциклопедический словарь. СПб., 1897. Т. XX. С. 118–122.

³ Ильин Л. А. Музей города: к Октябрю 1927: очерк. Л., 1927. С. 5–6.

создание городского музея оказывает влияние особенность историко-культурной среды конкретного города, а непосредственная деятельность петербургских городских музеев оказалась связана не только с бытом, культурой, хозяйством города, но с наиболее характерным для Петербурга элементом историко-культурной среды — архитектурными памятниками города и проблемой их сохранения. Забота о сохранении архитектурного наследия города стала основным направлением в деятельности Музея старого Петербурга, занимала значительное место в работе Музея города. Архитектурная тематика нашла свое отражение в программе Петербургского городского музея, а его учредитель — Петербургское городское самоуправление в ходе строительной практики столкнулось с необходимостью сохранения городских памятников и стало успешно решать эти проблемы. Во-вторых, при исследовании истории городских музеев должна учитываться их ведомственная принадлежность. И, наконец, рассматривать историю создания и развития городских музеев Петербурга–Петрограда–Ленинграда необходимо в контексте становления музейного дела России и советского периода. Исходя из этого, характеристику литературы, привлеченной для раскрытия темы, целесообразно разделить на несколько групп: 1) исследования по истории городских музеев Петербурга–Петрограда–Ленинграда; 2) литература по истории музейного дела России и советского периода; 3) работы по истории становления государственных органов охраны памятников культуры и музейного дела; 4) работы, посвященные петербургскому общественному управлению и управлению коммунальным хозяйством советского периода.

Интерес к городским музеям Петербурга–Петрограда–Ленинграда у исследователей изначально был не одинаков: история Музея старого Петербурга и Музея города представлена в литературе значительно полнее по сравнению с другими.

Из всех петербургских городских музеев наибольшего внимания исследователей был удостоен Музей старого Петербурга. Первое упоминание о нем появилось в 1960 г. в работе, рассматривавшей историю частного

коллекционирования, в связи с именем петербургского коллекционера В. Н. Аргутинского-Долгорукова, пожертвовавшего часть своего собрания Музею старого Петербурга⁴.

Фактическая история Музея старого Петербурга впервые была описана А. М. Блиновым. Он рассматривал музей, прежде всего, как первое учреждение, которое обратило внимание на необходимость охраны памятников Петербурга и сделало эту задачу основным направлением своей деятельности⁵. С его подачи под этим углом зрения деятельность Музея старого Петербурга освещалась в работах других исследователей⁶. Последняя публикация, появившаяся в 2013 г., стала обобщающей⁷.

История Музея старого Петербурга получила отражение в биографических очерках учредителей и сотрудников музея⁸.

В последнее время тематика исследований стала расширяться. Недавно вышла статья, в которой роль музея в жизни города анализировалась по мемуарной литературе деятелей культуры и искусства⁹. История Музея

⁴ Овсянникова С. А. Частное коллекционирование в России в пореформенную эпоху, 1861–1917 гг. // Очерки истории музейного дела в России. М., 1960. Вып. 2. С.129.

⁵ Блинов А. М. «Эти люди были подвижниками...» // Ленинградская панорама. 1988. № 9. С. 38–39.

⁶ Марголис А. Д. Музей старого Петербурга // Архитектура Петербурга: материалы исследований. СПб., 1992. Ч. 2. С. 140–146; Минкина Е. В. Музей старого Петербурга: по страницам литературно-художественных журналов 1907–1917 гг. // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 1997. Вып. 2. С. 18–24; Павелкина А. М. Музей старого Петербурга // Музей и город. СПб., 1993. № 2. С. 10–15; Павелкина А. М. От Музея старого Петербурга к Государственному музею истории Санкт-Петербурга // Труды Государственного Музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 1997. Вып. 2. С. 9–17;

⁷ Кононенко Е. Музей старого Петербурга // Наше наследие. 2013. № 106. С. 124–135.

⁸ Аксенова Л. А. Современники о последних годах жизни А. Ф. Гауша: записки музейного работника // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 1997. Вып. 2. С. 35–47; Кононенко Е. А. В. Н. Аргутинский-Долгоруков и Музей старого Петербурга // Там же. СПб., 2008. Вып. 18. С. 19–28; Минкина Е. В. П. П. Вейнер — музейный работник // Там же. СПб., 1997. Вып. 2. С. 25–34; Минкина Е. В. П. П. Вейнер: жизнь и творчество. СПб., 2011.

⁹ Лучкин А. В. Музей старого Петербурга в воспоминаниях и переписке художников объединения «Мир искусства» // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 18. С. 52–56.

старого Петербурга также стала рассматриваться через изучение его коллекций¹⁰.

Следует отметить, что создание Музея старого Петербурга стало заметным культурным явлением, поэтому многие исследования по истории петербургской культуры не обходятся без упоминания о Музее старого Петербурга и его роли в культурной жизни города¹¹.

История городских музеев, инициатива создания которых исходила от представителей городского самоуправления, представлена слабо. Создание и деятельность Городского мясного патологического музея нашла отражение в единственном очерке, появившемся по случаю десятилетия музея¹². До последнего времени предметом специального исследования не была история Петербургского городского музея¹³.

Первой работой о Музее города можно считать очерк Л. А. Ильина, который был подготовлен по случаю десятилетия Октябрьской революции. Сначала он вышел отдельной брошюрой¹⁴, а затем был включен в путеводитель по музею¹⁵.

Начиная с 1980-х гг. Музей города стал упоминаться в работах по истории музейного дела и охраны памятников культуры, а также в диссертационных исследованиях по данной проблематике¹⁶. Подробно история Музея города

¹⁰ Кононенко Е. А. Коллекция фотографий Музея старого Петербурга в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга // Там же. С. 39–36.

¹¹ Борисова Е. А. Архитектура и архитектурная жизнь // Русская художественная культура конца XIX – начала XX. М., 1980. Кн. 4: Изобразительное искусство, архитектура, декоративно-прикладное искусство. С. 317; Лапшин В. П. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 году. М., 1983. С. 471; Лисовский В. Г. И. А. Фомин. Л., 1978. С. 39; Турьинская Х. М. Музейное дело в России в 1907–1936 гг. М., 2001.

¹² Игнатъев М. А. Городской мясной патологический музей: его настоящее и будущее санитарное значение: с каталогом кулинарного и патологического отд[елов]. СПб., 1897.

¹³ Овечкин Е. Провозвестник М. Семевский // Нева. 2005. № 10. С. 235–240; Славнитский, Н. Р. История создания городского музея в Санкт-Петербурге в начале XX в. // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 18. С. 7–18.

¹⁴ Ильин Л. А. Музей города: к Октябрю 1927: очерк. Л., 1927.

¹⁵ Ильин Л. А. Музей города: к Октябрю 1927: очерк // Музей города: к Октябрю 1927: очерк музея и путеводитель. Л., 1928. С. 7–23.

¹⁶ Антонова Е. В. Становление и развитие советского музейного дела, 1917 – июнь 1941 гг.: на материалах Ленинграда: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1990. С. 12;

стала разрабатываться с 1990-х гг.¹⁷ Обращает на себя внимание, что история Музея города рассматривается в них без отношения к ранее существовавшим городским музеям, если не учитывать фондообразовательного аспекта.

Рассматривая историю Музея города, отечественные исследователи не акцентировали внимание на краеведческом аспекте, считая, что занятая Музеем города ниша оказалась выше уровня «банального муниципального историко-краеведческого музея»¹⁸. В связи с этим следует отметить зарубежную монографию, в которой деятельность Музея старого Петербурга и Музея города рассматривались в русле краеведения¹⁹.

Говоря о биографических работах, следует отметить, что исследователей привлекала в основном личность первого директора Музея города, архитектора Л. А. Ильина²⁰. Поэтому в данной работе для восстановления возможно более полного представления о создателях и сотрудниках Музея

Ильина Г. И. Культурное строительство в Петрограде, октябрь 1917–1920 гг. Л., 1982. С. 58; Ильина Г. И. Петроградский совет и культурное строительство в первые годы Советской власти, октябрь 1917 – 1920 гг. // Ленинградский совет в годы Гражданской войны и социалистического строительства, 1917–1937 гг. Л., 1986. С. 117; Мастеница Е. Н. Музеи Петербурга в зеркале прессы: по материалам периодики 1918–1941 гг. СПб., 2000. С. 16; Шляхтина Л. М. Музейно-педагогическая мысль в России: исторические очерки. СПб., 2006. С. 33.

¹⁷ Попова Г. А. Музей города в Аничковом дворце: события, судьбы, коллекции. СПб., 1998; Попова, Г. А. Особняк графини Карловой. СПб., 1996; Славнитский Н. Р. Музей старого Петербурга в составе Музея города // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 18. С. 57–67; Славнитский Н. Р. Размещение Музея города в Аничковом дворце, 1918 г. // Памятник архитектуры: от дворца к музею. СПб., 2013. С. 213–217; Славнитский Н. Р. Реорганизации Музея города и его деятельность на рубеже 1920-х – 1930-х гг. // Собор лиц. СПб., 2006. С. 203–212; Шпиллер Р. И. Государственный музей истории Ленинграда, 1918–1985 гг. // Музей и власть: сб. науч. тр.: в 2 ч. М., 1991. Ч. 2. С. 150–172.

¹⁸ См., например: Авдеев В. Г. Первый директор Музея города Л. А. Ильин // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 18. С. 71.

¹⁹ Johnson E. D. How St. Petersburg Learned to Study Itself: The Russian Idea of Kraevedenie. The Pennsylvania State University Press, 2006.

²⁰ Авдеев В. Г. Первый директор Музея города Л. А. Ильин. С. 68–87; Бусырева Е. П. Лев Ильин. СПб., 2008; Попова Г. А. Л. А. Ильин — первый директор Музея города // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 1997. Вып. 2. С. 48–56.

города основной массив биографических исследований был дополнен адресуемой им литературой²¹.

Как и в случае с Музеем старого Петербурга в последнее время отмечается интерес к изучению коллекций Музея города, что в итоге приводит к освещению отдельных вопросов его истории, ранее остававшихся не рассмотренными²². Кроме этого, установление даже единичных фактов перемещения музейных собраний, выделение этапов формирования музейных коллекций имеет большое практическое и источниковедческое значение.

Обращение к сюжетам культурной жизни города, проведенное на основе материалов Музея города, также позволило исследователям расширить тематику работ по истории музея²³. И, наконец, следует отметить выход альбома, который визуальными средствами воссоздает картины создания Музея старого Петербурга и Музея города, а также дальнейшие этапы развития городского музея²⁴.

Для представления общих процессов развития местных музеев потребовалось привлечь работы по истории музейного дела, в которых уделялось внимание местным музеям, вопросам государственной политики в

²¹ Щербан Т. А. Григорий Дмитриевич Дубелир, 1874–1942. М., 1995; Щербо А. П. Захарий Григорьевич Френкель: жизнь длиною в век. СПб., 2009.

²² Генералов М. Е. Экспонаты из Музея города в коллекции Минералогического музея им. А. Е. Ферсмана РАН // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 18. С. 111–117; Егорова О. Н. Собрание герцога Г. Г. Мекленбург-Стрелицкого и графини Н. Ф. Карловой в фонде живописи и графики городов мира Государственного музея истории Санкт-Петербурга // Там же. СПб., 2010. Вып. 20. С. 22–36; Егорова О. Н. Книги и эстампы из коллекции герцога Г. Г. Мекленбург-Стрелицкого в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга // Книги и эстампы из коллекции герцога Г. Г. Мекленбург-Стрелицкого в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга: каталог. СПб., 2011. С. 5–15; Метелкина А. Г. Коллекция печатной графики Музея города в собрании Государственного Русского музея: из истории обмена экспонатами в 1930-е гг. // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 18. С. 98–110.

²³ Кирикова Л. А. К истории проведения архитектурных конкурсов в Петрограде в первые послереволюционные годы // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2010. Вып. 20. С. 61–72; Макогонова М. Л. Архитектурные конкурсы 1920-х – начала 1930-х гг. как источник формирования коллекций советской архитектурной графики Музея города // Там же. С. 73–90.

²⁴ Государственный музей истории Санкт-Петербурга в фотографиях: альбом. СПб., 2008.

области музейного дела²⁵. В сравнительных целях использовалось знакомство с литературой по отдельным музеям, именованным «городскими»²⁶. Среди них следует отметить труды, которые рассматривают проблему взаимодействия музея и города в рамках изучения и осмысления историко-культурной среды²⁷.

До 1917 г. большинство отечественных музеев развивалось без государственной поддержки, в основном за счет меценатства. Однако местная административная и муниципальная власти нередко оказывали поддержку местным музейным учреждениям. Заинтересованность в создании городских музеев чаще всего проявляли муниципалитеты. Поэтому исследование вопроса отношений городских музеев с властями потребовало знакомство с литературой по истории городского самоуправления²⁸.

²⁵ Боровский И. Задачи и организация торгово-промышленных музеев: к вопросу о порядке устройства торгово-промышленных музеев при коммерческих училищах. Одесса, 1901; Каспаринская С. А. Музеи России и влияние государственной политики на их развитие, XVIII – нач. XX в. // Музей и власть. М., 1991. Ч. I. С. 8–95; Кузина Г. А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Там же. С. 96–172; Могилянский Н. М. Областной или местный музей как тип культурного учреждения // Живая старина. Пг., 1917. Год XXV: 1916. № 4. С. 303–326; Образовательные и воспитательные задачи современных музеев: сб. ст. по вопросам художественного воспитания народных масс и детей / ред. Л. Г. Оршанский. СПб., 1914; Пархоменко Т. А. Музеи дореволюционной России во внешкольном образовании: вторая пол. XIX – нач. XX в. // Музей и власть. М., 1991. Ч. II. С. 27–43; Уварова П. С. Областные музеи. [Б. м.], 1892; Равикович Д. А. Музеи местного края во второй половине XIX – начала XX в., 1861–1917 гг. // Очерки истории музейного дела в России. М., 1960. Вып. 2. С. 145–223.

²⁶ Голубцов Н. А. Архангельский городской музей и его коллекции. Архангельск, 1913; Двадцатипятилетие Красноярского городского музея, 1889–1914. Красноярск, 1915; Ильин А. М. Ростовский на Дону городской музей: история возникновения, задачи учреждения и его деятельность. Ростов н/Д., 1912; Лучник В. Н. Ставропольский городской музей. [СПб.], [1910]; Музей истории и реконструкции Москвы: краткий указатель. М., 1957; Назипова Г. Р. Казанский городской музей: очерки истории 1895–1917 гг. Казань, 2000; Освящение и открытие Киевского художественно-промышленного и научного музея императора Николая Александровича. Киев, 1905.

²⁷ Акулич Е. М. Музей и регион. Екатеринбург, 2004; Очерки истории города Дмитрова, конец XVIII – XX в. М., 2006; Кошман Л. В. Город на рубеже столетий: лаборатория и хранитель культуры // Очерки русской культуры, конец XIX – начало XX века. М., 2011. Т. 1: Общественно-культурная среда. С. 12–72.

²⁸ Бочагов А. Д. Петербургская дума в биографиях ее представителей, 1904–1910. СПб., 1904; Петербургская городская дума, 1846–1918. СПб., 2005; Сухорукова А. С. Петербургская городская дума и проблемы градостроительства в конце XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000.

Учреждение и организация Музея города совпали с периодом становления советских органов управления делом просвещения и культурой, что потребовало обращения к литературе по данному вопросу²⁹. Ведомственная подчиненность Музея города городскому отделу коммунального хозяйства вызывала необходимость в знакомстве с литературой по становлению советских органов городского управления и вопросам управления городским хозяйством Петрограда–Ленинграда³⁰.

Охрана памятников культуры и архитектуры была одним из главных направлений в деятельности Музея старого Петербурга и не последнее место занимала в работе Музея города. Поэтому в ходе исследования использовалась литература по истории охраны памятников культуры. Предпочтение отдавалось изданиям, в которых освещалась деятельность общественных организаций в Петербурге³¹. К этой группе примыкает литература по проблеме

---

²⁹ Годунова Л. Н. Органы управления музейным делом в СССР, 1917–1941 гг. // Науч. тр. Центрального музея революции СССР. М., 1989. Вып. 19. С. 13–42; Жуков Ю. Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры, 1917–1920. М., 1988; Кейрим-Маркус М. Б. Государственное руководство культурой: строительство Наркомпроса, ноябрь 1917 – середина 1918 гг. М., 1980.

³⁰ Гимпельсон Е. Г. Становление местного советского аппарата государственного управления: ноябрь 1917-го – лето 1918 г. // К истории русских революций: события, мнения, оценки. М., 2007. С. 621–631; Комисаренко Л. А. В борьбе за массы: муниципальная деятельность петроградских большевиков в период подготовки Октябрьской революции. Л., 1983; Потехин М. Н. Петроградская трудовая коммуна, 1918–1919 гг. Л., 1980.

³¹ Банников А. П. Проблемы охраны памятников культуры на страницах журнала «Старые годы» // Памятники Отечества. 1983. № 2. С. 148–151; Богданов Г. И. Проблемы сохранения мостов Санкт-Петербург // Петербургские чтения–96. СПб., 1996. С. 281–283; Витухновская М. А. Воспоминания П. П. Вейнера о журнале «Старые годы» // Памятники культуры: новые открытия. Л.: Наука, 1986. Ежегодник 1984. С. 76–77; Козлов А. А. Фактический отказ от политики охраны памятников истории и культуры в конце 20-х гг. // Советское государство и право. 1989. № 12. С. 146–121; Лурье Ф. М. Журнал «Старые годы» и его издатель // Старые годы: хронологическая роспись содержания, 1907–1916. СПб., 2007. С. 5–25; Сиволап Т. Е. Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины // Петербургские чтения–96. СПб., 1996. С. 179–182; Сиволап Т. Е. Охрана памятников старины в России в конце XIX – начале XX в.: правительственная и общественная деятельность: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1997; Формозов А. А. Русское общество и охрана памятников культуры. М., 1990; Шехурина Л. Д. Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины // Художник – музей – книга: из истории русской художественной культуры конца XIX – первой половины XX в. СПб., 2008. С. 167–170.

музеефикации дворцовых зданий³², поскольку решение проблемы приспособления Аничкова дворца, в котором располагался Музей города, стало одной из его задач.

В целом, обзор литературы свидетельствует о том, что история создания и деятельности городских музеев Петербурга–Петрограда–Ленинграда исследована недостаточно. Отдельное рассмотрение каждого музея, отсутствие постановки задачи сравнения программных документов городских музеев, их задач, направлений деятельности, мешало подойти к исследованию истории их существования с точки зрения возникновения и развития идеи городского музея в Петербурге, в связи с чем вне поля зрения авторов остались отдельные аспекты проблемы.

Объектом исследования являются городские музеи, которые сделали предметом своего исследования город: Петербургский городской музей, Музей старого Петербурга и Музей города, история их создания и деятельности.

Предметом исследования являются взаимоотношения городских музеев с властными структурами, эволюция этих взаимоотношений на определенном историческом отрезке.

Территориальные рамки исследования ограничены пределами Петербурга.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца 80-х гг. XIX в. до конца 30-х гг. XX в. Нижняя граница объясняется началом обсуждения вопроса о необходимости создания городского музея в Петербурге. Верхняя граница определяется двумя факторами. С одной стороны, это изменение государственной политики в области музейного дела, которая привела к коренной трансформации функции музеев в 1930-х гг. и

---

³² Бенуа А. Н. Дворцы-музеи // Александр Бенуа размышляет... М., [1968]. С. 71–83; Кальницкая Е. Я. Музеефикация дворцов: актуализация архитектурного наследия в современной теории и практике: автореф. дис. ... док. культурол. СПб., 2009; Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М., 2012; Памятник архитектуры: от дворца к музею: сб. статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф», 2012. СПб., 2013.

отразилась на их деятельности, в т. ч. и городского музея в Ленинграде. С другой стороны, это изменение профиля Музея города, пришедшееся как раз на 1930-е гг.

Цель исследования состоит в реконструкции процесса создания и развития городских музеев Петербурга–Петрограда–Ленинграда и отношений, сложившихся у музеев с органами власти. Исходя из поставленной цели и степени изученности проблемы, поставлены **следующие задачи:**

- рассмотреть процесс создания городских музеев с учетом конкретной историко-культурной ситуации;
- проанализировать программные документы и выявить специфику каждого музея;
- рассмотреть основные направления деятельности музеев, сделать выводы о степени реализации поставленных задач, месте и роли музеев в культурной жизни города;
- проанализировать деятельность лиц, причастных к созданию городских музеев, выявить инициаторов создания городских музеев;
- рассмотреть позицию центральных и местных органов власти по отношению к городским музеям, определить характер сложившихся отношений.

База исследования. Источниковая база исследования представлена комплексом неопубликованных и опубликованных материалов.

В процессе работы над темой были использованы материалы Российского государственного исторического архива (РГИА, Санкт-Петербург), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб, Санкт-Петербург), Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб, Санкт-Петербург), Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб, Санкт-Петербург) и ряда других архивов.

В РГИА основная работа была проведена в фондах Академии художеств МИДв (Ф. 789) и Департамента общих дел МВД (Ф. 1284), где отложились

документы Общества архитекторов-художников, являвшегося учредителем Музея старого Петербурга. В фонде Академии художеств были обнаружены документы особого совещания по устройству городского художественно-промышленного музея и переписка Академии художеств с Городской управой по вопросу сохранения дачи С. А. Строганова. В фонде Канцелярии МИДв (Ф. 472) в документах по устройству в Петербурге мемориального музея Петра I обнаружена информация, связанная с проектированием Петербургского городского музея.

В РГИА были также просмотрены фонды по управлению дворцами членов императорской фамилии: Управление собственным его императорского величества дворцом (Аничковым) МИДв (Ф. 474) и Контора герцогов Мекленбург-Стрелецких и принцессы Саксен-Альтенбургской (Ф. 556), где выявлены документы, связанные с охраной дворцовых зданий после Октябрьской революции, передачей Аничкова дворца и дома графини Н. Ф. Карловой Музею города.

Работа над текстом положения Музея старого Петербурга представлена документами из личного фонда А. Н. Бенуа, хранящимися в отделе рукописей Государственного Русского музея (Ф. 137.).

Документы по созданию Музея старого Петербурга представлены также в научном архиве ГМИ СПб в фонде Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга (Ф. 1). Поскольку в 2008 г. Государственным музеем истории Санкт-Петербурга была осуществлена публикация ряда документов из этого фонда³³, цитирование опубликованных документов дается по этому изданию.

Значительный материал для исследования вопросов, связанных с проектированием Петербургского городского музея, составили документы ЦГИА СПб. Это, прежде всего, фонд Петроградской городской управы (Ф. 513), где особый интерес представляют дела по устройству библиотеки и

---

³³ Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919.: документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008.

городского архива³⁴. Ценный фактический материал по проектированию и устройству Петербургского городского музея обнаружен в личных делах сотрудников статистического и технического отделений Управы, членов Управы³⁵, в переписке городского головы Н. А. Резцова³⁶. Информация о первоначальном предложении по размещению городского музея обнаружена в фонде Канцелярии петербургского градоначальника в документах по проекту постройки здания для городского архива³⁷.

Документы Музея города отложились в ЦГАЛИ СПб. Фонд Музея города (Ф. 72) представлен делопроизводственными документами Музея города (Оп. 1): протоколами заседаний рабочей коллегии, которые дают возможность проследить шаг за шагом процесс организации музея, докладными записками сотрудников, позволяющими выяснить разные точки зрения на концепцию и программу Музея города. Здесь же представлены сметы и отчеты музея, документы по эксплуатации усадьбы Аничкова дворца. Значительный блок представляют материалы по выставочной деятельности музея. Здесь же хранится старая опись сервизной кладовой, дающая представление о характере собрания столового и декоративного фарфора Аничкова дворца. В этом фонде отложились акты и списки, составленные при ликвидации исторических помещений Аничкова дворца и секции убранства жилья в доме Н. Ф. Карловой. Здесь же хранятся документы архитектурной мастерской Совета по урегулированию плана Петрограда при Совкомхозе, переданные после упразднения в Музей города. В фонде представлены личные дела сотрудников музея (Оп. 2).

В ЦГАЛИ СПб в фонде Отдела имущества Республики Наркомпроса РСФСР (Ф. 29) представлены документы по Аничкову дворцу, его Управлению и передаче дворца в Комиссариат имущества Республики.

---

³⁴ РГИА. Ф. 513. Оп. 5. Д. 30; Там же. Оп. 16. Д. 80.

³⁵ Там же. Оп. 163. Д. 1919; Оп. 164. Д. 564, Д. 2106, Д. 2254.

³⁶ Там же. Оп. 1. Д. 351, 372.

³⁷ Там же. Ф. 569. Оп. 15. Д. 942.

Документы Музея города также отложились в ЦГА СПб в нескольких фондах: за период с 1921 г. по 1927 г. в фонде Отдела коммунального хозяйства Ленгубисполкома (Ф. 3178); за период 1927–1931 гг. в фонде Отдела коммунального хозяйства Леноблисполкома (Ф. 3199) и, начиная с 1933 г., в фонде Санкт-Петербургского городского совета народных депутатов (Ф. 7384). Помимо делопроизводственной и отчетно-финансовой документации музея фонды хранят копии протоколов заседаний Ленсовета, приказы и распоряжения заведующего Откомхозом, касающиеся Музея города, а также акты проверок деятельности музея. В фонде 7384 отложились проекты положений и реорганизаций Музея города.

Фонды Управления уполномоченного Наркомпроса в Ленинграде (Ф. 2556) и Ленинградского отделения Главнауки Наркомпроса (Ф. 2555) содержат переписку о ликвидации исторических помещений Аничкова дворца и материалы экспертной ликвидационной комиссии. Фонд 2555 кроме того содержит документы, связанные с передачей Музея города из ведения Наркомпроса Петроградскому совкомхозу.

Деятельность Музея города первоначального периода отражена в документах фонда Ленгубсовета (Ф. 1000) и фонда Ленинградского отделения РКИ Наркомата РКИ РСФСР (Ф. 8).

Ценные документы, связанные с возникновением идеи создания городского музея в Петрограде, сосредоточены в фонде Комиссариата просвещения Союза коммун Северной области (Ф. 2551) и фонде Петроградской городской общественной управы (Ф. 3217) в ЦГА СПб. Вместе с документами фонда постоянной ревизионной комиссии Петроградской городской думы (ЦГИА СПб. Ф. 783) и фонда В. Я. Курбатова, хранящегося в Петербургском отделении архива РАН (Ф. 858) они позволили прояснить вопрос об инициаторах учреждения Музея города.

Дополнительным источником в вопросе о ликвидации секции убранства жилья послужили фонды отдела рукописей Государственного Эрмитажа: фонд

Императорского государственного Эрмитажа (Ф. 1) и фонд Государственного музейного фонда (Ф. 4).

В процессе работы был привлечен такой редко использующийся при исследовании истории музеев источник как учетная документация. Учетная документация как письменный источник обладает рядом отличительных черт, важнейшей из которых является неизменность ее содержания независимо от степени адекватности этого содержания современным взглядам. В целом, это уникальный исторический памятник, не только содержащий автографы хранителей, порой крупных исследователей, но и зафиксировавший уровень исторических знаний, достигнутых ко времени создания записи по описанию предмета. Частично сохранившаяся учетная документация первоначального периода существования Музея города позволила не только получить представление о составе коллекций музея, но прояснить отдельные вопросы его истории³⁸.

Деятельность по охране памятников архитектуры, культуры и искусства представлена в документах Особого совещания по делам искусств Комиссариата Временного правительства³⁹ и художественно-исторических комиссий⁴⁰. Основное внимание уделялось документам, которые демонстрировали усилия членов ОСДИ по устройству Музея старого Петербурга после Февральской революции.

Опубликованные источники в свою очередь подразделяются на:

- 1) законодательные и нормативно-правовые материалы,
- 2) делопроизводственные документы, 3) справочно-информационные материалы,
- 4) периодическую печать, 5) мемуарную литературу.

---

³⁸ ГМИ СПб. Отдел учета музейных коллекций. Музей города. Инвентарная книга садово-паркового сектора. Кн. 3 (№№ 8200–10726). 1925–26 гг.; Музей города. Книга поступлений. Кн. 2 (№№ 3504–4691). 1924 г.; Там же. Отдел сверок музейных коллекций. Черновая опись художественного отдела Музея города (№№ 1-2185). 1920-е гг.

³⁹ ОР ГРМ. Ф. 137. Д. 2026; Д. 2029.

⁴⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 36.

Привлеченные **законодательные и нормативно-правовые документы** составляют немногочисленную, но важную группу опубликованных исторических источников. К ним относятся уставы Общества архитекторов-художников, положение Музея старого Петербурга, Положение об общественном управлении городов, Строительный устав, декреты советской власти, постановления президиума Ленсовета, первая редакция «Инструкции по учету, инвентаризации и хранению музейных материалов».

Среди **делопроизводственных материалов** для каждого учреждения можно выделить свой вид документов, который позволил наиболее полно осветить его историю. Для воссоздания процесса проектирования Петербургского городского музея таковыми оказались доклады, выступления, записки, опубликованные в официальном издании петербургского городского самоуправления «Известия С.-Петербургской городской думы». Они были дополнены публиковавшимися «Сметами доходов и расходов города С.-Петербурга» и «Отчетами С.-Петербургского городского общественного управления».

Для исследования деятельности Общества архитекторов-художников, Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга и Музея старого Петербурга особую ценность представляет отчетная и протокольная документация. Эти документы содержат не только фактический материал, но отражают внутреннюю жизнь общества и его рабочего органа, дают представление о вариативности взглядов на задачи Музея старого Петербурга. Дополнением служит различного рода переписка, которая включает внутреннюю переписку членов Общества архитекторов-художников, его официальную переписку с другими общественными организациями, органами городского самоуправления, различными ведомствами и учреждениями.

В диссертационном исследовании широко использовалась справочная литература: адресные указатели, путеводители, каталоги и альбомы выставок. Особенно стоит выделить путеводители Музея города, изданные к десятилетию

музея⁴¹. Эти издания, предпринятые отдельно для каждого отдела, помимо ценной фактической информации, являются наглядным подтверждением особого характера управления, сложившегося в музее, основанного на автономности его отделов. В целом, справочные издания позволили полнее раскрыть вопросы функционирования городских музеев Петербурга–Петрограда–Ленинграда.

Обширный материал о деятельности городских музеев, общественных организаций Санкт-Петербурга, музейного отдела Наркомпроса, позиции органов самоуправления к проблеме охраны городских памятников, органов управления коммунальным хозяйством к подведомственному музею содержит **периодическая печать.**

Значительный фактический материал по истории создания Музея старого Петербурга (данные о пожертвованиях, информация о заседаниях ОАХ, Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга представлен на страницах журнала «Старые годы» и «Аполлон», который дополнен информацией из журнала «Зодчий» и петербургских газет: «Речь», «Петербургская газета». В «Архитектурно-художественном еженедельнике» опубликованы пояснительные записки к проектам застройки Тучкова буяна и архитектурные рисунки.

Ценным источником являются материалы журнала «Музей». Это издание было задумано в связи с проведением Петроградской губернской музейной конференцией. Два первых выпуска были отданы для публикации материалов конференции, после этого издание прекратило свое существование. Несмотря на то, что на страницах журнала было напечатано всего две небольшие заметки о

---

⁴¹ Ильин Л. А. Музей города: отдел архитектуры города: секция садово-паркового дела. Л., 1928; Ильин Л. А. Музей города: секция внутреннего убранства жилья. Л., 1928; Кларк И. Ф. Музей города: технический отдел. Л., 1928; Курбатов В. Я. Музей города: Музей старого Петербурга. Л., 1928; Курбатов В. Я. Музей города: отдел архитектуры города: секция садово-паркового дела. Л., 1928; Музей города: к Октябрю 1927: очерк музея и путеводитель. Л., 1928; Френкель З. Г. Музей города: отдел коммунальной и социальной гигиены, 1919–1927. Л., 1927; Щупак Я. Д. Музей города: отдел библиотечно-информационный. Л., 1927.

Музее города, в них содержатся некоторые интересные факты. Вместе с публикациями о других музеях, отчета о деятельности Петроградского музейного отдела, докладов А. Н. Бенуа по проблемам музеефикации пригородных дворцов и городских особняков они дают общую картину музейной жизни в городе в начале 1920-х гг.

Разнообразный материал по городскому хозяйству Ленинграда, работе органов управления коммунальным хозяйством, подведомственному ему музею, содержится в журнале «Вестник коммунального хозяйства». Многочисленные публикации сотрудников Музея города по проблемам городского хозяйства, анонсы мероприятий музея, статьи по проектам его реорганизации дают представление о том месте, которое городское управление отводило музею в жизни города.

Публикации журнала «Советский музей», взявшего в 1930-е гг. функцию содействовать перестройке деятельности советских музеев, провозглашенной политическим руководством страны, использовались для иллюстрации государственной политики в области музейного дела и общеполитической ситуации в стране.

Мемуарная и эпистолярная литература представлена, во-первых, воспоминаниями людей, принимавших то или иное участие в создании Музея старого Петербурга. Хотя Музею старого Петербурга в них уделено не слишком много внимания по сравнению с другими событиями культурной жизни столицы, тем не менее, они дают представление о том, как формировалась идея музея, выработывались его задачи и направления деятельности⁴².

Одним из самых полных мемуарных источников являются записки З. Г. Френкеля, в которых Музею города отведено значительное место⁴³. Его воспоминания дают представление об острой полемике создателей Музея

---

⁴² Вейнер П. П. Библиографические листки: «Старые годы», их история и критика en connaissance de cause (комментарии). СПб., 2008; Добужинский М. В. Воспоминания. М., 1987; Грабарь И. Э. Письма 1891–1917. М., 1974; Остроумова-Лебедева А. П. Автобиографические записки, 1900–1916. Л.–М., 1945.

⁴³ Френкель З. Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути. СПб., 2009.

города по определению задач музея. Автор не только излагает свои доводы, но дает критику идей своих оппонентов. В «Записках» З. Г. Френкель рисует портреты коллег и руководителей отдела коммунального хозяйства. Его воспоминания передают политическую, социальную, психологическую атмосферу 1920–1930-х гг.

Несомненно, стоит отметить мемуары Л. А. Ильина. В небольшой статье «Мой творческий путь» Л. А. Ильин обозначил основные этапы, сформировавшие его как градостроителя. Именно как очередной этап в профессиональном становлении он рассматривал свою работу в Музее города⁴⁴. В блокадных записках Л. А. Ильина⁴⁵ нет упоминаний о Музее города, но в них передана тема «города» так, как она ставилась в литературе 1920-х гг. авторами урбанистического направления. Кроме того, особый интерес представляют страницы, характеризующие отношение Петербургской городской думы к охране городских памятников, где Л. А. Ильин выражает альтернативный взгляд на оценку позиции городского самоуправления по данной проблеме.

Специальная литература представлена трудами сотрудников Музея города и иллюстрирует выбранное музеем научно-исследовательское направление.

Таким образом, привлеченные материалы представляют собой информативно богатый комплекс источников по исследуемой теме. Дополняя друг друга, они составляют вполне репрезентативную источниковую базу для реализации поставленных в диссертационном исследовании задач.

Методы исследования. При написании диссертации был использован комплекс общенаучных и специально-исторических методов, основанных на принципах историзма, объективности, исходящих из признания вариативности исторического процесса, приоритета фактов, рассмотрения явлений и фактов в соответствии с историческими реалиями и тенденциями. Среди использованных

---

⁴⁴ Ильин Л. А. Мой творческий путь // Архитектура Ленинграда. 1938. № 2 (7). С. 58–65.

⁴⁵ Ильин Л. А. Прогулки по Ленинграду. СПб., 2012.

методов следует отметить историко-сравнительный, который дал возможность сопоставить работу городских музеев Петербурга–Петрограда–Ленинграда между собой, выявить специфику каждого музея, а также сравнить петербургские музеи с музеями этого типа других регионов страны. Работа, проведенная как комплексное исследование, основанное на системном подходе, позволила определить степень влияния историко-культурной среды на формирование каждого из городских музеев, обнаружить ряд содержательных элементов, которые не выявлялись специалистами в деятельности музеев в определенный исторический период. При описании конкретных музеев использовался принятый в последнее время в музееведении принцип изложения общей концепции музея для выявления особенностей, присущих музею, и позволяющий говорить о музее как об особом факте культуры.

Научная новизна исследования. В данном исследовании на широкой источниковой базе впервые осуществлено комплексное изучение городских музеев Петербурга–Петрограда–Ленинграда. Документы, впервые введенные в научный оборот, позволили собрать значительный эмпирический материал, на основе которого: обнаружена более ранняя публикация декрета об учреждении Музея города, выявлен факт разработки в Петрограде альтернативного Музею города городского музея, скорректированы представления об инициаторах Музея города, реконструированы наиболее сложные периоды в жизни городских музеев, остававшиеся в значительной степени пробельными. Появление сразу нескольких городских музеев рассматривается как поиски оптимального для города варианта городского музея и в целом как развитие идеи городского музея на определенном историческом отрезке.

Положения, выносимые на защиту:

1. Возникновение городских музеев в Петербурге обусловлено конкретными потребностями столичного общества. Приоритетными оказались необходимость преобразований в сфере городского хозяйства и сохранения уникального художественно-архитектурного облика Петербурга.

2. Выразителями этих потребностей стали Петербургское городское самоуправление и профессиональная общественная организация — Общество архитекторов-художников.

3. Наиболее полное воплощение идея городского музея получила в проектах городского самоуправления, в которых историческому прошлому было отведено значительное место.

4. В советский период в изменившейся историко-культурной ситуации идея городского музея подверглась определенной трансформации, но проблемы городского хозяйства не позволили кардинально изменить профиль городского музея, предложенный Петербургским городским самоуправлением в предыдущий период.

5. Петербургский городской музей, Музей старого Петербурга, Музей города представляли собой различные варианты городского музея, характерные для крупного города.

6. В целом история создания и деятельности городских музеев Петербурга–Петрограда–Ленинграда демонстрирует определенное развитие самой идеи городского музея, вектор которого был направлен от специализированного музея к музею, представляющему историческое прошлое города.

7. На всех этапах становления городского музея органы местного управления проявляли заинтересованность в существовании городского музея и стремилась приблизить его к проблемам локальной культуры, что проявилось даже в сложные 1930-е гг.

Научная и практическая значимость исследования заключается в возможности применения её материалов при написании общих и конкретных работ по истории музейного дела и государственной музейной политики, при подготовке спецкурсов в вузах и средних специальных учебных заведениях, в лекционной работе. Творческий подход, проявленный разными силами и в разное время при разработке концепций городского музея, привнесение инновационных идей, масштабность и смелость замыслов, компетентность людей, работавших над разработкой программ на всех этапах, представляют

собой не только историческое, но и практическое значение. Многие идеи, прозвучавшие в 1910-х и 1920-х гг. становятся актуальными сегодня. Опыт конкретных практик городских музеев, в том числе и неудачных, также является важным для их переосмысления и выработки новых подходов. Это, прежде всего, относится к использованию архитектурных памятников в музейных целях, проблема, которая в последнее время стала особенно актуальной. В свете новых тенденций, связанных с расширением социальных функций музея, накопленный опыт взаимоотношений городских музеев Петербурга–Петрограда–Ленинграда с центральными и местными властями также может быть полезен с точки зрения его результатов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Работа соответствует специальности 07.00.02 «Отечественная история» и выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности ВАК: 4. – история взаимодействия власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 12. – история развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов.

Апробация данной работы. Отдельные положения диссертации нашли отражение в докладе на научной конференции ГМИ СПб (2010 г.) и в ряде публикаций.

Глава 1. ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ МУЗЕЙ

История создания Петербургского городского музея до последнего времени в литературе не рассматривалась. Единственной работой по данной теме является статья Н. Р. Славнитского, в которой дается общий ход обсуждения вопроса о создании городского музея в думских комиссиях⁴⁶. Между тем, опыт столичного городского самоуправления заслуживает внимания, поскольку при разработке проекта музея оно проявило новаторский подход и масштабность замысла.

1.1. Создание Петербургского городского музея

Впервые вопрос о создании городского музея был поднят в Петербургской думе в 1887 г. На заседании Думы 30 сентября 1887 г.⁴⁷ городской голова В. И. Лихачев доложил о своем визите в Париж, в ходе которого представители парижского муниципалитета предложили ему ознакомиться с предприятиями городского хозяйства и городскими учреждениями. Поскольку это был не первый визит В. Л. Лихачева во французскую столицу, он осмотрел только нововведения, среди которых был недавно созданный городской музей, разместившийся в старинном особняке, приобретенном парижским муниципалитетом специально для музея и библиотеки⁴⁸.

Выступление городского головы вызвало отклик со стороны гласного М. И. Семевского. В октябре 1887 г. он сделал доклад, в котором заявил, что упоминание В. И. Лихачевым о парижском городском музее навело его на

---

⁴⁶ Славнитский Н. Р. История создания городского музея в Санкт-Петербурге в начале XX в. С. 7–18.

⁴⁷ Здесь и далее датировка до 1 февраля 1918 г. дается по старому стилю.

⁴⁸ Сообщение городского головы о приеме его в Париже парижским городским советом // Известия С.-Петербургской городской думы. 1887. № 38. С. 280–282.

мысль о необходимости учреждения при Петербургской городской думе библиотеки и музея по примеру европейских муниципалитетов⁴⁹.

В докладе были отмечены основные принципы существования таких учреждений на Западе: состав коллекций городских музеев и библиотек — это материалы по истории города; содержатся они за счет местного бюджета, а для их успешного функционирования необходим штат хранителей и «обстоятельные» каталоги. Следующий важный момент, на котором остановился М. И. Семевский, касался публичности музея. В своем выступлении он отметил, что библиотека при берлинском муниципалитете существует «почти исключительно для членов муниципалитета и для всех тех, которые имеют хоть малейшее к нему отношение», в то время как в других городах «таковые библиотеки и музеи существуют вообще для пользы местных жителей и составляют предмет обозрения иностранцев»⁵⁰. По его убеждению, городские библиотеки и музеи должны быть общедоступными.

Отмечая, что учреждение городских музеев происходит не только за рубежом, но и во многих губернских городах России, М. И. Семевский заявил, что нежелательно, чтобы Петербургское городское общественное управление отставало в этом отношении. К этому времени при кабинете городского головы существовала только небольшая библиотека, состоявшая из «случайных поступлений в нее различных брошюр и отчетов с состоящей при ней библиотекаршей с жалованьем, едва ли более 25 рублей»⁵¹. Она была учреждена в 1883 г. при участии М. И. Семевского⁵².

Затем М. И. Семевский изложил те первоначальные шаги, которые необходимо было предпринять для создания городского музея. Он предложил начать с формирования коллекции различных материалов по истории Петербурга, для чего обратиться за помощью к специалистам и работникам

---

⁴⁹ Заявление гласного М. И. Семевского об устройстве при Думе библиотеки и музея // Известия С.-Петербургской городской думы. 1887. № 42. С. 676–687.

⁵⁰ Там же. С. 677.

⁵¹ Там же.

⁵² ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 5. Д. 30. Л. 1.

книгохранилищ, и с их помощью составить перечень литературы по истории Петербурга, гравированных и картографических материалов, а затем, по возможности, приобрести эти издания. Он считал, что в коллекцию должны были поступить также издания Петербургского городского самоуправления и учреждений, выполнявших его функции в предыдущий период, портреты наиболее известных его представителей, модели различных сооружений Петербурга и живописные полотна с видами города⁵³. По его мнению, первоначально все это возможно было осуществить в рамках деятельности думской библиотеки. Для выполнения этой работы М. И. Семевский предложил увеличить вознаграждение библиотекаря, чтобы тот мог посвящать больше времени библиотеке, а главное, — заботился о развитии библиотеки и будущего городского музея. Должности библиотекаря в штате Городской управы не было, поэтому обязанности библиотекаря приглашали исполнять кого-либо из служащих⁵⁴. Наконец, М. И. Семевский предложил определить «скромную» сумму на приобретение книг и предметов для библиотеки и музея и внести ее в смету городских расходов⁵⁵.

Следующее выступление М. И. Семевского в Думе по вопросу о создании городского музея состоялось в январе 1889 г. Выступая с замечаниями по отчету Городской управы за 1887 г., М. И. Семевский напомнил о своем предложении двухлетней давности, подчеркнув, что оно остается в Управе «без всякого движения»⁵⁶.

В мае 1889 г. Управа представляла доклад об устройстве при городских скотобойнях Патологического музея⁵⁷. На доклад Управы последовало

⁵³ Заявление гласного М. И. Семевского об устройстве при Думе библиотеки и музея. С. 677–678.

⁵⁴ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 5. Д. 30. Л. 14, 20–22.

⁵⁵ Заявление гласного М. И. Семевского об устройстве при Думе библиотеки и музея. С. 678.

⁵⁶ Речь гласного М. И. Семевского // Известия С.-Петербургской городской думы. 1889. № 6. С. 429–438.

⁵⁷ Об устройстве Патологического музея при городских скотобойнях с ассигнованием на означенный предмет единовременно 2000 руб. и ежегодно до 600 руб.: доклад Городской управы по 5 отд[елению] от 19 мая 1889 г. // Там же. № 25. С. 117–118.

положительное заключение Финансовой комиссии⁵⁸ и одобрение Думы. В связи с этим М. И. Семевский опять напомнил о своем предложении 1887 г. В своем выступлении он сделал упор на необходимости устройства городского музея, прежде всего, для гласных Думы и служащих Управы⁵⁹. Дума, учитывая неоднократные «возбуждения» данного вопроса, передала заявление М. И. Семевского в Городскую управу, которая в июле 1889 г. постановила вопрос об учреждении музея оставить открытым⁶⁰, а в январе 1890 г. Управа приняла окончательное решение представить в Думу доклад о преждевременности создания городского музея. Основная причина такого решения заключалась в отсутствии средств на приобретение здания для музея⁶¹.

Итак, в конце 1880-х гг. вопрос о городском музее не нашел отклика в органах городского самоуправления. Необходимость иметь городской музей по истории города или городского хозяйства представлялась Думе нецелесообразной, хотя инициатор идеи создания городского музея делал упор на практической пользе: музейные экспонаты должны были служить подсобным материалом для работы думского корпуса. В то же время Дума согласилась финансировать Патологический музей. Объясняется это во многом тем, что для него не требовалось специального здания. Располагаясь при скотобойнях, музей выполнял функции лаборатории, и в данном случае налицо была практическая отдача, поскольку от его существования в какой-то мере зависела успешная деятельность городского предприятия⁶².

Вполне возможно, на решение Управы повлияли результаты работы созданной при Думе библиотеки, коллекции которой оказались мало

---

⁵⁸ Заключение финансовой комиссии от 3 октября 1889 г. по докладу Городской управы об устройстве патологического музея при городских скотобойнях // Там же. № 35. С. 238.

⁵⁹ Об устройстве патологического музея при городских скотобойнях // Там же. № 47. С. 997.

⁶⁰ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 5. Д. 30. Л. 31.

⁶¹ Там же. Л. 45об.

⁶² О музее: Игнатьев М. А. Городской мясной патологический музей: его настоящее и будущее санитарное значение: с каталогом кулинарного и патологического отд[елов]. СПб., 1897.

востребованными гласными. В ежегодных отчетах библиотекарем отмечалось, что книги из библиотеки берутся редко⁶³.

Основная же причина отрицательного заключения Управы крылась в отсутствии подходящего помещения, сложности его приобретения, дороговизне содержания. Однако важно отметить, что изначально при обсуждении вопроса о городском музее городское самоуправление думало о таком его устройстве, которое позволило бы городскому музею занять достойное место. Ставя вопрос о здании, Дума даже не предполагала, что музей может располагаться не в центральной части города.

В этот период число гласных, поддерживавших идею создания городского музея, было незначительно. Вероятно, поэтому вопрос о городском музее не поднимался в Думе до 1900 г. Вновь он возник в связи с предстоящим празднованием юбилея города.

В мае 1900 г. подготовительная комиссия, созданная для организации празднования двухсотлетия основания Петербурга, сделала в Думе доклад о намечаемых юбилейных мероприятиях. В числе этих мероприятий комиссией было предложено устроить ретроспективную выставку городского благоустройства, которая бы показала достижения города в этой области за двести лет его существования. Предполагалось, что экспонаты ее послужат основой для создания городского музея. Однако, в итоге, комиссия признала эту идею неосуществимой «в виду громадности затрат, какие вызвало бы устройство такой выставки, при условии, конечно, придания ей подобающих достоинству столицы размеров»⁶⁴. Отказываясь от намерения как устраивать выставку, так и создавать городской музей, для которого не было подходящего помещения и не собрано соответствующего материала, юбилейная комиссия отметила, что мысль об устройстве городского музея не должна быть

---

⁶³ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 5. Д. 30. Л. 22, 39.

⁶⁴ О способах чествования в 1903 г. двухсотлетия основания города С.-Петербурга: доклад подготовительной комиссии от 15/26 ноября 1902 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1902. № 36. С. 1473.

оставлена, и что при постройке нового здания для Думы, в нем должно быть отведено помещение и для городского музея⁶⁵.

Со своим предложением отметить 200-летие Петербурга выступила также Комиссия о северных железных и водных путях и торговле Петербургского порта, которая 4 марта 1903 г. внесла в Думу доклад «По вопросу о постройке в ознаменование 200-летия С.-Петербурга Петровского дворца мореходства, торговли и промышленности». Ее предложение заключалось в том, чтобы на месте обветшавших строений Гагаринского буяна возвести здание для учреждений культурно-просветительного назначения, среди которых первым в списке значился городской музей⁶⁶.

Лишь в 1908 г. был предпринят шаг, который положил начало городскому музею. По распоряжению городского головы Н. А. Резцова в одно из помещений Дома городских учреждений на углу Садовой улицы и Вознесенского проспекта были перевезены предметы, выставившиеся на Международной строительно-художественной выставке в павильоне Петербургского городского самоуправления. Таким образом, было осуществлено фактическое, хотя, и «предварительное» устройство городского музея.

Письменного распоряжения городского головы о перемещении выставочных экспонатов в делах Управы обнаружить не удалось. Скорее всего, это было устное распоряжение. В приложении к докладу статистического отделения от 12 февраля 1914 г. говорится, что в связи с закрытием Международной строительно-художественной выставки «бывший городской голова Н. А. Резцов предложил управляющему статистическим отделением В. В. Степанову совместно с Н. И. Шевлягиным, коллекции, бывшие в павильоне г. С.-Петербурга, расположить в помещении,

---

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ По вопросу о постройке в ознаменование 200-летия С.-Петербурга Петровского дворца мореходства, торговли и промышленности: доклад городской комиссии о северных железных и водных путях и торговле Петербургского порта от 4 марта 1903 г. // Там же. 1903. № 14. С. 808–809.

находящемся над городской типографией в Доме городских учреждений на углу Садовой ул. и Вознесенского пр. и привести их в порядок»⁶⁷.

Тем не менее, сохранились документы о комплектовании штата городского музея. 17 сентября 1908 г. инженер-технолог Н. И. Шевлягин, с 1906 г. служивший в Управе делопроизводителем, подал прошение с просьбой назначить его на должность заведующего городским музеем⁶⁸. Прошение о зачислении на должность сторожа при городском музее подал запасной вахмистр Н. И. Барышев⁶⁹.

Курирование вопроса о городском музее было возложено на статистическое отделение Управы, но музей не был введен в структуру отдела, хотя на предметах, поступавших в музей, ставилось два штампа: «Статистическое отделение С.-Петербургской городской управы» и «С.-Петербургский городской музей»⁷⁰.

В. В. Степанов на основании того, что Дума с 1909 г. внесла в общегородскую смету сумму за аренду предоставленного музею помещения, считал, что тем самым Дума включила городской музей в состав городских учреждений⁷¹. Но у Думы на этот счет было свое мнение. Она полагала, что для существования музея должен быть определен «орган его ведающий»⁷².

За все время «предварительного» существования городского музея все работы по его поддержанию и пополнению материалами выполнялись В. В. Степановым и Н. И. Шевлягиным⁷³. Должность Н. И. Шевлягина была определена как временная. Жалованье служащим музея сначала выдавалось из

⁶⁷ О предоставлении помещений для городского музея, городской типографии и городского ломбарда: доклад общего присутствия Городской управы по статистическому отделу от 12 февраля 1914 г. // Там же. 1914. № 12. С. 3150–3151.

⁶⁸ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 164. Д. 2106. Л. 8.

⁶⁹ Там же. Оп. 16. Д. 80. Л. 1.

⁷⁰ ГМИ СПб. Фонд графики истории города. Инв. № I-A-203/1-к.

⁷¹ О предоставлении помещений для городского музея, городской типографии и городского ломбарда // Известия С.-Петербургской городской думы. 1914. № 12. С. 3143.

⁷² Об использовании Тучкова буяна и прилегающих к нему местностей // Там же. 1915. № 26. С. 420.

⁷³ О предоставлении помещений для городского музея... // Там же. 1914. № 12. С. 3145.

средств городского головы⁷⁴. Только с 1913 г. в смету на содержание штата статистического отделения были внесены временные должности. Делопроизводство музея вело статистическое отделение «без всяких дополнительных для города расходов»⁷⁵.

Первоначальной заботой заведующего музеем стало приведение в порядок выставочных материалов. Вскоре после перемещения экспонатов Международной строительно-художественной выставки Н. И. Шевлягин даже сделал небольшую экспозицию в здании городских учреждений, для которой в городской типографии специально был заказан этикетаж⁷⁶. Но говорить об открытии музея для публики в этот период не приходится. Созданная экспозиция была, по сути, выставкой «для внутреннего пользования». Предоставленное помещение даже не позволяло разместить все перевезенные выставочные экспонаты, значительное количество предметов хранилось в упакованном виде⁷⁷. Правда, это скорее говорит о масштабе экспозиции городского самоуправления на выставке, для размещения экспонатов которой не хватило 300 кв. м., предоставленных музею.

Другой задачей заведующего являлось комплектование музея. Судя по составленному Н. И. Шевлягиным перечню предметов, оно шло активно. К октябрю 1910 г., в музее числилось более полусотни предметов⁷⁸.

Следующей задачей организаторов стала разработка программы музея. Прежде чем приступить к работе над ней, было предпринято несколько

---

⁷⁴ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 16. Д. 80.

⁷⁵ О предоставлении помещений для городского музея... // Известия С.-Петербургской городской думы. 1914. № 12. С. 3151.

⁷⁶ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 1. Д. 372. Л. 104–105.

⁷⁷ По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. Дворца Бирона) и прилегающей к нему местности под устройство Всероссийской гигиенической выставки, в связи с вопросом об устройстве в этом здании городского архива и музея и об использовании указанной местности: доклад общего присутствия С.-Петербургской городской Управы по статистическому отделению от 16 января 1912 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 10. С. 2373.

⁷⁸ Список предметов, состоящих в городском музее // Там же. С. 2466–2474.

поездок для ознакомления с устройством отечественных и зарубежных городских музеев.

В начале 1909 г. заведующий статистическим отделом Управы В. В. Степанов был командирован в Москву для знакомства с работой городских учреждений и сбора материалов по различным отраслям городского хозяйства⁷⁹. В июле 1909 г. В. В. Степанов был приглашен на XII сессию Международного статистического института. К этой поездке он приурочил посещение ряда европейских городов с целью изучения положения различных отраслей городского хозяйства⁸⁰. И хотя ни в одном из отчетов о командировках В. В. Степанов не упоминает о посещении музеев, не вызывает сомнения, что он знакомился с организацией европейских городских музеев. Собранные В. В. Степановым данные об отечественных и зарубежных музеях были использованы при подготовке доклада, который он сделал в 1911 г. В. В. Степанов отмечал, что посещение муниципальных музеев он осуществлял по поручению городского головы Н. А. Резцова, ему же были переданы привезенные материалы⁸¹.

В июне 1910 г. прошение с просьбой командировать для осмотра отечественных городских музеев подал Н. И. Шевлягин. Он намеревался осмотреть ряд отечественных городских и земских музеев (в Москве, Киеве, Полтаве), а при посещении Берлина ознакомиться с его муниципальным музеем и музеем по народонаселению⁸². После возвращения из командировки Н. И. Шевлягин подготовил записку «О задачах С.-Петербургского городского музея»⁸³.

---

⁷⁹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 163. Д. 1919. Л. 19.

⁸⁰ Там же. Л. 25.

⁸¹ О предоставлении помещений для городского музея... // Известия С.-Петербургской городской думы. 1914. № 12. С. 3151.

⁸² ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 164. Д. 2106. Л. 13.

⁸³ Шевлягин Н. И. О задачах С.-Петербургского городского музея // Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 10. С. 2401–2407; Рукопись записки: ЦГИА СПб. ф. 513. оп. 16. д. 80. Л. 60–64.

Таким образом, если гласный Петербургской городской думы М. И. Семевский выдвинул идею городского музея, то городской голова Н. А. Резцов положил первый камень в его создание. Он же возглавил первые организационные работы по созданию музея. О его особой роли неоднократно упоминали Н. И. Шевлягин и В. В. Степанов. Однако в январе 1910 г. Н. А. Резцов оставил пост городского головы. Благодаря тому, что в лице заведующего статистическим отделением Городской управы В. В. Степанова он нашел горячего сторонника создания городского музея, работы по дальнейшему устройству музея стали продолжаться.

В марте 1910 г. на заседании Думы в очередной раз был поднят вопрос о переустройстве городского архива. Поскольку казалось, что вопрос о здании для архива будет решен быстро (пожар в мае 1910 г. и гибель ценных архивных материалов должны были способствовать этому), а вопрос о помещении для городского музея еще даже не ставился, В. В. Степанов считал целесообразным присоединиться к инициаторам переустройства архива и решать вопрос о музейном и архивном помещениях совместно.

По поручению Управы с июня 1910 г. над проектом здания для архива трудился архитектор Г. Д. Ротгольц. В. В. Степанов и старший архитектор Управы Л. В. Шмеллинг пришли к соглашению о составлении совместного проекта для здания архива и музея. Из текста доклада «О постройке городского архива и музея» следует, что представленный проект городского архива был разработан по указаниям старшего архитектора Л. В. Шмеллинга и «по соглашению в отношении музея с управляющим статистическим отделением Степановым»⁸⁴.

В докладе, который был подготовлен отделом городского строительства, говорится, что в основу проекта здания для архива и музея были положены определенные принципы. В той части, которая касалась музея, проект должен

---

⁸⁴ О постройке городского архива и музея: доклад комиссии по постройке городского архива и музея // Там же. С. 2384.

был предусматривать такое расположение помещений, чтобы обеспечить доступность его для публики⁸⁵.

В связи с предстоящим рассмотрением проекта Г. Д. Ротгольца в Управе связана спешка с представлением записки Н. И. Шевлягина «О задачах С.-Петербургского городского музея» для рассмотрения ее на заседании Управы. Машинописный вариант записки по вопросам организации музея Н. И. Шевлягин послал В. В. Степанову 6 октября 1910 г. с пометкой на титуле: «Просить В. В. Степанова ускорить»⁸⁶.

Городская управа 27 октября 1910 г. попросила В. В. Степанова представить заключение на записку Н. И. Шевлягина, что тот и сделал. Рассмотрев заключение В. В. Степанова, Управа 22 ноября постановила: «Предложить управляющему статистическим отделением приступить к упорядочению существующей библиотеки, представить по этому предмету соображения»⁸⁷. В. В. Степанов, по всей видимости, продолжал настаивать на том, чтобы Управа дала заключение по существу вопроса. На состоявшемся заседании Управы 2 декабря по вопросу о городском музее решено было сначала получить заключение Комиссии о пользах и нуждах общественных⁸⁸.

Разработанный Г. Д. Ротгольцем эскизный проект Управа не одобрила, а вопрос об архиве сочла недостаточно проработанным. В связи с этим Управа решила создать специальную комиссию для детальной проработки вопроса об организации архива⁸⁹.

Поскольку записка Н. И. Шевлягина и заключение В. В. Степанова содержали предварительные и самые общие замечания о назначении и задачах городского музея, по мнению В. В. Степанова, разработку программы музея

---

⁸⁵ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 1. Д. 401. Л. 279.

⁸⁶ Там же. Оп. 16. Д. 80. Л. 64–71.

⁸⁷ Там же. Л. 78.

⁸⁸ Там же. Л. 79.

⁸⁹ Там же. Ф. 569. Оп. 15. Д. 942. Л. 6.

следовало возложить на особую комиссию⁹⁰. А Управа, признавая архив и музей «едиными по духу учреждениями»⁹¹, согласилась проектировать для них единое здание. Поэтому вопрос о городском музее стал также решаться в комиссии, созданной для решения вопроса об архиве: Комиссии по постройке городского архива и музея под председательством гласного С. А. Тарасова.

Ход работы Комиссии С. А. Тарасова был следующим. На первом заседании в марте 1911 г. решался важный и принципиальный вопрос о целесообразности размещения в одном здании архива и музея. Комиссия пришла к заключению о «желательности и выгоды в экономическом отношении постройки архива и музея на одной территории, но в разных зданиях»⁹².

Помимо вопроса о сооружении специального здания комиссия также рассматривала возможность приспособления для архива и музея одного из существовавших зданий. Со стороны членов комиссии прозвучало несколько предложений; в результате она остановилась на здании пеньковых складов Тучкова буяна, именовавшимся бывшим «дворцом Бирона», которое сдавалось городом в аренду под складские помещения. Выбор Тучкова буяна определялся возможностью осуществить задачу размещения архива и музея на одной территории, но в разных зданиях: для архива предлагалось переделать здание шофа⁹³, для музея здание пеньковых складов.

По поручению комиссии обследованием здания пеньковых складов и подготовкой заключения о возможности приспособления его для городского музея занимался старший архитектор Городской управы Л. В. Шмеллинг⁹⁴.

---

⁹⁰ Заключение управляющего статистическим отделением С.-Петербургской городской управы от 9 ноября 1910 г. за № 408 // Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 10. С. 2411.

⁹¹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 1. Д. 401. Л. 279.

⁹² Журнал заседания комиссии по вопросу о постройке городского архива и музея 11 марта 1911 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 10. С. 2422.

⁹³ Шоф — амбар на буяне, где хранились или браковались лен и пенька.

⁹⁴ Журнал заседания комиссии по вопросу о постройке городского архива и музея 11 марта 1911 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 10. С. 2422–2423.

На следующем заседании В. В. Степанов познакомил членов комиссии с организацией городских музеев в Брюсселе, Берлине, Вене, Москве и муниципального музея гигиены в Париже. Архитектор Л. В. Шмеллинг доложил результаты осмотра здания Тучкова буяна, обсудив которые, комиссия одобрила выбор этого здания и решила обратиться к Думе с ходатайством о его реставрации. На этом же заседании комиссия создала две подкомиссии, которые должны были разработать программы архива и музея. Подкомиссию, занимавшуюся разработкой программы городского музея, возглавил В. В. Степанов. В нее также вошли председатель Санитарной комиссии Городской думы Н. А. Архангельский, заведующий городским музеем Н. И. Шевлягин, городские архитекторы Л. В. Шмеллинг и Г. Д. Ротгольц⁹⁵.

К октябрю 1911 г. В. В. Степанов подготовил доклад, который определял задачи, профиль, структуру музея, вопросы комплектования, условия хранения и пр. Он был рассмотрен на заседании Комиссии С. А. Тарасова, одобрен и направлен в Управу⁹⁶.

Планы городского самоуправления по созданию городского музея нашли отклик у петербургской общественности. Об этом свидетельствует, во-первых, обращение директора Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого, который выступил со своим предложением относительно устройства городского музея⁹⁷. Представители архитектурных кругов также отреагировали на них. В ноябре 1911 г. в Городскую управу обратилось Петербургское общество архитекторов, которое предложило объявить конкурс на составление проектов планировки территории Тучкова буяна. Городская управа, рассмотрев это предложение, постановила дождаться результатов

---

⁹⁵ Журнал заседания комиссии по вопросу о постройке городского архива и музея от 16 марта 1911 г. // Там же. С. 2424–2427.

⁹⁶ По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. Дворца Бирона) и прилегающей к нему местности ... // Там же. С. 2371.

⁹⁷ Письмо г. городскому голове директора Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого академика Радлова // Там же. С. 2440–2442.

работы Комиссии по постройке городского архива и музея, после чего обсудить вопрос о планировке местности Тучкова буяна⁹⁸.

В. В. Степанов сразу ухватился за идею приведения местности Тучкова буяна в соответствии с тем направлением, которое стало разрабатываться городским самоуправлением в связи с устройством архива и музея. На заседании Комиссии С. А. Тарасова он даже сделал несколько замечаний, заявив, что считает не целесообразным застраивать всю местность около будущего архива и музея, если же возводить здесь еще какие-либо постройки, то исключительно городскими зданиями культурно-просветительного характера. Комиссия, соглашаясь, в общем, с мнением В. В. Степанова, пришла, однако, к заключению, что вопрос о детальной распланировке «художественной обработки» Тучкова буяна и окружающей его местности не входит в число задач, поставленных перед комиссией. На этом основании она отказалась от обсуждения этого вопроса⁹⁹.

В конце 1911 г. новые обстоятельства придали вопросу о городском музее несколько иное направление, и, что важнее, масштаб. Связаны они были с предложениями, которые поступили в Думу от Русского технического общества (19 декабря), а затем из Министерства внутренних дел (31 декабря).

Русское техническое общество сообщило Городской управе о намеченной на 1913 г. Всероссийской выставке благоустройства городов, для проведения которой оно просило предоставить здание Тучкова буяна¹⁰⁰.

В это же время на совещании в Министерстве внутренних дел при обсуждении вопроса об устройстве Всероссийской гигиенической выставки возникло предложение о совместном проведении гигиенической выставки и выставки городского благоустройства. Министр внутренних дел обратился к

---

⁹⁸ О постройке городского архива и музея // Там же. С. 2397.

⁹⁹ Там же. С. 2399.

¹⁰⁰ Дополнение к докладу о предоставлении зданий Тучкова буяна (б. дворца Бирона) и прилегающей к нему местности под устройство Всероссийской гигиенической выставке в связи с вопросом об устройстве в этом здании городского музея и архива и об использовании указанной местности: доклад С.-Петербургской городской управы по статистическому отделению от 20 января 1912 г. // Там же. С. 2485.

городскому голове с просьбой предоставить Тучков буян со зданием пеньковых складов под проведение намечавшихся выставок¹⁰¹.

Городское самоуправление в лице организаторов городского музея быстро отреагировало на эти предложения. Доклад статистического отделения был сделан в Управе 20 января 1912 г. Городская управа, принимая во внимание, что эти выставки не только могут значительно пополнить коллекции создаваемого городского музея, но и послужить экономическим интересам города, постановила представить этот вопрос на рассмотрение Думы, одновременно рекомендуя договориться с Министерством внутренних дел о том, чтобы правительство взяло на себя часть расходов по приспособлению здания Тучкова буяна под выставки. Со своей стороны Финансовая комиссия представила Думе свое заключение, в котором на основании данных о прибыльности зданий Тучкова буяна от сдачи в аренду рекомендовала отклонить предложение Управы о приспособлении здания Тучкова буяна под выставочное или музейное. Для проведения выставок Финансовая комиссия предложила использовать помещение и площадь Гагаринского буяна, а в дальнейшем возвести здесь здания для архива и музея¹⁰².

Дума, рассмотрев предложения Управы и Финансовой комиссии, пришла к заключению, что доход от Тучкова буяна не слишком велик, а учитывая его местоположение, «несравненно большее значение имеет вопрос о том, как наиболее целесообразно использовать в общественных и культурных целях всю эту местность так называемого Тучкова буяна, как ту площадь, которую занимает дворец Бирона, так и образовавшуюся от засыпки бывших тут протоков и соседний питомник. Тут может быть уделено место, конечно, и городскому архиву и музею, но еще важнее построить такие здания, которые служили бы общественным нуждам, для выставок, съездов и общественных

---

¹⁰¹ По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. Дворца Бирона) и прилегающей к нему местности... // Там же. С. 2363.

¹⁰² Об участии городского общественного управления во Всероссийской гигиенической выставке в С.-Петербурге в 1913 г.: заключение постоянной финансовой комиссии // Там же. 1913. № 26. С. 1597.

собраний»¹⁰³. В связи с этим Дума постановила образовать подготовительную комиссию для решения вопроса об использовании Тучкова буяна, а также поручить этой комиссии разработать вопросы об устройстве городского музея и архива. 7 марта 1912 г. на заседании Думы был утвержден состав Комиссии для всестороннего выяснения вопроса об использовании Тучкова буяна и прилегающих к нему местностей, которую возглавил гласный Г. А. Фальборк, а 20 марта 1912 г. она приступила к выполнению своих обязанностей¹⁰⁴.

Состав Комиссии Г. А. Фальборка оказался весьма представительным. В отличие от Комиссии С. А. Тарасова, в ее работе помимо гласных Думы и сотрудников Управы, принимали участие крупные специалисты в области музейного дела (Е. И. Гружевский, Н. М. Могилянский, В. В. Радлов, З. А. Макшеев), выставочной деятельности (Ф. Г. Беренштам), представители сенатского архива, инженеры Русского технического общества, известные петербургские архитекторы (Л. А. Ильин, И. А. Фомин, М. Х. Дубинский, Ф. И. Лидваль, О. Р. Мунц, Л. Н. Бенуа и др.).

Выбор городского самоуправления не был случайным, особенно это относится к музейным деятелям. Заведующий этнографическим отделом Русского музея Н. М. Могилянский занимался проблемами местных музеев и рассматривал их не только как хранилища ценных предметов культуры и быта, но и как просветительские центры¹⁰⁵. Участие представителя учебного музея при Центральном училище технического рисования барона А. Л. Штиглица¹⁰⁶ Е. И. Гружевского требовалось в связи с разработкой программы городского художественно-промышленного музея. Директор Педагогического музея военно-учебных заведений З. А. Макшеев, который представлял деятельность

---

¹⁰³ О предоставлении Всероссийской гигиенической выставке здания Тучкова буяна с прилегающей к нему местностью // Там же. 1912. № 15. С. 509.

¹⁰⁴ Отчет о деятельности подготовительной комиссии для всестороннего выяснения вопроса о всестороннем использовании Тучкова буяна и прилегающих к нему местностей за время с 20 марта 1912 г. по 1 февраля 1913 г. // Там же. 1913. № 19. С. 185.

¹⁰⁵ Могилянский Н. М. Областной или местный музей... С. 303–326.

¹⁰⁶ Козырев В. А. Штиглица А. Л. Училища технического рисования музеев // Российская музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 344.

музея, пропагандировавшего методы наглядного обучения¹⁰⁷, интересовал Комиссию Г. А. Фальборка в связи с использованием новаторских методов обучения.

В ходе работы Комиссии Г. А. Фальборка было выработано несколько предложений, часть которых были одобрены Думой. Первое касалось благоустройства местности Тучкова буяна. Предложение о полной засыпке протоков, проведении канализации и устройстве набережной было принято Думой 6 июня 1912 г.¹⁰⁸

При обсуждении вопроса о размещении в здании шофа Тучкова буяна городского архива комиссия признала это предложение нежелательным и представила в Думу доклад, предлагавший возведение для архива нового здания в другой части города. Доклад был одобрен Думой 8 марта 1913 г.¹⁰⁹ После этого вопрос об устройстве архива был выделен в самостоятельный.

Комиссия Г. А. Фальборка разработала план использования территории Тучкова буяна, согласно которому предполагалось возведение комплекса зданий, что превратило бы это место в городской культурный центр. Для составления проектов зданий она воспользовалась предложением Петербургского общества архитекторов, которое провело конкурс на составление плана застройки Тучкова буяна.

Существенные коррективы были внесены комиссией в планы создания городского музея. Она пришла к заключению, что в Петербурге необходимо иметь два городских музея: помимо музея, посвященного истории и городскому хозяйству Петербурга, также музей художественной

---

¹⁰⁷ Лелина Е. И. «На благое просвещение народа»: педагогические музеи в России второй половины XIX – начала XX века: история становления и развития. СПб., 2012.

¹⁰⁸ О засыпке отмели р. М. Невы и протока между Ватным островом Министерства финансов и городскими Пеньковым буяном и Мытнинским садом и об устройстве между Тучковым и Биржевым мостами набережной в 15 саж. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 37. С. 1698.

¹⁰⁹ О застройке территории Тучкова буяна и прилегающей к нему местности зданиями для съездов, выставок и городских музеев: доклад подготовительной комиссии для всестороннего выяснения вопроса об использовании Тучкова буяна и прилегающей к нему местности от 23 февраля 1915 г. // Там же. 1916. № 19. С. 2268.

промышленности. Для разработки программы последнего Комиссия Г. А. Фальборка организовала особое совещание, которое провело несколько заседаний в период с 12 ноября 1912 г. по 11 февраля 1913 г. На одном из заседаний заведующий этнографическим отделом Русского музея Н. М. Могиланский сделал доклад и представил план городского художественно-промышленного музея¹¹⁰.

По постановлению Думы от 23 ноября 1912 г. Комиссия Г. А. Фальборка должна была завершить свою работу к 1 марта 1913 г. Однако стало ясно, что возложенная на комиссию задача, в виду серьезности и масштабности ее (или ввиду масштабности, приданной этому вопросу самой подготовительной комиссией) не может быть выполнена к указанному сроку, поэтому она продолжила свою работу¹¹¹.

Согласно первоначально разработанной программе застройки Тучкова буяна здание для городского музея не проектировалось, так как сначала предполагалось приспособить для него здание пеньковых складов. Однако со временем решено было отказаться от мысли приспособления здания бывшего «дворца Бирона» под городской музей, и программа застройки территории Тучкова буяна была дополнена требованием сооружения здания для городских музеев.

Только 23 февраля 1916 г. Комиссия Г. А. Фальборка представила в Думу доклад о своей работе¹¹². К докладу прилагались: программа застройки территории Тучкова буяна¹¹³, примерная смета расходов и доходов от эксплуатации зданий городского центра¹¹⁴, программа городского музея имени

---

¹¹⁰ РГИА. Ф. 789. Оп. 13. Д. 224. Л. 12–32.

¹¹¹ Отчет о деятельности подготовительной комиссии... // Известия С.-Петербургской городской думы. 1913. № 19. С. 187.

¹¹² О застройке территории Тучкова буяна и прилегающей к нему местности зданиями для съездов, выставок и городских музеев // Там же. 1916. № 19. С. 2263–2295.

¹¹³ Программа на составление проекта урегулирования и застройки территории Тучкова буяна // Там же. С. 2296–2303.

¹¹⁴ Примерная смета расходов и доходов при эксплуатации зданий для выставок, съездов и испытательной станции // Там же. С. 2304–2305.

императора Петра I¹¹⁵, программа городского промышленно-художественного и технического музея¹¹⁶ и другие материалы.

Результаты работы Комиссии Г. А. Фальборка можно разделить на две части. В первую входили предложения по благоустройству территории Тучкова буяна. Комиссия предложила Управе:

- разработать проект гранитной набережной вдоль правого берега реки Малой Невы между Биржевым и Тучковым мостами, а также от Биржевого моста до границы Петропавловской крепости;
- представить доклад о постройке металлических Биржевого и Тучкова мостов, а также моста, соединяющего дамбу Тучкова моста с набережной реки Малой Невы со стороны Петровского парка и моста через реку Ждановку от Петровского парка к Малому проспекту Петроградской стороны;
- ходатайствовать перед правительством об удалении с Ватного острова, который не являлся городской территорией, здания винного склада, как диссонирующего с общим назначением местности.

Во вторую часть входили предложения по реализации разработанной Комиссией программы застройки территории Тучкова буяна:

- поручить Управе приступить к составлению исполнительного проекта застройки местности;
- обратиться к правительству с ходатайством о выдаче Петербургскому городскому самоуправлению для постройки зданий беспроцентной ссуды;
- поручить Управе разработать проект положения об управлении всеми учреждениями и смету расходов по содержанию

---

¹¹⁵ Программа устройства городского музея императора Петра I // Там же. С. 2306–2313.

¹¹⁶ Программа устройства городского промышленно-художественного и технического музея // Там же. С. 2331–2334.

всех проектируемых зданий, а также представить проект доходной сметы от их эксплуатации;

- представить подробные сметы расходов, необходимых на устройство городских музеев¹¹⁷.

После представленного комиссией доклада, вопрос о городском музее ни в Думе, ни в Управе больше не поднимался. Осенью 1916 г. председатель Думы, в обязанности которого входило наблюдение за деятельностью подготовительных комиссий, выступил с отчетным докладом¹¹⁸. Из документа следует, что после доклада о застройке территории Тучкова буяна Комиссией Г. А. Фальборка был представлен доклад о городском архиве и инициировано ходатайство о передаче Ватного острова в собственность города. Рассмотрев деятельность подготовительных комиссий, Дума упразднила ряд комиссий, а Комиссию об использовании Тучкова буяна постановила сохранить¹¹⁹.

События Первой мировой войны самым негативным образом сказались на городском бюджете, так что реализация планов по созданию городского культурного центра в этих условиях оказалась невозможной. По докладу Комиссии Г. А. Фальборка так и не было принято решение¹²⁰.

Многолетнее обсуждение вопроса об устройстве городского музея, который за это время собрал значительные коллекции, постоянно откладывало его открытие. В сложившейся ситуации В. В. Степанов использовал любой шанс для временного или частичного открытия городского музея.

В октябре 1911 г. В. В. Степанов на заседании Управы предложил выставить часть предметов Царскосельской и Дрезденской выставок в Александровском зале здания Городской думы. Он предлагал присоединить к ним материалы, собранные к этому времени различными отделами Управы.

---

¹¹⁷ О застройке территории Тучкова буяна и прилегающей к нему местности зданиями для съездов, выставок и городских музеев // Там же. 1916. № 19. С. 2294–2295.

¹¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 162. Д. 116. Л. 154–158.

¹¹⁹ Сборник журналов Петроградской городской думы за вторую половину 1916 г. [Пг.], 1917. С. 60.

¹²⁰ Систематический список докладов, не рассмотренных Думою: составлен на 1 января 1917 года. Пг., 1917. С. 105.

Таким образом, по его мнению, в Александровском зале получилась бы «домашняя выставка городского хозяйства, которая могла бы быть открыта для публики», и которая представила бы в наглядной форме идею городского музея¹²¹. Далее он заявил: «Не сомневаясь в большом значении такого рода выставки для целей ознакомления населения с вопросами городского хозяйства, я считаю обязанностью доложить Управе, что на Царскосельской выставке отдел города С.-Петербурга пользовался большим вниманием посетителей, что дает основание предполагать интерес к подобного рода выставке и здесь в здании Думы. Собранная коллекция дала бы возможность положить прочное основание (выделено — *Л. П.*) городскому музею, зачатки которого уже имеются в помещении, отведенном в городском доме на углу Садовой ул. и Вознесенского пр.»¹²²

В июле 1913 г. к Управе обратились организаторы Всероссийской гигиенической выставки, работа которой близилась к завершению¹²³, с предложением создать из ее экспонатов музей гигиены. В. В. Степанов заявил, что наилучшей формой использования экспонатов выставки стало бы устройство при городском музее отдела гигиены, и предложил продолжить работу гигиенической выставки за городской счет в новопостроенном здании Дома городских учреждений на Кронверкском проспекте. Открытие возобновленной гигиенической выставки состоялось 8 декабря 1913 г. в присутствии городского головы И. И. Толстого¹²⁴.

В начале 1914 г. для городской типографии потребовалось помещение, которое с 1908 г. занимал городской музей. В. В. Степанов, подбирая вариант для перемещения музея, заявил: «Исходными пунктами для разрешения вопроса о временном помещении для городского музея должны служить соображения о том, для чего именно нужно это помещение, помимо места для

---

¹²¹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 1. Д. 413. Л. 404.

¹²² Там же. Л. 405–406.

¹²³ В итоге выставка разместилась на территории Мало-Петровского парка в непосредственной близости от Тучкова буяна.

¹²⁴ Толстой И. И. Дневник, 1906–1916. СПб., 1997. С. 466.

хранения того материала, который уже собран в настоящее время»¹²⁵. Главным аргументом он считал вопрос о продолжении, а не сворачивании гигиенической выставки, которая рассматривалась в тот момент, как уже открытый отдел городского музея. Предлагая отвести под коллекции музея помещение в новом здании Дома городских учреждений, предназначавшееся для городского ломбарда, В. В. Степанов считал, что тогда остались бы открытыми для публики отделы выставки, продолжалось бы собирание коллекций для городского музея и, кроме того, имелось бы помещение для проведения лекций и устройства временных выставок. С его мнением Дума согласилась¹²⁶, и коллекции городского музея были перевезены на Кронверкский проспект, где и оставались до апреля 1918 г.

Этот переезд стал для городского музея значительным событием. В. В. Степанов воспользовался ситуацией, чтобы не только добиться от Думы продолжения работы гигиенической выставки в качестве отдела городского музея, но и сделать «интересный отдел городской старины» из собранных музеем экспонатов¹²⁷.

Итак, важными этапами в деле создания Петербургского городского музея стали распоряжение городского головы Н. А. Резцова о временном устройстве городского музея в Доме городских учреждений, работа двух думских комиссий и переезд музея в новое помещение. Основным результатом работы Комиссии С. А. Тарасова следует считать утверждение доклада В. В. Степанова о городском музее и принятие решения об устройстве музея в отдельном здании. В ходе работы Комиссии Г. А. Фальборка городское самоуправление вплотную подошло к реализации программы музея. На утверждение Думы были внесены вопрос о разработке исполнительного

---

¹²⁵ О предоставлении помещений для городского музея... // Известия С.-Петербургской городской думы. 1914. № 12. С. 3143.

¹²⁶ О предоставлении помещений для городского музея, городской типографии и городского ломбарда // Там же. № 39. С. 2226.

¹²⁷ Петроградская городская дума в 1913–1915 гг.: деятельность группы «Обновления». Пг., 1915. С. 41.

проекта застройки, положения об управлении учреждениями и сметы по их содержанию. С переездом городского музея в новое помещение, часть его коллекций была открыта для публики.

Основным направлением деятельности Петербургского городского музея стала собирательская работа.

Прежде чем организаторами музея были выработаны принципы комплектования, они весьма тщательно ознакомились с экспозициями зарубежных муниципальных музеев. Особую дотошность проявил заведующий статистическим отделом Управы В. В. Степанов. По каждому музею, который он посетил во время своих зарубежных командировок, он составил перечни всех видов музейных предметов. Им, между прочим, было отмечено, что в зарубежных музеях есть рисунки исторических памятников, старых зданий, целых улиц, которые были сделаны перед их перестройкой¹²⁸. Это замечание следует отметить, поскольку оно перекликается с задачами Музея старого Петербурга, одной из форм деятельности которого была фиксация архитектурных памятников.

В. В. Степанов отмечал общее в экспозициях и их особенности. В берлинском музее наряду с историческими коллекциями он отметил собрание материалов, характеризующих современные условия общественной и хозяйственной жизни города. В венском музее он отметил собрание старинного вооружения, а также помещения, посвященные памяти выдающихся общественных деятелей, в которых представлены мемориальные предметы¹²⁹.

Знакомство с содержанием экспозиций зарубежных музеев позволило окончательно сделать вывод о том, что в Петербургском городском музее необходимо собирать, во-первых, предметы, относящиеся к истории города, и, во-вторых, материалы, которые будут характеризовать состояние городского

---

¹²⁸ Заключение управляющего статистическим отделением С.-Петербургской городской управы от 9 ноября 1910 г. за № 408 // Там же. 1912. № 10. С. 2408.

¹²⁹ Там же. С. 2408.

хозяйства. При этом В. В. Степанов отмечал, что комплектованием материалов по истории города следует озаботиться в первую очередь. По его мнению, городскому музею рано или поздно это неизбежно придется сделать, а период, в который создается музей, благоприятен из-за отсутствия конкурента¹³⁰.

В. В. Степанов отмечал, что коллекции по городскому хозяйству собирать легче. Он подчеркивал их особое назначение в музее: они будут использоваться в качестве подсобного материала в повседневной практической работе гласных, а, с другой стороны, дадут возможность всегда иметь материалы для участия города в выставках. В свою очередь, участие в каждой выставке будет способствовать пополнению музея новыми предметами. Кроме того, коллекции по городскому хозяйству дадут возможность ознакомиться с жизнью города и с состоянием в нем городского хозяйства. Также они должны были выполнять рекламную задачу по представлению деятельности Петербургского городского самоуправления.

Таким образом, организаторы предлагали пополнять коллекции предметами, как имеющими историческую и художественную ценность, так и не являющимися таковыми. Последних было достаточно много в городском музее. Это отмечал З. Г. Френкель, когда для создания экспозиции в Музее города занимался разбором коллекции городского музея¹³¹.

Исходя из замечаний, относящихся к предметам по городскому хозяйству, В. В. Степанов наметил следующие способы комплектования материалов по современному состоянию и развитию различных отраслей городского хозяйства. Такого рода материалы, прежде всего, должны были дать музею городские учреждения. Все предметы, изготовленные предприятиями и учреждениями столичного городского самоуправления для различного рода выставок, и все предметы, пожертвованные ему правительственными, общественными учреждениями и частными лицами должны передаваться в

---

¹³⁰ Там же. С. 2410.

¹³¹ Френкель З. Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути. СПб., 2009. С. 339.

музей. В городской музей должны поступать также все планы, чертежи, рисунки, модели, появившиеся в процессе строительной и другой практической деятельности отделов Управы и думских комиссий¹³².

Что касается такого источника комплектования, как выставочные экспонаты, то В. В. Степанов считал, что коллекции будут пополняться не только за счет тех экспонатов, которые город изготовлял сам. Первый опыт участия в выставках выявил, что в музей охотно передавали свои экспонаты другие участники выставок¹³³. В. В. Степанов надеялся, что эта практика будет иметь продолжение.

Заведующий городским музеем Н. И. Шевлягин в своей записке достаточно подробно остановился на источниках комплектования исторического отдела музея¹³⁴.

В его записке имеются некоторые сведения о том, что собой представляли уже собранные городским музеем материалы. Указывая, что существующее собрание представляло собой коллекции по различным отраслям городского хозяйства, Н. И. Шевлягин отмечал: «Многие из отделов уже и в настоящее время представлены полно и наглядно, напр., городская железная дорога, телефоны, водопровод, народное образование; имеются также интересные данные и по другим отделам – по больницам, санитарному делу, типографии, городским бойням и проч.»¹³⁵

Следует остановиться на том, как на практике реализовывались определенные организаторами способы комплектования. Характер первоначальных поступлений в городской музей был двоякого рода. Это, во-первых, случайные и единичные поступления. Так, в июле 1909 г. в связи с закрытием холерного кладбища комиссаром Выборгской части Пономаревым

---

¹³² Заключение управляющего статистическим отделением С.-Петербургской городской управы от 9 ноября 1910 г. за № 408 // Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 10. С. 2410–2411.

¹³³ По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. Дворца Бирона) и прилегающей к нему местности... // Там же. С. 2373.

¹³⁴ Шевлягин Н. И. О задачах С.-Петербургского городского музея. // Там же. С. 2406.

¹³⁵ Там же. С. 2406.

были переданы две иконы начала XIX в.¹³⁶ Во-вторых, уже в первый год работы городского музея его организаторами был предложен определенный план комплектования. Н. И. Шевлягин свидетельствовал, что в этом случае инициатива опять исходила от городского головы Н. А. Резцова, по указаниям которого в музее было собрано довольно много карт и планов Петербурга, начиная со времени его основания, а также старинных гравюр с видами Петербурга. Это подтверждается отчетом Думы за 1909 г.¹³⁷

Вместе с запиской Н. И. Шевлягиным был подготовлен список предметов городского музея. Он состоял из 501 пункта. В действительности предметов насчитывалось больше, поскольку многие пункты содержали групповые описания. Предметы в списке были распределены по намечавшимся отделам¹³⁸.

Н. И. Шевлягин отмечал, что из-за отсутствия специальных средств на закупку предметов продолжать комплектовать музей целенаправленно по плану не удавалось¹³⁹.

Реальным источником пополнения коллекций городского музея оставались выставки. В. В. Степанов отмечал, что особое значение для пополнения коллекций музея имели Международная строительно-художественная (1908), Царскосельская юбилейная (1911), Международная гигиеническая в Дрездене (1911) и Всероссийская гигиеническая выставки (1913)¹⁴⁰.

Организаторы музея рассчитывали также на те коллекции, которые были собраны в музее городских боен (Патологический музей), трамвайной

---

¹³⁶ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 1. Д. 372. Л. 101–105.

¹³⁷ Отчет С.-Петербургского городского общественного управления за 1912 г. Ч. 2. СПб., 1910. С. 57.

¹³⁸ Шевлягин Н. И. О задачах С.-Петербургского городского музея // Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 10. С. 2406.

¹³⁹ Там же. С. 2406.

¹⁴⁰ Об образовании из экспонатов гигиенической выставки Гигиенического музея: доклад С.-Петербургской городской управы по Общему присутствию от 11 октября 1913 г. // Там же. 1913. № 39. С. 138.

комиссией, управлением городских водопроводов, в комиссии по канализации, городской лаборатории. Предполагалось, что со временем все они должны были поступить в городской музей, также как и материалы по истории города и по городскому хозяйству, находившиеся в городской Управе и в различных городских учреждениях, не переданные в музей из-за отсутствия площадей¹⁴¹.

Все, что касалось способов комплектования, было внесено В. В. Степановым в доклад, сделанный им в 1911 г. на заседании Комиссии С. А. Тарасова. Считая вопросы комплектования важными, он в своем докладе отвел для них отдельный параграф под названием «О способах собирания коллекций». Все перечисленные способы комплектования в докладе В. В. Степанова предварялись фразой, которая заслуживает особого внимания: «Кроме обычных способов собирания посредством покупки ...»¹⁴². Для него было совершенно очевидно, что целевое финансирование должно было стать основным источником комплектования городского музея. Всякий раз, когда речь заходила о собранных коллекциях, В. В. Степанов напоминал, что для пополнения и расширения этой коллекции, которую можно было рассматривать только, как зерно будущего городского музея, необходимо ежегодное выделение некоторой суммы на покупку наиболее интересных предметов¹⁴³. Учитывая, что возникновение и развитие российских региональных музеев основывалось, как правило, на дарах благотворителей и собирательской деятельности научных обществ, замечание В. В. Степанова было смелым, поскольку только крупные художественные музеи страны могли рассчитывать на постоянное финансирование. Однако, за все время «предварительного» существования музея расходы на покупку музейных предметов так и не были внесены в городской бюджет.

---

¹⁴¹ По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. Дворца Бирона) и прилегающей к нему местности... // Там же. 1912. № 10. С. 2373.

¹⁴² О постройке городского архива и музея: доклад комиссии по постройке городского архива и музея // Там же. С. 2394.

¹⁴³ Там же. С. 2395.

Начиная с 1913 г. Дума ежегодно выделяла на содержание городского музея сумму в 4 тыс. 150 руб., из которой покрывались расходы за наем помещения (2 тыс. 650 руб.) и на содержание музея (1 тыс. 500 руб.)¹⁴⁴.

После перемещения коллекций музея в новое здание городских учреждений на Кронверкском проспекте у В. В. Степанова появились планы развернуть деятельность музея. В связи с этим в декабре 1914 г. на заседании Управы он сделал доклад, в котором просил увеличить сумму на содержание музея до 7 тыс. руб. В нее должны были быть внесены расходы на приобретение музейного инвентаря и изготовление экспонатов. При этом он заявил: «Несомненно, однако, что испрашиваемая сумма, кроме поддержания музея в том состоянии, в каком он находится, даст возможность лишь в незначительной степени пополнить его необходимыми для освещения различных вопросов материалами и пригласить для работы недостаточное количество рабочих сил, но происходящие в настоящее время военные события, вызывающие со стороны города значительные расходы, не позволяют мне испрашивать большей суммы. Однако, при ассигновании этой суммы я надеюсь довести музей до такого состояния, в котором его возможно будет сделать доступным и представляющим интерес для городских деятелей и посетителей»¹⁴⁵.

Бюджетная комиссия Городской думы, учитывая продолжавшуюся работу Комиссии Г. А. Фальборка, заключила, что до того момента пока не будет создан орган для заведывания музеем, стоит заботиться лишь о сохранении того, что уже собрано, поэтому и расходы следует оставить в прежних размерах. Но, учитывая перевод городского музея в более обширное

---

¹⁴⁴ Смета доходов и расходов города С.-Петербурга на 1913 г.: проект. СПб., 1912. С. 104.

¹⁴⁵ Об ассигновании 7 тысяч рублей на 1915 год на содержание городского музея: доклад общего присутствия Петроградской городской управы, по статистическому отд., от 23 декабря 1914 г. // Там же. 1915. № 19. С. 1321.

помещение, бюджетная комиссия согласилась увеличить сумму, внесенную в проект сметы 1915 г. до 7 тыс. руб.¹⁴⁶

Комиссия Г. А. Фальборка собранные городским музеем материалы охарактеризовала как «скудные коллекции». Говоря о материалах по истории города, комиссия отметила, что «историческое прошлое столицы представлено в городском музее случайно собранными предметами»¹⁴⁷. Причину этого комиссия усматривала в отсутствии целевого финансирования на собирательскую деятельность. Поэтому при разработке программы городского музея она изначально предполагала, что финансироваться городские музеи будут на уровне крупных художественных собраний страны. В докладе комиссии были приведены размеры финансирования зарубежных музеев¹⁴⁸, на которые, что с сожалением подчеркивалось, отечественный музей не мог рассчитывать. Обсуждая в 1913 г. вопрос о финансировании художественно-промышленного музея, совещание за основу расчета необходимой суммы взяло данные о финансировании частного музея А. Л. Штиглица и Русского музея. В итоге, Комиссия Г. А. Фальборка для городского художественно-промышленного музея предложила остановиться на сумме в 50–75 тыс. руб.¹⁴⁹ Данных о выделении на комплектование городского музея по истории города и городского хозяйства в докладе Комиссии Г. А. Фальборка нет, т. к. она отдавала этот вопрос на усмотрение Управы¹⁵⁰.

Другим направлением работы Петербургского городского музея стала выставочная деятельность. Она не являлась самостоятельной и осуществлялась в рамках мероприятий городского самоуправления. Этим объясняется тот факт, что данных об участии Петербургского городского музея в выставках

---

¹⁴⁶ Об использовании Тучкова буяна и прилегающих к нему местностей... // Там же. № 26. С. 420.

¹⁴⁷ По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. Дворца Бирона) и прилегающей к нему местности... // Там же. 1916. № 19. С. 2278.

¹⁴⁸ Там же. С. 2282.

¹⁴⁹ РГИА. Ф. 789. Оп. 13. Д. 224. Л. 29.

¹⁵⁰ По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. Дворца Бирона) и прилегающей к нему местности... // Известия С.-Петербургской городской думы. 1916. № 19. С. 2295.

сохранилось немного. В 1911 г. предметы из городского музея выставлялись на Архитектурно-художественной выставке, устроенной Обществом архитекторов-художников во время работы 4-го съезда русских зодчих,¹⁵¹ и Царскосельской юбилейной выставке¹⁵².

С большой долей вероятности можно предположить, что этим участие Петербургского городского музея в выставках не ограничилось. На прошении заведующего городским музеем Н. И. Шевлягина о предоставлении отпуска (1913) обнаружена резолюция В. В. Степанова: «Вследствие того, что вещи из музея берут, вероятно, на выставку, надзор за музеем может быть взят на себя статистическим отделением»¹⁵³.

Для истории Петербургского городского музея важным является вопрос об открытии его для публики. Автор единственной публикации о музее Н. Р. Славнитский считает, что городской музей не смог создать экспозицию и открыться. В то же время, на основании того, что должности служащих городского музея были введены в штатное расписание статистического отдела Управы, делает вывод о включении музея в состав городских учреждений¹⁵⁴. Поскольку Городовое положение к городским учреждениям относилось общее и особое присутствия думы, управу и исполнительные органы, т. е. органы управления, и это означает, что музей не мог относиться к ним, то под термином «городские учреждения» автор подразумевает городские заведения здравоохранения, культуры и прочие. В таком случае, Н. Р. Славнитский говорит о самостоятельном существовании городского музея. В этом вопросе, прежде всего, следует учитывать мнение Городской думы, которая так не считала. Также следует заметить, что ставить открытие Петербургского городского музея в зависимость от получения им статуса юридического лица

---

¹⁵¹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 1. Д. 477. Л. 112–122.

¹⁵² Каталог Царскосельской юбилейной выставки 1911 года, 1710–1910. СПб., [1911]. С. 3.

¹⁵³ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 164. Д. 2106. Л. 23.

¹⁵⁴ Славнитский Н. Р. История создания городского музея в Санкт-Петербурге в начале XX в. С. 18.

неправомерно, поскольку для этого периода это не было закономерным явлением.

Положение отечественных городских музеев было различным, и далеко не все они существовали как самостоятельные учреждения. Установление правил заведования находившихся в ведении общественных управлений различными «общеполезными» заведениями было правом городских дум согласно ст. 63, п. 9 Городового положения¹⁵⁵. Каждое самоуправление исходило из своих возможностей и практических соображений, поэтому картина была довольно пестрой.

В качестве примеров музеев, не получивших статус юридического лица, можно привести Архангельский городской музей, Ростовский на Дону городской музей, Московский музей городского хозяйства и др. Характерен пример Мясного патологического музея при городских скотобойнях в Петербурге, который начал свою деятельность с устройства выставок в Александровском зале Городской думы. В 1889 г. Дума определила сумму ежегодного финансирования музея, а в 1890 г. Управа отвела для него помещения в средней части боен, где была устроена выставка. День посещения этой выставки 3 июля 1890 г. членами Управы и гласными Думы был принят за день открытия музея¹⁵⁶, но он так и не стал самостоятельным учреждением.

Городские музеи, конечно, стремились получить статус юридического лица, который им давал устав. Причем устройство и открытие музея и получение этого статуса могли не совпадать по времени. Казанский городской научно-промышленный музей получил свой устав за год до церемонии торжественного открытия¹⁵⁷. Официальное открытие Киевского художественно-промышленного и научного музея состоялось 30 декабря

---

¹⁵⁵ Положения об общественном управлении городов // Свод законов Российской империи. Пг., [1915]. Т. 2. С. 27.

¹⁵⁶ Игнатьев М. А. Городской мясной патологический музей: его настоящее и будущее санитарное значение: с каталогом кулинарного и патологического отд[елов] СПб., 1897.

¹⁵⁷ Назипова Г. Р. Казанский городской музей: очерки истории 1895–1917 гг. Казань, 2000. С. 43.

1904 г., а устав музея был утвержден 3 июня 1909 г. Согласно уставу музей находился в ведении Министерства торговли и промышленности по учебному отделу, а здание, предметы и имущество музея составляли общую нераздельную собственность Киевского общества древностей и искусства и города Киева¹⁵⁸. Начало Ставропольскому городскому музею положили коллекции нотариуса и общественного деятеля Г. К. Пправе. Открытый им в 1887 г. частный музей, в 1904 г. стал общественным, получив название Народного музея учебных пособий. В 1905 г. был утвержден устав музея, а Городская управа выделила для него помещение в городском доме¹⁵⁹.

Возвращаясь к вопросу создания и открытия Петербургского городского музея, следует сказать, что такие факты, как утверждение штата музея, собственный штамп с названием музея, включение расходов на содержание помещения и хозяйственные нужды в общую смету городских расходов, создание экспозиции сначала в Доме городских учреждений на Садовой улице, открытие отделов гигиены и городской старины после перемещения коллекций городского музея в Дом городских учреждений на Кронверкский проспект, — свидетельствуют о том, что создание и открытие Петербургского городского музея состоялось. Сами кураторы городского музея и члены Комиссии Г. А. Фальборка такое функционирование городского музея называли «предварительным» или «временным», что, впрочем, не мешало современникам воспринимать его как данность. Так, например, в 1918 г. директор Музея города Л. А. Ильин, в свое время член Комиссии Г. А. Фальборка, готовя историческую справку, писал о городском музее на Кронверкском проспекте, как о реально существовавшем¹⁶⁰.

---

¹⁵⁸ Освещение и открытие Киевского художественно-промышленного и научного музея императора Николая Александровича. Киев, 1905; Устав Киевского художественно-промышленного и научного музея имени государя императора Николая Александровича. Киев, 1909.

¹⁵⁹ Лучник В.Н. Ставропольский городской музей. [СПб.],[1910].

¹⁶⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп 1. Д. 3. Л. 50.

1.2. Разработка программы Петербургского городского музея

Помимо продвижения самой идеи городского музея в органах городского самоуправления Петербурга, не менее значимым был вопрос о том, каким должен быть городской музей по своему характеру, профилю, задачам.

М. И. Семевский, высказав мысль о необходимости иметь в столице городской музей, считал, что основная цель его создания должна состоять в том, чтобы в нем можно было бы найти все, что «относится до истории города»¹⁶¹. Таким образом, как историк он высказался в пользу исторического характера городского музея. В тоже время, как гласный Городской думы, М. И. Семевский в своем сообщении не случайно сделал акцент на том, что в Берлине подобный музей существует «почти исключительно для членов муниципалитета»¹⁶², т. е. музей, который, прежде всего, собирает материалы по городскому хозяйству. Не останавливаясь на этом подробно, М. И. Семевский вполне приемлемым вариантом городского музея в Петербурге считал такой, который должен был представлять сферу городского хозяйства, но склонялся к тому, что существовать он должен для «пользы местных жителей» и представлять «предмет обозрения иностранцев»¹⁶³.

Отказываясь от музея исторического профиля, он полагал, что такая идея вряд ли встретит поддержку в Думе. М. И. Семевский старался привлечь внимание «полезностью» идеи, ее практичностью, возможностью использовать музейные материалы в повседневной работе думского корпуса. В тоже время он считал, что городской музей в Петербурге не должен существовать исключительно для внутреннего пользования гласных Думы и членов Управы, а непременно должен быть открыт для публики.

---

¹⁶¹ Заявление гласного М. И. Семевского... // Известия С.-Петербургской городской думы. 1887. № 42. С. 676.

¹⁶² Там же. С. 677.

¹⁶³ Там же. С. 676.

После создания в 1908 г. на базе выставочных экспонатов экспозиции в Доме городских учреждений, началась глубокая разработка вопросов, связанных с характером и задачами городского музея. Она относится к 1910 и 1911 гг., и связана с деятельностью заведующего статистическим отделом Управы В. В. Степанова и заведующего музеем Н. И. Шевлягина. В этот период именно их стараниями разрабатывались все вопросы, касающиеся городского музея.

Записка Н. И. Шевлягина «О задачах С.-Петербургского городского музея»¹⁶⁴ свидетельствует о том, что, несмотря на его знакомство с устройством западных муниципальных музеев, он предпочел опереться на опыт отечественных музеев. В записке он отмечал, что городские музеи имеют различный характер и содержание, но многие из них «заключают в себе собрание предметов, характеризующих как прошлое, так и настоящее городов, где они учреждены, причем зачастую в музеях этих представлены не только города, но и окружающие их местности в естественноисторическом, топографическом, промышленном и проч. отношениях»¹⁶⁵.

Н. И. Шевлягин проанализировал различные типы отечественных музеев и остановил свое внимание на музее местного края: «В России, если оставить в стороне специальные научные, художественные и промышленные музеи, наибольшим распространением, по-видимому, пользуется тип областного музея. Такие музеи обыкновенно бывают городские или земские, устраиваются преимущественно в главных городах края или губернии и заключают в себе все, что устроители смогли собрать из относящегося к городу, губернии или даже целому району (области), объединенного общностью культурно-промышленных и бытовых условий»¹⁶⁶.

---

¹⁶⁴ Шевлягин Н. И. О задачах С.-Петербургского городского музея. // Там же. 1912. № 10. С. 2401–2407.

¹⁶⁵ Там же. С. 2401.

¹⁶⁶ Там же. С. 2401.

По его мнению, городской музей в Петербурге, как и областные музеи, должен иметь комплексный характер и включать отделы природы, экономики, истории и культуры, т. е. предлагал создание родиноведческого по своему характеру музея. Особенность предложений Н. И. Шевлягина относительно профиля будущего городского музея заключалась в том, что в выработанную региональными музеями структуру предлагалось включить еще и разделы, посвященные сфере городского хозяйства и максимально расширить их. И здесь Н. И. Шевлягин учитывал пожелания городского головы Н. А. Резцова и то, что к этому времени уже было сделано для музея по указаниям последнего. Собранные коллекции представляли собой материалы по различным отраслям городского хозяйства. В своей записке Н. И. Шевлягин отмечал также, что Н. А. Резцов преследовал цель «представить все отрасли городского хозяйства в их совокупности, по возможности наглядно, по определенному плану и системе — каждый отдел городского хозяйства должен был иметь особое место»¹⁶⁷.

По мнению Н. И. Шевлягина, будущий музей «сообразно со своим назначением — дать, по возможности всестороннее представление о Петербурге», должен «заключать в себе отделы: 1) естественноисторический, 2) собственно исторический и 3) современный культурно-экономический»¹⁶⁸. Последний был намечен, как самый обширный и важный. «В сущности, — писал Н. И. Шевлягин — отдел этот явится отделом городского хозяйства»¹⁶⁹, что и отражали предложенные им подотделы.

Что касается задач будущего музея, то Н. И. Шевлягин считал, что музей должен выполнять, как прикладные, так и просветительские задачи: «...служить для городских деятелей местом, где можно бы было получать всякие справки по различным отраслям городского хозяйства <...> и быть

---

¹⁶⁷ Там же. С. 2406.

¹⁶⁸ Там же. С. 2403.

¹⁶⁹ Там же. С. 2404.

собранием интересных и поучительных данных по Петербургу в его настоящем и прошлом для посторонних посетителей...»¹⁷⁰.

Заведующий статистическим отделением В. В. Степанов, давая свое заключение на этот проект, в общем, не возражал против предложений Н. И. Шевлягина, хотя оставил без внимания и совершенно не прокомментировал их родиноведческую направленность. Опираясь на данные, собранные им во время заграничных командировок, в своем заключении на записку Н. И. Шевлягина он отметил, прежде всего, европейскую тенденцию к образованию «специальных городских музеев, в которых находило бы отражение историческое прошлое города, наряду с этим, однако, находит себе сторонников другая идея — показать современное состояние города, различных явлений общественной жизни и состояние городского хозяйства»¹⁷¹. Его вывод был следующим: «В С.-Петербурге необходимо также образовать городской музей с целью, во-первых, собрать коллекцию всевозможных предметов, относящихся к истории города С.-Петербурга, и, во-вторых, собрать материалы, могущие характеризовать жилищные условия населения столицы и состояние городского хозяйства»¹⁷².

Дальнейшая работа над программой городского музея происходила в рамках работы Комиссии С. А. Тарасова. Она была изложена в докладе В. В. Степанова «Об устройстве городского музея»¹⁷³. В докладе он подробно остановился на вопросах комплектования, структуры музея, обеспечении сохранности музейных предметов и, конечно, музейного здания. Доклад начинался с определения назначения музея: «Цель предполагаемого к открытию музея — дать возможность населению столицы, а также приезжающим в нее ознакомиться с историей города и существующими жизненными условиями населения и состоянием городского хозяйства, а также

---

¹⁷⁰ Там же. С. 2402–2403.

¹⁷¹ Заключение управляющего статистическим отделением С.-Петербургской городской управы от 9 ноября 1910 г. за № 408 // Там же. С. 2407.

¹⁷² Там же. С. 2409.

¹⁷³ О постройке городского архива и музея... // Там же. С. 2390–2398.

и с их историческим развитием»¹⁷⁴. Как видно, на первое место В. В. Степановым было поставлено общественное назначение музея. Прикладная задача не снималась, напротив, она даже расширялась. По мнению В. В. Степанова, городской музей в Петербурге должен был обслуживать не только представителей Петербургской городской думы, но знакомить вообще «общественных деятелей с новейшей техникой в области городского дела»¹⁷⁵.

Предложенная В. В. Степановым структура музея насчитывала пятнадцать отделов, одиннадцать из которых отражали отрасли городского хозяйства. Два отдела — «историческо-художественный» и «архитектурно-строительный» — должны были быть посвящены истории города. В предложенной В. В. Степановым структуре присутствовал также естественно-научный отдел¹⁷⁶.

Структура городского музея предполагала также и «особые учреждения при музее» для реализации просветительских задач, которые намеревались осуществлять не только в музейно-экспозиционной форме. При музее собирались оборудовать аудитории, где можно было бы устраивать «чтения по различным вопросам (напр., по санитарии и гигиене) и давать объяснения учащимся в учебных заведениях и лицам, приезжающим в составе экскурсий»¹⁷⁷. Просветительские функции городского музея были направлены, прежде всего, на решение задач, связанных с подъемом бытовой и гигиенической культуры населения.

В. В. Степанов стремился придать актуальность городскому музею, сделать его инструментом для пропаганды деятельности городского самоуправления. Для отделов городского хозяйства он предложил применить принцип постоянно обновляемой экспозиции. На одном из заседаний Комиссии С. А. Тарасова заведующий статистическим отделом особо

---

¹⁷⁴ Там же. С. 2390.

¹⁷⁵ Об образовании из экспонатов гигиенической выставки Гигиенического музея... // Там же. 1913. № 39. С. 139.

¹⁷⁶ Об устройстве городского архива и музея... // Там же. 1912. № 10. С. 2391–2394.

¹⁷⁷ Там же. С. 2394.

настаивал на этом, мотивируя тем, что если музей не будут «пополнять новейшими материалами, то он потеряет показательный характер»¹⁷⁸. В подкрепление своего требования он приводил в пример экспозицию Московского городского музея, которая не обновлялась со времени основания музея в 1896 г. и устарела, т. к. музей не заботился о поддержании ее «на уровне современных сведений»¹⁷⁹. Учитывая, что во многих музеях России хранилище и экспозиция составляли единое целое, т. е. посетителям показывалось все, что имелось, предложение В. В. Степанова было новаторским, во всяком случае, для регионального музея.

В ходе работы Комиссии С. А. Тарасова высказывались самые различные предложения по проекту городского музея. Одни из них не выходили за рамки предложенной концепции (присоединить к коллекциям, собранным в помещении Городской управы, существующие при городских предприятиях музеи водопровода, трамвая и мясной музей). Другие предлагали создание музея совершенно иного профиля (предлагалось обратить внимание на Пражский этнографический музей, как возможный вариант городского музея, рассмотреть в качестве примера Стокгольмский северный музей, где собраны образцы внутреннего убранства жилищ и народного художественного творчества)¹⁸⁰.

В какой-то мере, многие предложения, прозвучавшие в ходе работы комиссии, В. В. Степановым при подготовке доклада были учтены. Об этом говорит, например, описание исторических отделов: «В этом же отделе (архитектурно-строительном — *Л. П.*) может быть показано устройство современных домов различного типа, а также — отведены помещения для устройства комнат, характеризующие жизненные условия обывателей столицы

---

¹⁷⁸ Журнал заседания комиссии по вопросу о постройке городского архива и музея 11 марта 1911 г. // Там же. С. 2421.

¹⁷⁹ Заключение управляющего статистическим отделением С.-Петербургской городской управы от 9 ноября 1910 г. за № 408 // Там же. С. 2409.

¹⁸⁰ Журнал заседания комиссии по вопросу о постройке городского архива и музея от 16 марта 1911 г. // Там же. С. 2427–2428.

в разные эпохи. Кроме того в этом отделе могут быть представлены и предметы оборудования жилищ прежних эпох постольку, поскольку они характеризуют общие жизненные условия без отношения к художественности их исполнения»¹⁸¹.

Еще один вариант проекта городского музея, который пришлось рассматривать Комиссии С. А. Тарасова, был связан с предложением директора Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого В. В. Радлова. Это было не первое его обращение в органы городского самоуправления. В апреле 1903 г. в записке на имя городского головы П. И. Лелянова он предложил в качестве «достойного ознаменования» юбилея города оказать содействие Музею антропологии и этнографии и помочь ему «стать достойным памятником основателя Петербурга». В сущности, В. В. Радлов хотел решить проблемы своего музея, «страдающего как теснотой помещения, так и во многих других отношениях»¹⁸². Получив отказ, следующий шаг он предпринял в конце 1908 г. Воспользовавшись тем, что городскому самоуправлению «пришла счастливая мысль создать собственный городской музей памяти Петра Великого»¹⁸³, он обратился к городскому голове Н. А. Резцову с предложением объединить два музея, подведомственных Академии наук: антропологии и геологический с городским. Управа, рассмотрев это предложение, отклонила его¹⁸⁴. Затем в 52-м номере «С.-Петербургских ведомостей» за 1909 г. появилась анонимная статья под заглавием «Забота о музеях имени Петра Великого»¹⁸⁵, в которой писалось о желательности объединения музеев. Надо сказать, что на одном из

---

¹⁸¹ Об устройстве городского архива и музея... // Там же. С. 2392.

¹⁸² По ходатайству директора Музея антропологии и этнографии о соединении этого музея с музеями геологии и этнографии и предположенным к устройству городским музеем в память Петра Великого в одном здании бывшего дворца Бирона: доклад С.-Петербургской городской управы по общему присутствию от 8 апреля 1909 г. // Там же. 1909. № 23. С. 279.

¹⁸³ Там же. С. 279.

¹⁸⁴ Там же. С. 278–282.

¹⁸⁵ В качестве одного из приложений доклада статистического отдела Управы она была помещена в «Известиях С.-Петербургской городской думы»: О музеях имени Петра Великого // Там же. 1912. № 10. С. 2449–2451.

заседаний С. А. Тарасов напомнил членам Комиссии об этой статье¹⁸⁶. И, наконец, в мае 1909 г. с предложением о создании особого музея В. В. Радлов обратился с запиской на «высочайшее имя». В записке появились изменения: вместо объединения с городским музеем было высказано предложение о передаче особому музею Петровской галереи из Эрмитажа, а в качестве здания для его размещения испрашивался принадлежавший городу «дворец Бирона». В результате усилий В. В. Радлова, в 1910 г. коллекции Петровской галереи Эрмитажа были переданы Музею антропологии и этнографии, но разместились они в здании самого музея¹⁸⁷.

Тем не менее, в марте 1911 г. В. В. Радлов опять обратился к городскому голове с просьбой рассмотреть его предложение о предоставлении здания Тучкова буяна для особого «соединенного» музея¹⁸⁸. Подготовкой заключения на обращение В. В. Радлова занималась подкомиссия В. В. Степанова, которая рекомендовала отклонить его предложение. Несомненно, здесь сыграли свою роль доводы, которые члены Управы приводили еще в 1908 г., а, кроме того, к 1911 г. Комиссия С. А. Тарасова сформировала свои представления о задачах городского музея, которые шли в разрез с предложениями В. В. Радлова.

На заседании Комиссии 15 декабря 1911 г. В. В. Степанов сообщил, что возглавляемая им подкомиссия, рассмотрев письмо В. В. Радлова, пришла к заключению, что разработанная программа городского музея настолько обширна и подразумевает создание такого значительного числа отделов, что объединение музеев лишит учреждаемый городской музей его непосредственного значения и нарушит его смысл¹⁸⁹.

При работе над программой городского музея в ее содержание вносились коррективы. Примером этого может служить результат работы Всероссийской гигиенической выставки, в которой столичное городское самоуправление

---

¹⁸⁶ Об устройстве городского архива и музея... // Там же. С. 2386.

¹⁸⁷ РГИА. Ф. 472. Оп. 43. Д. 60. Л. 67.

¹⁸⁸ Об устройстве городского архива и музея... // Известия... 1912. № 10. С. 2439–2442.

¹⁸⁹ Там же. С. 2399.

приняло самое активное участие, поскольку одной из важнейших своих задач считало улучшение санитарного состояния Петербурга. После завершения работы выставки, городское самоуправление приняло предложение ее устроителей продлить работу выставки уже в качестве постоянной, а в будущем включить отдел гигиены в структуру городского музея в качестве самостоятельного отдела помимо проектировавшегося отдела «народное здравие»¹⁹⁰.

Следующий этап корректировки программы городского музея был связан с работой Комиссии Г. А. Фальборка. В связи с решением создать на территории Тучкова буяна городской культурный центр, музей уже рассматривался, как одна из составляющих этого центра. Поэтому программа городского музея вписывалась в общую концепцию центра.

В докладе Комиссии Г. А. Фальборка много места уделено обоснованию необходимости создания городского культурного центра и подробно говорится о значении выставок, съездов и музеев для развития культуры в целом, для престижа города в частности. На базе функционирования городского культурного центра столичное городское самоуправление предполагало реализовывать историческую миссию по укреплению связей с Западом, возложенную на город Петром I. В современном контексте членам Комиссии Г. А. Фальборка эта миссия представлялась двоякой задачей: интегрироваться в мировое культурное пространство и обеспечить подъем отечественной материальной культуры. В докладе комиссии говорилось, что подъему материальной культуры будут способствовать такие «могучие факторы культуры», какими являются выставки и съезды. Петроград в целом выиграет от проведения выставок и съездов: это будет выгодно в предпринимательских целях, поднимется престиж города, который станет «показательной станцией успехов»¹⁹¹. Характеризуя выставки и съезды как

---

¹⁹⁰ Об образовании из экспонатов гигиенической выставки Гигиенического музея... // Там же. 1913. № 39. С. 140.

¹⁹¹ Там же. С. 2270–2277.

могучие, но скоропреходящие факторы прогресса, доклад говорил: «Ощущается потребность еще и в таких учреждениях, где запечатлевались бы каждый шаг, пройденный человечеством, каждое завоевание, сделанное цивилизацией, где было бы представлено все поучительное историческое прошлое, все многообразие современного. Такими учреждениями являются в настоящее время музеи»¹⁹².

В ходе работы Комиссии Г. А. Фальборка программа городского музея претерпела некоторые изменения. В меньшей степени это касалось структурной организации музея. В сравнении с предыдущим проектом предлагалось устроить только два отдела (исторический и отдел городского благоустройства и хозяйства) со значительным расширением исторического за счет включения задачи «дать характеристику отдельных эпох». В докладе говорилось, что эта задача «может быть достигнута при условии, если в музее будут собраны помимо исторических материалов, также материалы бытового характера»¹⁹³. Планировалось для представления каждого исторического периода существования города отвести отдельные помещения и оформить их в соответствующем стиле. Таким образом, экспозиции исторического отдела должны были носить историко-бытовой характер. Второй отдел должен был состоять из 17 подотделов и представлять отрасли городского хозяйства. Экспозиции этого отдела должны были состоять из материалов по истории развития городского хозяйства Петербурга и по современному его состоянию¹⁹⁴. В отличие от «Записки» Н. И. Шевлягина, которая включала развитие архитектуры города в общий исторический отдел, и предложения В. В. Степанова 1911 г., выделявшего в структуре музея самостоятельный архитектурно-строительный отдел, но представлявший только проекты,

---

¹⁹² Там же. С. 2277.

¹⁹³ Там же. С. 2306.

¹⁹⁴ Программа устройства городского музея императора Петра I // Там же. 1916. № 19. С. 2306–2313.

исполненные по заказу городского самоуправления, последняя программа отводила специальный подотдел для архитектурной истории Петербурга.

Однако наиболее существенные изменения в концепции городского музея оказались связаны с расширением его задач. Просветительская и общеобразовательная задачи оставались; подчеркивалось, что город возлагает обязанности внешкольного образования на городской музей. Их реализация возлагалась на Петербургский городской музей. Еще комиссия С. А. Тарасова признала, что «современный городской музей должен служить не только изображением прошлого и современного, но и целям наглядного обучения населения; в нем должны быть в ярких общепонятных образах представлены научные знания, применение которых населением может улучшить жизненные его условия и сохранить его здоровье и силы»¹⁹⁵.

Но то, что предложила Комиссия Г. А. Фальборка, шло дальше просветительских и общеобразовательных задач. В докладе отмечалось, что последние десятилетия принесли с собой значительные изменения в развитии музейного дела: «Современный музей уже вышел на путь осуществления созданной в идеале задачи — сделаться живой лабораторией для проведения творчества человека — в области ли эстетической, в сфере ли научной мысли или практического изобретения, этого научного фактора современной культуры. Взяв на себя специальные задачи, музей делался необходимостью для всех видов школы, до высшей включительно»¹⁹⁶.

Эти новейшие веяния воплощались в идее «музея-школы»: городской музей создавался не только для решения внешкольных общеобразовательных и просветительных задач, но также для подъема профессионального образования. В докладе отмечалось, что в некоторых крупных городах Западной Европы и Америки промышленные фирмы устраивают постоянные

---

¹⁹⁵ Об образовании из экспонатов гигиенической выставки Гигиенического музея... // Там же. 1913. № 39. С. 139.

¹⁹⁶ О застройке территории Тучкова буяна и прилегающей к нему местности зданиями для съездов, выставок и городских музеев... // Там же. 1916. № 19. С. 2278.

выставки своих произведений, которые носят характер специальных музеев. Их деятельность направлена на развитие специального образования. Знакомство с этой зарубежной практикой привело к тому, что Комиссия Г. А. Фальборка решила, что помимо проектируемого им музея, посвященного историческому прошлому столицы, вопросам благоустройства и городского хозяйства (Городской музей имени императора Петра I), в столице должен существовать музей прикладного искусства (Городской промышленно-художественный и технический музей имени императора Александра II), содержащийся также за счет городского бюджета. Последний и должен был стать экспериментальной площадкой для воплощения идеи «музея-школы».

При его проектировании учитывался опыт развития художественно-промышленных музеев Европы¹⁹⁷. Особое внимание привлек Кенсингтонский музей, организация которого, как отмечала Комиссия, «превосходно приспособлена к выполнению практических задач», основными из которых назывались «поднятие технической умелости мастеров, ремесленников и художников, развитие вкуса потребителей и возрождение старых промыслов и забытых форм техники»¹⁹⁸. Также отмечалось, что на Западе вслед за правительством по пути учреждения художественно-промышленных музеев пошли города, и участие в этом деле муниципалитетов принимает все большие размеры. Указывалось, что именно провинциальные городские музеи, как показали всемирные и местные выставки, способствовали расцвету английского прикладного искусства. Художественно-промышленные музеи Запада показали, что они являются школами, способствующими развитию общего вкуса у населения, общей культуры, развитию профессионального образования. Поэтому Российской столице необходимо иметь такой музей-школу, который станет источником обновления профессиональной, ремесленной и художественно-промышленной жизни, воспитает в потребителе

---

¹⁹⁷ Там же. С. 2280–2281.

¹⁹⁸ Там же. С. 2281.

вкус¹⁹⁹. Организация профессионального образовательного направления в деятельности художественно-промышленного музея в Петрограде должно было стать его характерной чертой.

Для реализации поставленных задач предполагалось создать лекционное бюро, показательные мастерские, учебные курсы, эстетический кабинет. Для этого планировалось оборудовать две аудитории на 300 и 100 человек, аудитории для черчения и рисования на 50 человек каждая. Также предполагалось организовать справочное бюро по вопросам художественной и производственно-финансовой стороны художественной промышленности. В дальнейшем организаторы полагали, что бюро займется посреднической деятельностью между производителями, рынками и потребителями. Любопытно назначение эстетического кабинета, который должен был быть оборудован по принципу «психологических лабораторий». Трудно определить, что под этим подразумевалось, поскольку авторы не расшифровали это положение, ограничившись замечанием, что «эстетика стремится стать экспериментальной, причем в этом своем направлении она может сослужить большую услугу, приучая ясно и точно воспринимать и вообще сознательно относиться к проявлениям своих эстетических способностей»²⁰⁰.

Все эти специальные учреждения имели целью развитие профессионального образования в области художественно-промышленного производства. Возможность реализовать задуманные цели опиралась, как считала Комиссия, на то, что правительство, городское самоуправление осознало «культурно-экономическую силу» музеев²⁰¹.

Работа над проектом городского музея в Думе, Управе и подготовительных комиссиях продолжалась в течение пяти лет. Отталкиваясь от идеи регионального музея, столичное городское самоуправление пришло к выводу о необходимости иметь музей, призванный в равной степени

---

¹⁹⁹ Там же. С. 2285.

²⁰⁰ Там же. С. 2334.

²⁰¹ Там же. С. 2282.

представлять, как историю города, так и современное состояние городского хозяйства. Наряду с этим, городской музей призван был выполнять одновременно с музейными специфические задачи, связанные с организацией профессионального образования. Разрабатывавшаяся в рамках городского музея идея «музея-школы», хотя и не связанная с художественно-промышленным образованием, оказалась реализована, но произошло это уже в советский период в Музее города.

1.3. Выставка как инструмент создания Петербургского городского музея

Отмечая многообразное значение выставок второй половины XIX – начала XX в., исследователи обязательно подчеркивали их роль в формировании отечественного музейного дела, которая в основном сводилась к практике использования выставочных экспонатов в качестве основы формирования музейных коллекций²⁰². Современники также отмечали эту тенденцию: «Практика Западной Европы показала, что выставки не только пользуются для создания ядра музеев, но выставки устраиваются даже специально для того, чтобы постепенно пополнять коллекции музеев»²⁰³. Таким способом в России возникли многие столичные и провинциальные музеи. Не является исключением и Петербургский городской музей, но помимо этого, выставки сыграли особую роль в деле его проектирования.

Следует отметить, что не все выставки, в которых Петербургское городское самоуправление принимало участие, имели одинаковое значение в деле создания городского музея. Одни из них оказались проходными, другие

---

²⁰² Никитин Ю. А. Выставочный Петербург: от экспозиционной залы до ЛЕНЭКСПО. Череповец, 2003. С. 19–20.

²⁰³ Об образовании из экспонатов гигиенической выставки Гигиенического музея... // Известия С.-Петербургской городской думы. 1913. № 39. С. 138.

выполняли исключительно функцию комплектования, некоторые же стали определенными этапами в деле создания музея.

Первый опыт участия столичного городского самоуправления в выставке состоялся в 1907 г. Это была 1-я Международная выставка освещения, отопления, противопожарных приспособлений и приборов карбуризации газов. Какой-либо роли для проектировавшегося музея она не сыграла, также как и 2-я выставка той же тематики, состоявшаяся в 1913–1914 гг. Вероятно, чтобы дать начало новому учреждению культуры, выставка сама должна была быть масштабным и значимым явлением. Таковой оказалась Международная строительно-художественная выставка 1908 г., организованная Обществом гражданских инженеров.

Международная строительно-художественная выставка стала интересным явлением среди других выставочных проектов начала XX в., прежде всего по своему дизайну, оказавшемуся новым словом в выставочном деле. Впервые в практике оформления крупной выставки был применен и реализован прием решения всего выставочного проекта в едином стиле: ландшафтного пространства выставочного городка, общих павильонов и павильонов частных экспонентов (за отдельными исключениями). Подчинение единому замыслу, единому архитектурному и художественному решению, соединение функциональных выставочных задач с утонченными эстетическими приемами художников из объединения «Мир искусства», которые работали над внутренним оформлением общих и увеселительных павильонов, — все это оказалось очень созвучным наблюдавшемуся в 1900–1910-х гг. возрождению утраченного интереса к архитектурному ансамблю. Выставочный комитет, председателем которого был гражданский инженер Л. В. Шмеллинг, год спустя пришедший на службу в технический отдел Управы в качестве старшего архитектора, объединял лучшие силы гражданских инженеров и приглашенных в качестве почетных членов архитекторов-художников, сделал все, чтобы выставочная территория выглядела как единый архитектурный ансамбль.

Следует упомянуть, что в число почетных членов выставочного комитета был приглашен городской голова Н. А. Резцов²⁰⁴. Представляется, это было неслучайно. Известно, что он проявлял живой интерес к выставочной деятельности. Именно после вступления в должность городского головы, Петербургское самоуправление стало принимать активное участие в выставках. С другой стороны, это приглашение отвечало интересам устроителей Международной строительно-художественной выставки, которые стремились привлечь муниципальную власть к решению градостроительных проблем. Здесь к месту напомнить о тех ожиданиях, которые петербургские архитектурные круги связывали с деятельностью городского самоуправления в градостроительной области: обращение Л. Н. Бенуа с предложением «полного проекта оборудования города»²⁰⁵, критика строительной деятельности органов городского самоуправления, особенно в деле перестройки мостов Петербурга, призывы к сохранению архитектурного облика города.

Все это приводит к выводу о не случайности особого места павильона Петербургского городского самоуправления в проекте выставочного городка, а идея выделить его таким способом принадлежала, скорее всего, организаторам Международной строительно-художественной выставки. В отличие от столичного самоуправления, впервые участвовавшего в выставке, члены выставочного комитета уже имели опыт участия и даже организации выставок, соответственно, были знакомы с новейшими веяниями в выставочной деятельности, в т. ч. в вопросах дизайна павильонов. В этот период очень многие экспоненты стали рассматривать выставочный павильон не только как рекламу, но и как своеобразный экспонат, сознательно выдерживая

---

²⁰⁴ Альбом международной строительно-художественной выставки в Санкт-Петербурге. СПб., 1908. С. 8.

²⁰⁵ По вопросу о составлении проекта оборудования города С.-Петербурга соответственно насущным потребностям и росту его, при неременном условии сохранения художественно задуманных и уже исполненных частей столицы: доклад С.-Петербургской городской управы по канцелярии присутствия от 7 ноября 1908 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1908. № 47. С. 2312–2317.

определенный стиль своих построек по историческому, географическому или другому принципу²⁰⁶.

В выставочном городке Международной строительно-художественной выставки павильон Петербургского городского управления нес особую смысловую нагрузку. Он располагался недалеко от главного входа на выставку, откуда, по воспоминаниям современников, открывался один из лучших видов. Изящный по своему решению, он служил композиционным центром выставочного ансамбля. Его облику были приданы черты, которые бы вызывали однозначные исторические ассоциации. Это было самое высокое сооружение на выставке, в пространстве которой городской павильон играл роль доминанты. Белый профиль кораблика наверху шпиля делал его похожим на «какое-нибудь здание адмиралтейства времен Петра и Елизаветы, в роде “навигаторской школы”»²⁰⁷.

Установить автора проекта городского павильона не удалось. Им мог быть главный архитектор выставки А. А. Алексеев, который предложил стиль петровского барокко для архитектуры выставочных построек²⁰⁸ и спроектировал главные павильоны — общие и увеселительные. Впрочем, автором проекта мог быть и другой специалист архитектурно-строительного профиля. Идея использования ретростиля петровского барокко была единодушно поддержана выставочным комитетом. Ясно одно, что над проектом городского павильона трудился не архитектор Управы: в докладе Думы указано, что городской архитектор И. А. Шульц получил вознаграждение *только* за внутреннее устройство и убранство павильона²⁰⁹. В

---

²⁰⁶ Никитин Ю. А. Павильон-бутыка Н. И. Бекетова на международной выставке садоводства в Петербурге в 1914 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newizv.ru/print/82172>

²⁰⁷ По выставке // Обозрение международной строительно-художественной выставки. СПб., 1908. № 2. С. 2.

²⁰⁸ В Императорском спб. обществе архитекторов // Зодчий. 1908. № 2. С. 14.

²⁰⁹ О сосредоточении заведывания всеми памятниками гор. С.-Петербурга в Городском общественном управлении: доклад С.-Петербургской городской управы по отделу внешнего благоустройства от 5 декабря 1909 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1909. № 13. С. 588.

прессе появилась информация о том, что город не оплатил строительство своего собственного павильона, что также косвенно свидетельствует о заказе проекта стороннему архитектору, хотя факт задолженности не подтверждается отчетами и докладами Городской думы²¹⁰.

Задача организаторов выставки заключалась в том, чтобы напомнить посетителям выставки градостроительные принципы начального периода существования города, застраивавшегося «по плану», а также о том внимании, которое верховная власть со дня основания города уделяла облику столицы. После принятия акта о городском положении, положившему конец государственной монополии в области городского строительства, решение конкретных градостроительных задач перешло в ведение местной власти. Таким образом, ассоциативный ряд «Петр I — Петербург — городской ансамбль», вызываемый архитектурным ансамблем выставочного городка с городским павильоном в качестве доминанты, дополнялся еще одной составляющей, — «градостроитель», в роли которого выступало столичное городское самоуправление.

Организационной работой по подготовке к выставке занимались сотрудники статистического отдела Городской управы, т. е. те, кто вскоре занялся устройством городского музея. В 1908 г. Н. А. Резцов обязанности по организации выставок городского самоуправления возложил на статистический отдел²¹¹.

На Международной строительно-художественной выставке Петербургское городское самоуправление демонстрировало плоды своей деятельности за 1905 и 1906 гг. В павильоне была представлена деятельность трамвайной, осветительной, статистической, водопроводной, телефонной и пожарной комиссий. Экспозиция простиралась за стены павильона, около которого были выставлены части пожарного обоза, санитарные кареты, машина для сметания

---

²¹⁰ Там же. С. 588; Отчет С.-Петербургского городского общественного управления за 1908 г. Ч. 1: Финансовый отчет. СПб., 1909. С. 750.

²¹¹ О предоставлении помещений для городского музея...// Там же. 1914. № 12. С. 3151.

снега с рельсов, образцы трамвайных стрелок и прочие крупногабаритные экспонаты. Однако на этой выставке город представлял, прежде всего, свои строительные работы. Поэтому основными экспонатами были различные модели и проекты: проект городской больницы имени Петра I, модели проектов моста через реку Большая Охта, Ладожского водопровода и двух водопроводов по дну реки Невы для снабжения Васильевского острова. Была отдана дань и историческим экспонатам: в экспозиции были представлены рисунки уличных фонарей, начиная с масляного фонаря 1840 г.²¹²

Международная строительно-художественная выставка оказалась переломной, изменившей позицию Думы в вопросе участия в дальнейших выставках. Грамотно построенная экспозиция позволила решить несколько задач: представить общественности результаты строительной деятельности городского самоуправления, презентовать новые проекты и заявить о перспективных планах. Журнал «Зодчий» писал: «В 7 комнатах городское самоуправление хотя и неполно, но все же интересно демонстрирует городское строительство со стороны комиссий <...>. Интересно, так как оно говорит: легко критиковать, а вот как грандиозны нужды, как дорого обходятся постройки, и вот причины, по которым талантливые, безупречные проекты принуждены оставаться проектами <...>. Наибольшей популярностью широкой публики пользуется витрина статистической комиссии, имеющая наименьшее отношение к художественно-строительной выставке, и это урок для всех других комиссий: не забывать, что посетителю необходимо объяснение...»²¹³.

Участие в этой выставке дало городскому самоуправлению Петербурга практические наработки для следующих выставочных проектов. Структура экспозиции, отражавшая основные отрасли городского хозяйства, практически без изменений была повторена на последующих выставках, в которых город

---

²¹² Альбом международной строительно-художественной выставки... С. 27.

²¹³ Б-ий Н. Международная строительная и художественная выставка // Зодчий. 1908. № 31. С. 283–284.

принимал участие. Специализация той или иной выставки определяла тематические рамки экспозиции по каждому разделу городского хозяйства. Каждый отдел Городской управы и постоянные комиссии, отвечавшие за ту или иную отрасль городского хозяйства, готовили свои экспонаты, а составление общего плана экспозиции входило в обязанности статистического отдела.

Коммерческие возможности, которые частные экспоненты получали от участия в выставках, городское самоуправление также не упускало из виду. Рекламные приемы, которые использовали частные экспоненты на выставках — демонстрация технологического процесса, льготные условия приобретения продукции или предоставления услуг фирмы — использовало и городское самоуправление. Для привлечения внимания публики к новой отрасли городского хозяйства, городской телефонной сети, в павильоне работало два телефона, постоянно давались объяснения по вопросам пользования телефонами и о работе телефонной станции²¹⁴.

Экспозиция городского самоуправления вызывала живой интерес у публики. Вместе с тем посетителями высказывались сожаления, что нет возможности ознакомиться с его работой в других областях городского хозяйства. Вероятно, эти претензии звучали слишком часто, если в периодических изданиях появились разъяснения, касавшиеся таких вопросов, как специализация выставки. Так, журнал «Зодчий» писал: «У городского самоуправления, несомненно, была более узкая цель, соответствующая узкопрофессиональному характеру самой выставки»²¹⁵.

Для городского самоуправления и его деятельности выставка оказалась важным этапом: именно с этого момента оно решило выйти на общественную

---

²¹⁴ По выставке // Обозрение международной строительно-художественной выставки. 1908. № 7. С. 5.

²¹⁵ Б-ий Н. Международная строительная и художественная выставка // Зодчий. 1908. № 31. С. 283.

арену с активной выставочной деятельностью и положило первый камень в основание городского музея.

Последующие выставки, в которых городское самоуправление Петербурга принимало участие, выполняли задачи комплектования музея. Коллекции музея росли, материалов и предметов уже в первые годы было собрано достаточно, чтобы создать достойную экспозицию, но помещения в здании городских учреждений было недостаточно. Все это время велась работа по систематизации и приведению в порядок переданных в музей экспонатов. В 1911 г. Н. И. Шевлягин в своем отчете докладывал, что «коллекции приведены в порядок и в Управу внесен доклад о необходимости довести до сведения Городской думы об устройстве музея и желательности открыть его для осмотра»²¹⁶.

Самой сложной проблемой в деле организации городского музея было решение вопроса о музейном здании. Об этом говорит весь ход обсуждения этого вопроса в Управе и Думе. Однако в 1911 г. ситуация сложилась таким образом, что для городского музея открылись неожиданные перспективы в решении этого вопроса. И в этом случае свою роль сыграли выставки.

В 1911 г. в процессе подготовки Всероссийской гигиенической выставки и Всероссийской выставки благоустройства, возник вопрос о создании в Петербурге постоянного выставочного городка для проведения международных и всероссийских выставок.

В декабре 1911 г. Русское техническое общество подготовило и опубликовало записку об организации выставки городского благоустройства, в которой, во-первых, предложило городу выступить в качестве соучредителя выставки и, во-вторых, использовать местность Тучкова буяна под сооружение выставочного городка для проведения этой выставки и затем для последующего создания городского музея благоустройства. Во время работы

---

²¹⁶ Отчет С.-Петербургского городского общественного управления за 1911 г. СПб., 1913. Ч. 2. С. 62.

выставки было запланировано совещание деятелей по городскому хозяйству, международный съезд по вопросам благоустройства, для которого требовались «особые аудитории», кроме того, предполагалось устройство испытательной станции и показательных городских лабораторий²¹⁷.

Задумывавшееся мероприятие по своей многофункциональности напоминало деятельность всемирных выставок, а такого рода проект требовал сооружения специальных зданий. Идею использования Тучкова буяна в качестве городского выставочного комплекса подхватили организаторы Всероссийской гигиенической выставки. Мысль об учреждении гигиенического музея возникла у организаторов выставки еще в период ее подготовки в 1911 г. После завершения работы выставки они обратились с этим предложением к городскому голове, а местом расположения предлагали сделать здания Тучкова буяна. При обсуждении этого вопроса мнения членов Управы разделились. В. В. Степанов высказался за создание отдела гигиены при городском музее, общее присутствие Управы в свою очередь считало необходимым устройство самостоятельного гигиенического музея. Городская дума 18 сентября 1913 г. постановила признать размещение гигиенической выставки-музея на территории Тучкова буяна в тот момент невозможным, продлить ее работу в здании Сытного рынка, выделив дополнительные средства²¹⁸.

Идея использования территории Тучкова буяна для создания постоянного выставочного городка оказалась привлекательной для города и с экономической точки зрения. Дума высказалась за рассмотрение вопроса о предоставлении Тучкова буяна для проведения как временных культурных мероприятий таких, как выставки и съезды, так и для размещения здесь

---

²¹⁷ Записка об организации выставки городского благоустройства в С.-Петербурге в 1915 году: общая программа Всероссийской выставки городского благоустройства. Баку, [1911]. С. 5.

²¹⁸ Известия Всероссийской гигиенической выставки. СПб., 1913. Вып. 4. С. 73; Об образовании из экспонатов Всероссийской гигиенической выставки гигиенического музея // Известия С.-Петербургской городской думы. 1913. № 42. С. 763.

городского музея. Комиссия Г. А. Фальборка развила эту идею и в результате разработала программу создания на территории Тучкова буяна многофункционального городского культурного центра.

При решении этой задачи Комиссия Г. А. Фальборка опиралась на зарубежную практику. Опыт всемирных выставок отработал принцип объединения в едином выставочном комплексе построек разного функционального назначения. Наиболее характерным примером являлся «городской культурный центр», возникший в Париже на основе выставочных зданий, специально возведенных для трех всемирных выставок: 1878, 1889 и 1900 гг. Однако его создание происходило постепенно, каждая выставка добавляла что-то новое. Особенностью российского варианта стала изначальная разработка проекта подобного выставочного центра со зданиями специального назначения.

Итак, участие в выставках позволило городу сформировать коллекции для проектируемого городского музея, способствовало решению вопроса о специальном музейном здании, вопроса, являвшегося первостепенным в деле создания любого музея. Выставки инициировали идею создания постоянного выставочного городка, в процессе обсуждения которой городское самоуправление пришло к решению создать в Петербурге городской культурный центр. В конечном счете, это отвечало намерениям Петербургского городского самоуправления в деле расширения сферы деятельности в области культуры за счет присоединения сети внешкольных учреждений, в число которых входили и музеи. Это и произошло в 1917 г., когда среди отделов Центральной городской думы появился культурно-просветительский отдел.

1.4. Здание для Петербургского городского музея

Решение проблемы музейного здания, оказавшейся основной и самой сложной в общем комплексе вопросов по созданию городского музея, было

связано не только с финансовой стороной вопроса. Городское самоуправление пыталось подойти к созданию городского музея с позиций современных представлений о назначении музеев и новейших требований к их устройству. Об этом говорит доклад В. В. Степанова 1911 г., в котором были такие параграфы, как «Об условиях, которые необходимо иметь в виду при постройке и оборудовании музея», «О способах размещения и хранения предметов в музее».

Знакомясь с устройством городских музеев, Н. И. Шевлягин и В. В. Степанов первостепенное внимание уделяли музейному зданию. С точки зрения удачного выбора здания и его расположения В. В. Степановым были отмечены берлинский и венский городские музеи, а музей гигиены в Париже, также как и городской музей в Москве, приведены в качестве неудачных примеров. Вывод, который сделал В. В. Степанов, гласил: «Чтобы музей достигал своей цели, следует отвести для него помещение в удобном месте, и именно в центральной части города. Практика других городов указывает на то, что музеи, устраиваемые на окраине города, с течением времени переносятся в центр города»²¹⁹.

Организаторы городского музея с самого начала думали об имиджинговом значении музейного здания. Н. И. Шевлягин писал: «Если музей будет развиваться, то, естественно, придется подумать и о сооружении для него особого здания, которое, вместе с коллекциями музея должно послужить одним из украшений Петербурга»²²⁰.

Еще в 1910 г. В. В. Степанов заявил о необходимости постройки специального здания для городского музея, причем предложил и место для постройки: на Гагаринском буяне у домика Петра I, с указанием, что

---

²¹⁹ Пояснительная записка к проекту здания архива и музея архитектора Ротгольца и заключение по проекту гг. Шмеллинга, Степанова, Шевлягина и Ефименко // Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 10. С. 2419.

²²⁰ Шевлягин Н. И. О задачах С.-Петербургского городского музея. // Там же. С. 2407.

располагаться оно должно фасадом на Неву²²¹. Однако, обстоятельства сложились таким образом, что решать вопрос об устройстве городского музея пришлось вместе в переустройством городского архива. Это решение, конечно, могло объясняться экономией бюджетных средств. К тому же Управа считала устройство городского архива «настоятельно необходимым», а городского музея только «крайне желательным»²²². Идея совместного проектирования зданий для архива и музея вытекала также из признания их «едиными по духу учреждениями»²²³, но характерно то, что композиционным центром в этой паре выступало здание музея. Уже первый проект, разработанный архитектором Г. Д. Ротгольцем для участка Мытного двора в Рождественской части, выявил эту тенденцию.

Музей по проекту занимал фасадный флигель, а здание архива представляло замкнутый четырехугольник с внутренним двором в глубине участка. Музей был спроектирован во втором этаже лицевого флигеля общей площадью в 600 кв. метров. В пояснительной записке к проекту²²⁴ Г. Д. Ротгольц отмечал, что эту площадь нельзя считать «преувеличенной», и заложил возможность расширения площади музея за счет надстройки еще одного этажа, присоединения правой части переднего двора, а при необходимости и внутреннего двора архива путем перекрытия стеклянной крышей.

Заложенная архитектором площадь музея явилась основным пунктом для критики со стороны Н. И. Шевлягина, потому что по сравнению с тем, что имел музей в Доме городских учреждений (300 кв. м.), проект не предусматривал значительного расширения. В. В. Степанов также считал

---

²²¹ Заключение управляющего статистическим отделением С.-Петербургской городской управы от 9 ноября 1910 г. за № 408 // Там же. С. 2411.

²²² По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. Дворца Бирона) и прилегающей к нему местности... // Там же. С. 2377.

²²³ Пояснительная записка к проекту здания архива и музея архитектора Ротгольца и заключение по проекту гг. Шмеллинга, Степанова, Шевлягина и Ефименко // Там же. С. 2413.

²²⁴ Там же. С. 2412–2414.

просторное здание непременным условием для успешного функционирования музея: «Музей в Брюсселе очень тесен и производит впечатление лавочки»²²⁵.

Старший архитектор Л. В. Шмеллинг, поддерживая проект, указал на такие его достоинства, как удобство помещений музея, простоту, красоту и монументальность фасада здания, а также на заложенную архитектором примерную стоимость здания (около 180 тыс. руб.), которая не оказалась «чрезмерной»²²⁶.

Эскизный проект архитектора Г. Д. Ротгольца был внесен на обсуждение Управы, которая не дала на него своего заключения и предложила обсудить вопрос об устройстве архива и музея в особой комиссии. Организаторы музея, на первом же заседании Комиссии С. А. Тарасова поставили вопрос об отдельном здании для музея. Они считали этот вопрос принципиальным, от решения которого зависело успешное существование музея²²⁷.

На заседаниях Комиссии С. А. Тарасова помимо обсуждения вопроса о сооружении специального музейного здания в качестве возможного варианта обсуждалось предложение приспособления одного из городских зданий. Архитектор Л. В. Шмеллинг предлагал подыскать историческое здание, заявив, что исторические постройки подходят для устройства в них музеев, чему есть много примеров и в Европе, и в России. Член комиссии Т. П. Ефименко предложил найти место для здания музея ближе к зданию Городской думы. В. В. Степанов более подходящим местом считал Гагаринский буян, около домика Петра I, где находится «колыбель Петербурга»²²⁸. В результате, комиссия остановилась на здании пеньковых складов Тучкова буяна, предложив отреставрировать его в стиле петровского

---

²²⁵ Журнал заседания комиссии по вопросу о постройке городского архива и музея 11 марта 1911 г. // Там же. С. 2421.

²²⁶ Пояснительная записка к проекту здания архива и музея архитектора Ротгольца и заключение по проекту гг. Шмеллинга, Степанова, Шевлягина и Ефименко // Там же. С. 2415.

²²⁷ Журнал заседания комиссии по вопросу о постройке городского архива и музея 11 марта 1911 г. // Там же. С. 2421.

²²⁸ Там же. С. 2422.

барокко, мотивируя это тем, что городскому музею предлагалось дать имя Петра I.

Местоположение Тучкова буяна и само здание пеньковых складов давно привлекали внимание различных организаций, и Дума также рассматривала это место для реализации своих культурных проектов. В феврале 1905 г. Общество телесного воспитания «Богатырь» обратилось в Думу с просьбой предоставить Тучков буян для своей деятельности²²⁹. В октябре того же года Дума сама выступила с инициативой по приспособлению здания Тучкова буяна для народных собраний²³⁰. В январе 1906 г. на заседании Академии художеств И. Е. Репин предложил использовать здание как выставочное наподобие парижского «Гранд Палас»²³¹.

Доклад, подготовленный Комиссией С. А. Тарасова для Городской управы, содержал выводы о том, что в экономическом отношении выгодно разместить архив и музей на одной территории, но в разных зданиях. Поэтому для городского музея комиссия признала возможным переделать главное здание на Тучковом буяне, а для архива — здание шофа. Работы по приспособлению зданий Тучкова буяна значительно увеличивали затраты: до 597 тыс. 635 руб. на здание под музей и до 132 тыс. 940 руб. на здание под архив²³².

Определив здание пеньковых складов под переделку для музея, Комиссия С. А. Тарасова также поставила вопрос о приведении в порядок прилегающей местности. На основании ее предложений Управа в июне 1911 г. внесла в Думу доклад, в котором предлагала ходатайствовать об изменении утвержденных

²²⁹ Тарханов И. Отношение общества телесного воспитания «Богатырь» от 19 февраля 1905 г. // Там же. С. 2438–2439.

²³⁰ О приспособлении зданий на Тучковом буяне для народных собраний и о постройке для означенной цели дома на ином месте, вне площади Тучкова буяна: доклад Управы от 25 ноября 1906 г. // Там же. 1907. № 10. С. 1897.

²³¹ Заявление И. Е. Репина об устройстве помещения для выставок в здании пенькового буяна у Тучкова моста // Журналы Императорской академии художеств в 1906 г. СПб., 1907. С. 7–9.

²³² По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. Дворца Бирона) и прилегающей к нему местности... // Там же. С. 2371.

ранее для этого места планов урегулирования города. Дума направила этот доклад для рассмотрения в Комиссию о пользах и нуждах общественных, которая внесла в предложения изменения и высказалась за устройство здесь парка. Комиссия С. А. Тарасова полностью согласилась с этим предложением, считая, что в таком случае музей и архив будут «устроены» в одной из лучших частей города. Одновременно Комиссия С. А. Тарасова сделала некоторые замечания относительно возможных источников дохода для города. Это касалось будущей эксплуатации местности Тучкова буяна от проведения здесь выставок, спортивных мероприятий и т. п. Однако когда Петербургское общество архитекторов обратилось в Управу с просьбой разрешить ему объявить конкурс на составление проектов планировки Тучкова буяна, комиссия отклонила это предложение. Формальным поводом для этого послужили рамки деятельности комиссии, в число задач которой вопрос о «детальной распланировке художественной обработки» Тучкова буяна не входил²³³. Только В. В. Степанов с энтузиазмом отнесся к предложению не только приспособить отдельные здания Тучкова буяна под музей и архив, но привести всю местность в соответствие с назначением этих зданий.

Однако городское самоуправление Петербурга вскоре вернулось к этому вопросу благодаря обращениям Русского технического общества и Министерства внутренних дел с просьбой о предоставлении территории Тучкова буяна для проведения всероссийских выставок. В заключении, подготовленном по распоряжению Управы, В. В. Степанов подчеркнул, что Тучков буян мог бы стать источником дохода от проведения выставок самого разного уровня, в том числе и международных, поскольку ни в Петербурге, ни в Москве нет таких мест. Управа на основании этого заключения постановила подготовить план работ и смету расходов. В обосновании сметы, составленной на 250 тыс. руб., подчеркивалась экономическая выгода для города этого проекта. По расчетам специалистов Управы стоимость переделки такого

---

²³³ О постройке городского архива и музея... // Там же. С. 2399.

огромного здания как бывший «дворец Бирона» (31 864 кв. м) для выставки оказалась бы дешевле, чем могло бы стоить сооружение самого простого деревянного выставочного здания равного по площади. Кроме того, проект предусматривал провести работы так, чтобы в дальнейшем минимизировать затраты при размещении здесь городского музея. Управа также предложила Думе договориться с Министерством внутренних дел об условиях предоставления под устройство выставки здания пеньковых складов с тем, чтобы из государственных средств было отпущено 150 тыс. руб., а недостающие 100 тыс. руб. выделены городом. Расходы по приведению в порядок выставочной территории, как было принято, оставались на организаторах выставки²³⁴.

Обсуждение вопроса о проведении на территории Тучкова буяна выставок навело гласных Думы на мысль об устройстве здесь городского культурного центра. Первоначальной задачей созданной для разработки этого вопроса Комиссии под председательством Г. А. Фальборка стало благоустройство местности Тучкова буяна. В рамках второй задачи — разработать общий план использования Тучкова буяна — Комиссия Г. А. Фальборка наметила устройство двух городских музеев в здании пеньковых складов и возведение зданий для съездов и выставок. Комиссия также выработала программу для участников архитектурного конкурса, а по завершении его Управа выделила 1 тыс. 500 руб. на приобретение в собственность города трех проектов, признанных наиболее достойными²³⁵.

Согласно программе конкурса были спроектированы здания для съездов, выставок и испытательной станции. Для городских музеев здание не проектировалось, так как сначала предполагалось приспособить для них здание пеньковых складов. Поскольку общественность была взбудоражена

---

²³⁴ По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. Дворца Бирона) и прилегающей к нему местности... // Там же. С. 2377.

²³⁵ О застройке территории Тучкова буяна и прилегающей к нему местности зданиями для съездов, выставок и городских музеев // Там же. 1916. № 19. С. 2286.

обсуждением вопроса о судьбе бывшего «дворца Бирона», Управой было созвано специальное совещание с участием архитекторов, которое определило, что с художественно-исторической точки зрения это здание не имеет такого большого значения, чтобы признать «безусловную необходимость сохранения его»²³⁶. После этого программа застройки территории Тучкова буяна была дополнена требованиями к зданиям городских музеев, а для участия во втором этапе конкурса были приглашены известные петербургские архитекторы М. Х. Дубинский, О. Р. Мунц и И. А. Фомин. Благодаря им проект распланировки Тучкова буяна под городской культурный центр был решен в традиционной для Петербурга форме городского ансамбля²³⁷.

По расчетам Комиссии Г. А. Фальборка затраты по реализации этого проекта должны были составить свыше 10 млн. руб. Учитывая, что первоначальные суммы, которые столичное городское самоуправление предполагало тратить на сооружение здания для городского музея, были весьма скромными, предложения Комиссии Г. А. Фальборка по финансированию окончательного проекта впечатляют. Комиссия Г. А. Фальборка заявила, что выставки, съезды и музеи имеют общегосударственное значение, поэтому рекомендовала обратиться к правительству с предложением взять на себя часть расходов по сооружению. Что касается расходов по содержанию зданий, то здесь комиссия заявила, что городские музеи следует причислить к общим городским учреждениям, и потому они должны являться исключительно расходной статьей городского бюджета. Здания для выставок и съездов, будучи крупными культурными

---

²³⁶ Там же. С. 2286.

²³⁷ О конкурсах на застройку местности Тучкова буяна: Басс, В. Г. Петербургская неоклассическая архитектура 1900–1910-х годов в зеркале конкурсов: слово и форма. СПб., 2010.

начинаниями города, по мнению комиссии, в то же время станут экономически доходными предприятиями²³⁸.

С того момента, когда Дума решила устроить в Петербурге городской музей, вопрос о музейном здании в общем комплексе проблем по устройству городского музея стал основным. Большое внимание уделялось поиску места. Только один из проектов, 1910 г., разработанный для местности Мытного двора в Рождественской части, выпадал из представлений организаторов о местоположении музея, которое бы подчеркивало его содержание, назначение, миссию. Но, надо сказать, что место в материковой части города отводилось первоначально исключительно для сооружения архива, учреждения, которое не могло выполнять имиджинговых функций. По стечению обстоятельств проект был дополнен сооружением музейного здания.

Предлагавшиеся для постройки музейного здания территории Гагаринского и Тучкова буянов, оказались не случайным выбором. Они находились в непосредственной близости от великолепных архитектурных ансамблей Васильевского острова, и возведение здесь комплекса зданий для городского культурного центра должно было выиграть от того выгодного местоположения, которое предназначалось для него: «Прекрасный вид на Неву с Зимним дворцом на противоположном берегу ее, на выдающееся в архитектурном отношении здание императорской Академии наук, расположенное на Васильевском острове, напротив Тучкова буяна, дополнится стройными зданиями городских просветительных учреждений»²³⁹.

Кроме того, что предлагавшиеся территории располагались в центральной части города, определяющим моментом здесь являлась непосредственная близость к Петропавловской крепости и домику Петра I: «Центр всего этого места — Петропавловская крепость — сам по себе живой памятник-музей

---

²³⁸ О застройке территории Тучкова буяна и прилегающей к нему местности зданиями для съездов, выставок и городских музеев // Известия С.-Петербургской городской думы. 1916. № 19. С. 2293.

²³⁹ Там же. С. 2288.

русской жизни и русского искусства петербургского периода нашей истории, и музей имени великого основателя Петрограда и его венценосных продолжателей невольно хочется поместить там...»²⁴⁰.

Поскольку один из музеев предназначался для показа истории города, близость к этим объектам должна была вызывать определенные ассоциации, которые могли быть усилены выбором архитектурного стиля здания. Об этом думала Комиссия С. А. Тарасова при обсуждении вопроса о реставрации здания Тучкова буяна, и в проекте О. Р. Мунца опять прозвучала архитектурная тема барокко, причем из всех проектировавшихся зданий архитектор выбрал этот стиль только для музейного здания.

В контексте городского культурного центра городской музей уже рассматривался как его составная часть. И, тем не менее, во всех трех именных конкурсных проектах именно здание для музеев являлось композиционным центром, от стилистического решения которого зависело решение всего ансамбля. Особенно показателен в этом отношении проект архитектора О. Р. Мунца. Здание для музеев было спроектировано в виде отдельных связанных между собой корпусов. Оно выглядело как исторический городок, выдержанный в стиле петровских построек. Увенчанный шпилем купол центрального корпуса «работал» как доминанта. Здания для выставок и съездов были решены в спокойном классическом стиле. В этом проекте, также как и в выставочном ансамбле Международной строительно-художественной выставки барочные формы приобрели не только эстетическое, но и символическое звучание. Здание музея было решено в формах петровского барокко не только потому, что положение этой постройки было ключевым в ансамбле. Согласно программе музей предназначался для показа истории города, его благоустройства и городского хозяйства, поэтому содержание определило архитектурный стиль.

---

²⁴⁰ К вопросу о Тучковом буяне и Ватном острове // Архитектурно-художественный еженедельник. 1915. № 51. С. 498.

С решением создать в Петербурге общегородской культурно-выставочный комплекс городское самоуправление принимало на себя новую миссию, о чем говорилось в докладе Комиссии Г. А. Фальборка, а при выборе места и здания оно искало исторические параллели. В докладе Комиссии Г. А. Фальборка говорилось, что для укрепления связи с Западом Петром I принимались различные меры. Например, для развития международной торговли предлагалось возведение пеньковых амбаров, построить которые Петр I предписывал по инструкции 1724 г.²⁴¹ В докладе отмечалось, что «за двести лет условия жизни изменились <...>, но идея тесной связи с Западом жива, она <...> ищет новых и лучших путей»²⁴². Такими новыми путями, по мнению городского самоуправления Петербурга, должны были стать съезды, выставки и музеи.

Для презентации этой исторической миссии столичным городским самоуправлением привлекался символический потенциал архитектурных сооружений и пространств Петербурга. Петропавловская крепость, домик Петра I, местность Тучкова буяна, т. е. архитектурные объекты и пространства, несущие определенный исторический смысл. Кроме того, это объекты с хорошо прочитываемым символическим значением, что позволяло легко, ясно и точно передать тему презентации заявленной миссии.

В истории российских музеев не много найдется примеров постройки специальных музейных зданий. Если говорить о городских музеях, то Киевский художественно-промышленный и научный музей, Ростовский городской музей, Череповецкий городской музей — те немногие, которые получили специально построенное здание²⁴³. Говоря о проекте Петербургского

---

²⁴¹ Памятники архитектуры и истории Санкт-Петербурга: Петроградский район. СПб., 2004. С. 121.

²⁴² О застройке территории Тучкова буяна и прилегающей к нему местности зданиями для съездов, выставок и городских музеев // Известия С.-Петербургской городской думы. 1916. № 19. С. 2269.

²⁴³ Освещение и открытие Киевского художественно-промышленного и научного музея императора Николая Александровича. Киев, 1905; Ильин А. М. Ростовский на Дону

городского музея, следует сказать, что он являлся уникальным для своего времени, поскольку предлагал строительство не просто специального музейного здания. Концепция Петербургского городского музея предполагала активную функцию музейного здания, которое должно было «работать» на имидж города. В основе такого подхода лежал новаторский взгляд на формы использования историко-культурного наследия, намного опережавший свое время. Только в последнее время появились работы, которые описывают методики выявления архитектурно-символических пространств города и использования их для формирования презентационного образа города²⁴⁴.

* * *

В конце 80-х гг. XIX в., поднятый в органах Петербургского городского самоуправления вопрос о необходимости создания городского музея, не получил развития. В ходе его обсуждения Дума и Управа обнаружили сугубо утилитарный подход: с одной стороны, их интересовала практическая отдача от устройства музея, как в случае с Городским мясным патологическим музеем при городских скотобойнях, с другой, останавливала дороговизна проекта. При таком подходе Дума и Управа не видели необходимости в его создании.

Толчком к возобновлению обсуждения вопроса о городском музее послужил 200-летний юбилей Петербурга. Поиски форм чествования этого события привели к реанимированию идеи городского музея.

Пересмотр отношения столичного городского самоуправления к созданию городского музея следует искать в изменении состава корпуса гласных Петербургской городской думы и его исполнительного органа после выборов,

---

городской музей: история возникновения, задачи учреждения и его деятельность. Ростов н/Д., 1912.

²⁴⁴ Замятин Д. Локальные истории и методика моделирования гуманитарно-географического образа города // Гуманитарная география. 2005. Вып. 2. С. 276–323; Кузнецова В. А. Совершенствование символических пространств города. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archvuz.ru/2010_22/47.

проведенных по новому Положению об общественном управлении Санкт-Петербурга (введено в 1903 г.). С приходом новых сил в Думу и Управу появился свежий взгляд на ряд вопросов, в том числе на роль музеев. Идея учреждения городского музея в Петербурге стала завоевывать все новых сторонников в Думе и Управе.

Круг лиц, занимавшихся вопросами создания городского музея, включал представителей думской партии обновленцев, которые выступали за новые формы и методы ведения городского хозяйства. Они связывали эффективность муниципальной деятельности с общим культурным подъемом.

Если говорить о гласных-стародумцах, то в подготовительных комиссиях по организации городского музея вызывались работать те, кто не отличался косностью и готов был сотрудничать, а не конфликтовать с обновленцами. Это, прежде всего, относится к гласному С. А. Тарасову²⁴⁵.

Особая заслуга в деле создания городского музея в Петербурге принадлежала Н. А. Резцову. К моменту вступления в должность городского головы (1905 г.) у него уже сформировалось представление о возможностях музеев и выставок для пропаганды достижений практической деятельности: во время своей службы в Экспедиции заготовления бумаг Н. А. Резцов выступил с инициативой открытия музея писчебумажного производства²⁴⁶. Арсенал муниципальной сферы он также предложил пополнить современным инструментарием, который мог эффективно работать в интересах развития города. Н. А. Резцов стал инициатором участия городского самоуправления в выставках, а предпринятый им шаг основания городского музея оказался решающим для начала работ по его организации. Намеченные им в качестве первоначальных шагов знакомство с устройством европейских муниципальных музеев и мероприятия по плановому комплектованию,

---

²⁴⁵ Петербургская городская дума, 1846–1918. С. 154-155; Бочагов, А. Д. Петербургская дума в биографиях ее представителей, 1904–1910. СПб., 1904. С. 11.

²⁴⁶ Вознесенский С. В. Первые сто лет истории Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1818–1918 гг. СПб., 2009. С. 402.

определили грамотный подход в дальнейшей работе, которым была отмечена деятельность подготовительных комиссий, возглавляемых С. А. Тарасовым и Г. А. Фальборком.

Ознакомившись с организацией муниципальных музеев на Западе, создатели Петербургского городского музея выработали свои представления о его назначении и задачах, проявив при этом незаурядный творческий подход. Этому во многом способствовало привлечение к сотрудничеству крупных специалистов в области музейного дела. И здесь как позитивный фактор следует отметить сложившийся характер системы городского самоуправления, которая позволяла формировать комиссии не только из гласных Думы, но из лиц, обладавших избирательным правом, и тем самым привлекала к работе крупных специалистов²⁴⁷.

Говоря о профиле Петербургского городского музея, следует отметить, что все появившиеся в ходе разработки программы городского музея документы, начиная с записки Н. И. Шевлягина «О задачах С.-Петербургского городского музея» и заканчивая «Программой устройства городского музея императора Петра I», разработанной Комиссией Г. А. Фальборка, рассматривали городской музей как средство пропаганды деятельности городского самоуправления и достижений в сфере городского хозяйства и благоустройства. Поставленная цель определила его профиль как музея городского хозяйства. Одновременно с этим городское самоуправление решило представлять в музее историю города. Намеченное в общих чертах Комиссией С. А. Тарасова это направление было расширено в последней программе.

Определив свой взгляд на роль музеев в современных условиях, городское самоуправление Петербурга проявило новаторский подход, наделив городской музей имиджинговыми функциями и определенной культурной миссией. Петербургский городской музей должен был обеспечивать создание

---

²⁴⁷ Петербургская городская дума, 1846–1918. С. 41.

привлекательного образа города, а вместе с выставками и съездами способствовать интеграции Петербурга и России в мировое культурное пространство. Все это дополняло общую концепцию и являлось тем творческим и новаторским началом, что Петербургское городское самоуправление внесло в ходе разработки программы городского музея.

Если для подавляющего большинства отечественных региональных музеев их подчиненность городским самоуправлениям носила формальный характер²⁴⁸, то по отношению к проектируемому городскому музею в Петербурге столичное городское самоуправление обнаружило прямо противоположный подход.

---

²⁴⁸ Равикович Д. А. Музеи местного края... С. 162.

Глава 2. МУЗЕЙ СТАРОГО ПЕТЕРБУРГА

Музей старого Петербурга, созданный Обществом архитекторов-художников, представлял другой тип городского музея. Деятельность Общества архитекторов-художников по охране архитектурных памятников Петербурга оказала непосредственное влияние на формирование его профиля.

Общепринятой формой работы общественных организаций было создание комиссий. Создание Музея старого Петербурга оказалось тесно связано с работой Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга. Основной состав, как комиссии, так и музея представляли одни и те же лица, в большинстве своем члены Общества архитекторов-художников. Это порой не позволяло исследователям провести четкую грань между ними и их деятельностью, что в свое время отмечал А. М. Блинов²⁴⁹. Уточнение периодов и направлений работы Комиссии старого Петербурга и Музея старого Петербурга представляется необходимым, как для их истории, так и для конкретизации тех путей, по которым шло развитие организаций, занимавшихся охраной памятников.

Регионально ориентированная деятельность Общества архитекторов-художников и Музея старого Петербурга требовала взаимоотношений с городским самоуправлением Петербурга, а организационные вопросы с государственными ведомствами. В литературе эти взаимоотношения рассматриваются односторонне с учетом мнения, сформированного представителями этих общественных организаций, которые резко противопоставляли свою позицию и позицию государственных органов управления и самоуправления в области охраны памятников. Не удивительно, что в основе отношения органов центральной и местной власти к Обществу архитекторов-художников, Комиссии старого Петербурга и Музею старого

---

²⁴⁹ Блинов А. М. «Эти люди были подвижниками...». С. 39.

Петербурга исследователи усматривали единственное стремление: затормозить развитие их общественных инициатив. Для всесторонней характеристики этих взаимоотношений требуется привлечение материалов, отражающих деятельность органов городского самоуправления Петербурга и правительственных структур.

2.1. Создание Музея старого Петербурга

Общество архитекторов-художников оказалось первым, кто поставил задачу охраны архитектурных памятников Петербурга, а вместе с ней проблему необходимости охраны памятников XVIII–XX вв. Оно возникло в 1903 г. как благотворительное: для поддержки выпускников Академии художеств. Задача охраны памятников в его деятельности появилась два года спустя, однако надо отметить, что ни в одну из редакций Устава Общества она внесена не была.

В марте 1905 г. на заседании Общества архитекторов-художников обсуждались способы охраны архитектурных памятников Петербурга. Первостепенное внимание было обращено на объекты, которым угрожала перестройка. Учитывая свои возможности, как организации, существующей на общественных началах, Общество архитекторов-художников пыталось определить для себя меры, которые оно способно было провести в жизнь. Поэтому на заседании было решено, что «представлялось бы весьма желательным для истории зодчества в России сохранять хотя бы в чертежах <...> выдающиеся постройки далекого прошлого»²⁵⁰.

Для осуществления поставленной задачи Общество архитекторов-художников обратилось к Академии художеств, которая ежегодно выделяла определенную сумму на «снятие с натуры лучших образцов отечественного старинного зодчества», с просьбой выделить часть этой суммы на обмеры

---

²⁵⁰ РГИА. Ф. 789. Оп. 13. Д. 76. Л. 1.

зданий в Петербурге. Академия художеств пошла навстречу и выделила 500 руб.²⁵¹

С 1905 г. вплоть до 1907 г. Общество архитекторов-художников по составленному им списку, в который входили исключительно памятники Петербурга и его пригородов, проводило обмерные работы²⁵². С 1907 г. форма фиксации памятников изменилась. Обмеры стали практиковаться реже, в основном были заменены фотофиксационными работами. Как более быстрый и дешевый способ, новый вид позволил Обществу архитекторов-художников значительно расширить перечень архитектурных памятников Петербурга²⁵³.

Фотофиксационный вид работ был связан с деятельностью Комиссии по собиранию материалов по истории русской архитектуры XVIII и начала XIX в., которая была создана на собрании Общества архитекторов-художников 8 марта 1907 г., а 5 апреля она была переименована в Комиссию по изучению и описанию старого Петербурга. Как объясняли сами создатели, это название являлось «более отвечающим задачам комиссии»²⁵⁴. Созданная комиссия, как и само Общество архитекторов-художников, ограничивало свою деятельность границами Петербурга, несмотря на то, что в объявлении об учреждении комиссии, опубликованном в журнале «Старые годы», говорилось о памятниках на всей территории России²⁵⁵.

Следует отметить, что, говоря о Комиссии старого Петербурга и Музее старого Петербурга, исследователи не учитывали исторически сложившегося предназначения такой формы как комиссия²⁵⁶. Как известно, создание

²⁵¹ Там же. Л. 2.

²⁵² Там же. Л. 3, 48.

²⁵³ Ср. списки 1905 и 1907 гг.: РГИА. Ф. 789. Оп. 13. д. 76. л. 13; Список на фотографирование памятников архитектуры Петербурга // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 45–47.

²⁵⁴ Протокол собрания Общества архитекторов-художников 8 марта 1907 г. // Там же. С. 15.

²⁵⁵ Р-вов А. [Ростиславов, А. А. Комиссия по изучению и описанию старого Петербурга] // Старые годы. 1907. Апрель. С. 142.

²⁵⁶ Одна из немногих работ, в которой отмечено, что основным результатом деятельности Комиссии старого Петербурга было создание Музея старого Петербурга, это статья Л. Д. Шехуриной: Шехурина Л. Д. Общество архитекторов-художников // Художник –

комиссии для решения какой-либо задачи было общепринятой формой деятельности как государственных органов, так и общественных организаций²⁵⁷. Поэтому комиссия чаще всего была временным формированием, и после выполнения поставленной задачи, прекращала свою деятельность. Обществом архитекторов-художников в разное время были созданы Комиссия по улучшению быта строительных рабочих, Комиссия для зарисовки памятников старины, Комиссия Музея допетровского быта. Еще более показательны для иллюстрации временного характера работы комиссий создание их для решения краткосрочных задач: Комиссия к охранению Инженерного замка²⁵⁸, Комиссия по обмеру и фотографированию здания старого гостиного двора на Васильевском острове²⁵⁹, Комиссия по вопросу о застройке Гучкова буяна²⁶⁰. Их названия сами за себя говорят о поставленных перед ними задачах.

Учреждение Комиссии старого Петербурга также связано с решением конкретных задач: фотографирование памятников архитектуры Петербурга, их изучение и описание, охрана памятников от уничтожения, переделок, порчи и забота о поддержании их первоначального исторического вида²⁶¹. В протоколе первого заседания Комиссии старого Петербурга были записаны причины ее создания: «Небольшой кружок лиц, <...> которые делали неоднократные попытки спасти тот или иной из уничтожаемых памятников и который раз при этом терпели неудачу в возможности без приведения в жизнь <...> особых узаконений для охраны памятников искусства бороться своими силами со

музей – книга: из истории русской художественной культуры конца XIX – первой половины XX в. СПб., 2008. С. 165.

²⁵⁷ Комитет // Энциклопедический словарь / под ред. Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. СПб., 1895. Т. XVа. С. 835–836.

²⁵⁸ Проект Музея старого Петербурга // Петербургская газета. 1907. 26 октября. С. 3.

²⁵⁹ Ростиславов А. А. Вести за месяц // Старые годы. 1913. Январь. С. 55.

²⁶⁰ Там же. 1915. Июнь. С. 51.

²⁶¹ Протокол собрания Общества архитекторов-художников 8 марта 1907 г. С. 15.

злом, решили, по крайней мере, хотя в изображениях путем фотографирования сохранить то, что уцелело»²⁶².

В общем перечне задач Комиссии старого Петербурга сохранение архитектурных памятников от уничтожения и искажения было записано, но основной своей функцией она считала создание архива изобразительных материалов. Подтверждает это составленный в первые же месяцы список памятников архитектуры, подлежащих фотографированию. Таким образом, задача была не только сформулирована, но и намечен план работ.

В отличие от комиссии музеев — это постоянное учреждение. Уставом Общества архитекторов-художников было определено, что в процессе его деятельности могут появиться филиальные учреждения. Из таковых Уставом 1903 г. было заложено учреждение библиотеки, о музее речи пока не шло. Следующий Устав был утвержден 25 февраля 1908 г., но музей не был внесен в текст, хотя к тому времени решение о его создании было принято. И только в Уставе, утвержденном 15 марта 1909 г., появилось упоминание о музее.

Председатель Общества архитекторов-художников П. Ю. Сюзор писал, что идея создания Музея старого Петербурга возникла в ходе проводимых охранных мероприятий, которые выражались в обмерах и сборе всякого рода данных и материалов²⁶³. А протокол одного из заседаний Комиссии старого Петербурга свидетельствует: «Первая мысль о музее возникла в голове А. Н. Бенуа, а мож[ет] быть, Курбатова, Фомина или князя Аргутинского. Но мысль эта носилась в воздухе. Общество арх[итекторов]-худ[ожников] живо откликнулось на это дело, и решено было немедленно поручить Комиссии старого Петербурга осуществить эту идею и поручить первоначальную организацию этого дела И. А. Фомину»²⁶⁴.

---

²⁶² Сообщение об образовании Комиссии по собиранию материалов по истории русской архитектуры XVIII и начала XIX веков // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 26.

²⁶³ РГИА. Ф. 789. Оп. 12. Д. 33з. Л. 159.

²⁶⁴ Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга 12 декабря 1907 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 83.

В. Я. Курбатов, один из самых активных сотрудников Музея старого Петербурга, мысль о его создании приписывал себе. Из его автобиографических записок следует, что, делая доклады по архитектуре Петербурга на заседаниях Общества архитекторов-художников, он неоднократно останавливался на теме разрушения архитектурных памятников. Необходимость их охраны навела его на мысль о создании музея, который бы собирал архитектурные детали, оставшиеся от «невежественных» ремонтов²⁶⁵. Если иметь в виду, что первые статьи В. Я. Курбатова по архитектуре Петербурга, написанные на основе лекционного материала, появились в журнале «Зодчий» в 1906 г.²⁶⁶, то приблизительно к этому времени могло относиться его предложение о создании музея.

Впервые упоминание о Музее старого Петербурга обнаруживается в письме В. Я. Курбатова к И. А. Фомину, которое датировано 9 мая 1907 г.: «На Можайской ул. надстраивают дом, он уже в лесах, нельзя ли заставить архитектора сфотографировать и, если можно, сохранить на доме фризы, а если нельзя, то куски для “Музея стар[ого] Петерб[урга]”»²⁶⁷. Тон письма свидетельствует, что через два месяца после создания Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга разговор о музее велся, как о деле уже решенном.

Трудно сказать, каковы были планы инициативной группы Общества архитекторов-художников по осуществлению организационного процесса, и как долго он мог продолжаться, прежде чем решено было объявить о создании музея.

Поводом для официального объявления о решении создать Музей старого Петербурга могло послужить распоряжение администрации Академии художеств о выселении из его здания частных обществ и кружков,

---

²⁶⁵ СПФ АРАН. Ф. 858. Оп. 2. Д. 124. Л. 13–14.

²⁶⁶ Курбатов В. Я. Очерки из истории русской архитектуры: В. И. Баженов, А. Н. Воронихин // Зодчий. 1906. № 31. С. 321–323; № 34. С. 345–348; № 35. С. 353–356; № 37. С. 369–372.

²⁶⁷ Письмо В. Я. Курбатова к И. А. Фомину от 9 мая 1907 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 53.

информация о котором была опубликована в «Петербургской газете»²⁶⁸. Через два дня после этой публикации в той же газете появилась заметка «Проект Музея старого Петербурга», в которой Общество архитекторов-художников объявляло о своем намерении создать музей²⁶⁹.

Обществу архитекторов-художников при канцелярии Академии художеств был выделен стол для делопроизводственных нужд, а для своих собраний оно пользовалось залом академического совета²⁷⁰. После появления заметки о распоряжении Академии художеств, председатель Общества П. Ю. Сюзор для проведения собраний Комиссии старого Петербурга и устройства Музея старого Петербурга предоставил помещение в своем собственном доме. Следующее заседание комиссии (в декабре 1907 г.) состоялось уже «во временном помещении вновь основанного Музея старого Петербурга в доме графа П. Ю. Сюзора»²⁷¹.

После принятия решения о создании музея Общество архитекторов-художников «признало полезным для дальнейшего развития музея и возможного участия в нем частных лиц, выделить его в особое филиальное учреждение»²⁷², приступив к разработке Положения о Музее старого Петербурга.

Итак, первоначальной задачей Комиссии старого Петербурга являлось создание фонда документальных и изобразительных материалов, — задача, которую выполняют архивы и музеи. Затем перед комиссией была поставлена дополнительная задача: на базе собранных ею материалов создать музей.

Музей старого Петербурга — учреждение, основной задачей которого являлось комплектование и хранение документов и изобразительных материалов по архитектуре Петербурга. Определеннее всего это прозвучало в

---

²⁶⁸ Протест художников //Петербургская газета. 1907. 24 октября. С. 4.

²⁶⁹ Проект Музея старого Петербурга // Петербургская газета. 1907. 26 октября. С. 3.

²⁷⁰ РГИА. Ф. 789. Оп. 12. Д. 33з. Л. 241.

²⁷¹ Приглашение на заседание Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга 12 декабря 1907 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 81.

²⁷² РГИА. Ф. 789. Оп. 12. Д. 33з. Л. 159.

отчете музея за 1910 г.: «Проявляя свою деятельность как орган, сохраняющий в документах те старинные здания, сохранение которых в натуре не представляется возможным, музеем были намечены дома, подлежащие сломке весною прошлого года <...>. Здания были сняты (как снаружи, так и внутри), и [снимки] пожертвованы в музей»²⁷³.

Таким образом, перешедшая от комиссии к музею задача формирования фонда документальных и изобразительных материалов утрачиваемых памятников архитектуры Петербурга обрела музейную форму. Эта форма была выбрана не сразу, во всяком случае, в документах Комиссии старого Петербурга задача создания музея была не сразу поставлена.

Об учреждении музея как задаче Комиссии старого Петербурга в его документации упоминание встречается один раз: в протоколе заседания комиссии от 12 декабря 1907 г.²⁷⁴, т. е. уже после появления заметки «Проект Музея старого Петербурга». О создании Музея старого Петербурга как задаче Комиссии старого Петербурга также говорится в справках П. П. Вейнера (1913 г.)²⁷⁵ и П. Ю. Сюзора (1914 г.)²⁷⁶. Но их можно рассматривать уже как подведение итогов деятельности общества, комиссии и музея.

Несомненно, следует учитывать свидетельство В. Я. Курбатова, который говорил, что мысль о музее возникла еще до создания Комиссии старого Петербурга, т. е. до начала работ по формированию банка фиксационных и изобразительных материалов. Высказана она была в связи с задачей сохранения архитектурных деталей, которые являются типом музейного хранения. Примечателен тот факт, что в самом начале деятельности Комиссии старого Петербурга помимо фиксационных материалов стала собирать и хранить архитектурные детали памятников Петербурга. Мысль о создании

---

²⁷³ Гауш А. Ф. Отчет хранителя Музея старого Петербурга за 1910 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 175.

²⁷⁴ Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга 12 декабря 1907 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 83.

²⁷⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 186. Д. 18. Л. 26.

²⁷⁶ РГИА. Ф. 789. Оп. 12. Д. 33з. Л. 159.

музея, которая «носила в воздухе»²⁷⁷, обрела свое воплощение именно в связи с собиранием и хранением предметов, а не документов.

Комиссия старого Петербурга и Музей старого Петербурга были разными образованиями также по своим периодам функционирования. Об этом свидетельствует их делопроизводственная документация. Публикация архива Комиссии старого Петербурга и Музея старого Петербурга дает наглядное представление об этом.

В течение 1907 и 1908 гг. письма отправлялись или на бланках Общества архитекторов-художников, или на бланках Комиссии старого Петербурга. Подписывали корреспонденцию П. Ю. Сюзор, как председатель Общества архитекторов-художников, И. А. Фомин, как секретарь Комиссии старого Петербурга. Последнее письмо в адрес Комиссии старого Петербурга датировано 2 июня 1909 г.²⁷⁸, июнем помечено также письмо, отправленное от имени Комиссии старого Петербурга²⁷⁹. После этого времени корреспонденции в адрес Комиссии старого Петербурга не обнаружено. Первое письмо, подписанное председателем совета Музея старого Петербурга и секретарем Комиссии старого Петербурга, могло быть отправлено в июле 1908 г.: в архиве ГМИ СПб сохранился его черновик²⁸⁰. Первое письмо на бланке Музея старого Петербурга датировано январем 1910 г.²⁸¹

Разработанная для служебных бланков и конвертов Комиссии старого Петербурга специальная «марка» стала логотипом Музея старого Петербурга. Произошло это потому, что, объявленный в апреле 1907 г. конкурс на рисунок «марки»²⁸², завершился в январе 1908 г.²⁸³, когда решение об учреждении

---

²⁷⁷ Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга 12 декабря 1907 г. С. 83.

²⁷⁸ ГМИ СПб. Научный архив. Ф. 1. Д. 1. Л. 264.

²⁷⁹ Там же. Л. 271.

²⁸⁰ Там же. Л. 241.

²⁸¹ Там же. Д. 2. Л. 4.

²⁸² Протокол заседания Комиссии Общества архитекторов-художников по собиранию материалов русской архитектуры XVIII и XIX веков 18 апреля 1907 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 42.

²⁸³ ГМИ СПб. Научный архив. Ф. 1. Д. 1. Л. 103.

музея было уже принято. Сохранились бланки для писем и служебные конверты, на которых один и тот же логотип сопровождается названиями или Комиссии старого Петербурга, или Музея старого Петербурга. Конечно, единая символика должна была говорить о преемственности задач.

Содержание делопроизводственной документации свидетельствует также о различии направлений деятельности комиссии и музея. Тематика исходящей и входящей корреспонденции Общества архитекторов-художников и Комиссии старого Петербурга касалась вопросов охраны памятников и комплектования музея. В делопроизводственной документации не обнаружено ни одного письма от имени Музея старого Петербурга, в котором бы упоминались вопросы охраны памятников, найдены только документы, речь в которых идет о пополнении его коллекций.

Анализ публикаций журнала «Старые годы»²⁸⁴ также свидетельствует о различном назначении комиссии и музея и о различных периодах их функционирования. В 1907 и 1908 гг. на страницах журнала печатались заметки о деятельности Комиссии старого Петербурга. Начиная с 1909 г. упоминания о комиссии прекратились, но появились заметки о музее. Особенно наглядное представление об этом дает аннотированный хронологический указатель содержания знаменитого петербургского издания «Старые годы» за весь период его существования²⁸⁵.

После завершения работы Комиссии старого Петербурга по созданию Музея старого Петербурга вопросы охраны памятников сосредоточились непосредственно в Обществе архитекторов-художников. Причем надо отметить, что Общество архитекторов-художников занималось

---

²⁸⁴ Деятельность журнала также была связана с вопросами охраны памятников. См.: Банников А. П. Проблемы охраны памятников культуры на страницах журнала «Старые годы» // Памятники Отечества. 1983. № 2. С. 148–151; Лурье Ф. М. Журнал «Старые годы» и его издатель // Старые годы: хронологическая роспись содержания, 1907–1916. СПб., 2007. С. 5–25; Золотинкина И. А. Феномен дилетантизма в русском искусствоведении начала XX века и журнал «Старые годы» // Первые Тихоновские чтения: материалы конференции, Санкт-Петербург 15 ноября 2011 г. СПб., 2012. С. 75–80.

²⁸⁵ Старые годы: хронологическая роспись содержания, 1907–1916. СПб., 2007.

просветительским и популяризаторским аспектами в области охраны памятников. С появлением своего печатного органа — «Архитектурно-художественного еженедельника», публикации о деятельности общества в области охраны памятников перекочевали из журнала «Старые годы» в это периодическое издание. Составлением реестра памятников и реставрационными работами стало заниматься созданное в 1909 г. Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. Оно взяло на себя ранее выполняемую Обществом архитекторов-художников регистрацию памятников Петербурга, создав комиссию, которую возглавил архитектор А. П. Аплаксин²⁸⁶. Общество архитекторов-художников продолжало проводить отдельные фиксационные работы. Так, например, работы по обмеру и фотографированию здания старого гостиного двора на Васильевском острове выполнялись специальной комиссией Общества архитекторов-художников, которая в том числе осуществила отбор архитектурных деталей для передачи в Музей старого Петербурга²⁸⁷. За Музеем старого Петербурга остались исключительно музейные функции. Такое же восприятие Музея старого Петербурга обнаруживали и другие общественные организации. Например, когда Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины прилагало усилия к сохранению дома Адамини, оно высказало пожелание, чтобы в случае перестройки здания все его художественные украшения были переданы в Музей старого Петербурга²⁸⁸.

Через год после официального объявления о намерении создать Музей старого Петербурга, 12 декабря 1908 г., был утвержден уставной документ — Положение о Музее старого Петербурга. Первые выборы дирекции и совета Музея старого Петербурга состоялись 7 октября 1909 г.²⁸⁹ По этому поводу

---

²⁸⁶ Сиволап Т. Е. Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины // Петербургские чтения—96. СПб., 1996. С.181.

²⁸⁷ Ростиславов А. А. Вести за месяц // Старые годы. 1913. Январь. С. 55.

²⁸⁸ Сиволап Т. Е. Общество защиты и сохранения в России... С.181.

²⁸⁹ Бенуа А. Н. Музей старого Петербурга // Речь. 1909. 15 (28) октября (№ 283). С. 2.

А. Н. Бенуа опубликовал статью в газете «Речь», где говорилось, что именно с этого момента можно считать, что музей зажил собственной жизнью²⁹⁰.

Программа Музея старого Петербурга его организаторами выработана не была. Имеется несколько общих замечаний, что Музей старого Петербурга стремился к модели исторического городского музея «Карнавале» в Париже²⁹¹, определеннее всего прозвучавшие в статье А. Н. Бенуа²⁹².

Отсутствие программы Музея старого Петербурга следует усматривать, прежде всего, в общественном характере музея. Если для учреждения музея при городском общественном управлении разработка программы требовалась для того, чтобы заложить в общегородской бюджет необходимые для его функционирования средства, то музей общественной организации существовал на пожертвования, и никаким программным документом его деятельность могла не регламентироваться. По мнению А. Н. Бенуа, «в зачаточный свой период» музей не нуждался в больших средствах²⁹³. По аналогии с этим, подобный взгляд мог распространяться на программу музея.

Профиль Музея старого Петербурга стал определяться в ходе его деятельности, основной составляющей которой являлось комплектование. Целенаправленно собирались фиксационные материалы, виды Петербурга и архитектурные детали. В результате сложился принцип комплектования, характерный для художественно-архитектурного музея.

Наряду с этими материалами стали комплектоваться предметы историко-бытового характера. Как говорили учредители, в музее стали появляться

---

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Музей истории Парижа, или музей «Карнавале», расположен в старинном особняке XVI в. В 1866 году — с началом кардинальной перестройки Парижа — было решено создать музей, чтобы сохранить в нем облик старого города. Для размещения коллекций в 1886 г. городским управлением Парижа и был приобретен особняк Карнавале. А. Н. Бенуа считал этот особняк эталоном музейного здания. В 1887 г. городской голова В. И. Лихачев во время своего визита в Париж осмотрел вновь открытый музей.

²⁹² Бенуа А. Н. Музей старого Петербурга // Речь. 1909. 15 (28) октября (№ 283). С. 2.

²⁹³ Там же. С. 2.

предметы, которые представляли не только «красоту старого Петербурга», но и «поэзию быта старого Петербурга»²⁹⁴.

Собирательская деятельность Комиссии старого Петербурга, а затем Музея старого Петербурга была активной, а пути поступления предметов различными.

Прежде всего, в помещение Музея старого Петербурга были перемещены собранные комиссией материалы. Затем, в музей стали поступать детали перестраиваемых сооружений Петербурга. Например, осенью 1907 г. Комиссия старого Петербурга обсуждала возможность сохранения старой решетки на перестраиваемом Михайловском мосту и поручила Л. Н. Бенуа и И. А. Фомину переговорить с гласным Думы, членом Трамвайной комиссии Н. Н. Перцовым о такой возможности²⁹⁵. Добиться этого не удалось, и в январе 1908 г. Н. Н. Перцов передал часть старой решетки Михайловского моста в музей²⁹⁶. От архитектора Л. А. Ильина и Н. Н. Перцова поступили архитектурные детали Пантелеймоновского цепного моста, комиссия добилась передачи в музей отдельных деталей дачи Строганова²⁹⁷.

Вскоре после помещения в «Петербургской газете» объявления о создании Музея старого Петербурга его учредителями в качестве своеобразной презентационной акции были сделаны первые крупные пожертвования²⁹⁸.

Комиссия старого Петербурга стремилась вызвать пожертвования от частных лиц, различных правительственных и общественных учреждений, в связи с чем практиковала разные формы обращений. Во-первых, в журнале «Старые годы» публиковались объявления-призывы. Затем Комиссия старого Петербурга подготовила листовку к архитекторам и подрядчикам

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга 19 октября 1907 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 70

²⁹⁶ Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга 30 января 1908 г. // Там же. С. 86.

²⁹⁷ Гауш А. Ф. Отчет хранителя Музея старого Петербурга за 1909 г. // Там же. С. 167.

²⁹⁸ Письмо председателя ОАХ гр. Сюзора и секретаря К. по И. и О. С. П. Ив. Фомина к городскому голове Н. А. Резцову от 29 февраля 1908 г. // Там же. С. 88.

строительных работ, в которой она призывала передавать декоративные и архитектурные фрагменты ремонтируемых зданий в дар музею. Текст был отпечатан типографским способом, и листовка рассылалась различным ведомствам и учреждениям²⁹⁹. Было также подготовлено объявление, в котором любителей-фотографов просили жертвовать фотографии зданий и видов Петербурга³⁰⁰.

По конкретным случаям практиковались обращения непосредственно к архитекторам, руководившим реставрационными работами, к ведомствам, которым принадлежали подвергавшиеся ремонту и перестройке здания. В качестве примеров можно привести целый ряд писем: к городскому голове Н. А. Резцову с просьбой передать музею снятые в здании городской больницы для душевнобольных двери³⁰¹, архитектору В. Ф. Свиньину с просьбой передать снимки интерьеров Михайловского дворца, сделанные до перестройки под Музей императора Александра III, в Вольное экономическое общество с просьбой пожертвовать люстры из дома Головачевой, о передаче деталей дачи Строганова, предметов убранства театра Таврического дворца³⁰².

Положением Музея старого Петербурга было определено, что средства на его содержание и развитие будут складываться из ежегодных ассигнований Общества архитекторов-художников, субсидий правительственных и общественных организаций, частных пожертвований, входной платы, продажи издательской продукции, платы от организации выставок, лекций, концертов, экскурсий, аукционов и других мероприятий, устраиваемых в пользу Музея старого Петербурга.

Это подтверждается сохранившимся денежным отчетом Музея старого Петербурга за 1912 г. Приход составили членские взносы (410 руб.), пожизненный взнос от Д. И. Толстого (100 руб.), доход от лотерей (2500 руб.),

²⁹⁹ ГМИ СПб. Рукописно-документальный фонд. Инв. № III-A-1462 всп.

³⁰⁰ ОР ГРМ. Ф. 137. Д. 2198. Л. 1.

³⁰¹ Распоряжение о выдаче дверей с резолюцией городского головы Н. А. Резцова: ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 1. Д. 351. Л. 57, 59.

³⁰² ГМИ СПб. Научный архив. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 91, 216 об, 241, 243.

проценты от капиталов за 1912 г. (62 руб. 60 коп.). Расходы, общей суммой в 352 руб. 20 коп., распределились таким образом: на типографские работы было потрачено 12 руб. 40 коп., на почтовые и канцелярские — 21 руб. 90 коп., на изготовление фотографий — 33 руб., вознаграждение письмоводителя составило 200 руб., артельщика по сбору членских взносов — 26 руб. 50 коп., на изготовление рамок, переплетов, окантовок и пр. ушло 38 руб. 70 коп., разные мелкие расходы составили 19 руб. 70 коп.³⁰³

Как видно, из доходов суммы на приобретение предметов не выделялись. Это была сознательная позиция организаторов Музея старого Петербурга. Изначально они предполагали, что поступающие в музей средства не будут расходоваться на приобретение музейных предметов, так как, по их мнению, это могло остановить некоторых дарителей.

Исключением можно считать оплату работы фотографов. Часть фотофиксационных работ проводилась по частной инициативе, и фотографии опять же жертвовались музею. Иногда фотофиксационные работы оплачивались Обществом архитекторов-художников или ведомством, которому принадлежало здание³⁰⁴.

Надо сказать, что значительная часть предметов поступала от членов совета Музея старого Петербурга. Исключением являлись только отдельные передачи от городского самоуправления Петербурга и некоторых учреждений. Но организаторы продолжали надеяться именно на частные пожертвования: «...известны многие и многие коллекционеры, которые дали свое согласие пожертвовать свои собрания, лишь только музей будет находиться в постоянном помещении»³⁰⁵.

Пожертвования от частных лиц привлекали создателей Музея старого Петербурга, поскольку позволяли комплектовать редкие, по большей части,

---

³⁰³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 186. Д. 18. Л. 28.

³⁰⁴ Гауш А. Ф. Отчет хранителя Музея старого Петербурга за 1913 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 195.

³⁰⁵ Гауш А. Ф. По поводу отчета хранителя Музея старого Петербурга за 1914 г. // Там же. С. 200.

подлинные произведения. Учредители Музея старого Петербурга, сами коллекционеры, библиофилы, они говорили: «Мы храним красоту, а архивная комиссия — старину»³⁰⁶.

По свидетельству хранителя музея А. Ф. Гауша, надежды на частные пожертвования оправдывались: «Тот факт, что в данное время не проходит ни одного заседания дирекции музея, на котором бы не было зарегистрировано то или другое пожертвование, ясно указывает на продолжающееся быстрое развитие его, на значимость, своевременность и необходимость молодого дела»³⁰⁷.

Изначально члены Общества архитекторов-художников предполагали, что Музей старого Петербурга должен быть музеем истории Петербурга. В объявлении, опубликованном в «Петербургской газете», задачи музея были определены следующим образом: «Здесь будет собрано все то, что относится к истории Петербурга, начиная с петровской эпохи и кончая нашим временем: гравюры, вещи, мебель, посуда, лепка, решетки, фасадные украшения и т. п.»³⁰⁸. В ноябрьском номере журнала «Старые годы» за 1907 г. в заметке С. К. Маковского говорилось, что одной из задач Комиссии старого Петербурга было создание музея в роде парижского «Карнавале»³⁰⁹. Позже в 1909 г. о музее «Карнавале» упоминал А. Н. Бенуа, полагая, что в Петербурге необходимо иметь музей истории города, где будет представлен не только архитектурный Петербург, но и бытовая сторона его жизни³¹⁰.

В лекции А. Ф. Гауша «О старом Петербурге» говорилось о художественно-историческом характере музея: «Цель музея — собрать в своих стенах все отражения минувшей жизни родного города, его быта, искусства и художественной промышленности, сохранить, таким образом, для

---

³⁰⁶ Стенографический отчет заседания Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга 9 апреля 1908 г. // Там же. С. 135.

³⁰⁷ Гауш А. Ф. Отчет хранителя Музея старого Петербурга за 1909 г. // Там же. С. 169.

³⁰⁸ Проект Музея старого Петербурга // Петербургская газета. 1907. 26 октября. С. 3.

³⁰⁹ Маковский С. К. От редактора отдела хроники // Старые годы. 1907. Ноябрь. С. 578.

³¹⁰ Бенуа А. Н. Музей старого Петербурга. С. 2.

последующих поколений все проявления его культуры, дав возможно полную картину его исторического и художественного развития»³¹¹.

О задумывавшемся профиле также говорит уставной документ Музея старого Петербурга. В проекте Положения было сказано: «Музей основан с целью: а) собирать в систематическом порядке предметы, относящиеся к основанию, застройке и расширению С.-Петербурга и его ближайших окрестностей; б) представить возможно полную картину жизни Петербурга во все последовательные эпохи; в) собрать все предметы, изображения и литературу, *характеризующие исторически архитектурное и художественное* (курсив — Л. П.) развитие столицы»³¹². В утвержденном Положении последний пункт, дублировавший первый, был убран³¹³. Но он дает представление о том, что по уставному документу Музей старого Петербурга задумывался как художественно-архитектурный по своему профилю.

Некоторые из организаторов склонялись к художественному профилю музея. В 1910 г. в письме в Академию художеств председатель совета Музея старого Петербурга В. Н. Аргутинский-Долгоруков писал, что задачи Музея старого Петербурга имеют «определенно художественный характер, что явствует уже из собранного в музее материала и в дальнейшем своем развитии музей должен явиться наглядным подспорьем для изучения истории Петербурга в его художественных памятниках»³¹⁴.

Приведенные высказывания организаторов Музея старого Петербурга и текст Положения говорят о вариативности идей относительно профиля музея. Каковы бы ни были задумки организаторов, в результате, собранные

---

³¹¹ Гауш А. Ф. О старом Петербурге: рукопись лекции // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 218.

³¹² ОР ГРМ. Ф. 137. Д. 2199. Л. 2.

³¹³ Положение о Музее старого Петербурга, основанном Обществом архитекторов-художников в 1907 году. [Утв. 12 дек. 1908 г.]. СПб., [1910]. С. 3.

³¹⁴ РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1908. Д. 129. Л. 36.

материалы характеризовали город, в первую очередь, с точки зрения архитектуры, что подтверждается сохранившейся инвентарной книгой³¹⁵.

Следует остановиться еще на одном факте, который может внести ясность в вопрос о содержании, который организаторы музея вкладывали в словосочетание «старый Петербург». Организационный комитет Международной строительно-художественной выставки задумал устройство исторического отдела, посвященного архитектуре Петербурга. Осуществить этот замысел не удалось, и Общество гражданских инженеров передало право устройства его уже как отдельной выставки Обществу архитекторов-художников, которое осуществило этот проект в 1911 г. Еще во время работы Международной строительно-художественной выставки Общество архитекторов-художников поместило ряд анонсов, в тексте которых название выставки давалось «Старый Петербург»³¹⁶. Рабочее название выставки свидетельствует, что для инициативной группы комиссии и музея «старый Петербург» означал, прежде всего, архитектуру Петербурга. Окончательное название выставки утвердилось как Историческая выставка архитектуры, поскольку оно точнее отражало содержание³¹⁷.

Практически ничего нельзя сказать о предполагаемом структурном устройстве Музея старого Петербурга. Пятый параграф Положения гласил: «По мере увеличения собрания и поступающих пожертвований музей может быть разделен на отделы», а следующий: «Установление числа и наименований отделов предоставляется усмотрению совета музея»³¹⁸.

Однако будущая структура со временем стала определяться, и свою роль здесь сыграла собирательская практика. Поступавшие материалы подвергались описанию и систематизации, и в какой-то момент организаторы уже стали

---

³¹⁵ ГМИ СПб. Отдел учета музейных коллекций. Инвентарь Музея старого Петербурга. Черновик. Кн. 1, 2.

³¹⁶ Хроника // Зодчий. 1908. № 40. С. 375; № 41. С. 385; № 43. 405.

³¹⁷ Каталог исторической выставки архитектуры и художественной промышленности, устроенной в залах Императорской академии художеств Обществом архитекторов-художников. [СПб.], [б. г.].

³¹⁸ Положение о Музее старого Петербурга... С. 5.

говорить о возможных отделах. В основу создания предполагаемых отделов был положен вид материалов. Большинство поступивших в музей предметов оказались фотографиями. Поэтому, уже в отчете за 1910 г. обнаруживается упоминание о «фотографическом отделе»³¹⁹. Отделы Музея старого Петербурга формировались стихийно, и принцип формирования отделов по видам материалов не был определен окончательно.

Положительным моментом оказалось внесение Положением в текущую деятельность Музея старого Петербурга ведение инвентарной книги и каталога. Эта работа была возложена на хранителя музея. Со дня основания Музея старого Петербурга эту должность исполнял А. Ф. Гауш. Известно, что он занимался составлением каталога, от которого до настоящего времени ничего не дошло, а черновые инвентарные книги сохранились.

С инвентаризацией была тесно связана исследовательская функция. А. Ф. Гауш отмечал, что инвентаризация велась в черновом варианте, поскольку «источники для истории Петербурга (Свиньин, Пушкарев, Георги, Петров, Греч и др., не говоря уже о таких, как Пыляев и других менее авторитетных трудах) зачастую страдают неточностями, пробелами и постоянно противоречат друг другу — работа по снабжению инвентаря несомненными историческими сведениями чрезвычайно осложняется, и потому, до окончательной проверки их по более положительным документам и, где возможно, по архивным данным, переписка начисто в большую инвентарную книгу должна отложиться на некоторое время»³²⁰.

Ведение инвентарной книги продолжалось на протяжении всего периода существования Музея старого Петербурга, и даже позже, когда он в 1918 г. вошел в состав Музея города на правах отдела.

Для рекламы своей деятельности музей использовал журналы «Старые годы» и «Аполлон», в которых часто давалась информация о новых

---

³¹⁹ Гауш А. Ф. Отчет хранителя Музея старого Петербурга за 1910 г. С. 175.

³²⁰ Там же. С. 175.

поступлениях. Посещения Музея старого Петербурга во многом были связаны с желанием увидеть новые ценные предметы: «...коллекция чертежей Кваренги, пожертвованная П. П. Вейнером, сыграла немалую роль не только в смысле пополнения собрания музея, но дала драгоценный материал людям, интересующимся и изучающим архитектуру, т. к. в большинстве посещений публика требовала именно эту коллекцию, подробно знакомилась с ней и изучала»³²¹.

Положением также было определено, что музей должен быть открыт для публики не менее двух дней в неделю³²². Следует отметить, что основное бремя в обеспечении доступности музея для публики пало на двух людей: председателя Общества архитекторов-художников П. Ю. Сюзора, хозяина дома, в котором временно разместился музей, и хранителя А. Ф. Гауша. В отчете музея за 1910 г. отмечено, что с декабря месяца 1910 г. музей был открыт для публики по понедельникам и пятницам от 2 до 6 часов в присутствии хранителя³²³. В сущности это оказалось декларацией, осуществить которую не удалось. По словам П. П. Вейнера, открыть музей для публики мешало отсутствие помещения, и музей допускал посетителей по «рекомендации членов совета»³²⁴. Это подтверждается сведениями из справочника «Весь Петербург», в котором указывалось, что музей принимал посетителей только с особого разрешения председателя Общества архитекторов-художников³²⁵. В целом доступность Музея старого Петербурга для публики исследователями несколько преувеличена.

Если для городского самоуправления задача приобретения музейного здания оказалась трудно решаемой, то для музея небольшого общественного объединения, существовавшего исключительно на взносы группы заинтересованных лиц, просто непосильной.

---

³²¹ Гауш А. Ф. По поводу отчета хранителя Музея старого Петербурга за 1914 г. С. 198.

³²² Положение о Музее старого Петербурга... С. 9.

³²³ Гауш А. Ф. Отчет хранителя Музея старого Петербурга за 1910 г. С. 175.

³²⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 186. Д. 18. Л. 26.

³²⁵ Весь Петроград за 1915. Ст. 1016–1017.

В 1909 г. А. Н. Бенуа, подводя итоги двухгодичной собирательской деятельности, писал: «Если развитие музея будет происходить в том же темпе, то в близком будущем и осуществится идея петербургского “Карнавале”. Если бы только найти такое же помещение, как знаменитый дом г-жи де Севинье»³²⁶.

Организаторы стремились к тому, чтобы Музей старого Петербурга стал «широким культурным», а не «любительским» предприятием³²⁷. И здесь главным был вопрос о здании, но для его разрешения собственных усилий общественной организации не хватало. В решении этого сложного вопроса музей мог рассчитывать только на меценатство со стороны частного лица, города или правительства.

Организаторы Музея старого Петербурга считали, что наиболее заинтересованной стороной могло оказаться городское самоуправление³²⁸. Однако никаких обращений по этому вопросу к органам городского самоуправления в документах не обнаружено. Это объясняется тем, что создатели Музея старого Петербурга от городского самоуправления ждали другого: надеясь со временем войти в состав городского музея, они думали таким образом разрешить проблему со зданием для своего музея.

Говоря о здании для Музея старого Петербурга, следует сказать, что задача осложнялась позицией его учредителей, стремившихся получить для своего музея историческое здание. Частный дом, предоставленный для временного размещения музея, отвечал этим запросам: «Дом графа П. Ю. Сюзора отчасти соответствует идеалу музейного помещения. Стены его видали времена Петра Великого. В них помещалась первая в Петербурге гостиница. Фасад его представляет из себя типичный образчик классического стиля времени Александра I, и внутри все говорит об одном из лучших

---

³²⁶ Бенуа А. Н. Музей старого Петербурга. С. 2.

³²⁷ Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга 12 декабря 1907 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 84.

³²⁸ Бенуа А. Н. Музей старого Петербурга. С. 2.

архитекторов николаевской эпохи, об Александре Брюллове (брате знаменитого Карла), отделавшем квартиру бельэтажа для себя. Самый зал, в котором приютилась коллекция музея, — бывшая студия А. Брюллова»³²⁹.

Организаторы Музея старого Петербурга пытались взяться за разрешение этой трудной проблемы. Первая попытка была связана с дачей Строганова, когда Комиссия старого Петербурга пыталась договориться с хозяином дома об устройстве в нем музея³³⁰.

В 1913 г. через посредство своего почетного председателя, великой княгини Марии Павловны, Музей старого Петербурга ходатайствовал перед военным министром В. А. Сухомлиновым об отведении под музей здания, принадлежавшего Главному управлению военно-учебных заведений на Университетской набережной. Это ходатайство было отклонено и повторено в следующем году. В новом обращении акцент был сделан на историческом и художественном значении здания, более подходящем для музея³³¹.

Начало Первой мировой войны отрицательно отразилось на вопросе поиска здания для музея. В отчете за 1914 г. отмечалось, что в связи с военными событиями вопрос о помещении для музея был отодвинут на отдаленную перспективу³³².

Тем не менее, в сентябре 1916 г. Музей старого Петербурга получил от министра императорского двора разрешение разместить музейные коллекции в павильоне Росси в Летнем саду (Кофейный домик). Он предоставлялся музею временно, с оговоркой, чтобы его приспособление и содержание не вызвало со стороны Министерства императорского двора никаких расходов, и чтобы павильон в случае надобности был освобожден музеем по первому требованию. Ко всему прочему, воспользоваться этим предложением музей

---

³²⁹ Там же. С. 2.

³³⁰ Бенуа А. Н. Музей старого Петербурга // Речь. 1909. 15 (28) октября (№ 283). С. 2.

³³¹ Письмо от имени великой княгини Марии Павловны // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С.160–162.

³³² Гауш А. Ф. По поводу отчета хранителя Музея старого Петербурга за 1914 г. С. 198–200.

мог только после освобождения его Российским обществом садоводства³³³. Последовавшие вскоре февральские события 1917 г. открыли для Музея старого Петербурга новые возможности, в том числе и в вопросе музейного здания.

Итак, единство задач Комиссии старого Петербурга и Музея старого Петербурга состояло в формировании фонда документальных, фиксационных, изобразительных материалов и предметов по теме архитектуры Петербурга. Комиссия в ходе собирательской работы определила для себя, что наилучшей формой хранения этих материалов будет музейная, которая к тому же предоставляла возможность осуществлять просветительскую и популяризаторскую деятельность.

Собирательская деятельность комиссии и музея, ограниченная темой архитектуры Петербурга, определила художественно-архитектурный профиль Музея старого Петербурга.

В концептуальном решении программа Музея старого Петербурга явно уступала программе Петербургского городского музея. Сравнивая же организационные усилия двух музеев, следует отметить, что их темпы оказались примерно одинаковыми: с 1907 по 1909 г. Музей старого Петербурга пополнил свои коллекции на 503 единицы³³⁴, Петербургский городской музей в период 1908–1910 гг. собрал более 500 предметов³³⁵.

2.2. Отношение органов власти к Музею старого Петербурга

Позицию правительственных и муниципальных властей к Музею старого Петербурга исследователи в основном определяли, как «равнодушно-

---

³³³ ГМИ СПб. Научный архив. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 31.

³³⁴ Гауш А. Ф. Отчет хранителя Музея старого Петербурга за 1909 г. С. 165.

³³⁵ Шевлягин Н. И. О задачах С.-Петербургского городского музея. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 10. С. 2406.

формальную»³³⁶. Даже возникновение Музея старого Петербурга, по их мнению, оказалось возможным «не благодаря инициативе и поддержке государства и городских властей, но во многом вопреки их равнодушию и даже противодействию»³³⁷. Одним из фактов такого противодействия в отношении Музея старого Петербурга считалась волокита с утверждением его Положения³³⁸.

Обратимся к документам, отражающим процесс рассмотрения и утверждения Положения о Музее старого Петербурга.

Проект Положения был одобрен на заседании Комиссии старого Петербурга 19 марта 1908 г.³³⁹ Прошение Общества архитекторов-художников и проект Положения были отправлены в МВД 26 июня 1908 г.³⁴⁰, т. е. через три месяца после утверждения его Комиссией старого Петербурга. В начале июля 1908 г. МВД обратилось с письмом в МИДв с просьбой высказать мнение относительно создания Музея старого Петербурга, а в сентябре 1908 г. отправило повторное письмо с просьбой ускорить ответ³⁴¹. Эта межведомственная переписка была связана с тем, что Общество архитекторов-художников по своему уставу находилось в ведении МВД, но, как общественная организация, созданная для поддержки выпускников Академии художеств, под покровительством Академии художеств, которая в свою очередь относилась к МИДв.

25 сентября 1908 г. МИДв информировало МВД, что проект Положения был препровожден на заключение Академии художеств, причем, согласно частному отзыву, будет рассмотрен в первом после летних каникул заседании академического совета³⁴². Задержка объяснялась тем, что во время летних

---

³³⁶ Марголис А. Д. Музей старого Петербурга. С. 145.

³³⁷ Там же. С. 141.

³³⁸ Там же. С. 142.

³³⁹ Приглашение на заседание Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга 19 марта 1908 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 94.

³⁴⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 186. Д. 18. Л. 3.

³⁴¹ Там же. Л. 18–19.

³⁴² Там же. Л. 20.

каникул никаких собраний в Академии художеств не проходило.

4 октября 1908 г. МИДв сообщило Обществу архитекторов-художников, что оно не имеет возражений к утверждению Положения, но вместе с тем высказало ряд замечаний по отдельным параграфам³⁴³. Рассмотрев замечания МИДв и Академии художеств, 2 ноября 1908 г. Общество архитекторов-художников предоставило свои разъяснения, после рассмотрения которых, 12 декабря 1908 г. МВД утвердило Положение о Музее старого Петербурга.

Обратимся теперь к тем параграфам, которые вызвали возражения Академии художеств и МИДв. Первое относилось к параграфу, который гласил: «Дирекция ведет подробный инвентарь, составляет и пополняет каталог и ведет всю хозяйственную часть в пределах сметы и особой, выработанной советом, инструкции и изготавляет отчет за истекший год и смету на следующий год»³⁴⁴. Академия художеств заметила, что коллегиальный орган не может выполнять такого рода работу. Предоставленные Обществом архитекторов-художников разъяснения состояли в том, что атрибуция музейных предметов требует одновременно участия специалистов разных областей³⁴⁵.

Нельзя не отметить, что возражение Академии художеств было реалистичным. Трудно представить себе коллективное ведение какой-либо документации. И практика подтвердила это. Хранитель Музея старого Петербурга один занимался ведением инвентарной книги, составлением каталога и подготовкой отчетов. Тем не менее, мнение организаторов музея было принято, и этот пункт был оставлен в Положении без изменений.

Следующий параграф говорил о том, что в случае отказа какого-либо государственного учреждения принять коллекции Музея старого Петербурга, они могут быть переданы зарубежному музею. Это вызвало возражения Академии художеств и МИДв, которые заявили, что «собрание вещей,

---

³⁴³ Там же. Л. 21.

³⁴⁴ Там же. Л. 12.

³⁴⁵ Там же.

составившееся с участием правительственных и общественных установлений» не может быть передано за границу без согласия правительства. Общество архитекторов-художников согласилось внести в этот параграф уточнение «с особого на то согласия правительства», и в свою очередь подчеркнуло, что параграф предусматривал возможность подобной передачи только в том случае, если бы правительство отказалось бы принять коллекции музея³⁴⁶.

Также МИДв обратило внимание на то, что в Положении не говорится о музейном помещении, что «в особенности важно ввиду того, что предметы музея, как надо полагать, будут представлять собою ценное имущество»³⁴⁷. Были и другие, не столь существенные, замечания.

Следует отметить, что само Общество архитекторов-художников не выказывало недовольство задержкой с утверждением Положения. Оно также не проявляло спешку в организационных вопросах по устройству музея. Достаточно отметить, что Положение о Музее старого Петербурга было утверждено в декабре 1908 г., а первое общее собрание членов совета Музея старого Петербурга для избрания должностных лиц дирекции состоялось в октябре 1909 г.

Создатели Музея старого Петербурга, мечтая превратить музей в «широкое культурное предприятие», понимали, что одними только частными усилиями музей будет сложно развивать. Не случайно, в уставной музейный документ была заложена возможность передачи музея государственному учреждению. Наиболее заинтересованной стороной они считали городское самоуправление Петербурга. Этим объясняется стремление к установлению тесных контактов с Думой и Управой. Они обращались к Думе за содействием по вопросам комплектования своего музея, делали высказывания о его размещении в зданиях, являвшихся городской собственностью, а в январе 1910 г. Музей старого Петербурга в письме на имя городского головы просил

---

³⁴⁶ Там же. Л. 14.

³⁴⁷ Там же.

рассмотреть вопрос об избрании представителей городского самоуправления в совет музея. В обращении говорилось, что участие представителя городского общественного управления в совете Музея старого Петербурга представляется не только желательным, но и необходимым, так как часто обсуждаются вопросы, «одинаково близкие городскому самоуправлению и музею, вопросы, касающиеся благолепия столицы, а также ее исторического облика»³⁴⁸.

Городская управа представила на рассмотрение Думы свое заключение о целесообразности избрания из числа гласных одного представителя и его заместителя в совет Музея старого Петербурга. Этим представителем стал гласный Думы и член совета музея А. С. Раевский. Он принадлежал к новодумской партии, затем сменившей ее партии обновленцев. Это был активный гласный: постоянно «возбуждал» вопросы, требовал разъяснений и т. д. Многие из них касались охраны памятников архитектуры Петербурга. Он был членом ряда думских комиссий, в т. ч. Комиссии о красоте города, возглавлял Комиссию для ознакомления с предметами старины. И для установления контактов с городским самоуправлением он также сделал многое.

Согласие городского самоуправления на представительство в совете Музея старого Петербурга иллюстрирует заинтересованность Городской думы в сотрудничестве, особенно в сравнении с отказом Академии художеств, которой музей сделал такое же предложение³⁴⁹.

Говоря о проблеме приобретения здания для Музея старого Петербурга, следует сказать, что его организаторы вряд ли могли рассчитывать на постановку этого вопроса в Думе. Дума откликнулась на просьбы о пожертвованиях предметов для Музея старого Петербурга, но предоставлять здание для музея общественной организации, в то время, когда не был решен

---

³⁴⁸ Об избрании представителя городского общественного управления с правом голоса в совет «Музея старого Петербурга»: доклад С.-Петербургской городской управы от 1 марта 1910 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1910. № 10. С. 1564.

³⁴⁹ РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1908. Д. 129. Л. 36, 38.

вопрос о здании для собственного музея, городское самоуправление не собиралось.

У городского самоуправления сформировался свой взгляд на пределы поддержки культурных проектов общественных организаций. Дума оказывала отдельным музеям финансовую помощь. В качестве примера можно привести многолетнее субсидирование Подвижного музея при Русском техническом обществе³⁵⁰.

Главным в позиции Думы было отстаивание своих собственных интересов. Примером может служить ситуация, возникшая в 1909 г. с Музеем антропологии и этнографии, директор которого предложил объединить академические музеи с проектировавшимся городским и разместить его в здании Тучкова буяна³⁵¹.

Подготовить ответ на обращение директора Музея антропологии и этнографии В. В. Радлова было поручено члену Управы В. А. Тройницкому. В своем ответе В. А. Тройницкий писал, что, «сочувствуя» задаче преобразования Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого, он считает, что его объединение с городским музеем «имеет мало оснований, кроме, конечно, одинакового названия»³⁵². В предложении В. В. Радлова, который к тому же выразил готовность обеспечить городской музей сотрудниками из академического музея, В. А. Тройницкий усмотрел передачу заведывания городским музеем в чужие руки, что, по его мнению, вряд ли будет отвечать городским интересам.

Относительно предоставления здания Тучкова буяна для Музея антропологии и этнографии В. А. Тройницкий выразил сомнение, что Дума

---

³⁵⁰ О продлении субсидии выдаваемой подвижному музею постоянной комиссии по техническому оборудованию при Императорском русском техническом обществе: доклад общего присутствия С.-Петербургской городской управы по расходному отделу от 17 марта 1912 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 25. С. 2575–2578.

³⁵¹ По ходатайству директора музея антропологии и этнографии... // Там же. 1909. № 23. С. 278–279.

³⁵² Там же. С. 280.

решится на «столь крупное пожертвование, хотя бы и на пользу науки»³⁵³. С другой стороны, поддерживая мысль о развитии Музея антропологии и этнографии, и полагая, что город пожелает оказать ему помощь, он предложил другой способ меценатства: передать для академического музея намеченный к продаже Гагаринский буян. По его мнению, местность для музея имени Петра I весьма подходит, а город в свою очередь может обогатиться новым красивым зданием³⁵⁴.

В 1914 г. Музею старого Петербурга представилась возможность войти в состав городского музея. В это время Думой решался вопрос о перемещении коллекций городского музея в новое здание городских учреждений. Комиссия для ознакомления с предметами городской старины воспользовалась этим моментом, чтобы выступить с предложением о соединении двух музеев. На заседании комиссии, состоявшемся 19 февраля 1914 г., было заслушано сообщение гласного А. С. Раевского, сделанное от имени Музея старого Петербурга, о желании объединиться с историческим отделом городского музея. Комиссия ходатайствовала перед городским общественным управлением об образовании для решения этого вопроса особого совещания при Городской управе, ставя условием участие в нем в полном составе Комиссии городской старины и представителей от Музея старого Петербурга и Общества архитекторов-художников³⁵⁵.

Городская дума 17 марта 1914 г. пошла навстречу и постановила образовать при Управе совещание при участии всех заинтересованных сторон³⁵⁶. Однако совещание, которому было поручено разработать вопрос об объединении музеев, доклад в Думу не представило³⁵⁷. Вероятно, поэтому в докладе Комиссии Г. А. Фальборка нет упоминания о Музее старого

---

³⁵³ Там же. С. 281.

³⁵⁴ Там же. С. 282.

³⁵⁵ О предоставлении помещений для городского музея, городской типографии и городского ломбарда // Известия С.-Петербургской городской думы. 1914. № 39. С. 2225–2226.

³⁵⁶ Об ассигновании 7 тысяч рублей на 1915 год на содержание городского музея... // Там же. 1915. № 19. С. 1322.

³⁵⁷ Петроградская городская дума в 1913–1915 гг. С. 41.

Петербурга в связи с созданием городского музея, хотя есть предложения о включении в состав городского музея других музеев, например, Толстовского музея³⁵⁸. Все это противоречит утверждению ряда исследователей³⁵⁹, что обращение Музея старого Петербурга не было услышано городскими властями. В данном случае они не принимают во внимание всех обстоятельств дела.

Рассматривая отношение городского самоуправления к Музею старого Петербурга, следует учитывать позицию города в целом по отношению к учреждениям культуры.

По Городовому положению к предметам ведомства городского общественного управления относилась забота об устройстве общественных библиотек, музеев, театров и других подобных учреждений³⁶⁰. До середины 1910-х гг. можно отметить отдельные случаи такой заботы, но со второй половины 1910-х гг. городское самоуправление Петербурга стало задумываться о включении в свою деятельность сферы внешкольного образования как нового направления. Помимо воскресных и вечерних школ, которые выполняли образовательные задачи, городское самоуправление стало все больше обращать внимание на учреждения культуры, призванные дать «разумные развлечения»: народные университеты, библиотеки, читальни, выставки, музеи, театры, кинематографические заведения и т.д.³⁶¹

В 1913 г. группа «Обновления Думы» внесла на рассмотрение предложение о необходимости разработки общегородского плана внешкольного образования. 15 января 1914 г. Дума приняла постановление об

---

³⁵⁸ О застройке территории Тучкова буяна и прилегающей к нему местности зданиями для съездов, выставок и городских музеев // Известия С.-Петербургской городской думы. 1916. № 19. С. 2280.

³⁵⁹ Марголис А. Д. Музей старого Петербурга. С. 145; Минкина Е. В. Музей старого Петербурга: по страницам литературно-художественных журналов 1907–1917 гг. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 1997. Вып. 2: От Музея старого Петербурга к Государственному музею истории Санкт-Петербурга. С. 23.

³⁶⁰ Положения об общественном управлении городов. С. 2.

³⁶¹ Ф-ров Д. Об организации внешкольного образования // Городское дело. 1916. № 6. С. 270–271.

образовании подготовительной комиссии, которая разработала схему внешкольного образования для шести районных учреждений³⁶². Ее осуществление должно было начаться с осени 1914 г. Дума также предполагала создать попечительный совет по внешкольному образованию, как орган, заведующий внешкольным образованием³⁶³. В этой программе отводилось место общественным организациям.

В таком же ключе по вопросу сотрудничества с общественными организациями высказывалась Комиссия Г. А. Фальборка. В ее докладе говорилось, что «город не может не идти на помощь частной инициативе в деле устройства музеев»³⁶⁴. Это заявление отражало общую позицию городского самоуправления по отношению к деятельности общественных организаций: «Развивая широкую деятельность в области внешкольного образования, город одновременно должен оказывать систематическую поддержку частным общественным организациям, преследующим те же цели. Деятельность учреждений частной инициативы важна не только потому, что она дополняет деятельность городского самоуправления, но и потому, что, привлекая идейных работников, частная инициатива пролагает новые пути в деле просвещения, создавая новые просветительные формы»³⁶⁵.

2.3. Музей старого Петербурга и Петербургское городское самоуправление: деятельность по охране памятников

Основным направлением своей деятельности, вне зависимости от выбранной формы, Комиссия старого Петербурга и Музей старого Петербурга считали охрану памятников. Именно эта сторона их деятельности наиболее

---

³⁶² Петроградская городская дума в 1913–1915 гг. С. 136.

³⁶³ Краткий отчет о деятельности группы «Обновления» в Петроградской городской думе. Пг., 1916. С. 4.

³⁶⁴ О застройке территории Тучкова буяна и прилегающей к нему местности зданиями для съездов, выставок и городских музеев // Известия С.-Петербургской городской думы. 1916. № 19. С. 2280.

³⁶⁵ Петроградская городская дума в 1913–1915 гг. С. 139.

полно освещена в исследовательских работах³⁶⁶. По мнению авторов, забота об охране памятников Петербурга, о сохранении художественного и исторического облика города принадлежала исключительно этим общественным организациям³⁶⁷. Не последнее место в формировании этого мнения, также как и отрицательной роли официального города в данном вопросе, сыграли свидетельства самих общественных деятелей³⁶⁸ и публикации художественных журналов, прежде всего журнала «Старые годы», с которым они активно сотрудничали в качестве авторов. При их анализе исследователями не принималось во внимание, что это мнение только одной стороны. Для всесторонней характеристики деятельности Комиссии старого Петербурга, Музея старого Петербурга и городского самоуправления в области сохранения памятников Петербурга требуется анализ докладов Управы и городских комиссий по данному вопросу и сопоставление их с протоколами заседаний Комиссии старого Петербурга и публикациями журнала «Старые годы».

Время деятельности Комиссии старого Петербурга пало на период, когда общественностью был поднят вопрос в защиту петербургских мостов. В начале XX в. Городская дума разработала проект прокладки трамвайных линий и приступила к реализации первой очереди. В связи с этим встал вопрос о перестройке ряда петербургских мостов, грузоподъемность и пропускная способность которых оказалась недостаточной. Деятельность Думы по перестройке мостов подвергалась острой критике со стороны Комиссии старого Петербурга.

---

³⁶⁶ Блинов А. М. «Эти люди были подвижниками...» С. 38–39; Марголис А. Д. Музей Старого Петербурга. С. 140–146; Минкина Е. В. Музей Старого Петербурга: по страницам литературно-художественных журналов 1907–1917 гг. С. 18–24; Павелкина А. М. Музей старого Петербурга. С. 10–15.

³⁶⁷ Блинов А. М. «Эти люди были подвижниками...» С. 38–39; Банников А. П. Проблемы охраны памятников культуры на страницах журнала «Старые годы». С. 148–151; Марголис А. Д. Музей старого Петербурга. С. 140–146.

³⁶⁸ Витухновская М. А. Воспоминания П. П. Вейнера о журнале «Старые годы». С. 76–84.

Протоколы заседаний Комиссии старого Петербурга дают представление об общем характере ее работы. Из их содержания следует, что значительное место в работе Комиссии старого Петербурга занимало чтение и обсуждение докладов по истории строительства мостов. Так, в апреле 1907 г. на заседании Комиссии старого Петербурга был заслушан доклад о фонарях Николаевского моста, тема которого возникла в связи с решением Думы заменить старые фонари, на которых невозможно было подвесить трамвайные провода. По докладу было принято решение написать письмо на имя Трамвайной комиссии (официальное название Исполнительная комиссия по заведыванию и переустройству городских железных дорог в С.-Петербурге — *Л. П.*)³⁶⁹. Полученный ответ информировал об отсутствии другого варианта решения, в связи с чем Дума была вынуждена принять решение о замене старых фонарей новыми. В ответе также говорилось, что Трамвайная комиссия «принимает все меры, чтобы новые фонари, по возможности, были исполнены в том же стиле, как и старые фонари»³⁷⁰.

Другой формой работы Комиссии старого Петербурга было обсуждение новых проектов мостов. В апреле 1907 г. архитектор Л. А. Ильин выступил с докладом о новом Пантелеймоновском, Полицейском мостах и некоторых других работах Трамвайной комиссии³⁷¹. Отчасти этот доклад можно рассматривать как своеобразный отчет Л. А. Ильина о работах, которые он выполнял по заказу Трамвайной комиссии.

В качестве практических шагов Комиссии старого Петербурга следует назвать составление обращений к Думе и Управе. В июне 1907 г. Комиссия старого Петербурга выработала резолюцию с осуждением действий Управы по вопросу о перестройке Чернышева моста, в которой выражалось «глубокое

---

³⁶⁹ Письмо в Комиссию по переустройству городских железных дорог: черновик письма от 5 апреля 1907 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 31.

³⁷⁰ ГМИ СПб. Научный архив. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

³⁷¹ Приглашение на заседание Комиссии Общества архитекторов-художников по собиранию материалов русской архитектуры XVIII и XIX веков 18 апреля 1907 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 40.

сожаление выборным города, проявляющим полное отсутствие заботы о сохранении памятников столицы»³⁷². В октябре того же года на заседании «по поводу Чернышева моста и нового слуха о решении Городской управы о его искажении»³⁷³, члены Комиссии старого Петербурга поручили П. Ю. Сюзору написать письмо городскому голове. На этом же заседании архитекторам Л. Н. Бенуа и И. А. Фомину было поручено обратиться к председателю Комиссии общественных работ³⁷⁴ Н. Н. Перцову с просьбой рассмотреть вопрос о сохранении старой решетки Михайловского моста при его перестройке.

В январе 1908 г. Комиссия старого Петербурга заслушала сообщение И. А. Фомина о предполагаемой засыпке Лебяжьей канавки и связанного с этим вероятного уничтожения двух мостов — Верхне- и Нижне-Лебяжьего. Решено было обратиться к городскому голове с просьбой не предпринимать засыпки канавки до выяснения вопроса переустройства этой части города³⁷⁵. Следует отметить, что посланное городскому голове письмо, было опубликовано в «Известиях С.-Петербургской городской думы» как приложение к заседанию Думы, на котором обсуждался вопрос о судьбе Лебяжьей канавки³⁷⁶. Факт публикации этого обращения в официальном органе городского самоуправления ставит под сомнение утверждение членов Комиссии старого Петербурга, что Дума игнорировала ее обращения и рекомендации.

---

³⁷² Резолюция заседания Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга при Обществе архитекторов-художников от 27 июня 1907 г., одобрена 17 июля 1907 г. // Там же. С. 61.

³⁷³ Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга 19 октября 1907 г. С. 70.

³⁷⁴ Работа по переустройству мостов велась несколькими думскими комиссиями.

³⁷⁵ Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга 30 января 1908 г. С. 87.

³⁷⁶ Отношение Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга при Обществе архитекторов-художников // Известия С.-Петербургской городской думы. 1908. № 42. С. 1334.

Очень показательны для иллюстрации некоторой неосведомленности и некомпетентности защитников старины в отдельных вопросах, прежде всего технических, например, определении прочности Чернышева моста, письмо А. Ф. Гауша, который, призывая «поэнергичнее написать» протест, писал: «Кроме всего, мне кажется, что столбы весьма прочны и простоят сколько угодно»³⁷⁷.

Дополнением к этим шагам Комиссии старого Петербурга в защиту петербургских мостов можно считать публикации в журнале «Старые годы». Всего за время существования журнала на его страницах было опубликовано тринадцать статей о «порче» архитектурных объектов Петербурга, принадлежавших городу. Некоторые статьи, подобно докладам Комиссии старого Петербурга, представляли собой исторические заметки о строительстве мостов, инженерах и архитекторах. Другая часть публикаций содержала критику действий городского самоуправления. Чтобы представить характер последнего рода публикаций, необходимо привести несколько цитат.

Статья С. К. Маковского в январском номере журнала «Старые годы» за 1907 г. говорила о подготовленном открытом письме в адрес городского головы, напечатанном некоторыми газетами. В нем вопрошалось: «Правда ли, что мосты — Цепной, Инженерный, Полицейский, Аничкин, Введенский, Чернышев — должны быть уничтожены частично или целиком? Правда ли, что превосходные решетки, детали тончайшей работы, говорящие об искусстве Росси, Баженова, Казакова, Воронихина, должны уступить место упражнениям в “декадентском вкусе” каких-то инженеров Ильина и Зазерского? <...> И голова ответил — уклончиво, неясно, успокоительно, равнодушно. <...> Вы слышите? За деревянными оградами, на перекрестках улиц стучат рабочие. Это казнь — идет. Гибнут старые мосты. /.../ Цепного моста уже нет навсегда. Для Полицейского заказана решетка по рисунку г. Ильина. Кто знает? Может

---

³⁷⁷ Письмо А. Ф. Гауша к И. А. Фомину от 9 июля 1907 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 63.

быть, скоро настанет черед и Аничковской решетке, и восхитительной решетки через Лебяжью канавку...»³⁷⁸. Из другой статьи того же автора: «Немало писалось в “Старых годах” о вандализмах Петербургской городской управы. Все способы воздействия словом на общественное мнение — просьбами, насмешкой, научными исследованиями, указаниями на пример Запада — были, кажется, использованы нами. Мы настаивали на неприкосновенности “старого Петербурга”, на необходимости муниципальной охраны великолепных памятников, созданных в лучшую эпоху русского зодчества. Мы боролись, как могли, с бесцеремонной и невежественной предприимчивостью тех “хозяев”, от которых зависит судьба прекрасных зданий, парков, решеток, мостов столицы, имеющих значение не только историческое, но художественное в самом священном смысле этого слова. <...> Хозяева города не считали нужным даже опровергать наши доводы. <...> Русская действительность оказалась и в данном случае лишенной минимальной культурной совестливости...»³⁷⁹.

Такой эмоциональностью отличались публикации художественных критиков С. К. Маковского и А. А. Ростиславова. Делая выводы о равнодушии Думы к сохранению старых мостов, авторы статей время от времени противоречили себе. Так, А. А. Ростиславов в одной из статей писал, что одобренные Комиссией старого Петербурга рисунки и чертежи некоторых мостов будут восстановлены в первоначальном виде³⁸⁰.

Выступая с резкой критикой городского самоуправления в деле перестройки мостов, в то же время для самих защитников старины не были ясны критерии проведения подобных работ: «Вопрос о том, надо ли вообще

---

³⁷⁸ Маковский С. К. О старых решетках и новых вандалах // Старые годы. 1907. Январь. С. 19–21.

³⁷⁹ Маковский С. К. Тщетные вопли... // Старые годы. 1909. Июнь. С. 318.

³⁸⁰ Р-вов А. [Ростиславов А. А. Комиссия по изучению и описанию старого Петербурга] // Старые годы. 1908. Апрель. С. 210.

представлять простор современному творчеству или “подражать старине”, остается открытым»³⁸¹.

Надо отметить, что при согласовании проектов, которые вносили изменения во внешний облик архитектурных или инженерных сооружений, Дума и Управа неукоснительно соблюдали порядок, предписываемый Строительным уставом. Проект, разработанный специалистами Управы, с технической стороны проходил согласование Техническо-строительного комитета Министерства внутренних дел, а с художественной — Академии художеств.

В марте 1903 г. Дума рассмотрела доклад подготовительной комиссии «О переустройстве и расширении мостов в связи с переустройством железных дорог на электрическую тягу» и приложенные к нему проекты переустройства ряда мостов. В основном в докладе было уделено внимание инженерной стороне вопроса, но и художественная часть не была забыта³⁸². По поводу Полицейского моста Дума постановила представить ей на рассмотрение проект украшений этого моста, выдвинув ряд условий, как, например соответствие цвета гранита для наращиваемых частей моста цвету старым частям, установку перил от прежнего моста и пр.³⁸³ Проект переустройства Полицейского моста не вызывал особых возражений у общественности, чего нельзя сказать о Чернышевом.

Проект перестройки Чернышева моста, составленный Г. Г. Кривошеиным в 1903 г. на основании технического заключения Управы о его состоянии, предполагал уничтожение четырех башен. Причина такого

---

³⁸¹ Там же. С. 210.

³⁸² В 1905 г. при исполнительной комиссии было создано строительное управление, в мостовой отдел которого экспертами «по изящной отделке мостов и столбов» были приглашены архитекторы Л. Н. Бенуа, И. С. Китнер, П. Ю. Сюзор. См.: Отчет по сооружению с.-петербургского городского электрического трамвая. СПб., 1909. Т. 2: Техническое описание. С. 15.

³⁸³ О переустройстве Полицейского, Старо-Никольского, Аларчина и разводной части Николаевского моста: доклад подготовительной комиссии о гор[одских] жел[езных] дор[огах] от 28 февраля 1904 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1904. № 6. С. 853–855.

решения органов городского самоуправления крылась в значительном повреждении башен. Учитывалось и то, что башни утратили свое назначение, заключавшееся в поддержке цепей подъемного механизма. Поэтому, по мнению автора проекта, «в целях создания сооружения вполне рационального, удовлетворяющего условиям экипажного и судового, а также условиям художественным по внешней форме моста (неразводной), следует отказаться от мысли сохранить на мосту башни, потерявшие свое прежнее назначение»³⁸⁴.

Академия художеств, Археологическая комиссия и Техническо-строительный комитет МВД этот проект не утвердили. Техническо-строительный комитет, считая нежелательным, чтобы «столица империи вновь обезличивалась уничтожением одного из характернейших памятников XVIII столетия»³⁸⁵, считал, что в уничтожении башен и изменении внешнего вида моста, нет никакой необходимости. После этого Дума поручила Управе разработать проекты реставрации Чернышева моста: один с расширением проезжей части, другой без расширения, но оба с сохранением башен. В пояснительной записке к новым проектам Г. Г. Кривошеин отмечал, что вариант реставрации моста без изменения ширины удовлетворяет требованиям трех учреждений, которые заинтересованы в существовании Чернышева моста, как «памятника, а не как моста», второй вариант удовлетворяет требованиям удобного сообщения и, может быть, удовлетворит требованиям и вышеупомянутых учреждений, если они признают, что «уширение моста с перенесением башен есть ничто иное, как та же реставрация моста, т. е. восстановление его в прежнем виде, в прежнем стиле, в прежней отделке»³⁸⁶.

Важным для решения вопроса о судьбе Чернышева моста оказалось заседание Думы, состоявшееся 20 октября 1910 г. Оно было созвано по инициативе городского головы и некоторых гласных, высказавшихся против

---

³⁸⁴ О переустройстве Чернышева моста: доклад Управы от 6 октября 1906 г. // Там же. 1907. № 14. С. 245.

³⁸⁵ О переустройстве Чернышева моста: доклад Управы от 20 января 1909 г. // Там же. 1909. № 34. С. 803.

³⁸⁶ Там же. С. 806.

варианта с расширением проезжей части, — нецелесообразность постройки моста шириною в 30 метров против переулка в 15 метров. Их предложение заключалось в том, чтобы произвести капитальный ремонт Чернышева моста, сохранив его исторический вид, а для прокладки трамвайной линии предлагалось возвести новый мост³⁸⁷.

Сохранение моста поддерживалось далеко не всеми в Думе. Например, гласный Я. В. Зверев заявил, что следует остановиться на варианте переустройства моста, поскольку «реставрация ныне существующего моста потребует столь значительных изменений, что как памятник старины Чернышев мост все равно не может сохраниться»³⁸⁸. Большинство гласных высказалось за сохранение Чернышева моста, это решение Дума закрепила своим постановлением.

Египетского моста не могло быть в списке памятников, о сохранении которых Комиссия старого Петербурга беспокоилась, поскольку катастрофа, повлекшая его обрушение, произошла в 1905 г. Поэтому пример с проектированием нового моста особенно показателен, поскольку критерии, выработанные для составления проекта, были определены без давления со стороны художественной общественности.

Приглашенные Управой в качестве экспертов инженеры Н. Н. Митинский и Г. Г. Кривошеин разошлись во взглядах относительно типа проектируемого моста. Н. Н. Митинский высказался за постройку однопролетного моста с повышенными арками. По его мнению, если для центра города мост такого типа мог быть признан недостаточно красивым, то для той местности, где находился Египетский мост, предлагаемый тип вполне удовлетворителен. Г. Г. Кривошеин заявил, что с точки зрения судоходства,

---

³⁸⁷ ЦГИА СПб. Ф.513. Оп.1. Д.391. Л.123.

³⁸⁸ Там же. С.124.

более удачным будет трехпролетный арочный мост³⁸⁹. Техническое отделение Управы полагало, что проект, предложенный Н. Н. Митинским, вряд ли будет одобрен, так как мост будет «некрасивым по своему наружному виду для столичного города, каким является Петербург»³⁹⁰. Со своей стороны, техническое отделение Управы предложило сооружение однопролетного моста с пологой цельной железной аркой, удовлетворяющего интересам судоходства и эстетическим требованиям. Единственно, что говорило не в пользу этого варианта, это его стоимость. Поэтому техническое отделение в случае ограниченного финансирования решило остановиться на проекте Г. Г. Кривошеина.

В течение 1908 и 1909 гг. происходила переписка городского самоуправления с Академией художеств и Археологической комиссией по вопросу о разборке художественных частей, уцелевших от крушения Египетского моста. Академия художеств настаивала на обязательном использовании оставшихся частей моста при строительстве нового и на восстановлении прежнего вида моста. О возможности такого варианта Городская управа упоминала в переписке с Академией художеств, тем более что инициатор восстановления моста Н. В. Султанов рекомендовал проект висячего типа, но не на цепях, а на канатах. На заседании Думы в октябре 1910 г. гласный А. С. Раевский поставил вопрос о том, что в проекте А. П. Пшеницкого и М. С. Лялевича вопрос о сохранении прежних художественных частей остается открытым, и поэтому принятие этого проекта приведет к нарушению соглашения с Академией художеств³⁹¹.

После крушения Египетского моста Управа произвела осмотр Пантелеймоновского моста, поскольку он был той же цепной конструкции, что и Египетский. На основании составленного заключения о техническом

---

³⁸⁹ О выборе типа для постройки Египетского моста: доклад Общего присутствия С.-Петербургской городской управы от 24 июня 1907 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1907. № 32. С. 1268.

³⁹⁰ Там же. С. 1275.

³⁹¹ ЦГИА СПб. Ф.513. Оп.1. Д.391. Л.120.

состоянии Пантелеймоновского моста в 1906 г. он был разобран, и составлен новый проект. Академия художеств дала на него отрицательный отзыв и рекомендации для дальнейшей работы³⁹².

В марте 1910 г. Управа представляла переработанный проект Пантелеймоновского моста. В докладе, между прочим, упоминалось, что в начале 1907 г. в художественных обществах Петербурга появились протесты по поводу замены старых мостов новыми. В связи с этим председатель Комиссии общественных работ Н. Н. Перцов поручил архитектору Л. А. Ильину «переработать фасады» Введенского и Михайловского мостов. Одобренные Комиссией старого Петербурга, они стали осуществляться. После этого Л. А. Ильин по собственной инициативе разработал проект решетки Пантелеймоновского моста. Этот проект, предложенный им в двух вариантах, был им показан Комиссии старого Петербурга, которая одобрила один из них. Городская управа представила проекты Л. А. Ильина на рассмотрение Академии художеств и в декабре 1908 г. получила одобрение на реализацию варианта, выбранного комиссией³⁹³.

Для прояснения позиции городского самоуправления следует также остановиться на рассмотрении переустройства еще одного моста, вопрос о котором не мог подниматься ни на заседаниях Комиссии старого Петербурга, ни на страницах журнала «Старые годы» потому, что работы по нему осуществлялись еще до учреждения Комиссии старого Петербурга и журнала. Речь идет об Аничковом мосте. Его состояние было признано опасным еще в сентябре 1902 г. Управа указала на необходимость скорейшей перестройки верхнего строения моста и распорядилась временно укрепить мост, что и было сделано летом 1903 г. После этого был разработан проект, в основу которого легли следующие требования: «Мост должен сохранить нынешний внешний

---

³⁹² Об ассигновании 37975 руб. на устройство украшений для Пантелеймоновского и Введенского мостов: доклад Управы от 24 марта 1910 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1910. № 8. С. 1022.

³⁹³ Там же. С. 1024.

вид, устои, на которых поставлены известные художественные группы барона Клодта, не должны быть тронуты при переустройстве и существующее верхнее строение из кирпичных сводов с гранитной облицовкою должно быть заменено верхним металлическим строением, дающим наименьшее усилие распоров на опоры»³⁹⁴.

Академия художеств проект не утвердила, требуя сохранить «по фасадам моста гранитные арки»³⁹⁵. Такое же требование выдвигал и Техническо-строительный комитет МВД. Объясняя свое решение заменить верхнее каменное строение моста металлическим, Управа приводила в основном технические доводы³⁹⁶. Тем не менее, выполняя требование Академии художеств, Управа предложила еще два варианта решения вопроса: с фасадными гранитными арками и с фасадными железобетонными балками, облицованными гранитом.

Некоторую поспешность в оценке строительной деятельности городского самоуправления иллюстрирует письмо Н. Н. Перцова к И. А. Фомину, написанное по поводу помещенного в газетах протеста художников. Н. Н. Перцов писал: «...Вы, пожалуй, что и не правы, и, во всяком случае, пока (так в тексте письма – *Л. П.*) не правы, ибо мосты еще не окончены, а, следовательно, судить о том, заслуживают ли они похвалы или порицания, преждевременно. Наиболее окончен Михайловский мост, но и то только кладкою общего типа <...> Физиономию мосту придают перила, фонарные столбы и пр. пр., но последние еще не поставлены, т. е. даже у Михайловского моста нет еще никакой физиономии, а потому и сказать

---

³⁹⁴ О переустройстве Аничкова моста: доклад подготовительной комиссии о городских железных дорогах от 20 августа 1904 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1904. № 21. С. 947.

³⁹⁵ О переустройстве Аничкова моста: доклад Городской управы от 4 февраля 1906 г. // Там же. 1906. № 10. С. 2162.

³⁹⁶ Там же. С. 2167.

нельзя, красив он или безобразен»³⁹⁷. В заключении он предлагал И. А. Фомину принять участие в обсуждении проектов.

Сохранение исторического облика старых петербургских мостов оказалось достаточно сложной проблемой. В таком масштабе для Думы это был первый опыт. Решая проблему, связанную с реконструкцией старых мостов, городское самоуправление остановилось на двух основных вариантах: реконструкции мостов с сохранением исторического облика и полном переустройстве мостов. В отдельных случаях состояние конструкций реконструированных мостов исключало их дальнейшее использование; мост оставался только историческим памятником. При замене каменных сводов на железобетонные практиковалась облицовка конструкций моста гранитом, что позволяло сохранить внешний вид моста неизменным. В случае полного переустройства мостов Дума использовала предложения архитекторов, которые находили решения для вписывания перестроенного моста в сложившийся ансамбль. Этот опыт не всегда был удачным. В качестве примера можно привести реконструкцию Старо-Калинкина моста. Несмотря на то, что проект реконструкции сохранил такой характерный архитектурный элемент как башни, утрата других художественных деталей декора — ограждения тротуаров, гранитные скамейки на фигурных кронштейнах, обелиски с фонарями — привело к потере характерного облика моста. Тем не менее, в этой деятельности столичного городского самоуправления наметились подходы, которые использовались уже в советский период³⁹⁸.

Следует отметить, что городское самоуправление время от времени выступало инициатором в вопросах реставрации памятников архитектуры. Правда, это были единичные случаи, связанные с какими-либо знаменательными событиями. Так, в преддверии празднования 200-летия Полтавской победы Дума выделила средства на реставрацию собора

---

³⁹⁷ ОР ГРМ. Ф. 137. Д. 1388. Л. 9.

³⁹⁸ См.: Богданов Г. И. Проблемы сохранения мостов Санкт-Петербурга. С. 281–283.

св. Сампсония Староприимца, который был возведен в 1710 г. в ознаменование Полтавской победы. Реставрация была осуществлена под руководством архитектора А. П. Аплаксина при участии Н. Е. Лансере.

Следует сказать еще об одном памятнике архитектуры, вокруг которого шли горячие споры. В апрельском номере журнала «Старые годы» за 1907 г. А. А. Ростиславов поместил статью, которая начиналась словами: «Ходят упорные слухи о предполагаемом уничтожении так называемого “дворца Бирона”, — пенькового буяна у Тучкова моста, о склонности продать его чуть ли не с молотка, о состоявшейся уже розничной продаже деталей, например, вензеля с решетки балкона...»³⁹⁹.

Уже не первый раз авторы статей пользовались непроверенными «слухами», в то время когда Дума на страницах своего официального органа освещала не только каждое принятое решение, но и находящееся в процессе обсуждения. Еще за год до публикации А. А. Ростиславова, в ноябре 1906 г., Управа подготовила доклад «О приспособлении зданий на Тучковом буяне для народных собраний и о постройке для означенной цели дома на ином месте, вне площади Тучкова буяна», который был опубликован в «Известиях С.-Петербургской городской думы»⁴⁰⁰. Этот доклад был подготовлен Управой на основании постановления Думы от 17 октября 1905 г. В докладе Управа отметила несвоевременность использования здания Тучкова буяна для этих целей. В любом случае, речь шла о новом назначении здания Тучкова буяна, но не о его уничтожении.

В это время вопрос о сносе здания Тучкова буяна в Думе или Управе еще не поднимался, также как и в 1911 г., когда работала Комиссия С. А. Тарасова, обсуждавшая вопрос о здании для городского музея. Признав подходящим для устройства музея здание Тучкова буяна, комиссия не раз

---

³⁹⁹ Ростиславов А. А. Еще о вандализме! [Угроза уничтожения Тучкова буяна] // Старые годы. 1907. Апрель. С. 140–142.

⁴⁰⁰ О приспособлении зданий на Тучковом буяне для народных собраний... // Известия С.-Петербургской городской думы. 1907. № 10. С. 1897–1898.

оговаривала необходимость сохранения его исторического вида. В результате комиссия заключила, что в случае приспособления здания Тучкова буяна все работы по переустройству здания будут проведены таким образом, чтобы «фасады и вообще, внешний вид построек не изменили существующего характера, имеющего свое историческое прошлое»⁴⁰¹. Заведующий статистическим отделом Управы В. В. Степанов в своем докладе настаивал на том, что при проведении работ по устройству музея в здании Тучкова буяна «в виду исторического значения здания все переделки должны носить характер реставрации»⁴⁰².

Вопрос об уничтожении здания Тучкова буяна впервые возник во время работы подготовительной комиссии Г. А. Фальборка, которая дала ход конкурсу по распланировке местности Тучкова буяна и возведения здесь городского культурного центра, включающего здания для городских музеев, съездов и выставок. Комиссия Г. А. Фальборка не взяла на себя ответственность решить вопрос о судьбе здания Тучкова буяна, и созвала специальное совещание с участием архитекторов, которое пришло к заключению, что «с художественно-исторической точки зрения здание бывших пеньковых складов не имеет столь важного значения, чтобы признавать безусловную необходимость сохранения его в существующем виде»⁴⁰³. Архитекторам, приглашенным после этого для участия в именном этапе конкурса, в вопросе о судьбе здания была дана свобода выбора.

Не все проекты именного конкурса предполагали сохранить здание пеньковых складов. Проекты с пояснительными записками были опубликованы, вопрос о причинах сохранения или уничтожения здания Тучкова буяна непременно объяснялся авторами. Так, архитектор О. Р. Мунц писал: «Хотя здание это, несомненно, представляет художественно-

---

⁴⁰¹ По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. Дворца Бирона) и прилегающей к нему местности... // Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 10. С. 2369–2370.

⁴⁰² Там же. С. 2397.

⁴⁰³ О застройке территории Тучкова буяна и прилегающей к нему местности зданиями для съездов, выставок и городских музеев // Там же. 1916. № 19. С. 2286.

исторический интерес и по своим размерам, могучему силуэту и неожиданно — дворцовой внешности дает характер этому месту Петербурга, его, однако, нельзя причислить к выдающимся памятникам отечественного зодчества, подлежащим сохранению во что бы то ни стало»⁴⁰⁴.

Победитель конкурса, архитектор М. Х. Дубинский, высказался еще более решительно: «Вопрос об использовании этого “дворца” всегда представлялся какой-то занятной дилеммой; с одной стороны, сохранение его в существующем виде, быть может, было бы и уместно, но тогда, чтобы сохранить его археологическую ценность, было бы необходимо оставить его ничем иным, как амбаром с замурованными окнами, с неоштукатуренными, по случаю сказаний, красиво перекинутыми внутри сводами <...>. Приспособлять ли его под музей или иное назначение — это значит подвергать изменениям, прорубать окна, переустраивать “нутро” и т. п., то есть тем самым совершенно его обезличить, забыть его археологию и отнять от него его историчность и грубую характерность, за сохранение которых, может быть, и следовало бы ратовать. Если же кричать и бить в набат о его красотах, восторгаться “чудными деталями”, смелыми и якобы грандиозно перекинутыми галереями, дивной решеточкой, что так, по мнению не в меру экспансивных знатоков, художественно приютилась, и т. п. прелестями, а в то же время о каком-то особенно историческом его значении для искусства, то, право, можно попасть в большой просак, ибо красоты его весьма сомнительны, не меньше, чем его история»⁴⁰⁵.

Интересны доводы И. А. Фомина, единственного из конкурсантов сохранившего здание в своем проекте и выдвинувшего пять пунктов в пользу его сохранения, два из которых касались затрат на работы по сносу, два следующих говорили о целесообразности переустройства его под музей, и пятый советовал проявить осторожность в вопросе уничтожения здания, автор

---

⁴⁰⁴ Мунц О. Р. К вопросу о застройке Тучкова буяна // Архитектурно-художественный еженедельник. 1914. № 19. С. 222.

⁴⁰⁵ Дубинский М. Х. Застройка Тучкова буяна // Там же. № 33. С. 316–317.

которого точно не известен⁴⁰⁶. За исключением последнего пункта остальные не могли служить аргументами в пользу сохранения здания как памятника архитектуры.

Бурные обсуждения этих проектов проходили в различных архитектурных обществах. На заседании в Обществе архитекторов-художников 19 февраля 1915 г. присутствовал Г. А. Фальборк, который предлагал «высказаться относительно желательности того или иного способа решения задачи, давая заверение, что мнение О-ва будет принято городской комиссией к сведению, и она, раньше, чем представить свои суждения в Думу, снова подвергнет их обсуждению в О-ве»⁴⁰⁷.

Проекты этого конкурса, вызывавшие у современников неоднозначные отклики, прежде всего, в связи с судьбой здания Тучкова буяна, по-другому оцениваются в наше время. Работа архитекторов современными исследователями рассматривается как образец органичного вписывания в историческую планировку прилегавшей местности, а сами градостроительные проекты относятся ими к «категории ценностей, оказавшей, без сомнения, сильное влияние на культурное развитие Петербурга»⁴⁰⁸.

Таким образом, при утверждении проектов общественных зданий и сооружений Дума, с одной стороны, выполняла необходимые предписания, с другой, учитывала мнение художественной общественности и специалистов.

Утверждение проектов частных зданий и выдача разрешений на их перестройку принадлежала городскому самоуправлению согласно ст. 187 Строительного устава⁴⁰⁹. В отличие от общественных построек, при ремонте которых городское самоуправление должно было получать разрешение от Техническо-строительного комитета МВД, Академии художеств и

---

⁴⁰⁶ Фомин И. А. Проект застройки территории Тучкова буяна // Архитектурно-художественный еженедельник. 1915. № 49. С. 469–470.

⁴⁰⁷ Я. Б. В Императорском обществе архитекторов-художников // Там же. № 50. С. 487–488.

⁴⁰⁸ Густоева Н. В. Несбывшийся Петербург: Тучков буян // Петербургские чтения–97. СПб., 1997. С. 151.

⁴⁰⁹ Устав строительный // Свод законов Российской империи. Кн. 3. Т. XII. СПб., 1910. С. 246.

Археологической комиссии, на частные постройки такого согласования не требовалось. Тем не менее, когда речь шла о ценном в историческом или художественном отношении частном здании, Дума не брала на себя ответственность решать его судьбу самостоятельно.

В 1908 г. граф С. А. Строганов обратился в Городскую управу с ходатайством разрешить сломать принадлежащую ему дачу на Черной речке. Управа, в виду того, что это строение является памятником старины, прежде чем дать такое разрешение, обратилась к Академии художеств с просьбой предоставить свое заключение⁴¹⁰.

Академический совет выразил крайнее сожаление, что такой редкий памятник будет уничтожен, но, ссылаясь на ст. 3 Строительного устава, указал, что помешать этому невозможно, поскольку он является частной собственностью⁴¹¹. Тем не менее, Академия художеств решила подготовить обращение к владельцу с просьбой сохранить постройку, поэтому просила Городскую управу отложить выдачу разрешения до получения ответа от С. А. Строганова⁴¹².

Историческую справку о постройке и текст обращения подготовил Ф. Г. Беренштам⁴¹³, а письмо к графу С. А. Строганову подписал президент Академии художеств великий князь Владимир Александрович⁴¹⁴. Несмотря на это договориться с владельцем не удалось. Только после всех попыток Управа выдала свое разрешение.

Неукоснительно соблюдая требование согласования всех проектов с Академией художеств, Дума, по всей видимости, ощущала необходимость в собственных специалистах на этапе предварительной разработки крупных проектов и при решении более мелких вопросов, встававших в ходе повседневной деятельности городского самоуправления. Для этого Управой

---

⁴¹⁰ РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1908. Д. 175. Л. 2.

⁴¹¹ Там же. Л. 2.

⁴¹² Там же. Л. 8.

⁴¹³ Там же. Л. 4.

⁴¹⁴ Там же. Л. 7.

приглашались крупные специалисты: Л. Н. Бенуа, А. Л. Обер, М. А. Чижов, А. Н. Померанцев, Н. В. Покровский, П. П. Чистяков, М. П. Боткин. В сентябре 1909 г. член Управы И. П. Медведев предложил ввести в штат Управы должность, в обязанности которой входило бы давать заключения с художественной стороны на проводимые работы, а в качестве возможной кандидатуры предложил А. Н. Бенуа⁴¹⁵. В своем докладе И. П. Медведев отмечал, что «всякий раз для решения тех или иных вопросов приглашаются специалисты, которые оплачиваются особо, а самый незначительный ремонт или чистка памятников вызывает в публике и прессе различные толки о нарушениях художественной стороны их»⁴¹⁶.

Вопреки утверждениям представителей Комиссии старого Петербурга и Музея старого Петербурга Дума заботилась также и о снятых в ходе реконструкции архитектурных деталях различных сооружений. На заседании Управы в июне 1910 г. при обсуждении вопроса о новых украшениях для Пантелеймоновского и Введенского мостов гласный Г. А. Фальборк просил дать разъяснение о нахождении снятых решеток и ставил вопрос о возможности использования их при переустройстве мостов. Получил на это ответ, что все снятые архитектурные детали инвентаризируются и хранятся на Гагаринском буяне⁴¹⁷.

В октябре 1910 г. последовало заявление гласного С. А. Тарасова о том, что, по его мнению, Управа недостаточно внимательно относится к предметам старины. Он предложил образовать комиссию, в обязанность которой входила бы проверка наличия снятых архитектурных деталей. Дума постановила образовать специальную комиссию для наблюдения за имеющимися в

---

⁴¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 17. Д. 29. Л. 1.

⁴¹⁶ По вопросу о приглашении в Городскую управу особого лица для дачи заключений по вопросам художественным и археологическим: доклад особого присутствия С.-Петербургской городской управы от 9 октября 1909 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1909. № 38. С. 1565.

⁴¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 1. Д. 390. Л. 226.

городском ведомстве предметами старины⁴¹⁸. В ноябре того же года Комиссия для ознакомления с предметами старины была создана (председатель П. П. Дурново, члены: Н. А. Архангельский, А. А. Бобринский, Н. А. Давыдов, Г. Г. Елисеев, А. С. Раевский, С. А. Тарасов, В. С. Юрьев). Одновременно была создана Комиссия благоустройства и красоты города (председатель А. С. Раевский, члены: С. Ф. Ольденбург, Н. В. Соловьев, Д. А. Крыжановский, С. А. Тарасов)⁴¹⁹.

Гласные Думы и служащие Управы охотно сотрудничали с Комиссией старого Петербурга и Музеем старого Петербурга. Особенно активны в этом отношении были городской голова Н. А. Резцов и член Исполнительной комиссии по заведованию и переустройству железных дорог в С.-Петербурге Н. Н. Перцов. Кроме того, членом Комиссии старого Петербурга и совета Музея старого Петербурга являлся гласный А. С. Раевский, в совет музея входил техник Городской управы Ф. А. Корзухин.

Многое в характере и результатах деятельности Думы зависело от наличия в ней инициативных, преданных делу общественного управления гласных. Немаловажное значение имел профессионализм членов Управы. Вступившее в силу в 1903 г. новое Положение об общественном управлении Петербурга, внося изменения в избирательный закон, привлекло в Думу и Управу именно таких гласных и служащих. Сначала новодумцы, затем обновленцы выступали за реорганизацию муниципальной деятельности, за новые методы ведения городского хозяйства⁴²⁰. Именно они чаще всего поднимали вопросы сохранения исторического облика архитектурных памятников города.

В апреле 1908 г. один из членов новодумской фракции П. Д. Долгоруков, готовясь к выборам в Городскую думу, организовал так называемую муниципальную комиссию по разработке программы

---

⁴¹⁸ Там же. Д. 391. Л. 121–122.

⁴¹⁹ Там же. Оп. 162. Д. 116. Л. 156.

⁴²⁰ Петербургская городская дума, 1846–1918. С. 154.

мероприятий, необходимых для благоустройства Петербурга. На одном из заседаний муниципальной комиссии А. С. Раевский поставил вопрос об учреждении при муниципальной комиссии особой секции художественного благоустройства Петербурга, и был поддержан председателем муниципальной комиссии М. П. Федоровым. Задачей предполагаемой секции должна была стать выработка принципов художественного облика зданий, мостов, садов, набережных и т. д. А. С. Раевский обратился к членам Комиссии старого Петербурга принять участие в работе муниципальной комиссии. П. Ю. Сюзор поддержал А. С. Раевского: «Очень желательно, чтобы кто-нибудь при Городском общественном управлении занялся вопросом об ограждении новых сооружений, и они приобрели бы более эстетически художественный характер. В настоящее время все частные здания со стороны эстетического соответствия красоте города совсем не рассматриваются, а рассматриваются почти исключительно соответствия их Уставу строительному и обязательным Постановлениям»⁴²¹.

Следует отметить, что это предложение А. С. Раевского не было новаторским, а заявление П. Ю. Сюзора справедливым. Дума, начиная с 1904 г., ввела премирование из городских средств за «красивые по фасаду» частные здания, для чего ею ежегодно избиралась комиссия судей, в состав которой входили также представители Академии художеств⁴²². Премирование заключалось в присуждении золотых и серебряных медалей, а также дипломов. Рисунок диплома изготовил архитектор А. В. Щусев, опубликован он был в издании Общества архитекторов-художников⁴²³.

С другой стороны, предложение А. С. Раевского, высказанное на заседании Комиссии старого Петербурга, объяснялось поиском дополнительных сил в среде петербургской общественности для поддержки

---

⁴²¹ Стенографический отчет заседания Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга 9 апреля 1908 г. С. 116.

⁴²² ЦГИА СПб. Ф.792. Оп.1. Д. 8803. Л. 22об.

⁴²³ Ежегодник Общества архитекторов-художников. 1908. Вып. 3. С. 133.

позиций тогда еще немногочисленных новодумцев в Городской думе: «Сама муниципальная ново-думская комиссия действует под крылом кадетов, но ввиду того, что она немногочисленна, вряд ли возможно достигнуть осязательных результатов, если она будет действовать в тех размерах, как сейчас. Мне кажется, если, так сказать, кадетский флаг или кличка многих не устрашит, то деятели Комиссии старого Петербурга в полном составе могли бы принять участие»⁴²⁴. Далее А. С. Раевский заявил, что новодумцы, начиная готовиться к выборам 1909 г., желают привлечь представителей различных общественных организаций для совместной деятельности в области охраны памятников⁴²⁵. Однако члены Комиссии старого Петербурга, не будучи уверенными в победе новодумской партии, посчитали, что правильнее действовать «вне того круга, которому эта инициатива принадлежит»⁴²⁶. Они полагали, что необходимо работать с различными учреждениями, организациями, обществами. Поэтому они вспомнили о созданной в 1901 г. Реставрационной комиссии Академии художеств, предложив ей активизировать свою деятельность и выработать проект для представления в городское самоуправление⁴²⁷.

Как видно, общественные организации, руководствуясь своими соображениями, не всегда шли на сотрудничество с органами городского самоуправления в вопросах охраны памятников. Вопрос о представительстве Музея старого Петербурга в городском самоуправлении был поднят снова только в 1917 г. На заседании совета Музея старого Петербурга 10 октября 1917 г. обсуждался вопрос о выборах представителя Музея старого Петербурга в созданном при Городской управе художественном совете⁴²⁸.

---

⁴²⁴ Стенографический отчет заседания Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга 9 апреля 1908 г. С. 116.

⁴²⁵ Там же. С. 118.

⁴²⁶ Там же. С. 117.

⁴²⁷ Там же. С.118–119.

⁴²⁸ ОР ГРМ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 140. Л. 70.

Музей старого Петербурга возник в ходе проводимых Обществом архитекторов-художников мероприятий по охране памятников Петербурга. Реализация этого проекта была возложена на Комиссию по изучению и описанию старого Петербурга, первоначальная задача которой состояла в формировании архива фиксационных материалов архитектурных памятников Петербурга. Поскольку комиссия являлась формированием временным, решено было создать постоянное учреждение и передать ему задачу комиссии. Рассматривая учрежденный Музей старого Петербурга как одну из форм сохранения памятников Петербурга, Общество архитекторов-художников возложило на него исключительно музейные задачи.

Организаторы Музея старого Петербурга стремились к созданию музея по истории города, однако задача формирования архива изобразительных материалов по архитектуре Петербурга, определившая принцип комплектования, привела к созданию музея художественно-архитектурного профиля.

Несмотря на узкий аспект петербургского варианта музея старого города он послужил образцом для создания подобных музеев в других городах страны. В 1912 г. в Киевском художественно-промышленном и научном музее был создан отдел старого города⁴²⁹. В Москве в это время также пытались организовать подобный музей⁴³⁰, но идея была реализована в советский период. Как самостоятельное учреждение Музей старой Москвы существовал с 1918 по 1926 гг.⁴³¹

Задержку с утверждением Положения Музея старого Петербурга, которую исследователи воспринимали как противодействие деятельности общественной организации со стороны правительства, следует рассматривать

---

⁴²⁹ Р-вов А. [Ростиславов А. А.] Вести за месяц // Старые годы. 1912. Апрель. С. 56.

⁴³⁰ Грабарь И. Э. Письма 1891–1917. С. 299.

⁴³¹ Воронцова Е. А. Москва // Российская музейная энциклопедия. Т. 1. М., 2001. С. 373.

как неформальный, взвешенный и даже, в определенной мере, заинтересованный подход со стороны государственных органов.

Музей старого Петербурга, являясь продуктом общественной инициативы, испытывал потребность в более активном участии субъектов власти в деле развития музея, в том числе с петербургским муниципалитетом.

Со своей стороны, проявляя внимание к частной и общественной инициативе в области культуры, в том числе в музейном деле, городское самоуправление Петербурга своей задачей считало не столько оказание поддержки отдельным инициативам и проектам, сколько расширение сферы своей деятельности за счет создания общегородской сети учреждений культуры.

Сотрудничество Общества архитекторов-художников с органами городского самоуправления по проблеме сохранения художественного облика Петербурга позволило детально рассмотреть позицию и деятельность Думы в данном вопросе.

Городское самоуправление Петербурга, столкнувшись в процессе своей строительной деятельности с проблемой охраны памятников, первоначально ограничилось неукоснительным выполнением существовавших предписаний. Идя навстречу общественной инициативе, охотно принимало рекомендации специалистов и общественных организаций, занимавшихся вопросами охраны памятников. Сфера частновладельческих построек не входила в компетенцию самоуправления, тем не менее, оно предпринимало шаги, которые могли стимулировать горожан к возведению зданий, призванных стать украшением города. В дальнейшем городское самоуправление Петербурга пыталось ввести в практику своей деятельности заботу об охране памятников архитектуры, для чего были созданы специальные городские комиссии.

Петербургская городская дума стремилась удовлетворить потребности растущего мегаполиса в благоустройстве городской жизни, в процессе чего столкнулась с требованием общественности о сохранении художественного облика столицы, считавшей, что муниципалитет недостаточно проявлял об

этом заботу. Таким образом, городское самоуправление оказалось в сложном положении и постоянно подвергалось острой критике. Позиции конкретных представителей петербургской общественности в оценке действий Думы значительно различались. В то время как одни из них, чаще всего архитекторы, инженеры, строители стремились своим участием оказать помощь городскому самоуправлению, другие сосредоточились исключительно на его критике. В то же время в этой критике следует усматривать желание заострить вопрос с целью активизировать деятельность органов городского самоуправления. Исследователи также усматривают в ней долю самоутверждения у группы молодого поколения общественных деятелей, активистов движения за сохранение художественного облика столицы⁴³².

---

⁴³² Золотинкина И. А. Феномен дилетантизма в русском искусствоведении начала XX века и журнал «Старые годы». С. 19.

Глава 3. Музей города

В 1918 г. коллекции двух городских музеев, Петербургского городского музея и Музея старого Петербурга, оказались объединены в новом учреждении под названием «Музей города». Процесс его учреждения был стремительным. Революционное время, одной из особенностей которого является быстрое реагирование на различные инициативы, несомненно, этому способствовало: «Возникновение Музея города не явилось результатом длительного процесса, а как многие значительные начинания настоящего времени, произошло быстро и со стороны может даже показаться случайно»⁴³³. Это высказывание первого директора Музея города, архитектора Л. А. Ильина, повлияло на формирование у исследователей представления о Музее города, как совершенно новом музейном проекте, не связанном никакой преемственностью, за исключением материалов фондообразователей, с ранее существовавшими музеями.

В главе ставится задача подробно рассмотреть существование Петербургского городского музея и Музея старого Петербурга в сложный период между Февральской и Октябрьской революциями и документы, отражающие процесс учреждения и организации Музея города. Поскольку исследователи не уделяли должного внимания специализации Музея города, вопрос о его профиле также будет проанализирован, по возможности, полно. Сопоставление программных документов Музея города и двух петербургских городских музеев позволит разрешить вопрос об использовании опыта петербургских музеев при создании Музея города и о степени новаторства его организаторов. Взаимоотношения Музея города с органами власти, прежде всего, с органами городского управления, также требуют подробного рассмотрения.

---

⁴³³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 3. Л. 49.

3.1. Учреждение Музея города

Создатели Музея старого Петербурга с энтузиазмом восприняли февральские события 1917 г. В изменившихся политических условиях они видели новые перспективы для развития своего музея. Надежды на разрешение его основных проблем у членов совета Музея старого Петербурга были смелыми, да и планы они строили вполне в духе революционного времени. В марте 1917 г. А. Ф. Гауш писал П. П. Вейнеру: «Теперь и вопрос о помещении мог быть поднят. Освободится много места за упразднением всяких штук. Взаимоотношения нашего музея к городскому тоже можно бы выяснить: теперь там люди не будут зевать, уже с осени стали они интересоваться своими делами (преобразовали, напр., свой журнал и пр.); нам бы при пиковом интересе не остаться. А главное: поднять вопрос о передаче нам чертежей всех учреждений, то, что валяется под спудом из Мин[истерства] двора и пр. Это отлично можно бы сделать теперь»⁴³⁴.

Однако забота о музее в этот период для его учредителей и сотрудников не была первостепенной. Члены Общества архитекторов-художников наряду с другими представителями культуры и искусства сосредоточились на вопросах, разрешения которых они так долго добивались все предшествующие годы. В это время главной их заботой стала охрана памятников культуры и искусства, а также стремление добиться учреждения самостоятельного ведомства по управлению искусством. Их активность была разнообразной: от собственных инициатив по созданию новых организаций (по инициативе Общества архитекторов-художников был создан Союз деятелей искусств⁴³⁵) до участия в образованиях, созданных новой властью (Особое совещание по делам искусств при комиссаре Временного правительства над бывшим МИДв). Дальнейшая судьба Музея старого Петербурга решалась сначала в ходе

---

⁴³⁴ Письмо А. Ф. Гауша к П. П. Вейнеру от 9 марта 1917 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 204.

⁴³⁵ Лапшин В. П. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 г. М., 1983. С. 332.

деятельности Особого совещания по делам искусств, а затем становления советских государственных органов по музейному делу и охране памятников культуры и искусства.

В работе Особого совещания по делам искусств принимали участие многие члены Общества архитекторов-художников и совета Музея старого Петербурга: А. Н. Бенуа, В. Н. Аргутинский-Долгоруков, Н. Е. Лансере, Г. Г. Нарбут, И. А. Фомин, П. П. Вейнер, В. Я. Курбатов, С. П. Яремич и другие. В общем перечне мероприятий по охране художественного наследия Особое совещание по делам искусств наметило «ряд постановлений о музеях и коллекциях», в том числе было выдвинуто предложение «испросить помещение в Зимнем дворце» для Музея старого Петербурга⁴³⁶. Однако из-за разногласий с Союзом деятелей искусств деятельность Особого совещания по делам искусств в середине апреля 1917 г. была прекращена, и эти планы не имели продолжения.

Дальнейшая судьба Музея старого Петербурга оказалась непосредственно связана с работой художественно-исторических комиссий по охране петербургских и пригородных дворцов, прежде всего, Художественно-исторической комиссии при Зимнем дворце. В ее работе самое активное участие принимали учредители и сотрудники Музея старого Петербурга⁴³⁷.

С сентября 1917 г., когда над Петроградом нависла военная угроза, музеи города под руководством специально созданной согласительной комиссии и по разработанной ею очередности начали готовиться к эвакуации⁴³⁸. Коллекции Музея старого Петербурга были перевезены из дома П. Ю. Сюзора в Зимний дворец, вместе с другими ценностями их стали готовить к эвакуации⁴³⁹.

После свержения Временного правительства художественно-исторические комиссии пошли на сотрудничество с новой властью и продолжили свою

---

⁴³⁶ ОР ГРМ. Ф. 137. Д. 2026. Л. 3об.

⁴³⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1в.

⁴³⁸ Лапшин В. П. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 г. С. 173.

⁴³⁹ Вейнер П. П. Служебная записка о деятельности Музея старого Петербурга. 1919 г.: черновой вариант // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 208.

работу по регистрации хранившихся во дворцах произведений искусства и предметов исторического значения⁴⁴⁰. С января 1918 г. по распоряжению наркома просвещения А. В. Луначарского художественно-исторические комиссии приступили к устройству музеев во дворцах, переходивших в собственность государства⁴⁴¹.

Здесь стоит несколько подробнее остановиться на положении, в котором оказались здания, принадлежавшие членам императорской фамилии и частным лицам. Это позволит, во-первых, понять ситуацию с попытками Музея старого Петербурга разрешить вопрос о здании для своего музея, во-вторых, прояснить вопрос с перемещением коллекций Петербургского городского музея.

Для охраны зданий и имущества ликвидированного Министерства императорского двора и передачи их заинтересованным ведомствам, в первую очередь Наркомпросу, был создан Комиссариат имуществ Республики. В его задачи входили ликвидация всех его учреждений, содержание зданий, охрана художественно-исторических ценностей и прочие вопросы⁴⁴².

Помимо зданий дворцового ведомства в городе было много частных построек, представлявших художественную и историческую ценность. Некоторые из них были покинуты своими владельцами, в других продолжали проживать их хозяева. Помимо Наркомпроса, который получил право отчуждать имевшие художественное и историческое значение здания, в Петрограде был создан Комитет принудительного занятия зданий и помещений, преобразованный вскоре в Центральную реквизиционную комиссию при Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов⁴⁴³. В процессе своей работы сотрудники художественно-исторических комиссий столкнулись с необходимостью охраны петроградских особняков, основная

---

⁴⁴⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1в. Л. 3.

⁴⁴¹ Там же. Л. 4.

⁴⁴² Там же. Ф. 29. Оп. 1. Д. 9. Л. 7–8.

⁴⁴³ О принудительном занятии для государственных и общественных надобностей зданий и помещений в гор. Петрограде: декрет // Известия Петроградского городского общественного управления. 1918. № 11 (23 февраля). С. 2.

угроза для которых исходила со стороны Центральной реквизиционной комиссии, и взяли эти вопросы также в свое ведение⁴⁴⁴.

Говоря о проблеме использования национализированных зданий, следует сказать, что еще в период работы при Временном правительстве Особого совещания по делам искусств был поставлен вопрос о размещении в зданиях дворцового ведомства административных учреждений. В апреле 1917 г. на заседании Особого совещания по делам искусств была высказана необходимость создания особой «комиссии размещений»⁴⁴⁵. Практика использования дворцовых зданий для нужд государственных учреждений имела продолжение в послеоктябрьский период. Декларировавшийся советской властью приоритет Наркомпроса в отношении художественно-исторических зданий в действительности сталкивался с интересами советских органов власти, желавших получить освободившиеся здания для своих административных нужд. Хотя исследователями отмечалось, что советы в этом вопросе должны были оказывать Наркомпросу поддержку⁴⁴⁶, на деле так было далеко не всегда⁴⁴⁷.

В первую очередь Наркомпрос наладил выдачу охранных грамот на здания, оставленные владельцами. Взятие под охрану здания Наркомпросом не означало его национализацию и не гарантировало его от реквизиций. Принятие решения о характере использования здания также могло не совпадать по времени с национализацией. Например, дом графини Н. Ф. Карловой стал одним из первых, на который Наркомпрос выдал охранный документ (декабрь 1917 г.)⁴⁴⁸, национализирован и передан Музею города был в октябре 1918 г. Несмотря на охранный документ

---

⁴⁴⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1в. Л. 17.

⁴⁴⁵ ОР ГРМ. Ф. 137. Д. 2029. Л. 22.

⁴⁴⁶ Ильина Г. И. Петроградский Совет и культурное строительство в первые годы Советской власти (октябрь 1917–1920 гг.) // Ленинградский совет в годы Гражданской войны и социалистического строительства, 1917–1937 гг. Л., 1986. С. 117.

⁴⁴⁷ Жуков Ю. Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры, 1917–1920. М., 1988. С. 177.

⁴⁴⁸ РГИА. Ф. 556. Оп. 1. Д. 422. Л. 2.

Наркомпроса, дом Н. Ф. Карловой в августе 1918 г. был реквизирован и передан Шведскому посольству, которое освободило его только в марте 1919 г.⁴⁴⁹

Работа художественно-исторических комиссий по регистрации и охране исторических зданий Петрограда строилась следующим образом. Курирование районов города было распределено между сотрудниками комиссии. По их представлению Наркомпрос выдавал охранные свидетельства на дворцы и особняки. Член комиссии, курировавший тот или иной дворец, обычно назначался комиссаром дворца, а при устройстве в нем музея часто также заведующим создаваемого музея⁴⁵⁰. Так, например, в марте 1918 г. В. Я. Курбатов, как комиссар Строгановского дворца и заведующий создаваемого в нем музея, на заседании Художественно-исторической комиссии при Зимнем дворце сделал сообщение об организационных работах по устройству дворца-музея⁴⁵¹.

Охранные грамоты Наркомпрос выдавал также на здания, владельцы которых оставались в Петрограде. Владельцы особняков, получившие от Наркомпроса охранные свидетельства, продолжали сталкиваться с попытками реквизиций со стороны Центральной реквизиционной комиссии, районных советов. В подобных ситуациях они сами обращались в Наркомпрос или художественно-исторические комиссии, предпочитая соседство с учреждениями культуры.

В числе особняков, на которые было выдано охранные свидетельства, оказался дом Мятлевых. 2 марта 1918 г. Т. П. Мятлева обратилась в Художественно-историческую комиссию при Зимнем дворце с письмом, в котором просила принять ее квартиру в доме под № 9 по Исаакиевской площади под охрану Наркомпроса и о предоставлении части помещения

---

⁴⁴⁹ ЦГАЛИ СПб. Оп. 1. Д. 58. Л. 8.

⁴⁵⁰ СПФ АРАН. Ф. 858. Оп. 2. Д. 104. Л. 1–2; ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 16. Л. 40.

⁴⁵¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1а. Л. 59.

Музею старого Петербурга⁴⁵². В тот же день Художественно-историческая комиссия отправила обращение на имя А. В. Луначарского с просьбой поддержать ходатайство Т. П. Мятлевой. Сообщая, что охранное свидетельство на указанное помещение у Т. П. Мятлевой уже имеется, комиссия просила дополнительно взять под наблюдение и охрану комиссариата особняк и назначить в качестве комиссара члена комиссии Б. А. Надеждина⁴⁵³. Сохранилась копия удостоверения за подписью А. В. Луначарского о том, что дом Т. П. Мятлевой находится под контролем наркома по просвещению и состоит под охраною рабочего и крестьянского правительства⁴⁵⁴.

27 марта 1918 г. на заседании Художественно-исторической комиссии при Зимнем дворце Б. А. Надеждин сделал сообщение о том, что в доме Т. П. Мятлевой работы по размещению Музея старого Петербурга «идут в нормальном порядке, и часть предназначенных для музея вещей уже свозится в дом, хотя основное собрание музея находится еще на хранении в Зимнем дворце»⁴⁵⁵.

Журналы заседаний Художественно-исторической комиссии при Зимнем дворце отмечают, что Музею старого Петербурга была выделена парадная часть дома Мятлевых⁴⁵⁶. Таким образом, свидетельство П. П. Вейнера, что «весною 1918 г. музей с разрешения К[омиссариата] н[ародного] п[росвещения] занял дом Мятлевых на Исаак[иевской] пл., вполне соотв[етствовавший] его целям, и постепенно там располагался»⁴⁵⁷, нашло документальное подтверждение.

Но даже после получения охранного удостоверения Наркомпроса притязания на особняк продолжались, поэтому в июле 1918 г. Т. П. Мятлевой

---

⁴⁵² Там же. Д. 1в. Л. 62.

⁴⁵³ Там же. Л. 63.

⁴⁵⁴ Там же. Л. 64.

⁴⁵⁵ Там же. Д. 1а. Л. 59.

⁴⁵⁶ Там же. Д. 397. Л. 6.

⁴⁵⁷ Вейнер П. П. Служебная записка о деятельности Музея старого Петербурга. 1919 г. С. 208.

дополнительно выдали выписку из постановления Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины (в марте 1918 г. Соединенная комиссия — неофициальное объединение петроградской и пригородных художественно-исторических комиссий, была переименована в Петроградскую коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса⁴⁵⁸) о предоставлении Музею старого Петербурга помещения в этом доме. Кроме того, коллегия позаботилась, чтобы эти сведения были сообщены Адмиралтейскому районному совету рабочих депутатов⁴⁵⁹.

Однако долго Музею старого Петербурга в доме Мятлевых оставаться не пришлось. По свидетельству П. П. Вейнера, «к осени выяснилась невозможность для владельцев дома содержать его»⁴⁶⁰. Не совсем понятно, что имел в виду П. П. Вейнер. Как известно, весной 1918 г. ВЦИК принял два декрета, устанавливавших новые нормы перехода частной собственности из рук в руки: «Об отмене наследования» (27 апреля 1918 г.) и «О дарениях» (20 мая 1918 г.). Они предусматривали свободный переход только той части собственности, стоимость которой не превышала 10 тыс. руб. Все остальное имущество переходило в распоряжение советской власти. 20 августа 1918 г. ВЦИК принял декрет «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах». Таким образом, к осени Т. П. Мятлева уже не являлась владелицей дома.

Из журнала заседания Художественной комиссии по охране и регистрации памятников искусства и старины (в июне 1918 г. Петроградская художественно-историческая комиссия была реорганизована в Художественную комиссию по охране и регистрации памятников искусства и старины⁴⁶¹) следует, что на 31 октября 1918 г. был намечен осмотр дома

---

⁴⁵⁸ Жуков Ю. Н. Сталин: операция «Эрмитаж». М., 2005. С. 42.

⁴⁵⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1а. Л. 89, 89об.

⁴⁶⁰ Вейнер П. П. Служебная записка о деятельности Музея старого Петербурга. 1919 г. С. 208.

⁴⁶¹ Жуков Ю. Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников... С. 170.

Мятлевых с целью определения стоимости дальнейшего содержания этого дома⁴⁶². Связано это было с необходимостью определить размеры финансирования национализированных зданий, музеев и отделов Наркомпроса. Одновременно Наркомпрос изменил свои планы относительно использования дома Мятлевых. Он был передан Отделу изобразительных искусств⁴⁶³, который стал создавать в нем Музей художественной культуры, решение об учреждении которого было принято на Всероссийской музейной конференции в феврале 1919 г.⁴⁶⁴

В записке П. П. Вейнера упоминалось, что осенью 1918 г. Музей старого Петербурга обратился в Отдел по делам музеев Наркомпроса за «правительственной» поддержкой, но получил отказ, так как Наркомпрос полагал, что его можно «раскассировать» по другим музеям. В связи с этим было принято предложение Музея города войти в его состав⁴⁶⁵.

Инициатива вхождения Музея старого Петербурга в состав только что учрежденного в Петрограде Музея города действительно исходила от создателей последнего. 18 октября 1918 г., то есть через две недели после выхода декрета об учреждении Музея города, рабочая коллегия, созданная с организационными целями, обсуждала возможность присоединения Музея старого Петербурга⁴⁶⁶. 5 декабря 1918 г. в качестве сотрудников Музея города были утверждены кандидатуры П. П. Вейнера заведующим отделом, А. Ф. Гауша помощником заведующего, И. А. Фомина и Е. Е. Шведе хранителями⁴⁶⁷. Коллекции Музея старого Петербурга стали перевозить в отведенное для них одно из зданий усадьбы Аничкова дворца (дом Серебряниковых).

---

⁴⁶² ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 15. Л. 66.

⁴⁶³ Там же. Д. 397. Л. 32–33.

⁴⁶⁴ Там же. Ф. 244. Оп. 1.

⁴⁶⁵ Вейнер, П. П. Служебная записка о деятельности Музея старого Петербурга. 1919 г. С. 208.

⁴⁶⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 6. Л. 36–37.

⁴⁶⁷ Там же. Л. 55.

Свой путь к Аничкову дворцу проделали коллекции Петербургского городского музея. С тех пор, как начавшаяся Первая мировая война отодвинула на неопределенный срок реализацию программы Петербургского городского музея, его коллекции хранились в Доме городских учреждений на Кронверкском проспекте. Заведующий статистическим отделом Управы В. В. Степанов не отказался от мысли о реализации программы городского музея в будущем, а пока сосредоточился на сохранении собранных материалов. Февральская революция дала новую тему для комплектования музея. В майском номере «Известий Петроградской городской думы» появилось сообщение: «Управляющий статистическим отделом при городском самоуправлении профессор Степанов задался целью образовать при городском постоянном музее отдел предметов, имеющих то или иное отношение к памятным отныне февральским дням»⁴⁶⁸.

Планы В. В. Степанова относительно развития городского музея поддерживались Петроградской городской управой. В сентябре 1917 г. член Управы М. Н. Петров и В. В. Степанов были командированы в Москву для знакомства с опытом Московской городской думы по организации Московского городского музея⁴⁶⁹.

Однако вскоре городской музей остался без опеки своего создателя. Связано это было с саботажем служащих Петроградской городской управы. Декретом СНК от 16 ноября 1917 г. Петроградская городская дума была распущена, а по результатам выборов 28 ноября 1917 г. новый состав Думы оказался почти полностью большевистским. Это вызвало со стороны служащих Управы протесты. Дума постановила уволить всех саботирующих служащих Управы и впоследствии принимать их на службу на общих основаниях⁴⁷⁰.

---

⁴⁶⁸ Музей революции // Известия Петроградской городской думы. 1917. Май – июнь. С. 239.

⁴⁶⁹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 163. Д. 1919. Л. 52.

⁴⁷⁰ Петербургская городская дума, 1846–1918. С. 374.

В. В. Степанов оказался среди тех, кто принял участие в саботаже. Из отчета административного отдела Управы следует, что статистический отдел полностью не работал по причине саботажа⁴⁷¹. В феврале 1918 г. на заседании Управы рассматривалось представление о приглашении на городскую службу бывшего заведующего статистическим отделом В. В. Степанова, но оно было отклонено⁴⁷². В. В. Степанов вернулся к работе в статистический отдел в июле 1918 г.⁴⁷³, причем по приглашению председателя Совета Петроградской трудовой коммуны М. И. Калинина⁴⁷⁴. Его возвращение на прежнюю должность было связано с потребностью в высококвалифицированных специалистах в области статистики, которые требовались для работы в связи с принятыми Совнаркомом в сентябре 1918 г. положениями о государственной и городской статистике. На заседании Петроградской городской управы 27 сентября 1918 г. обсуждался вопрос о применении этих положений к статистической работе в Северной области⁴⁷⁵.

Однако за короткий период отсутствия заведующего статистическим отделом судьба городского музея была решена. 8 марта 1918 г. Управа вынесла решение о перемещении городского музея из Дома городских учреждений. Решение это было вынужденным, и связано с действиями Центральной реквизиционной комиссии при Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов, распорядившейся передать Дом городских учреждений Бирже труда. Ради справедливости следует отметить, что распоряжение Реквизиционной комиссии не распространялось только на городской музей. Управа, с одной стороны, заявила протест по поводу действий Реквизиционной комиссии, а с другой, поручила заведующему административным отделом

---

⁴⁷¹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 1. Д. 465. Л. 112.

⁴⁷² Там же. Ф. 783. Оп. 1. Д. 282. Л. 20.

⁴⁷³ ЦГА СПб. Ф. 3217. Оп. 1. Д. 56. Л. 180.

⁴⁷⁴ История преподавания и развития статистики в Петербургском–Ленинградском университете, 1819–1971 гг. Л., 1972. С. 58.

⁴⁷⁵ ЦГИА СПб. Ф. 783. Оп. 1. Д. 291. Л. 135.

С. С. Пилявскому перевести городской музей и статистический отдел в другое помещение⁴⁷⁶.

В период с 8 марта по 18 апреля 1918 г. для городского музея было подыскано здание: им стал переданный 16 марта 1918 г. в ведение Комиссариата имуществ Республики Аничков дворец⁴⁷⁷. 18 апреля 1918 г. Управа для осуществления перевозки коллекций городского музея в Аничков дворец постановила выделить 25 тыс. руб.⁴⁷⁸

В ведение Комиссариата имуществ Республики Аничков дворец перешел после освобождения его Комиссариатом по продовольствию. 9 марта 1918 г. вышел приказ по Управлению Аничковым дворцом⁴⁷⁹, а закреплена эта передача была постановлением СНК от 16 марта 1918 г.⁴⁸⁰. Управление Аничковым дворцом было переименовано в Канцелярию комиссара Аничкова дворца, на должность комиссара был назначен В. И. Ерыкалов⁴⁸¹. Под его руководством с 1 апреля по 1 мая 1918 г. проводилась ликвидация дел Управления Аничкова дворца⁴⁸².

Особенность ситуации в вопросе управления национализированными дворцами состояла в том, что они находились в двойном подчинении: Наркомпроса и Комиссариата имуществ Республики, что порой создавало определенные трудности. В случае с Аничковым дворцом вопрос о характере его использования решался на заседаниях наркомпросовских органов, а В. И. Ерыкалов занимался ликвидацией дел Управления дворца и его благоустройством.

После передачи Аничкова дворца в Комиссариат имуществ Республики на него сразу появились претенденты. В конце марта 1918 г. на заседании Государственной комиссии по просвещению рассматривалось ходатайство

---

⁴⁷⁶ ЦГА СПб. Ф. 3217. Оп. 1. Д. 56. Л. 17.

⁴⁷⁷ РГИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 420. Л. 1.

⁴⁷⁸ ЦГА СПб. Ф. 3217. Оп. 1. Д. 56. Л. 67.

⁴⁷⁹ Там же. Д. 15. Л. 1, 2.

⁴⁸⁰ РГИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 423. Л. 1.

⁴⁸¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 29. Оп. 1. Д. 10. Л. 148.

⁴⁸² Там же. Л. 42.

Педагогического музея о предоставлении ему Аничкова дворца. Член Комиссии А. П. Брызгалова заявила, что «отдача помещения Аничкова дворца под библиотеки не рациональна уже в том отношении, что там сами стены художественная ценность». Учитывая размеры, центральное помещение и сад Аничкова дворца, по ее мнению, дворец скорее пригоден для создания музея с целью иллюстрации того, что будет сделано «коммунальным правительством для дела культуры и просвещения»⁴⁸³.

Первое, на что следует обратить внимание, это термин «коммунальное правительство». Речь шла о Совете комиссаров Петроградской трудовой коммуны. В таком случае, уже первое обсуждение о музее в Аничковом дворце говорит о том, потребность в каком музее испытывала городская власть. Конечно, возможен еще один вариант: термин «коммунальное правительство» мог использоваться в значении органы управления коммунальным, т. е. городским хозяйством. Но и в этом случае предлагалось создание городского музея, специализировавшегося на теме городского хозяйства. Скорее всего, первое прозвучавшее предложение относилось к музею культурно-просветительного назначения. Это подтверждает тот факт, что в Аничков дворец были перевезены не только коллекции Петербургского городского музея, но и библиотека культурно-просветительного отдела Центральной городской думы⁴⁸⁴. В самых первых документах, разрабатывавшихся рабочей коллегией Музея города, найдено прямое упоминание о музее Петроградской трудовой коммуны⁴⁸⁵.

В апреле 1918 г. Наркомпрос опять обсуждал вопрос об использовании Аничкова дворца. Выступавший в качестве консультанта В. Я. Курбатов поддержал выдвинутое Государственной комиссией по просвещению в марте месяце предложение о создании в Аничковом дворце музея, предложив свой

---

⁴⁸³ ЦГА СПб. Ф. 2551. Оп. 1. Д. 1. Л. 69–70.

⁴⁸⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 27. Л. 3.

⁴⁸⁵ Там же. Д. 1. Л. 26–31.

вариант музея под названием «Музей города»⁴⁸⁶. В основе его предложения лежала несколько расширенная идея музея городского хозяйства. В этом случае перемещение Петербургского городского музея в Аничков дворец следует рассматривать как не случайный шаг. Из всего этого следует, что планировавшийся музей должен быть городским, а его профиль определялся материалами по городскому хозяйству и книжным фондом культурно-просветительного отдела Центральной городской думы.

Вопрос о подчинении Музея города Наркомпросу, казалось бы, должен быть вполне логичен, учитывая, что Наркомпрос выступал в качестве инициатора, а один из вариантов относился к просветительскому направлению. С другой стороны, основу Музея города составляли коллекции городского музея, хозяином которых была Центральная городская дума. Вопрос, почему Музей города, несмотря на последнее обстоятельство, оказался в системе Наркомпроса, следует усматривать в развернувшейся борьбе за руководство сферой культуры и просвещения между Наркомпросом и Центральной городской думой. Истоки этой борьбы берут начало в муниципальной деятельности большевиков, развернутой ими со второй половины 1917 г.⁴⁸⁷

По результатам выборов в Петроградскую городскую думу в августе 1917 г. партия большевиков заняла второе место, А. В. Луначарский стал одним из трех товарищей городского головы. Одновременно он был избран председателем Комиссии по заведыванию городскими народными домами. Городской голова Г. И. Шрейдер предложил общее руководство культурно-просветительным делом в городе возложить на А. В. Луначарского. Свою основную задачу А. В. Луначарский видел в координации деятельности Комиссии по народному образованию, Попечительного совета о внешкольном образовании и Комиссии по заведыванию народными домами.

---

⁴⁸⁶ СПФ АРАН. Ф. 858. Оп. 2. Д. 1. Л. 155.

⁴⁸⁷ Комисаренко Л. А. В борьбе за массы: муниципальная деятельность петроградских большевиков в период подготовки Октябрьской революции. Л., 1983.

А. В. Луначарским был представлен проект координирующего органа — Городского культурно-просветительного совета, который должен был разработать «план того, что можно назвать культурно-просветительной компанией на целый сезон общими силами деятелей школы, внешкольного образования и аппаратом народных развлечений» для «борьбы с невежеством и за углубление и расширение духовной жизни личностей и масс в духе социалистического идеала»⁴⁸⁸.

Культурно-просветительная работа продолжилась в сформированной в ноябре 1917 г. уже большевистской по своему составу Думе, где проблемы народного образования, просвещения, воспитания стали приоритетными⁴⁸⁹. В числе образованных в ноябре 1917 г. городских комиссий Центральной городской думы впервые появилась культурно-просветительная.

После создания Государственной комиссии по просвещению и его исполнительного органа — Народного комиссариата по просвещению, между ними и Центральной городской думой началась борьба за руководство в сфере образования, просвещения и культуры.

В марте 1918 г. на заседание Государственной комиссии по просвещению З. И. Лилина предложила соединить в один разные центры, заведующие народным образованием, а также поставила вопрос о том, что Центральная городская дума не должна без ведома Наркомпроса вести эту работу. Поддержавший ее А. В. Луначарский предложил выдать мандат В. Р. Менжинской, чтобы она на заседании Городской думы озвучила идею передачи всего дела народного образования Наркомпросу⁴⁹⁰. Такую же позицию Наркомпрос занимал и по отношению к учреждениям культуры. Пример с созданием Музея города иллюстрирует это самым наглядным образом.

---

⁴⁸⁸ Луначарский А. В. К вопросу о координации городского культурно-просветительного дела // Вестник городского самоуправления. 1917. № 81 (166). 30 сентября. С. 1.

⁴⁸⁹ Петербургская городская дума, 1846–1918. С. 394.

⁴⁹⁰ ЦГА СПб. Ф. 2551. Оп. 1. Д. 1. Л. 58.

После принятия решения о создании в Аничковом дворце городского музея курировать его стала В. Р. Менжинская. И это не случайно. В. Р. Менжинская являлась одновременно сотрудником культурно-просветительной комиссии Центральной городской думы⁴⁹¹ и членом Комиссариата народного просвещения Союза коммун Северной области⁴⁹². Она стала продвигать вопрос о создании Музея города именно в последнем, несмотря на то, что основой создания Музея города становились коллекции Петербургского городского музея, и Управа после перемещения городского музея в Аничков дворец продолжала считать музей в своем ведении. Так 13 августа 1918 г. Управа на своем заседании рассматривала вопрос о жалованье мастеру и смотрителю городского музея и поручила В. Р. Менжинской определить, из каких сумм будет оплачиваться содержание служащих музея⁴⁹³.

1 августа 1918 г. на заседании малой комиссии Севпроса В. Р. Менжинская сделала доклад о городском музее, и комиссия постановила создать музей⁴⁹⁴. Окончательно вопрос был решен 15 августа 1918 г., когда малая комиссия Севпроса приняла решение о финансировании музея: при утверждении состава рабочей коллегии Музея города было решено выдать музею аванс⁴⁹⁵.

Организационная работа по созданию музея началась еще в апреле 1918 г., сразу после достижения принципиальной договоренности о его создании. К работе в музее В. Р. Менжинской и В. Я. Курбатову удалось привлечь крупных специалистов, которые войдя в состав рабочей коллегии, затем возглавили отделы Музея города: А. А. Лотова, М. Н. Петрова, М. П. Капицу,

---

⁴⁹¹ Там же. Ф. 3217. Оп. 1. Д. 56. Л. 1; Распределение отделов Городской управы // Известия Петроградского городского общественного управления. 1918. № 4. 17 января (ст. ст.). С. 1.

⁴⁹² ЦГА СПб. Ф. 2551. Оп. 1. Д. 1; Д. 5.

⁴⁹³ ЦГИА СПб. Ф. 783. Оп. 1. Д. 291. Л. 81.

⁴⁹⁴ ЦГА СПб. Ф. 2551. Оп. 1. Д. 5. Л. 43об.

⁴⁹⁵ Там же. Л. 43об, 52.

Г. Д. Дубелира, С. С. Жихарева, А. А. Журавлева, Л. И. Жевержеева⁴⁹⁶. В качестве экспертов были приглашены В. В. Степанов, Б. Б. Веселовский, Н. В. Розов⁴⁹⁷.

Следует отметить, что подавляющее число приглашенных в музей специалистов представляли муниципальную сферу. Из этого перечня выпадают только искусствовед Л. И. Жевержеев и медик С. С. Жихарев. Многие из них были в прошлом гласными Думы или служащими Управы и как практики хорошо владели вопросами управления городским хозяйством. Кроме того, они занимались научно-публицистической деятельностью: в качестве авторов принимали участие в печатных органах столичного городского самоуправления (журналы «Городское дело», «Вестник городского самоуправления»), некоторые являлись членами редакций этих изданий. Они представляли цвет муниципальной науки того времени, не удивительно, что вскоре некоторые из них покинули музей, поскольку были приглашены для работы в Москву. Приглашение специалистов муниципальной сферы для создания Музея города нельзя считать случайным. Их выбор сам за себя говорит о намерении инициаторов относительно характера и профиля учреждаемого музея.

Как проходило формирование организационной группы можно судить по воспоминаниям видного гигиениста, члена санитарной комиссии Петроградской городской думы З. Г. Френкеля. Он писал, что в конце лета 1918 г. получил письмо с приглашением принять участие в совещании инициативной группы лиц, разрабатывавших проект устройства в Петрограде «особого музея»⁴⁹⁸. Его воспоминания также дают представление о том уровне, на котором решался вопрос об учреждении музея: «В результате ряда совещаний было представлено соответствующее ходатайство в Совет

---

⁴⁹⁶ Там же. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 77. Л. 125.

⁴⁹⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 2. Л. 31.

⁴⁹⁸ Френкель З. Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути. СПб., 2009. С. 326.

комиссаров Северной коммуны, находившийся в Смольном. Ходатайство благосклонно было встречено А. В. Луначарским. Он лично принял и выслушал инициаторов. В совет по устройству музея было введено несколько лиц, лично известных в Смольном...»⁴⁹⁹.

Действительно, контакты отдельных лиц с представителями новых властных структур имели немаловажное значение в деле создания Музея города. Это относится, прежде всего, к В. Я. Курбатову, который с первых дней деятельности Наркомпроса принимал активное участие в работе нового государственного органа. В декабре 1917 г. он был приглашен своим университетским приятелем Д. И. Лещенко⁵⁰⁰ к А. В. Луначарскому в Зимний дворец для консультации о художественных сокровищах Петрограда, находившихся вне музеев и дворцов. Помимо консультации по данному вопросу В. Я. Курбатов согласился принять пост комиссара садов и парков и стал консультантом по работе других отделов Наркомпроса⁵⁰¹.

То же самое можно сказать о Е. К. Замысловской, которая находилась в приятельских отношениях с сестрами Верой и Людмилой Менжинскими⁵⁰².

Рабочая коллегия Музея города начала свою деятельность 16 августа 1918 г., то есть на следующий день после утверждения ее состава Севпросом⁵⁰³. За полтора месяца работы она пришла к соглашению по основным программным вопросам, разработала Положение Музея города, подготовила текст декрета об учреждении музея.

2 октября 1918 г. в «Вестнике народного просвещения Союза коммун Северной области» был опубликован декрет об учреждении Музея города, из текста которого следует, что музей был отнесен к ведению Комиссариата по

---

⁴⁹⁹ Там же. С. 328.

⁵⁰⁰ Первый секретарь Государственной комиссии по просвещению.

⁵⁰¹ СПФ АРАН. Ф. 858. Оп. 2. Д. 1. Л. 154об.

⁵⁰² Райков Б. Е. На жизненном пути: автобиографические очерки. СПб., 2011. С. 674.

⁵⁰³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–2.

просвещению Союза коммун Северной области⁵⁰⁴. Перепечатка декрета была осуществлена в газетах «Северная коммуна» (4 октября)⁵⁰⁵, «Известия Комиссариата городских хозяйств Союза коммун Северной области» (12 октября)⁵⁰⁶, но уже без уточнения регионального уровня подчинения. Сложно сказать, почему это произошло. Текст проекта декрета говорит, что организаторы стремились подчинить музей центральному органу по просвещению⁵⁰⁷, но это их намерение не осуществилось. Музей города подчинялся Комиссариату по просвещению СКСО, все организационные вопросы решались и утверждались Севпросом, как, например, в случае с приглашением профессора Г. Д. Дубелира заведовать технической частью музея, утверждением для него, как специалиста высокого уровня, повышенного оклада⁵⁰⁸.

Если учитывать, что задача состояла в создании городского музея, то об отнесении Музея города к центральным музеям не могло идти речи. Целый ряд документов говорит о том, что создавался именно городской музей. Это, прежде всего, протоколы заседаний Севпроса⁵⁰⁹. В отчете В. И. Ерыкалова о проделанной в Аничковом дворце работе также упоминается, что часть вывезенных из дворца в Русский музей и Эрмитаж вещей возвращались «научно-медицинскому отделу и комиссии по устройству городского музея»⁵¹⁰. В материалах рабочей коллегии начального периода также довольно часто встречается упоминание о «городском музее», «музее городского дела»

---

⁵⁰⁴ Об учреждении «Музея города» в Петербурге: декрет № 12231 от 2 октября 1918 г. // Вестник народного просвещения Союза коммун Северной области. 1918. № 4–5 (сентябрь–октябрь). С. 2–3.

⁵⁰⁵ Об учреждении «Музея города» в Петрограде: декрет № 12231 // Северная коммуна. 1918. № 121 (4 октября). С. 1.

⁵⁰⁶ Об учреждении «Музея города» в Петрограде: декрет № 12231 // Известия Комиссариата городских хозяйств Союза коммун Северной области. 1918. № 5–6 (12 октября). С. 2.

⁵⁰⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁵⁰⁸ ЦГА СПб. Ф. 2551. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.

⁵⁰⁹ Там же. Д. 5. Л. 43об, 52.

⁵¹⁰ РГИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 420. Л. 100об.

или «муниципальном музее»⁵¹¹. Л. А. Ильин писал, что в этот период ощущалась потребность в муниципальном музее широкого масштаба, что существовавший городской музей на Кронверкском проспекте был слишком скромным, а тема городского музея наиболее отвечала задачам культурно-просветительной комиссии Центральной городской думы, и все эти соображения соответствовали одному из вариантов, предложенных самой В. Р. Менжинской⁵¹². В. Я. Курбатов также упоминал, что вначале музей был задуман, как музей Петрограда⁵¹³.

Таким образом, в системе Наркомпроса Музей города оказался в силу ряда обстоятельств. Взятый большевиками курс на овладение советами всей полноты власти и целенаправленное стремление к упразднению системы местного самоуправления на практике вылились в меры, направленные к сокращению компетенций органов местного самоуправления и передачи их функций и подведомственных им учреждений новым органам власти⁵¹⁴. Успех этих мер в немалой степени зависел от финансирования. Пример с Музеем города наглядно иллюстрирует, какое значение имело финансирование первых мероприятий музея для определения его ведомственной подчиненности.

Процесс по упразднению органов самоуправления и созданию аппарата административного управления городом завершился после переезда советского правительства в Москву. Образованный Союз коммун Северной области сформировал Совет комиссаров СКСО, который в сентябре 1918 г. распустил Петроградскую городскую думу и управу. Организационный период создания Музея города как раз совпал с процессом по упразднению органов самоуправления.

Не последнюю роль в определении ведомственной подчиненности Музея города имела передача Аничкова дворца Комиссариату имущества Республики,

---

⁵¹¹ ЦГА СПб. Ф. 3199. Оп. 2. Д. 200, Л. 43; ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 3. Л. 30, 49.

⁵¹² ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 3. Л. 50.

⁵¹³ Там же. Д. 32. Л. 12.

⁵¹⁴ Гимпельсон Е. Г. Становление местного советского аппарата государственного управления... С. 622.

который с июля 1918 г. вошел в Наркомпрос на правах отдела⁵¹⁵. Здесь следует упомянуть, что в одном из документов Л. А. Ильин допустил ошибку, написав, что после освобождения Аничкова дворца Комиссариатом по продовольствию он был передан культурно-просветительному отделу Петроградской городской управы⁵¹⁶. Ошибка, вероятно, связана с тем, что В. Р. Менжинская одновременно была членом коллегии Комиссариата просвещения СКСО и участвовала в работе культурно-просветительного отдела Городской управы. Затем эта ошибка перешла в исследовательские работы⁵¹⁷.

Следует отметить, что до августа 1918 г. в вопросе о подчинении городского музея чаша весов склонялась в пользу органов управления городским хозяйством. Хотя самоуправление Петрограда доживало последние дни, созданный Комиссариат городских хозяйств⁵¹⁸ вполне мог оказаться хозяином создаваемого музея, тем более что он держал это событие в поле своего зрения. В июне 1918 г. в обзоре своей деятельности Комиссариат отмечал, что культурно-просветительный отдел Центральной городской думы вел большую работу по созданию Центрального городского музея в

---

⁵¹⁵ Кейрим-Маркус М. Б. Государственное руководство культурой: строительство Наркомпроса...С. 139.

⁵¹⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 3. Л. 49.

⁵¹⁷ Попова Г. А. Музей города в Аничковом дворце...С. 29; Авдеев В. Г. Первый директор Музея города Л. А. Ильин...С. 69; Славнитский Н. Р. Музей старого Петербурга в составе Музея города...С. 58.

⁵¹⁸ Комиссариат городских хозяйств Петроградской трудовой коммуны образован 15 марта 1918 г., 20 сентября 1918 г. преобразован в Комиссариат городских хозяйств Союза коммун Северной области. После ликвидации СКСО (24 февраля 1919 г.) Комгорхоз переименован в Совет коммунального хозяйства Петрограда, а после объединения в августе 1919 г. с губернским отделом стал именоваться Совкомхозом Петрогубисполкома. 6 октября 1921 г. на базе Совкомхоза образован Отдел коммунального хозяйства Петрогубисполкома (с 26 января 1924 г. Ленгубисполкома). В ноябре 1927 г. Ленгуботкомхоз стал называться Ленинградским отделом коммунального хозяйства, с середины декабря 1927 г. Ленинградским городским отделом коммунального хозяйства, 29 марта 1929 г. переименован в Ленинградский областной отдел коммунального хозяйства. 13 декабря 1931 г. отдел ликвидирован.

Аничковом дворце⁵¹⁹. Однако утверждение состава рабочей коллегии по созданию музея во главе с В. Р. Менжинской, которая после ликвидации органов городского самоуправления продолжила работу в составе Севпроса, решило вопрос о принадлежности музея в пользу регионального отдела Наркомпроса.

Таким образом, инициатором создания городского музея, который должен был служить делу коммунального хозяйства, являлись представители новых органов власти. Развертыванию городского музея в новых условиях способствовало появление в руках у новой власти свободных зданий. Именно наличие здания инициировало поиск вариантов его использования, один из которых был реализован. Все это дало новый импульс развитию городского музея. Ведомственная принадлежность здания вместе с проходившим процессом упразднения органов самоуправления, в ведении которых находилось управление городским хозяйством, привели к тому, что коммунальный по своим задачам музей оказался в системе Наркомпроса.

Говоря о несоответствии профиля музея ведомству, в котором он оказался, следует привести высказывания руководителя Петроградского отдела музеев Г. С. Ятманова, которые характеризуют особенности процесса создания музеев в тот период. Г. С. Ятманов отмечал, что музейное строительство, получившее небывалый рост и развитие в первые годы революции, развивалось совершенно стихийно, без планов и программ⁵²⁰. Типичной особенностью многих музеев, созданных в тот период, стала «полная оторванность музеев от какой бы то либо органической связи с учреждениями, которые они по характеру своей деятельности призваны обслуживать, или от деятельности которых они зависят»⁵²¹.

---

⁵¹⁹ Обзор состава и деятельности Комиссариата городских хозяйств // Известия Петроградского городского общественного управления. 1918. № 38. 5 июня (23 мая). С. 2.

⁵²⁰ Ятманов Г. С. Задачи «Музея» // Музей. 1923. № 1. С. I.

⁵²¹ Ятманов Г. С. Деятельность Петроградского Отдела музеев по охране памятников искусства и старины и музейному строительству // Там же. С. 9.

3.2. Программа Музея города: профиль, цели, задачи, структура

Бесспорным и безусловным предшественником Музея города исследователи считают Музей старого Петербурга. Основным критерием преемственности для авторов является наличие предметов из его коллекций в составе фондов Музея города. Хорошо налаженный учет предметов в Музее старого Петербурга, сохранившиеся черновые инвентарные книги, наличие штампа Музея старого Петербурга на предметах позволяло достаточно легко выявить предметы из собрания Музея старого Петербурга.

С Петербургским городским музеем дело обстоит иначе. В исследованиях, кроме упоминаний о том, что материалы музея были перевезены в Аничков дворец, других сведений не имеется⁵²². Поэтому Петербургский городской музей рассматривался как фондообразователь, а не как предшественник Музея города. К тому же исследователям не удавалось выявить предметы из коллекций Петербургского городского музея в коллекциях Музея города.

Сохранившихся документальных свидетельств относительно судьбы коллекций Петербургского городского музея действительно немного. Это две записи в журналах заседаний Петроградской городской управы о решении перемещений коллекций музея из Дома городских учреждений и о финансировании перевозки⁵²³, и отчет о перевозке, отложившийся в делах Музея города⁵²⁴.

Организаторы Музея города отмечали, что не все перевезенные материалы вошли в состав коллекций Музея города. Тем не менее, Л. А. Ильин упоминал,

---

⁵²² Шпиллер Р. И. Государственный музей истории Ленинграда...С. 151; Попова Г. А. Музей города в Аничковом дворце...С. 30; Попова Г. А. Музей города в Аничковом дворце...С. 18; Попова Г. А. Л. А. Ильин — первый директор Музея города. С. 48.

⁵²³ ЦГИА СПб. Ф. 783. Оп. 1. Д. 282. Л. 37, 87.

⁵²⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 27. Л. 3.

что на момент учреждения Музея города основной фонд образовали материалы, находившиеся в Петербургском городском музее⁵²⁵.

Заслуживает внимание свидетельство В. В. Степанова, который входил в комиссию по обследованию Музея города, созданную в сентябре 1919 г. Коллегией по делам научных музеев Петроградского отделения Наркомпроса. В протоколе комиссии отмечено, что отдел охраны здоровья Музея города содержал материалы, полученные из бывшего городского музея⁵²⁶. Это свидетельство особенно ценно тем, что В. В. Степанов, как заведующий статистическим отделением Городской управы, стоял у истоков создания городского музея в Петербурге.

Выявить предметы из коллекций Петербургского городского музея представляется непростой задачей. По всей видимости, учета предметов в городском музее не велось. Опубликованный список предметов городского музея⁵²⁷ сложно соотнести с записями инвентарных книг Музея города по причине не нормативности описаний предметов, как списка, так и записей инвентарных книг. Хотя в отчетах Музея города говорится, что предметы, перевезенные из городского музея, послужили основой коллекций ряда отделов, в первую очередь, отдела охраны здоровья, но установить это по учетной документации не представляется возможным. Во-первых, сохранились далеко не все инвентарные книги первых лет существования музея, во-вторых, графа «источник поступления», как правило, не заполнялась.

Тем не менее, тщательный просмотр старых инвентарных книг привел к тому, что, в инвентарной книге художественного отдела Музея города удалось обнаружить запись, источником поступления для которой указан городской

---

⁵²⁵ Там же. Д. 3. Л. 42; Д. 148. Л. 59, 165.

⁵²⁶ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 77. Л. 101.

⁵²⁷ Список предметов, состоящих в городском музее // Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 10. С. 2466–2474.

музей⁵²⁸, хотя сам предмет идентифицировать не удалось. Увенчалась успехом работа по вычленению из списка предметов Петербургского городского музея наиболее редких изданий, и поиск их в фондах Государственного музея истории Петербурга. В результате удалось обнаружить предметы, на которых стояли штампы: «Статистическое отделение С.-Петербургской управы» и «С.-Петербургский городской музей»⁵²⁹.

Однако наличие предметов из Петербургского городского музея в коллекциях Музея города не должно являться единственным свидетельством преемственности. Заслуживающим внимание моментом должно стать рассмотрение вопроса о характере, профиле, задачах двух музеев и сопоставление их программ. Нужно также учитывать знакомство организаторов Музея города с проектами создания Петербургского городского музея, и выявить, какие идеи были ими заимствованы при создании Музея города.

Весьма показательно, что, получая в пользование такой комплекс, как усадьба Аничкова дворца, его организаторы высказались за устройство в нем не историко-бытового музея, а «городского музея — муниципального»⁵³⁰. Такое решение отвечало интересам, как инициаторов создания музея в Аничковом дворце в лице представителей Севпроса, так и организаторов Музея города: В. Я. Курбатова и Л. А. Ильина.

Вопрос о профиле и общем направлении Музея города его создатели считали основным. Решение этой задачи членам рабочей коллегии, созданной для разработки Положения о Музее города, давалось нелегко. Они четко представляли, каким они не хотели бы видеть музей: он не должен следовать примеру европейских и отечественных городских и региональных музеев,

---

⁵²⁸ ГМИ СПб. Отдел сверок музейных коллекций. Черновая опись художественного отдела Музея города (№№ 1 – 2185). 1920-е гг. Инв. № 1718.

⁵²⁹ ГМИ СПб. Фонд графики истории города. Инвентарная книга № 1. I-A-к (карты). №№ 1 – 215/3. Инв. №№ I-A-203/1-к – I-A-203/8-к.

⁵³⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 3. Л. 50.

которые ограничивались представлением «внешней бытовой стороной истории»⁵³¹.

Они считали такую трактовку идеи городского музея слишком узкой и не современной. По мнению большинства членов рабочей коллегии, задачей музея должно было стать изучение не только городского хозяйства, но городской культуры без региональных, национальных и временных ограничений. Картина развития Петрограда в рамках этой тематики должна была стать только частью. Создатели Музея города писали, что «мотивом к такому разрешению вопроса было отсутствие в России музея, дающего возможность, как муниципальным деятелям, так и специалистам получать общую картину городской жизнедеятельности, а горожанину быть сколько-нибудь образованным в этом направлении»⁵³².

Предмет музейного изучения и представления, предложенный В. Я. Курбатовым, был вынесен в название нового учреждения — Музей города. Тем не менее, как уже отмечалось, в документации Музея города часто встречаются термины «городской музей», «муниципальный музей». Это позволяет говорить, что в основе творчества инициаторов Музея города лежал модифицированный ими тип городского музея.

Отказавшись от идеи устройства типично городского музея, организаторы Музея города, решили, что будущий музей должен быть посвящен не столько истории конкретного города и его городского хозяйства, сколько городской культуре и городу будущего. Предмет показа организаторы двоили на «город прошлого» и «город будущего». Особенно стоит отметить вторую составляющую предмета музейного представления — «город будущего», — которая была нацелена на практическую деятельность, связанную с градостроительными задачами. Она демонстрирует активное направление деятельности музея в противовес традиционной, пассивной в

---

⁵³¹ Там же.

⁵³² Там же. Л. 51.

своей основе, задаче предметосохранения и предметопоказа. Создатели Музея города в своей практической деятельности намеревались подойти к организации архитектурных конкурсов, презентационных выставочных проектов, прежде всего, градостроительных. Внесение этих пунктов в задачи Музея города нужно усматривать в профессиональных интересах архитектора Л. А. Ильина и увлечении В. Я. Курбатова идеей города-сада, которая находила поддержку у некоторых членов рабочей коллегии, например, Г. Д. Дубелира, крупного специалиста по городскому планированию⁵³³.

В ноябре 1918 г. на одном из заседаний рабочей коллегии В. Я. Курбатов произнес речь, в которой определялась основная задача музея: «Самое важное в наших заданиях, все, что относится к городам будущего. <...> Над этой задачей работают многие, и музей должен в ней участвовать. Он должен создать институт, который не только должен иметь нынешнее стремление создать город-сад, но оно заключается и в стремлении создать новое решение. Эта задача будущего, основное решение к будущему и истинному городу»⁵³⁴.

Эту задачу городского музея организаторы одновременно рассматривали как его научное направление. Обсуждая возможные варианты использования дворцового комплекса, В. Я. Курбатов и Л. А. Ильин пришли к окончательному заключению, что Аничков дворец не подходит ни для учебного заведения, ни для государственно-административного учреждения, только для «удовлетворения государственной культурной потребности высшего порядка музея — научного института»⁵³⁵.

Итогом обсуждения вопроса о профиле Музея города, его общем направлении можно считать докладную записку инженера В. С. Либровича «Об организации городского музея — института Петроградской трудовой коммуны», составленную для Наркомпроса. В ней отмечалось: «Этот музей-институт явится учреждением, захватывающим не только узкую сферу

⁵³³ О нем см.: Щербан Т. А. Григорий Дмитриевич Дубелир. М., 1995.

⁵³⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 10. Л. 20.

⁵³⁵ Там же. Д. 3. Л. 49.

городского хозяйства, но все относящееся к жизни и быту вообще города, как такового, а не только данного. Данный город со всеми его частными особенностями послужит основой и примером, базой изучения. Такой музей-институт “Градоведения” окажется, может быть, первым не только в России, но и во всем мире по объему своей задачи изучить всю структуру большого города»⁵³⁶.

Не все члены рабочей коллегии были согласны с таким широким предметом документирования, изучения и показа. На первом же заседании Рабочей коллегии в августе 1918 г. заведующий отделом охраны здоровья З. Г. Френкель сделал заявление о том, что для него неясно назначение музея, он опасается расплывчатости и указал на необходимость сузить задачи. По его мнению, создаваемый музей должен быть музеем городского хозяйства Петрограда⁵³⁷. Остальные члены рабочей коллегии его не поддержали. Но надо отметить, что, отстаивая профиль музея городского хозяйства, против формы музея-института З. Г. Френкель не возражал.

Ориентация на проблемы городского хозяйства обнаруживается с первых дней существования Музея города и отражена во многих его документах. Особенно хочется остановиться на заседании Музея города 19 декабря 1918 г., посвященного подготовке к участию в съезде представителей отделов коммунального хозяйства Северной области.

К началу работы съезда решено было подготовить несколько докладов по теме городского хозяйства и приурочить открытие Музея города. На заседании рабочей коллегии также обсуждался вопрос о целесообразности участия представителей Музея города в составе организационного комитета съезда, а основным аргументом к этому служило представление о создаваемом музее, как «учреждении сверхмуниципальном»⁵³⁸. Этот тезис был четко сформулирован членом рабочей коллегии А. А. Лотовым: «В настоящей своей

---

⁵³⁶ Там же. Д. 1. Л. 27–28.

⁵³⁷ Там же. Д. 6. Л. 2.

⁵³⁸ Там же. Л. 64.

постановке Музей города имеет быть таким учреждением, которое вопреки установившемуся у нас пониманию о музеях вообще, предполагает стать во главе всего муниципального коммунального дела...»⁵³⁹. Оно демонстрирует не только радиус задач, принимаемых музеем на себя, но и претензии на формирование политики в сфере городского хозяйства. Против этого резко выступал З. Г. Френкель, который считал немусейными поставленные задачи и принятые функции.

Попытка изменить предмет показа и изучения музея, сузив его до региональных рамок, была предпринята в период обсуждения вопроса о переходе Музея города из сети Наркомпроса в ведение Совета коммунального хозяйства Петрограда. Согласительная комиссия из представителей Музея города и Совкомхоза, созданная в мае 1920 г. для обсуждения условий перехода, разработала программу музея, проекты положения и декрета. Все эти документы стали результатом «сопоставления существующей программы и проектируемой представителями Совкомхоза»⁵⁴⁰, и вносили изменения, пытаясь преобразовать Музей города в музей городского хозяйства Петрограда.

Руководители Музея города пытались отстаивать то направление, которое они определили в 1918 г. В то же время в подготовленной для ознакомления руководства Петроградского совкомхоза докладной записке Л. А. Ильина подчеркивалась близость характера и задач Музея города к типу городского музея, на котором настаивал Совкомхоз⁵⁴¹.

Со своей стороны, представители совкомхоза полагали, что созданный Музей города не отвечает задачам Петроградского совкомхоза, поэтому настаивали на корректировке его программы. На заседании согласительной комиссии В. В. Степанов заявил: «Переход Музея города в Совет коммунального хозяйства не есть чисто внешняя перемена, у нас мыслился

---

⁵³⁹ Там же. Д. 10. Л. 57.

⁵⁴⁰ Там же. Д. 4. Л. 1.

⁵⁴¹ Там же. Д. 32. Л. 10.

особый вид музея. <...> Здесь не детали, а вся конструкция, и если бы в Музее города не нашла себе достаточного отражения петроградская жизнь, то он не представлял бы собою интереса для Совета коммунального хозяйства»⁵⁴².

В связи с этим, представители Петроградского совкомхоза проявили настойчивость в вопросе переименования музея. Объясняя причину появления названия «Музей города», В. Я. Курбатов на одном из совещаний согласительной комиссии заметил, что сначала возникло предложение создать «Музей г. Петрограда, но в дальнейшем принято было положение, что всякое живое учреждение может интересоваться не только прошлое и настоящее соответствующего предмета, но и его будущее, и т. к. при осуществлении поставленных тогда заданий поставлен был как основной вопрос — будущий город, а Петербург именно так и мыслился, как город будущего, и название Петрограда после слов Музея города естественно отпало»⁵⁴³.

Передача музея в ведение Петроградского совкомхоза состоялась по акту, который зафиксировал, что Музей города получает название Музей города Петрограда⁵⁴⁴. Но музей так и не изменил своего названия, а вместе с этим задачи и профиль.

С первых дней существования Музея города обнаруживается стремление заложить в его деятельность специфическую профессионально-образовательную функцию. Это говорит о знакомстве организаторов Музея города с программой Петербургского городского музея. По данному вопросу руководители Музея города и Петроградского совкомхоза одинаково смотрели на задачи музея, и в свою очередь следовали программе, которая была разработана думской комиссией для городского музея. Л. А. Ильин, как член этой комиссии, был хорошо знаком с заложенной в программу городского музея идеей музея-школы. Еще в 1918 г. при организации Музея города учебная деятельность рассматривалась наравне с просветительским

---

⁵⁴² Там же. Л. 12.

⁵⁴³ Там же.

⁵⁴⁴ Там же. Д. 3. Л. 6.

направлением. После подписания декрета об учреждении Музея города его организаторы подготовили текст сообщения для опубликования в прессе, в котором четко обозначили данное направление работы музея. В нем говорилось, что Музей города должен стать институтом, лабораторией, мастерской и аудиторией для всех, в том числе для работников коммунальных органов⁵⁴⁵. Та же самая мысль звучит в письме в Комиссариат городских хозяйств Союза коммун Северной области: стремление создать учреждение, которое являлось бы не только музеем-коллекцией и музеем-выставкой, но главным образом музеем-лабораторией, музеем-мастерской, где каждый работник коммунальной сферы нашел бы материал для получения знаний и для разрешения вопросов в области строительства городской культуры⁵⁴⁶.

Усилия по реализации образовательного направления вылились в организацию при Музее города курсов коммунального хозяйства. В 1918 г. при музее были организованы курсы для жилищных инспекторов, в 1919 г. для слушателей Университета имени Г. Е. Зиновьева. В результате, музей постепенно пришел к тому, чтобы отдельные циклы лекций и курсы превратить в постоянное учебное учреждение⁵⁴⁷.

Программного документа, который бы четко формулировал профиль, задачи, направления деятельности Музея города, организаторами разработано не было. В Положение Музея города была внесена только тематика комплектования, которая была отнесена в раздел «Задачи музея». Однако она давала четкое представление, что музей будет собирать материалы по городскому хозяйству⁵⁴⁸. В текст декрета было внесено, что Музей города является учебно-художественным учреждением⁵⁴⁹. Поэтому реконструировать основные программные положения, которые продолжали разрабатываться и

---

⁵⁴⁵ Там же. Д. 1. Л. 10.

⁵⁴⁶ Там же. Л. 8.

⁵⁴⁷ Там же. Д. 119. Л. 59.

⁵⁴⁸ Там же. Д. 1. Л. 13.

⁵⁴⁹ Об учреждении «Музея города» в Петербурге: декрет № 12231 от 2 октября 1918 г. // Вестник народного просвещения Союза коммун Северной области. 1918. № 4–5 (сентябрь–октябрь). С. 2–3.

после выхода декрета, пришлось по журналам заседаний рабочей коллегии и служебной документации музея. В этих материалах обнаруживается то, что можно отнести к общему замыслу музея, его концептуальному решению.

Рабочая коллегия, обсуждая основные задачи и направления деятельности музея, делала акцент на том, что к управлению городом привлечены широкие массы, для которых важен не только общий культурный подъем, но знакомство с нуждами и перспективами городской жизни и городского хозяйства. По мнению организаторов, привлечение широких слоев населения к городскому делу ставило задачу изучения, прежде всего, социально-бытовых условий жизни города⁵⁵⁰. Это положение разделялось всеми членами рабочей коллегии. Но в вопросе о форме представления этой темы в музейном пространстве обнаруживается различие взглядов и позиций у членов рабочей коллегии.

Каждый член рабочей коллегии, назначенный возглавлять определенный отдел, готовил программные документы, определявшие задачи отдела. Изначально каждому отделу была предоставлена значительная самостоятельность, а его руководителю свобода творчества. Здесь следует остановиться на двух позициях, авторы которых высказывали прямо противоположные мнения.

Первую выражал В. Я. Курбатов — инициатор создания музея городской культуры. В конце ноября 1918 г. В. Я. Курбатов выступил с докладом «Об художественном отделе Музея города», в котором предлагал и другим отделам последовать предложенному им принципу и сделать его общим для всего музея: «Современный великий переворот дает возможность пойти навстречу новой жизни, слить, пронизать ее искусством, т. е. красотой. Задача будущего города в том, что он должен сочетать искусство, т. е. красоту, со всеми проявлениями городской жизни, и если бы нам этому удалось помочь, мы сделали бы крупное художественное дело. <...> Вот почему, по моему

---

⁵⁵⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.

предположению, музей не должен быть рядом комнат, а должен вливаться во все отделы, внося красоту во все проявления науки и техники, как бы они не казались мало совместимыми с красотой»⁵⁵¹.

Эстетизация социально-бытовых условий, сформулированная В. Я. Курбатовым в лозунге «вносить красоту во все стороны городской жизни», должна была стать основой концептуального решения всей деятельности и всей структуры Музея города, каждого его отдела.

С эстетическим принципом тесно была связана задача пропаганды идеи городов-садов. По мысли В. Я. Курбатова, участие музея в ее воплощении должно было выразиться в создании института, задачей которого будет разработка практических решений в деле проектирования городов-садов, то есть городов будущего⁵⁵².

Оппонентом В. Я. Курбатова выступал З. Г. Френкель. Также как и остальные члены рабочей коллегии, он считал, что после революции, когда трудящиеся стали хозяевами городского дела, необходимо было ознакомить их с основными нуждами городского благоустройства. Он считал, что именно для этого нужно было развернуть все имеющиеся наглядные материалы по городскому хозяйству и пользоваться ими, как наглядными пособиями для просвещения широких народных масс и для использования в работе органов управления городским хозяйством. Эстетические идеи В. Я. Курбатова ему были не понятны: «У меня складывалось впечатление, что ни сам Л. А. Ильин, ни другие участники инициативной группы толком не представляли себе о создании какого музея должна идти речь. Они говорили, что это должен быть такой музей, каких еще никогда и нигде в мире не было и нет, что предметом экспозиции должен стать *сам город* (так в тексте – *Л. П.*), а средствами экспозиции — искусство в его высших достижениях; что в музее должны найти яркое художественное отображение зарождение и развитие в городе

---

⁵⁵¹ Там же. Д. 10. Л. 19–20.

⁵⁵² Там же. Л. 20.

зодчества, архитектуры, скульптуры, театрального искусства. Это были люди, совершенно лишенные понимания и чувства реальности, нужд масс городского населения. Я пытался спустить их планы с туманных высот служения искусству на реальную землю нужд городского хозяйства, потребностей населения в благоустройстве, в здоровом жилище и улучшенном быте...»⁵⁵³.

З. Г. Френкель несколько раз на заседаниях рабочей коллегии поднимал вопрос о необходимости сузить предмет и задачи музея, но склонить большинство ее членов на свою сторону ему не удалось. Однако предоставленная отделам широкая самостоятельность позволяла не согласным с В. Я. Курбатовым и Л. А. Ильиным руководителям подразделений строить свои отделы на других основах. Не мешать реализации инициатив каждого заведующего отделом, которые строили свои отделы исходя из собственных представлений, стало принципом руководства в музее. Именно в этом междуведомственная комиссия, знакомившаяся с работой музея в 1919 г., усмотрела отсутствие концептуальной цельности в программе Музея города.

Предмет представления и показа под названием «городская культура» должен был повлиять на разработку структуры музея, однако действительность внесла свои коррективы, и существование тех или иных отделов в структуре музея стало определяться, прежде всего, исходя из наличия специалистов, которых смогли привлечь к работе в музее. Корректировка структуры Музея города, обнаруженная в документах начального периода, была связана с рядом моментов: кадровым вопросом, присоединением Музея старого Петербурга и дома графини Н. Ф. Карловой.

Первый вариант структурного устройства музея, отправленный для ознакомления А. В. Луначарскому, появился к июню 1918 г. Музей должен был состоять из следующих отделов: культурно-просветительного (Е. К. Замысловская), медицинского (С. С. Жихарев), технического

---

⁵⁵³ Френкель З. Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути. С. 327.

(В. С. Либрович), архитектурного (Л. А. Ильин), искусства (В. Я. Курбатов), театрального (Л. И. Жевержеев), библиотечного (В. М. Андерсон), статистического, благотворительности, общественной жизни⁵⁵⁴. Для последних трех отделов на тот момент руководители еще не были определены.

С приходом в Музей города М. Н. Петрова, М. П. Капицы, З. Г. Френкеля появились отделы административно-организационный, социально-экономический, охраны здоровья⁵⁵⁵. В случае ухода из музея специалиста отдел мог быть исключен из структуры, как это произошло после ухода Л. И. Жевержеева, когда решено было отказаться от театрального отдела.

Существование отдела напрямую зависело от наличия материалов для создания экспозиции. Например, после ухода в октябре 1918 г. В. С. Либровича⁵⁵⁶ технический отдел остался в структуре музея. В данном случае его судьбу решило значительное количество предметов из бывшего городского музея. Для его заведования был приглашен профессор Г. Д. Дубелир. В 1924 г. в связи со смертью М. П. Капицы был закрыт социально-экономический отдел⁵⁵⁷. В январе 1924 г. по решению Ленгуботкомхоза был ликвидирован культурно-просветительный отдел⁵⁵⁸.

Для первоначального периода характерно изменение названий отделов. Так, художественный отдел был переименован в отдел искусства и городской жизни, библиотечный в информационно-библиотечный, охраны здоровья в отдел социальной и коммунальной гигиены.

Говоря о структуре Музея города, нельзя не отметить два момента. Во-первых, отделы формировались под конкретного специалиста. Во-вторых, желание заполучить специалиста высокого уровня порой приводило к несоответствию содержания материалов отдела его названию. Наиболее характерный пример — технический отдел, в котором собирались материалы

---

⁵⁵⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 2. Л. 1; Д. 3. Л. 48.

⁵⁵⁵ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 77. Л. 125.

⁵⁵⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

⁵⁵⁷ Там же. Д. 150. Л. 20.

⁵⁵⁸ Там же. Л. 14.

по планировке города, несмотря на наличие в структуре Музея города архитектурного отдела. В данном случае учитывались профессиональные интересы Г. Д. Дубелира.

Рабочая коллегия для каждого отдела определила его задачи. Социально-экономический отдел должен был собирать и изучать материалы по вопросам, касающимся социально-экономических условий и нужд городского населения, общих вопросов экономического положения и хозяйственной жизни городов. Задачей технического отдела должно было стать изучение технических аспектов городского строительства, разработка вопросов рациональной планировки городов, изучение эволюции городов. В задачи архитектурно-строительного отдела входило дать картину развития градостроительства в разных странах, показать облик современного города, наметить перспективы развития городов будущего. После ухода из музея Г. Д. Дубелира в архитектурно-строительный отдел перешли материалы по планировке городов. Культурно-просветительный отдел должен был представлять современное положение школьного строительства, прошлое школы в Петербурге, а также пропагандировать деятельность Наркомпроса в Петрограде⁵⁵⁹.

Говоря о разрабатываемой структуре Музея города нельзя не упомянуть о свидетельстве директора музея Л. А. Ильина, который говорил, что планом создания Музея города была предусмотрена организация отделов «как утилитарного, так и художественного характера в той мере как эти специальности играют роль в жизни города и характеризуют представление о нем»⁵⁶⁰.

Организаторы предполагали, что каждый отдел будет четко структурно представлять тему музея, — городская культура прошлого и город будущего, — и состоять из двух частей. Представление современных материалов, которые бы демонстрировали новинки и достижения в различных областях

---

⁵⁵⁹ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 77. Л. 4–9.

⁵⁶⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 3. Л. 51.

городской жизни, обнаруживают очевидную перекличку с принципами комплектования и представления экспонатов в Петербургском городском музее. Впервые это четко сформулировал В. В. Степанов в 1911 г., когда он на заседании комиссии С. А. Тарасова заявил, что «для города весьма должно дать в музее представление о прошлом и настоящем», но если не будет уделено достаточно внимания комплектованию современных материалов, то музей «потеряет показательный характер»⁵⁶¹. В 1913 г. В. В. Степанов опять вернулся к этой теме, настаивая на том, что музей должен знакомить с новейшей техникой в области городского хозяйства⁵⁶².

Рабочая коллегия также решила, что каждый отдел будет иметь помимо исторической и современной частей, свою библиотеку⁵⁶³, несмотря на то, что предполагалось создание самостоятельного библиотечно-информационного отдела. Каждый отдел со всеми его материалами и библиотекой должен был стать отделом-лабораторией и обеспечивать учебное направление в деятельности музея.

К августу 1918 г. рабочая коллегия разработала Положение о Музее города, которым были определены следующие отделы: 1) социальный (статистика, благотворительность, социальная помощь и общественная жизнь), 2) охраны здоровья, 3) архитектурно-строительный, 4) технический, 5) культурно-просветительный, 6) библиотечный, 7) искусства и городской жизни⁵⁶⁴.

Продолжавшаяся работа над структурой музея привела к тому, что отделы были объединены в четыре группы. В организационно-социологическую группу входили социологический, административный, социальный и финансовый отделы, группа материальной культуры объединяла технический,

---

⁵⁶¹ Журнал заседания комиссии по вопросу о постройке городского архива и музея 11 марта 1911 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 10. С. 2421.

⁵⁶² Об образовании из экспонатов гигиенической выставки Гигиенического музея. // Там же. 1913. № 39. С. 139.

⁵⁶³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 3. Л. 52.

⁵⁶⁴ Там же. Д. 1. Л. 12–13.

архитектурный и врачебно-санитарный отделы, группа отделов духовной культуры состояла из культурно-просветительного, научного и отдела искусства, группа экономических отделов включала отделы соцобеспечения, труда, производства и потребления⁵⁶⁵.

После присоединения к Музею города дома графини Н. Ф. Карловой в нем разместились экспозиции по художественной культуре города за вторую половину XIX века. Они стали составной частью отдела искусства и городской жизни⁵⁶⁶. В дальнейшем, когда приступили к организации секции внутреннего убранства жилья, была установлена концептуальная связь с отделами старого Петербурга и архитектурным. Это формулировалось, как необходимость демонстрации связи между городом, как целым организмом, и его составными частями, между общим обликом города и характером жилища, не только внешним, но и внутренним его видом. Организаторы отмечали, что дом Н. Ф. Карловой не представлял цельного памятника определенной эпохи, как особняки-музеи Шувалова, Строганова, Шереметьева, но располагал большим количеством предметов мебели разных периодов петербургской жизни не только XIX, но и XVIII в. Важным моментом стало то, что обстановка дома не носила дворцового характера, а многие помещения частично сохранили старое устройство. Эти обстоятельства были благоприятны для создания отдела, иллюстрирующего картину изменения характера внутреннего убранства петербургского жилого дома от Петровской эпохи до начала XX в.⁵⁶⁷

Окончательное название экспозиций в доме Н. Ф. Карловой утвердилось как секция внутреннего убранства жилья. Исследователи уже обращали внимание на различное наименование этой структурной единицы, которая именовалась в документах то, как секция, то, как отдел⁵⁶⁸. Это говорит о том,

---

⁵⁶⁵ Там же. Л. 40.

⁵⁶⁶ Там же. Д. 3. Л. 12.

⁵⁶⁷ Ильин Л. А. Музей города: секция внутреннего убранства жилья. С. 3–6.

⁵⁶⁸ Егорова О. Н. Собрание герцога Г. Г. Мекленбург-Стрелицкого и графини Н. Ф. Карловой... С. 25.

что процесс организации музея был длительным, и статус той или другой единицы не сразу определялся.

В декабре 1918 г. в Музей города влился Музей старого Петербурга⁵⁶⁹, задачей которого стало представление города «по преимуществу с его художественной и бытовой стороны»⁵⁷⁰. Поскольку в документах наименование этой единицы также имеет разночтения, — отдел Музея старого Петербурга или отдел старого Петербурга, — для удобства и их различия в дальнейшем будет употребляться название «отдел старого Петербурга».

Известную трудность для руководителей Музея города представляло размещение отделов и экспозиций в Аничковом дворце с его историческим убранством. Еще в мае 1917 г., во время работы Художественно-исторической комиссии в Гатчинском дворце В. П. Зубов сказал: «Задача превращения жилого дворца в музей, лежащая перед нами, имеет сравнительно немного прецедентов и вследствие этого является вопросом, мало обсужденным в музееведении. Тем более заманчивой она представляется, тем более индивидуальным будет труд руководителя этих работ; индивидуальным еще и потому, что нельзя будет даже действовать по одной и той же системе во всех дворцах, перешедшим в ведение государства...»⁵⁷¹.

В 1924 г. А. Н. Бенуа вспоминал, что с первых же дней перед сотрудниками, работавшими во дворцах-музеях, встал вопрос, следует ли беречь унаследованное от старого строя художественное и бытовое имущество во дворцах-музеях в том самом виде, составе и расположении, в каком оно получено, или допустимы изменения, диктуемые теми или иными соображениями. Причина такой постановки вопроса заключалась в отмечавшемся им несоответствии между превосходными архитектурными памятниками со «сказочной» внутренней отделкой, роскошной мебелью, отличными, а иногда первоклассными художественными произведениями и

⁵⁶⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 4. Л. 37.

⁵⁷⁰ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 77. Л. 1.

⁵⁷¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 2. Д. 3. Л. 79.

отсутствием настоящей осмысленности в расположении этих «сокровищ». В случае, когда налицо было «уродство и архитектуры и обстановки», и при перечислении наиболее типичных примеров А. Н. Бенуа указал на отдельные помещения Аничкова дворца, считалось необходимым оставлять все именно в том самом порядке, в каком «комплексы застигла катастрофа»⁵⁷².

Для другого варианта организации историко-бытовых интерьеров А. Н. Бенуа рекомендовал «изменить историческому принципу неприкосновенности в его простейшем понимании и заменить его принципом тоже историческим, но с несколько историческим уклоном»⁵⁷³.

В случае создания интерьерных экспозиций в Аничковом дворце наблюдается соединение этих двух принципов. Кроме того, задача усложнялась необходимостью вписать структуру Музея города с его «утилитарными и художественными» отделами и задачами технико-художественного музея в историческое здание, часть помещений которого предлагалось демонстрировать как историко-бытовые экспозиции. Для решения этой задачи была создана художественная подкомиссия в составе Л. А. Ильина, В. Я. Курбатова и М. И. Жевержеева.

Подкомиссия начала свою работу с определения тех помещений, которые необходимо было сохранить без каких-либо изменений как исторические, поскольку считала, что они, работая на задачу представления городской культуры прошлого, будут важны для музея как характеристика определенной эпохи⁵⁷⁴. Для другой части помещений они решили восстановить интерьеры. В остальных помещениях дворца, а также в некоторых восстановленных интерьерах должны были размещаться отделы с экспозициями и временные выставки.

Организаторы Музея города считали, что Аничкову дворцу прежними владельцами был нанесен ущерб неумелым приспособлением дворца для их

---

⁵⁷² Бенуа А. Н. Дворцы-музеи. С. 72.

⁵⁷³ Там же. С. 73.

⁵⁷⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 27. Л. 11.

частной жизни, особенно при Александре III, когда пострадали не только интерьеры, но с появлением «неуклюжего балкона» и внешний вид дворца⁵⁷⁵. Поэтому, по мнению организаторов музея, первой заботой должно было стать возвращение зданию Аничкова дворца «наибольшей степени былой красоты»⁵⁷⁶. Но задача эта не была однозначной, и состояла не только в том, чтобы вернуть дворцу его прежний вид. Создатели Музея города, именно этого музея, с его специфическими задачами считали, что поступили бы неправильно, если бы только воссоздали интерьеры: «Кабинет Александра III кажется нам нехудожественным, даже отвратительным, но его стиль отражается во всех кабинетах деятелей эпохи Александра III. Будущий историк только и может понять эпоху, если ознакомится с этим музеем, невероятным собранием и подлинных вещей и хлама. Следовательно необходимо сохранить дворец как образец того понимания искусства и красоты, которое характеризовало, хотя и весьма несимпатичное время, но имевшее громадное влияние на последующие поколения и явившееся следствием предыдущих эпох»⁵⁷⁷.

В большинстве своем исторические помещения Аничкова дворца организаторы не считали художественной ценностью. То, что они наметили для сохранения в неизменном виде, по их мнению, имело историческое значение. Именно для реализации задачи музея представлять городскую культуру в разных ее проявлениях, в т. ч. не в лучших образцах, ряд помещений следовало сохранить в нетронутом виде для характеристики определенного исторического периода. В. Я. Курбатов писал: «Чем дальше приглядываешься к ним, к отвратительной окраске лестницы и первых зал, тем сложнее представляется историческая обстановка конца XIX в. Уничтожение или даже изменение этих комнат, как помещений Александра III в Гатчине

---

⁵⁷⁵ Там же. Д. 10. Л. 19.

⁵⁷⁶ Там же. Д. 27. Л. 11.

⁵⁷⁷ Там же. Д. 10. Л. 19–20.

(сильно нарушены) и Николая II в Царском Селе, были бы невознаградимой утратой для историка и историка быта»⁵⁷⁸.

Они посчитали нужным сохранить в неизменном виде кабинет Александра III, комнаты Марии Федоровны и дворцовую церковь, которая, являясь антихудожественным образцом, слишком характерна для эпохи, «пытавшейся воскресить истовые обряды московской церковности». Таким же образом они характеризовали гостиную Марии Федоровны, где «отличные каминны покрыты плохонькими печками, где рядом с подлинными вещами настоящего искусства стоит рыночный хлам»⁵⁷⁹.

Таким образом, часть помещений художественная подкомиссия решила оставить на период 1890 г., но часть помещений, сохранивших «следы рук» Е. Т. Соколова, Дж. Кваренги и К. Росси должны быть «возвращены к художественному совершенному виду»: столовая, аванзал, белый зал, желтая и голубая гостиные⁵⁸⁰.

Организаторы считали, что первоначально следовало заняться внутренними помещениями. Они предложили снять штофные щиты со стен, восстановить каминны в столовой, голубой и желтой гостиных, убрав печи, а белый зал и аванзал восстановить, по возможности, в прежнем виде. Зимний сад («неуклюжий балкон»), который они считали «главным ужасом искажения» Аничкова дворца, они решили пока оставить в прежнем виде, планируя при первой возможности снести выступ крыльца⁵⁸¹.

Что касается так называемого музея Александра III, то художественная подкомиссия сочла, что говорить о нем, как о заслуживающем внимание художественном собрании нельзя, хотя коллекция содержала несколько ценных вещей. Вначале подкомиссия хотела изъять их, но решила, что такое выделение совершенно нарушает характер коллекции императора и превратит

---

⁵⁷⁸ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 77. Л. 118.

⁵⁷⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 27. Л. 12.

⁵⁸⁰ Там же.

⁵⁸¹ Там же. Д. 10. Л. 19; Д. 27. Л. 11, 13.

ее в «заурядную лавочку антиквара»⁵⁸². Поэтому они приняли решение сохранить музей Александра III в неизменном виде.

В июле 1918 г. рабочая коллегия сообщила А. В. Луначарскому, что, принимая во внимание необходимость сохранить часть комнат, имевших художественно-историческое и историческое значение, рабочая коллегия наметила размещение отделов музея следующим образом. Для театрального отдела и отдела искусства и городской жизни, а также для временных выставок отводились приемная, аванзал, танцевальный зал, столовая (использовалась в качестве зала заседаний совета музея). Для архитектурного отдела отводились комнаты детской половины и комната Михаила Александровича. Желтая и голубая гостиные отводились для демонстрации фарфора, мебели и утвари 1800–1830 гг. из сервизной, мебельной и ковровой кладовых Аничкова дворца⁵⁸³. Оставленные в неизменном виде помещения (музей Александра III, кабинет Александра III, кабинет и гостиная Марии Федоровны, верхние комнаты Марии Федоровны и церковь) освобождались от «постоя» «утилитарно-художественных» отделов Музея города. В Конюшенном здании предполагалось устроить медицинский и технический отделы, в Кабинетском здании библиотечно-информационный и культурно-просветительный отделы.⁵⁸⁴

Исторические помещения должны были стать составной частью художественного отдела (отдела искусства и городской жизни) и таким образом вписаться в структуру музея.

Подводя итоги организационным шагам рабочей коллегии, следует сказать, что, постановка задач музея, разработка его программы и структуры определялись рядом обстоятельств: наличием исторического здания,

---

⁵⁸² Там же. Д. 27. Л. 11.

⁵⁸³ Окончательный вариант размещения экспозиций оказался следующим: аванзал и зимний сад для экспозиции «Современные сады и парки», белый зал для экспозиции «Архитектурные сады», желтый для экспозиции «Пейзажные парки». См.: Музей города: к Октябрю 1927: очерк музея и путеводитель.

⁵⁸⁴ Там же. Д. 2. Л. 1–2.

имеющегося экспозиционного материала, специалистов городского хозяйства, художественными вкусами и профессиональными интересами его организаторов. Не удивительно, что программа страдала отсутствием цельности. Первую критику организационного устройства музея его руководителям пришлось выслушать уже через год.

Сопоставляя основные положения программы Петербургского городского музея и замыслы создателей Музея города, нужно отметить, что по некоторым пунктам они пересекались. Это касается профиля музея, поскольку и в том и в другом случае это был музей городского хозяйства. Значительное место в Музее города отводилось теме Петрограда. Программа Музея города — это творческая интерпретация музея по теме городского хозяйства.

В еще большей степени сходство наблюдается в выбранном профессионально-образовательном направлении. В Музее города была на практике реализована идея музея-школы. Отделы с экспозициями и библиотеками стали лабораториями для проведения занятий, дополнявшими деятельность курсов коммунального хозяйства, которые работали при Музее города.

В целом программа Петербургского городского музея оказалась ближе Музею города, чем программа Музея старого Петербурга. Проект Петербургского городского музея предполагал, что в его структуре будет существовать отдел, посвященный истории города, причем Петербургской городской думой рассматривался вариант вхождения Музея старого Петербурга в городской музей. Именно это место и оказалось отведено Музею старого Петербурга в структуре Музея города.

Наряду с отмеченными чертами сходства в проектах Петербургского городского музея и Музея города, следует выделить совершенно новые направления деятельности, связанные с практическими задачами в градостроительной области.

3.3. Советские органы управления городским хозяйством и городской музей

Через год после создания Музея города его существование оказалась под угрозой. Финансовые трудности, как могло бы показаться, были не основными, хотя 1919 г. оказался для Музея города особенно сложным в этом отношении. Начав свою деятельность в конце 1918 г., только со второй половины 1919 г. музей был внесен в роспись государственных расходов⁵⁸⁵. Причину создавшегося положения заведующий Петроградским отделом ученых учреждений и высших учебных заведений М. П. Кристи связывал с упразднением в феврале 1919 г. Союза коммун Северной области и соответственно Комиссариата по просвещению СКСО, в ведении которого и находился Музей города. Начавшаяся реорганизация органов местного управления растянулась на несколько месяцев. Так, Комиссариат просвещения СКСО, в ведении которого находился Музей города, ликвидировался в течение апреля – мая 1919 г. Его функции, штаты и большинство учреждений были переданы гороно⁵⁸⁶.

В связи с ликвидацией Севпроса вопрос о передаче Музея города в один из петроградских отделов Наркомпроса был поставлен не сразу. Не стоит исключать потерю установившихся тесных контактов с А. В. Луначарским, который в период существования СКСО наряду центральным органом по просвещению руководил также Комиссариатом по просвещению СКСО. В этот период многие организационные и финансовые вопросы решались при личном обращении к нему или через В. Р. Менжинскую. Свою роль сыграла также неустоявшаяся система финансирования, по которой ряд учреждений Наркомпроса, в т. ч. и Музей города, не имели самостоятельной расходной

---

⁵⁸⁵ ЦГА СПб. Ф. 8. Оп. 1. Д. 2724. Л. 1.

⁵⁸⁶ Комиссариат просвещения Союза коммун Северной области, 1918–1919 гг. // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга: путеводитель в двух томах. М., 2002. Т. 2. С. 77.

статьи⁵⁸⁷.

Тяжелое финансовое положение испытывал не только Музей города. В таком же положении находились все учреждения Наркомпроса. Хотя Ю. Н. Жуков утверждает, что в период военного коммунизма Наркомпрос по первому требованию получал в любых размерах ассигнования⁵⁸⁸, документы петроградских отделов Наркомпроса свидетельствуют о другом.

В сметах учреждениями Наркомпроса суммы заявлялись действительно значительные⁵⁸⁹, но это не означало, что они выделялись в полном размере, а к тому же финансирование осуществлялось со значительными задержками⁵⁹⁰. В ноябре 1919 г. М. П. Кристи в обращении к А. В. Луначарскому, сообщая о задержках с выплатой содержания сотрудникам петроградских учреждений, характеризовал создавшееся положение, как «преступное отношение к сметно-финансовым делам». Причины с задержками финансирования заключались в крайне медленном рассмотрении смет и несвоевременном открытии кредитов. В действительности размеры финансирования были таковы, что не позволяли даже на треть покрывать расходы по содержанию личного состава, не говоря уже о других нуждах учреждений Наркомпроса⁵⁹¹. С июня 1918 г. в Петрограде был введен классовый паек, по которому служащие получали хлеба в два раза меньше, чем рабочие⁵⁹². М. П. Кристи отмечал, что в условиях голода и разрухи продовольственная политика советской власти, предоставлявшая привилегии только рабочим физического труда, приводит «интеллигентный пролетариат к полной физической и интеллектуальной прострации, вызывая тревогу за ближайшее будущее страны, которой грозит сильное оскудение интеллигентных сил, а, следовательно, и хозяйственной жизни страны, лишенной творческой и руководящей силы ученых и

---

⁵⁸⁷ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 134. Л. 40.

⁵⁸⁸ Жуков Ю.Н. Сталин: операция «Эрмитаж». С. 65.

⁵⁸⁹ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 301. Л. 115–116.

⁵⁹⁰ Там же. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 134. Л. 25.

⁵⁹¹ Там же. Л. 40.

⁵⁹² Потехин М. Н. Петроградская трудовая коммуна, 1918–1919 гг. Л., 1980. С. 66.

специалистов»⁵⁹³.

Недовольство создавшимся положением с выплатой содержания выражал, прежде всего, комитет служащих⁵⁹⁴ Аничкова дворца. В январе 1919 г. без согласования с дирекцией Музея города его представители обратились за ссудой из «свободного кредита» сначала к товарищу наркома просвещения СКСО З. Г. Гринбергу, а затем к председателю Коллегии по делам музеев Г. С. Ятманову. Реакция Г. С. Ятманова на это обращение оказалась неожиданной для руководства Музея города. Как записано в журнале заседания рабочей коллегии, срочно созванном по этому поводу, председатель музейной коллегии отнесся «чрезвычайно отрицательно к самому существованию Музея города, который он считает даже нелегальным учреждением», и потребовал предоставить ему для ознакомления смету. Рабочая коллегия обсуждала, может ли такое отношение Г. С. Ятманова оказаться опасным для музея и следует ли сократить смету, но понимала, что без заключения Коллегии по делам музеев теперь уже не обойтись. Обсуждая сложившуюся ситуацию, члены рабочей коллегии готовили контраргументы: создание Музея города было одобрено Конференцией по делам музеев (февраль 1919 г.)⁵⁹⁵, Коллегия по делам музеев ведает только художественными и художественно-историческими музеями, а в Музее города есть также научные отделы. Обсуждалась также необходимость поездки в Москву к А. В. Луначарскому для того, чтобы провести смету в обход музейного отдела⁵⁹⁶.

---

⁵⁹³ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 134. Л. 38.

⁵⁹⁴ В 1918 г. в Петрограде появились домовые комитеты бедноты, они стали техническими органами районных советов, имели право вселять в дома жильцов. См.: Положение о домовых комитетах бедноты // Северная коммуна. 1918. № 100. 8 сентября. С. 1. Сходные функции выполняли комитеты служащих, организовавшиеся из обслуживающего персонала дворцов и особняков. На комитет служащих Аничкова дворца В. И. Ерыкалов возложил обязанности принимать новых лиц в штат дворца. См.: РГИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 419. Л. 13.

⁵⁹⁵ От Музея города в работе конференции участвовали Л. А. Ильин, В. Я. Курбатов, П. Ю. Сюзор. См.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 3. Л. 28.

⁵⁹⁶ Там же. Д. 28. Л. 3–4.

В результате Петроградский отдел ученых учреждений и высших учебных заведений, чтобы «это, во всяком случае, полезное дело не распалось», взял Музей города в свое ведение, включив его в секцию общих музеев Коллегии научных музеев Петроградского отдела Наркомпроса (2 июня 1919 г.)⁵⁹⁷. Одновременно было решено назначить комиссию для проверки деятельности музея⁵⁹⁸. Следует отметить, что решение об этой проверке было принято не без влияния со стороны органов управления городским хозяйством Петрограда. Дело в том, что в этот период Советом по урегулированию плана Петрограда и его окраин и входившей в его состав архитектурной мастерской разрабатывался проект еще одного городского музея.

Архитектурная мастерская при Совете по урегулированию плана Петрограда была создана постановлением Коллегии Петроградского совкомхоза 1 июня 1919 г. Возглавил ее архитектор И. А. Фомин, его заместителем стал архитектор М. И. Рославлев⁵⁹⁹. При архитектурной мастерской работал художественный совет, в состав которого входил, в том числе, заведующий статистическим отделом В. В. Степанов. В качестве экспертов в работе художественного совета принимали участие А. Н. Бенуа, М. В. Добужинский, В. К. Лукомский, сотрудники Музея города, прежде всего отдела старого Петербурга.

В июне 1919 г. на первом заседании Совета по урегулированию плана Петрограда были определены задачи архитектурной мастерской: составление общего и детальных планов Петрограда, принятие мер к агитации различными способами идеи перепланировки города и создание Музея городского строительства⁶⁰⁰. С докладом об организации Музея городского строительства на этом заседании выступил М. И. Рославлев.

---

⁵⁹⁷ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 77. Л. 47.

⁵⁹⁸ Там же. Л. 157.

⁵⁹⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 126. Л. 40.

⁶⁰⁰ Там же. Д. 38. Л. 61.

Игнорировать существование Музея города было невозможно, поэтому на заседании встал вопрос о целесообразности создания еще одного музея, близкого по своим задачам к Музею города (И. А. Фомин). Участники заседания также вспомнили о Музее старого Петербурга, который на тот момент был уже в составе Музея города. А. Н. Бенуа высказался за самостоятельное существование Музея старого Петербурга, а В. К. Лукомский предложил передать его в Музей городского строительства.

Заседание, признав необходимым создание Музея городского строительства, поручило В. В. Степанову разработать его программу.

В августе 1919 г. В. В. Степанов сделал доклад, содержание которого показывает, что его предложения относительно программы Музея городского строительства были близки к основным положениям Петербургского городского музея⁶⁰¹. После доклада В. В. Степанова совещание вернулось к вопросу о дальнейшей судьбе Музея города. На поступившее предложение о вхождении Музея города в Музей городского строительства Ю. К. Гринвальд заявил, что передача Музея города в Музей городского строительства была бы целесообразной, если бы существовала прежняя муниципальная система со всеми подведомственными учреждениями. Поскольку Музей города тематически представляет прежнюю муниципальную систему, он является более полным, чем проектируемый Музей городского строительства, поэтому существование отдельного Музея городского строительства даже не нужно⁶⁰². Ему возражали М. И. Рославлев, В. С. Кривенко, В. В. Степанов. На этом совещании В. В. Степанов впервые высказал мысль о необходимости связать Музей города с совкомхозом, на что член Коллегии Петроградского Совкомхоза М. И. Хахарев заявил, что вопрос о ведомственной подчиненности Музея города окончательно не решен.

---

⁶⁰¹ Там же. Д. 29. Ч. 1. Л. 21.

⁶⁰² Там же.

Следующее заседание Совета по урегулированию плана Петрограда началось с заявления В. В. Степанова о нежизнеспособности Музея города. При поддержке председателя Коллегии Совкомхоза Л. М. Михайлова заседание поставило вопрос об «ускорении разложения Музея города в смысле передачи в Музей городского строительства тех отделов и оборудования, которые имеют отношение к Петрограду»⁶⁰³.

Еще на первом заседании Совета по урегулированию плана Петрограда для размещения Музея городского строительства было предложено здание Окружного суда. К этому времени выяснилось, что его ремонт потребует значительных финансовых и временных затрат, поэтому участники заседания предложили занять под Музей городского строительства часть Аничкова дворца, а именно, здание Кабинета⁶⁰⁴.

Насколько серьезны были намерения совкомхоза в вопросе создания Музея городского строительства свидетельствует смета Совета по урегулированию плана Петрограда и архитектурной мастерской на второе полугодие 1919 г., в которую были включены расходы в 20 тыс. руб. на комплектование музея⁶⁰⁵.

Вскоре вопрос о создании Музея городского строительства был вынесен на обсуждение Коллегии Петроградского совкомхоза (22 сентября 1919 г.), на которое был приглашен представитель Коллегии по делам научных музеев Петроградского отдела Наркомпроса В. А. Васильев. С докладом выступил В. В. Степанов. Коллегия Совкомхоза на основании программы, изложенной в докладе В. В. Степанова, постановила создать при Петроградском совкомхозе Музей городского строительства, городского хозяйства и благоустройства, и приступить к осуществлению проекта, вступив в сотрудничество с Коллегией по делам научных музеев. Дополнительно было признано необходимым ознакомиться с работами учреждений, занимавшихся аналогичными работами

---

⁶⁰³ Там же. Л. 31.

⁶⁰⁴ Там же.

⁶⁰⁵ Там же. Д. 65. Л. 2.

и командировать В. В. Степанова в качестве представителя совкомхоза в секцию общих музеев при Коллегии по делам научных музеев⁶⁰⁶.

После этого совещания в Петроградском совкомхозе Коллегия по делам научных музеев и приняла решение познакомиться с работой Музея города и обратилась в Совкомхоз с просьбой командировать В. В. Степанова и М. И. Рославлева для работы в междуведомственной комиссии⁶⁰⁷.

Здесь следует остановиться на том, что осенью 1919 г. второй раз возникла критическая ситуация с финансированием Музея города. В октябре 1919 г. председатель комитета служащих Аничкова дворца отправился к В. Р. Менжинской обсудить вопрос о ликвидации музея, поскольку задолженность по зарплате составила 1,5 миллиона. Он сообщил, что рабочая коллегия Музея города ничего не предпринимает, считая, что в данный момент неудобно хлопотать в Наркомпросе о выплате содержания. Комитет служащих обратился также в Коллегию по делам научных музеев, чтобы узнать ее мнение о судьбе музея. Из переговоров с членом коллегии В. А. Васильевым выяснилось, что задолженность музея будет покрыта, но неизвестно, когда будут выделены деньги. Затем комитет служащих обратился к З. Г. Гринбергу, и после переговоров с ним и В. Р. Менжинской удалось добиться выплаты жалованья сначала обслуживающему персоналу, затем музейным сотрудникам. После этого секретарь комитета служащих отправился в Москву, где добился проведения сметы музея на второе полугодие, и ко второй половине декабря деньги были выделены⁶⁰⁸.

В ходе работы междуведомственной комиссии (с 24 сентября по 4 ноября 1919 г.), в состав которой вошли представители от Совкомхоза и Коллегии по делам научных музеев Наркомпроса, состоялось 10 заседаний.

Выводы комиссии были следующими. Целесообразность существования некоторых отделов Музея города была поставлена под сомнение из-за их

---

⁶⁰⁶ Там же. Д. 29. Ч. 1. Л. 35.

⁶⁰⁷ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 77. Л. 64.

⁶⁰⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 9. Л. 53.

немузейного характера. Прежде всего, это относилось к административно-организационному отделу. Комиссия заявила, что считает его существование новостью, т. к. вопросы административно-организационного характера очень редко являются материалом для музейных исследований⁶⁰⁹. Представитель Наркомпроса В. А. Васильев, отмечая, что впервые видит представление отвлеченных идей в виде материальных предметов — графиков, таблиц — заявил, что в отделе есть интересный материал для лекций и чтений, но не для выставок⁶¹⁰. Такого же рода замечания относились к социально-экономическому отделу и бюро городов. Кроме того, комиссия отметила, что давая справки городам и получая сведения от городов, бюро дублирует функцию канцелярии музея⁶¹¹.

Было высказано недоумение по поводу существования культурно-просветительного отдела, поскольку в городе есть «богачейший» Педагогический музей, и существование этого отдела в структуре Музея города не имеет смысла⁶¹².

В архитектурном отделе отмечалось незначительное количество представленного материала⁶¹³. М. И. Рославлев заметил, что он, как архитектор, не нашел материала, характеризующего развитие архитектуры, а собрание чертежей и проектов не достаточно было бы назвать музейной экспозицией⁶¹⁴. В организации технического отдела комиссия отметила отсутствие хорошо продуманного плана⁶¹⁵.

В художественном отделе комиссия самым ценным посчитала залы Александра III, но отметила, что они попали в отдел случайно, благодаря своей территориальности⁶¹⁶. Искусственная связь музея Александра III с задачами

---

⁶⁰⁹ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 77. Л. 92.

⁶¹⁰ Там же. Л. 93.

⁶¹¹ Там же. Л. 91.

⁶¹² Там же. Л. 85.

⁶¹³ Там же.

⁶¹⁴ Там же. Л. 87.

⁶¹⁵ Там же. Л. 95.

⁶¹⁶ Там же. Л. 85.

Музея города не раз обращала на себя внимание в ходе работы комиссии⁶¹⁷.

С положительной стороны были отмечены только отдел старого Петербурга и отдел охраны здоровья. Говоря об отделе старого Петербурга, комиссия обратила внимание только на одну отрицательную сторону, но она относилась ко всем отделам Музея города: «...желание, выйдя из скромных задач, стремиться к чрезвычайному расширению»⁶¹⁸. Этот же упрек В. В. Степанов бросил отделу охраны здоровья, заметив, что такие широкие рамки могут быть задачей не отдела музея, а самостоятельного музея⁶¹⁹.

Касаясь общего направления и профиля музея, В. В. Степанов заявил: «Мешает делу только название Музей города — не Петрограда, тем более, что среди экспонатов нет ярко выраженных других городов»⁶²⁰.

Переходя к общим выводам, комиссия сделала весьма интересное замечание относительно идеологической стороны деятельности Музея города. С. А. Жебелев заявил, что отрицательное впечатление произвело то, что «все как бы отнесено к революции и потому настоящего и старого материала меньше, чем могло бы быть. Затем исключительное внимание уделяется рабочим — это уже совершенно неправильно, ввиду % соотношения рабочего класса к общему количеству населения. Для науки весьма важным является наше прошлое, на нем мы должны учиться устраивать свою жизнь. В этом случае музей должен быть в особенности объективен ко всему имеющемуся материалу, и, может быть, именно реакционная сторона наряду с революционной и дала бы полную картину жизни»⁶²¹.

Комиссия подготовила заключение, в котором рекомендовала упразднить административно-хозяйственный, социально-экономический отделы, ввести этикетаж и пр. Отметила, что одним из самых неудачных мероприятий музея, не связанным с его прямыми задачами, стала анкета обследования городов,

---

⁶¹⁷ Там же. Л. 88.

⁶¹⁸ Там же. Л. 84.

⁶¹⁹ Там же. Л. 109.

⁶²⁰ Там же. Л. 86.

⁶²¹ Там же. Л. 85.

потребовавшая значительных средств и произведенная без санкции центрального органа⁶²².

Переходя от частных замечаний к общим, комиссия особо отметила отсутствие единства замысла в программе музея: «В настоящем случае имеется в виду, конечно, не то разнообразие программ, которое вызывается различием характера экспонатов каждого отдела, а более глубокая разнохарактерность, отражающаяся на самих задачах отделов и методах подбора их коллекции»⁶²³. Этот недостаток программы музея комиссия связала с системой управления музеем. Она отметила крайнюю неясность отношений каждого отдела и его руководства с администрацией музея. Комиссия заключила, что вредит делу именно степень автономности отделов и неопределенность полномочий центральной коллегии. Сама разнохарактерность программ и неравномерность развития отделов, по мнению комиссии, в значительной степени объяснялись этой неопределенностью, при которой даже рассмотрение программ каждого отдела в центральной коллегии не влекло за собой приведения их к необходимому однообразию⁶²⁴.

Исходя из этих замечаний, комиссия предложила полностью пересмотреть программу Музея города.

В. Я. Курбатов бросился защищать идею музея. Им была подготовлена записка «О рациональной и временной конструкции Музея города»⁶²⁵, в которой он пытался опровергнуть мысль «о легкомыслии всей предыдущей деятельности музея» и убедить членов междуведомственной комиссии отказаться от реорганизации музея. В ней впервые излагалась концепция музея.

В. Я. Курбатов писал, что назначение музея заключалось в том, чтобы

---

⁶²² Там же. Л. 129.

⁶²³ Там же. Л. 127.

⁶²⁴ Там же. Л. 129.

⁶²⁵ Там же. Л. 115–118.

«служить указателем в деле градостроительства и даже больше того, быть направляющим центром и толкачом к лучшим приемам и творчеству», а «проводником идей должны были быть зрительные впечатления». Значительное место в системе таких зрительных впечатлений отводилось Аничкову дворцу, который должен был стать основным экспонатом музея. В. Я. Курбатов писал, что, советуя использовать Аничков дворец для Музея города, он имел в виду, прежде всего, эстетическую сторону вопроса, поскольку, по его мнению, само восприятие прекрасного города должно было работать на формирование вкуса как рядового посетителя, так и профессионалов-градостроителей⁶²⁶. Задачи последнего возлагались на секцию внутреннего убранства жилья в доме Н. Ф. Карловой.

По мысли В. Я. Курбатова, структурно Музей города должен был представлять, с одной стороны, город прошлого в лучших образцах, поэтому представлению материалов по Петербургу отводилось основное место. Второй составляющей должен был стать город будущего, без отношения к определенному месту⁶²⁷. Эти две части должны были стать составляющими каждого отдела, а их назначение служило целям популяризации основных идей социального строительства для массового посетителя и формированию современного градостроительного направления в профессиональных кругах⁶²⁸.

Большое значение В. Я. Курбатов отводил знакомству с лучшими образцами прошлого. Характеристика «города прошлого» необходима в Музее города, поэтому его составляющими должны быть Музей старого Петербурга и Музей петербургского быта⁶²⁹.

Основная нагрузка в выполнении задачи формирования современного градостроительного направления падала на архитектурный отдел, который должен был, во-первых, знакомить с типами построек так, чтобы «толкнуть к

---

⁶²⁶ Там же. Л. 115–116.

⁶²⁷ Там же. Л. 115.

⁶²⁸ Там же. Л. 120.

⁶²⁹ Там же. Л. 118.

новым типам и красоте построек», а во-вторых, через этот отдел планировалось проводить архитектурные конкурсы⁶³⁰.

После завершения работы междуведомственной комиссии вопрос о создании Музея городского строительства отпал, и было принято решение о передаче Музея города в ведение Петроградского совкомхоза. Об этом свидетельствовал М. П. Кристи, который отмечал, что именно результат работы междуведомственной комиссии способствовал тому, что делегаты от Петроградского совета коммунального хозяйства добились на съезде совкомхозов в Москве, чтобы съезд высказался за передачу Музея города в Комиссариат внутренних дел по Петроградскому совету коммунального хозяйства⁶³¹.

18 февраля 1920 г. из Петроградского совета рабочих и крестьянских депутатов в Музей города было направлено письмо, в котором сообщалось, что на основании постановления наркомвнудела, Музей города подлежит передаче в ведение Совета коммунального хозяйства Петрограда⁶³².

11 марта Коллегия Совкомхоза приняла постановление о приеме Музея города в свое ведение и создала комиссию в составе председателя Совкомхоза, заместителя председателя Совкомхоза, представителя Петросовета, трех членов Совета по урегулированию плана Петрограда и представителя Петроградского статистического управления для выработки условий передачи музея⁶³³.

Комиссия начала работу 5 мая 1920 г. Представителями Совкомхоза в качестве основного был поставлен вопрос о переименовании музея. Председатель Совкомхоза Л. М. Михайлов сразу начал с предложения дать новое название: Музей города Петрограда. В. С. Кривенко поддержал его, заметив, что переименование будет иметь большое значение, смысл его

---

⁶³⁰ Там же. Л. 116.

⁶³¹ Там же. Л. 157.

⁶³² Там же. Л. 132.

⁶³³ Там же. Л. 134.

заключается в необходимости заменить имя нарицательное на собственное⁶³⁴. Вопрос о переименовании, встретил сопротивление со стороны представителей Музея города, поэтому была образована согласительная комиссия из трех членов рабочей коллегии Музея города и трех представителей Совкомхоза «для непосредственного рассмотрения и согласования существующей программы Музея города и имеющейся в Совкомхозе программы Музея города Петрограда»⁶³⁵.

18 мая 1920 г. на заседании согласительной комиссии В. В. Степанов озвучил программу Музея города Петрограда. Целью музея должно было стать ознакомление населения города и работников городского хозяйства с историей города, развитием и современным состоянием благоустройства и городского хозяйства Петрограда, а также с естественными, социальными и экономическими условиями⁶³⁶.

Предполагалось, что музей будет состоять из двух отделов: отдела истории города и городского управления и отдела городского благоустройства и городского хозяйства. Отдел городского благоустройства и городского хозяйства должен был состоять из 19 подотделов, дающих представление о развитии деятельности органов городского управления в различных отраслях городского хозяйства⁶³⁷.

Согласительная комиссия разработала проекты программы и положения музея, а также составила акт передачи. В сентябре 1920 г. состоялось фактическое принятие Музея города Советом коммунального хозяйства. Передача состоялась по акту, который зафиксировал, что Музей города остается в Петрограде и получает название Музей города Петрограда⁶³⁸.

В следующем месяце определилось положение музея в структуре Петроградского совкомхоза. Дело в том, что в ноябре 1920 г. существовавшая

---

⁶³⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 32. Л. 8.

⁶³⁵ Там же. Л. 9.

⁶³⁶ Там же. Л. 16.

⁶³⁷ Там же. Л. 16.

⁶³⁸ Там же. Д. 3. Л. 6.

организация по выработке проекта плана переустройства Петрограда подверглась изменению. Находившийся в ведении Отдела благоустройства Совет по урегулированию проекта плана был упразднен, а взамен учрежден Отдел градостроительства, в состав которого вошла архитектурная мастерская с переименованием ее в Научное бюро градостроительства и Музей города⁶³⁹.

Несмотря на результаты работы согласительной комиссии и принятые ею документы, после перехода Музея города в ведение Совкомхоза его организация, структура и даже название остались прежними⁶⁴⁰. Об этом свидетельствует новое положение Музея города после перехода в ведение Совкомхоза (утверждено 9 января 1924 г.)⁶⁴¹, а также отчеты музея за 1924–1926 гг.⁶⁴² Эта структура музея просуществовала до 1928 г., когда орган управления городским хозяйством приступил к его реорганизации.

Программы Музея города Петрограда и Музея города совпадали по предмету представления и изучения, различаясь только масштабами охвата. Поскольку Музей города после передачи его в ведение Совкомхоза стал служить, прежде всего, задачам петроградского органа управления коммунальным хозяйством, то его руководители больше не поднимали вопрос об изменении названия музея.

3.4. Основные направления и результаты деятельности Музея города

Деятельность Музея города оказалась чрезвычайно многоплановой. Он вел музейную, научно-исследовательскую, профессионально-образовательную работу и практическую в области градостроительства.

В рамках музейной деятельности одной из первоочередных задач вновь

---

⁶³⁹ Там же. Д. 27. Л. 30. В 1923 г. Отдел градостроительства был переименован в комиссию и подчинен Техническому подотделу, а Музей города передан в Управление делами Петрогубткомхоза. См.: ЦГАЛИ. Ф. 72. Оп. 1. Д. 83. Л. 11.

⁶⁴⁰ Там же. Л. 56.

⁶⁴¹ Там же. Д. 150. Л. 17–19.

⁶⁴² Там же. Д. 148. Л. 5; Д. 149. Л. 66–67.

учрежденного музея стало комплектование коллекций. Пополнением коллекций занимались непосредственно отделы музея, а кроме того бюро городов. Деятельность последнего была направлена, прежде всего, на сбор статистических сведений о текущей муниципальной деятельности в России и за границей. К комплектованию музейных предметов это не имело никакого отношения. Для организации целенаправленного сбора статистических сведений бюро городов подготовило текст обращения, которое рассылалось различным советским учреждениям⁶⁴³. Это обращение, подписанное А. В. Луначарским, было опубликовано в 16 (209) номере «Северной коммуны» за 22 января 1919 г.

Обращения Музея города рассматривались и порой находили отклик. Так, на совещании исполкома Невского районного совета рабочих и красноармейских депутатов было принято постановление предоставлять Музею города материалы о работе совета⁶⁴⁴.

Но так было не всегда. Комиссариат городских хозяйств Союза коммун Северной области в виду чрезвычайного обилия, имеющихся в его хранилищах материалов, и в связи с отсутствием определенных требований отказался предоставить какие либо материалы в распоряжение бюро городов⁶⁴⁵.

Предполагалось, что бюро городов будет не только собирать статистический материал, но оказывать содействие органам местного управления и коммунального хозяйства в разработке различных вопросов управления городским хозяйством⁶⁴⁶.

В конце 1918 г. бюро городов провело анкетирование российских городов. Как уже отмечалось, проведенное мероприятие получило отрицательную

---

⁶⁴³ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 146. Л. 43.

⁶⁴⁴ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 17. Л. 5.

⁶⁴⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 20. Л. 4.

⁶⁴⁶ Там же. Л. 63; Петров М. Н. Основные начала организации бюро городов при Музее города: доклад рабочей коллегии Музея города // Летопись Музея города. СПб., 1919. Кн. 1. С. 23.

оценку. Кроме этого, Музей города осуществил детальное обследование Баку, Харькова, Одессы, Минска, Севастополя, Сочи⁶⁴⁷.

Создание бюро городов в структуре Музея города с его статистическими по характеру задачами — это попытка внедрить опыт зарубежных муниципалитетов. В делах музея отложились документы, которые свидетельствуют о знакомстве с деятельностью различных учреждений, в чьи функции входило управление городским хозяйством⁶⁴⁸.

Музей намеревался заняться сбором еще одного вида не музейного материала. В августе 1918 г. В. Я. Курбатов предложил приступить к осмотру городских архивов Нарвских ворот и Тучкова буяна, договорившись о выполнении этой работы с архивариусом Государственного архивного фонда С. В. Любимовым⁶⁴⁹. Вскоре решено было отказаться от этой задачи, более того, музей стал активно передавать документальные материалы, обнаруженные во дворце, в государственные архивы.

Первые организационные шаги музея совпали со временем, когда некоторые его сотрудники еще состояли в штате художественно-исторических комиссий. Они использовали эту возможность для пополнения коллекций Музея города⁶⁵⁰. Эта практика сохранилась и в дальнейшем, когда был создан Государственный музейный фонд⁶⁵¹.

После перехода Музея в ведение Совкомхоза инициатива пополнения музейных коллекций стала исходить от руководства Совкомхоза. Первым делом Совкомхоз передал предметы, хранившиеся в здании Городской думы, в свое время предназначавшиеся для Петербургского городского музея, но за неимением места не переданные туда⁶⁵². Затем он стал постоянно комплектовать музей. Единственная сохранившаяся за 1920-е гг. книга

---

⁶⁴⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 148. Л. 59.

⁶⁴⁸ Там же. Д. 40. Л. 1–3.

⁶⁴⁹ Там же. Д. 6. Л. 9.

⁶⁵⁰ Там же. Ф. 36. Оп. 1. Д. 18. Л. 8, 15, 16.

⁶⁵¹ Там же. Л. 28.

⁶⁵² Там же. Ф. 72. Оп. 1. Д. 88. Л. 17–18.

поступлений наглядно иллюстрирует, что подавляющее большинство поступлений в музей шло через городской отдел коммунального хозяйства⁶⁵³.

Обмены с другими музеями, особенно с Московским коммунальным музеем, также служили источником комплектования как музейными предметами, так и другого рода материалами⁶⁵⁴. Существенное значение для пополнения коллекций имел поствыставочный способ комплектования. Значительное поступление материалов дали московская выставка по кремации⁶⁵⁵, материалы Ленинградского откомхоза, изготовленные для съезда завкоммуноотделов в Москве⁶⁵⁶. Последние послужили основой для постоянной выставки о деятельности городского отдела коммунального хозяйства⁶⁵⁷.

Все эти способы комплектования активно практиковались в условиях недостаточного финансирования. По смете на 1919 г. руководством Музея города было заложено 875 тыс. руб. на первоначальное устройство музея, 442 тыс. руб. на расходы по содержанию штата и только 2 тыс. 500 руб. на приобретение экспонатов⁶⁵⁸. В 1920-е гг. ситуация мало изменилась⁶⁵⁹.

Самыми первыми мероприятиями Музея города стали публичные лекции. В конце 1918 г. были прочитаны циклы лекций: «Как возник, рос и образовался г. Петербург» (П. Н. Столпянский), «Город и художественная литература» (Б. М. Эйхенбаум), «Роль музыки в культурной жизни народов» (Е. М. Браудо), «Художественные сокровища Петербурга» и «Красота городов и жилищ» (В. Я. Курбатов)⁶⁶⁰.

Лекционная деятельность носила не только просветительский, но и специальный профессиональный характер. Так, в частности, был прочитан

---

⁶⁵³ ГМИ СПб. Отдел учета музейных коллекций. Музей города. Книга поступлений. Кн. 2 (№№ 3504–4691). 1924 г.

⁶⁵⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 166. Л. 8.

⁶⁵⁵ Там же. Л. 13.

⁶⁵⁶ Там же. Л. 17–18.

⁶⁵⁷ Там же. Д. 148. Л. 2.

⁶⁵⁸ Там же. Д. 1. Л. 33–37.

⁶⁵⁹ Там же. Д. 145. Л. 29; Д. 166. Л. 23; ЦГА СПб. Ф. 3199. Оп. 2. Д. 201. Л. 16.

⁶⁶⁰ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 146. Л. 94–96.

цикл лекций по социологии и истории труда, а в конце декабря 1919 г. Музею города было дано задание Народного университета имени Г. Е. Зиновьева разработать цикл лекций по городскому благоустройству⁶⁶¹.

Начало выставочной деятельности также относится к 1919 г.: «Искусство в жизни ребенка», «Книги по истории городов», «Виды Петрограда и окрестностей»⁶⁶². Однако эти выставки были сделаны на частных материалах.

Музей активно практиковал устройство совместных выставок, участвовал в общесоюзных выставочных проектах, а также предоставлял свои помещения для устройства выставок различным организациям и учреждениям.

Архитектурная тематика занимала не последнее место в выставочных проектах. В 1923 г. Музей города совместно с Обществом архитекторов организовал в своих помещениях выставку «Архитектура за 5 лет»⁶⁶³. В 1928 г. музей осуществил международный выставочный проект «Современная архитектура и строительство». К участию в нем помимо ленинградских строительных организаций и профильных учебных заведений были приглашены иногородние и зарубежные строительные организации. В качестве консультантов по устройству этой выставки выступали архитекторы А. С. Никольский и А. А. Оль. Последний предложил устройство такого рода выставки, которая была бы, как он выразился, «текучей», «выставкой-фильтром» для музея, то есть постоянно пополнялась, видоизменялась и давала материал для основного музейного фонда⁶⁶⁴. После закрытия этой выставки музей планировал не только пополнить свои коллекции, но организовать при архитектурном отделе кабинет современной архитектуры⁶⁶⁵.

В апреле 1924 г. музей предоставил часть Кабинетского здания под выставку Ленинградского общества художественной фотографии⁶⁶⁶. В 1925 г.

---

⁶⁶¹ Там же. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 77. Л. 3.

⁶⁶² Там же. Л. 16.

⁶⁶³ Там же. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 126. Л. 3.

⁶⁶⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 191. Л. 9.

⁶⁶⁵ Там же. Л. 1–4.

⁶⁶⁶ Там же. Д. 150. Л. 54.

Ленинградский губархив просил предоставить помещение в Музее города под свои выставки «История сословий в Петербурге» и «Декабристы и их время»⁶⁶⁷. В 1925 г. в Музее города на два летних месяца была развернута московская выставка по кремации⁶⁶⁸.

Предоставление выставочных площадей сторонним организациям служило источником дополнительных доходов. Так, например, условия предоставления помещений для выставки Ленинградского общества художественной фотографии были следующими: 30 процентов от входной платы шло в кассу музея, устроитель выставки обязывался вымыть окна в коридоре здания, а после завершения ее работы передать музею снимки ленинградских сооружений и строительных работ Ленгуботкомхоза⁶⁶⁹.

При организации собственных выставочных проектов особое внимание уделялось деятельности городского отдела коммунального хозяйства⁶⁷⁰. Одним из самых актуальных выставочных проектов стала выставка «Восстановление Петрограда», которую музей тщательно готовил, а в связи с переносом ее сроков опасался, что идею у него могли перехватить⁶⁷¹.

Выставочная деятельность занимала одно из важных направлений работы Музея города, поскольку создание экспозиций в новом музее произошло не сразу. В первые годы советской власти для музеев характерно было положение, при котором временные выставки становились важнейшим направлением массовой работы. В литературе отмечалось, что с их помощью музеи приступили к решению таких принципиально важных для них проблем, как изучение коллекций и даже определение профиля⁶⁷². Принадлежность Музея города во многом определила, что в своей выставочной работе он

---

⁶⁶⁷ Там же. Д. 166. Л. 11.

⁶⁶⁸ Там же. Л. 18–19.

⁶⁶⁹ Там же. Д. 150. Л. 54.

⁶⁷⁰ Там же. Д. 181. Л. 156.

⁶⁷¹ Там же. Д. 119. Л. 19.

⁶⁷² Семенов Т. Н. Выставочная работа музеев, 1917 – начало 1950-х гг. // Науч. тр. Центр. музея революции СССР. М., 1989. Вып. 19. С. 102.

значительное место отводил деятельности отдела коммунального хозяйства, представлению достижений городского хозяйства и благоустройства.

Открытие музея для публики требовало привести в порядок помещений усадьбы Аничкова дворца. Как свидетельствует З. Г. Френкель, здания усадьбы Аничкова дворца находились в плохом состоянии: наиболее сохранившимся оказалось главное здание, все остальные строения, не занятые жилыми квартирами, были в полуразрушенном состоянии, с провалившимися полами, осыпавшейся штукатуркой⁶⁷³. Наименьших затрат и усилий требовали помещения главного здания, поэтому и работы были начаты с них.

Первый срок открытия музея был намечен на январь 1919 г. и приурочен к работе съезда представителей отделов коммунального хозяйства Северной области. Об открытии музея его руководство специально известило организационный комитет съезда⁶⁷⁴. Но это была презентационная акция, а не фактическое открытие музея.

Тем не менее, именно 1919 г. следует считать годом открытия музея, поскольку ему удалось организовать раз в неделю доступ посетителей в исторические помещения Аничкова дворца⁶⁷⁵. Дом графини Н. Ф. Карловой перешел к музею практически вслед за Аничковым дворцом, но экспозиции секции внутреннего убранства были открыты, причем частично, только в 1924 г.⁶⁷⁶

Вслед за историческими помещениями был открыт отдел старого Петербурга (в конце 1920 г.)⁶⁷⁷. Но это тоже была скорее презентация. Документы свидетельствуют, что фактическое открытие всех его 14 залов произошло только в конце 1925 г.⁶⁷⁸

---

⁶⁷³ Френкель З. Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути С. 328.

⁶⁷⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.

⁶⁷⁵ Там же. Д. 3. Л. 42.

⁶⁷⁶ Там же.

⁶⁷⁷ Там же. Д. 27. Л. 68.

⁶⁷⁸ Там же. Д. 148. л. 33.

Следует отметить, что в делопроизводственной документации встречаются различные даты открытия одних и тех же отделов. Это означало поэтапное развертывание экспозиций музея. В октябре 1922 г. были открыты отделы социальной и коммунальной гигиены и архитектурный⁶⁷⁹, правда, в первом путеводителе Музея города указывалось, что доступ осуществлялся только по предварительной записи⁶⁸⁰.

Отделы музея разворачивались постепенно на протяжении нескольких лет, их устройство завершилось во второй половине 1920-х гг.⁶⁸¹ Информация об открытии уже завершенных отделов-экспозиций содержится в изданиях музея, вышедших к десятилетию Октябрьской революции⁶⁸².

Одним из последних был открыт технический отдел, к устройству которого приступили только в 1926 г. Он разместился в помещении электрической станции Аничкова дворца, доступ к оборудованию которой планировалось открыть к декабрю 1926 г.⁶⁸³ На втором этаже была создана экспозиция.

Следует отметить, что инициатором открытия технического отдела являлся отдел коммунального хозяйства. В середине октября 1918 г. технический отдел Музея города возглавил профессор Г. Д. Дубелир, под руководством которого стали собирать материалы преимущественно по планировке и застройке городов и городскому транспорту. Отделу были предоставлены помещения в главном здании усадьбы. После ухода Г. Д. Дубелира из музея развитие отдела приостановилось, а материалы по планировке и застройке городов были переданы в архитектурный отдел,

⁶⁷⁹ ЦГА СПб. Ф. 8. Оп. 1. Д. 2724. Л. 3об.

⁶⁸⁰ Музей города. Краткий путеводитель по отделу архитектуры города. Пг., 1922. С. 8.

⁶⁸¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 181. Л. 154.

⁶⁸² Ильин Л. А. Музей города: отдел архитектуры города: секция садово-паркового дела.; Ильин Л. А. Музей города: секция внутреннего убранства жилья.; Кларк И. Ф. Музей города: технический отдел.; Курбатов В. Я. Музей города: Музей старого Петербурга.; Курбатов В. Я. Музей города. Отдел архитектуры города. Секция садово-паркового дела. Л., 1928.; Музей города: к Октябрю 1927: очерк музея и путеводитель.; Френкель З. Г. Музей города: отдел коммунальной и социальной гигиены.

⁶⁸³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 181. Л. 154.

остальные были перенесены в конюшенный флигель, где и находились в свернутом виде до 1924 г. В ноябре 1924 г. на заседании коммунальной секции Ленсовета, где с отчетным докладом выступил Л. А. Ильин, было принято решение об организации технического отдела. Для отдела было отведено здание электростанции Аничкова дворца, в нижнем этаже которого сохранилось оборудование, представлявшее уже исторический интерес⁶⁸⁴.

Для осмотра экспозиций Музея города было отведено три часа в день (с 12 до 15 час.). В эти часы архитектурный отдел был открыт для публики по вторникам, четвергам и воскресеньям, отдел социальной и коммунальной гигиены по вторникам и пятницам, отдел старого Петербурга по пятницам и воскресеньям, исторические помещения по вторникам, четвергам и воскресеньям, секция внутреннего убранства по средам и воскресеньям⁶⁸⁵. Установленный режим осмотра не давал возможность за одно посещение ознакомиться со всеми экспозициями, и получить целостное впечатление.

Говоря о реализации двуединой задачи в экспозициях музея, приходится констатировать, что в полной мере она осуществлена не была. «Город прошлого» в том объеме, как планировалось, представлен не был. Из всех отделов только архитектурный попытался ее реализовать, но получилось это фрагментарно. О представлении темы «город будущего» в экспозициях музея говорить вообще не приходится.

С первых дней своего существования Музей города задекларировал взаимодействие с органами управления городским хозяйством, но тесные связи были налажены только с петроградским органом управления городским хозяйством. Это выражалось не только в форме музейной деятельности: выставочной и экспозиционной, через которые музей реализовывал задачу популяризации для населения городского дела.

---

⁶⁸⁴ Кларк И. Ф. Музей города: технический отдел. С. 3–4.

⁶⁸⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 3. Л. 44.

Говоря о научно-исследовательской работе Музея города, следует отметить, что она имела свою особенность. В отличие от многих музеев⁶⁸⁶ научно-исследовательская работа в Музее города не велась над собственными музейными фондами. Она велась на базе созданных при музее курсов коммунального хозяйства. Публикации сотрудников музея — специалистов в различных областях, демонстрируют это достаточно наглядно⁶⁸⁷.

В рамках заявленного научно-исследовательского направления музей намеревался стать для откомхозов страны «научным пособием по вопросам городской техники и хозяйства»⁶⁸⁸, а сотрудники музея выступали консультантами для отделов городского откомхоза⁶⁸⁹, чаще всего по вопросам благоустройства и архитектурно-планировочным⁶⁹⁰.

Интерес в таком сотрудничестве был взаимным, инициатива музея была охотно принята. В мае 1924 г. на заседании совета Музея города обсуждались формы совместной работы. Совет Музея города признал наиболее целесообразным участие музейных сотрудников в технических совещаниях отделов Ленгуботкомхоза⁶⁹¹. На этом заседании совета Музея города Л. А. Ильин сделал доклад, содержащий конкретные предложения, отдельные

---

⁶⁸⁶ Ушаков А. В. Научно-исследовательская работа музеев исторического профиля, 1917 – 1959 гг. // Науч. тр. Центр. музея революции СССР. М., 1989. Вып. 19. С. 52.

⁶⁸⁷ Ильин Л. А. К вопросу о планировке Ленинграда // Вопросы коммунального хозяйства. 1926. № 4. С. 24–28; Ильин Л. А. На пути к реализации и планированию // Там же. 1927. № 7. С. 10–12; Ильин Л. А. Планировка Ленинграда после революции // Там же. № 11. С. 16–26.; Ильин Л. А. Планировочные работы в Ленинграде (1924–25 гг.) // Там же. 1926. № 5. С. 7–18; Ильин Л. А. Прошлое планировки Васильевского острова // Там же. 1927. № 1. С. 21–34; № 2. С. 53–68; Ильин Л. А. Реклама и ее роль в пейзаже города // Там же. 1926. № 5. С. 98–107; Капица М. П. Индустрия Петрограда. С приложением списка диаграмм социально-экономического отдела Музея города. Пг., 1924; Френкель З. Г. Наличный жилищный фонд Ленинграда по сравнению с другими городами и вопрос о его планомерном расширении // Вопросы коммунального хозяйства. 1924. № 4. С. 42–49; № 5. С. 41–42; Френкель З. Г. Основы общего благоустройства городского хозяйства: курс лекций. М., 1926; Френкель З. Г. Петроград периода войны и революции: санитарные условия и коммунальное благоустройство. Пг., 1923.

⁶⁸⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 148. Л. 57.

⁶⁸⁹ ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 126. Л. 3.

⁶⁹⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 150. Л. 24, 33.

⁶⁹¹ Там же. Д. 29. Ч. 1. Л. 201

положения которого он затем доложил заведующему Ленгубткомхозом Н. И. Иванову.

В докладе Л. А. Ильин подчеркнул необходимость и важность того, чтобы Музей города стал активной частью Ленгубткомхоза⁶⁹². Предложенный им план предполагал постоянное участие директора музея в техническом совещании, а заведующих отделов в соответствии с профилем в совещаниях торгово-производственного отдела, отделах благоустройства, жилищном, арендном, земельном, в управлении городских водопроводов и т. д. Если в работе этих отделов участие сотрудников музея могло быть консультативным, то в области градостроительства, как отмечал Л. А. Ильин, музей должен был стать инициатором, и его работа в этом направлении должна регулироваться особым, разработанным музеем, положением, утвержденным заведующим ЛГОКХ⁶⁹³. Предложения Л. А. Ильина были приняты, и сотрудники музея принимали участие в решении конкретных задач городского хозяйства.

Особенно тесные взаимоотношения у Музея города сложились с планировочными органами отдела коммунального хозяйства. Уже в период работы архитектурной мастерской сотрудники музея входили в ее состав и принимали самое активное участие в ее работе, особенно в работе жюри конкурсных проектов⁶⁹⁴.

Как уже отмечалось, в 1920 г. в структуре Петроградского совкомхоза был создан отдел градостроительства, которому подчинялись научное бюро (б. архитектурная мастерская) и Музей города. В 1922 г. штаты отдела градостроительства были значительно сокращены⁶⁹⁵, отдел был переименован в комиссию и включен в состав технического подотдела Ленгубткомхоза, а Музей города передан в Управление делами ЛГОКХ⁶⁹⁶. В декабре 1923 г. все дела и функции комиссии по градостроительству были переданы в ведение

---

⁶⁹² Там же. Д. 150. Л. 61.

⁶⁹³ Там же. Д. 148. Л. 1.

⁶⁹⁴ Там же. Д. 71. Л. 4, 11.

⁶⁹⁵ Там же. Д. 131. Л. 64.

⁶⁹⁶ Там же. Д. 83. Л. 11.

Музея города⁶⁹⁷. Передача эта, зафиксированная актом, способствовала в т. ч. и пополнению коллекций Музея города различными проектными материалами. Но основное заключалось в том, что Музею города передавались никогда не выполнявшиеся музеями проектно-градостроительные функции.

Первое практическое задание Ленгуботкомхоза (январь 1925 г.) состояло в планировке улицы Стачек. Оно стало авторским проектом Л. А. Ильина⁶⁹⁸. Эскиз вначале был рассмотрен на совете музея, затем в комиссии по планировке с участием специалистов Ленгуботкомхоза⁶⁹⁹.

Так как вслед за этим поступил еще ряд заказов, связанных с планировкой и застройкой города, при Музее города было создано временное бюро планировки города со штатом сотрудников, работавших под руководством Л. А. Ильина. Наиболее важные вопросы обсуждались на заседаниях совета музея и специальных комиссиях с участием представителей Ленгуботкомхоза. В 1924–1925 гг. состоялось несколько заседаний совета музея, на которых заведующие отделами музея выступали с докладами о практических мероприятиях в области городского строительства⁷⁰⁰. Л. А. Ильин, для которого его профессиональная деятельность в области архитектуры и градостроительства была основным смыслом жизни, гордился успехами работы бюро. Он считал, что созданное при Музее города временное бюро по планировке «успело удовлетворить текущим потребностям планировочных работ этого периода»⁷⁰¹. Другое дело, что эта деятельность отвлекала от прямых музейных задач.

Образовательное направление в деятельности Музея города было связано с созданием при Музее города курсов коммунального хозяйства⁷⁰². По мысли

---

⁶⁹⁷ Там же. Д. 131. Л. 1.

⁶⁹⁸ Бусырева Е. П. Лев Ильин. СПб., 2008. С. 109.

⁶⁹⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 166. Л. 2.

⁷⁰⁰ Там же. Д. 148. Л. 1–2; ЦГА СПб. Ф. 3199. Оп. 2. Д. 55. Л. 2–3.

⁷⁰¹ Музей города: к Октябрю 1927: очерк музея и путеводитель. С. 17.

⁷⁰² Следует отметить, что создатели Музея города не только уловили потребность в такого рода курсах, но и перехватили инициативу. В феврале 1918 г. отдел городского и земского хозяйства РТО опубликовал объявление об открытии кратковременных Курсов

создателей музея они должны были стать практической лабораторией для работников коммунальной сферы. Музей особенно дорожил категорией профессиональных посетителей, среди которых были не только студенты вузов, техникумов, курсов, но инженеры разных специальностей, архитекторы, работники откомхозов. Цифра посещаемости этой категории лиц возрастала с каждым годом, и музей считал, что выбрал правильное направление в деле распространения знаний и поднятия интереса к сфере городского хозяйства⁷⁰³.

Курсы, начавшие свою деятельность с цикла лекций, со временем превратились в полноценное учебное заведение, став сначала техникумом, затем высшими курсами, и наконец, институтом. Ряд сотрудников Музея города совмещали музейную работу с преподавательской деятельностью в созданном музеем учебном заведении. Отделы Музея города стали служить учебными кабинетами, лабораториями для профильного учебного заведения, в экспозиционных помещениях проводились лекции, а экспозиции служили сопровождающим лекции иллюстративным материалом⁷⁰⁴.

Постепенно помимо профессионально-образовательных задач Высшие курсы коммунального хозяйства стали развивать научно-исследовательское направление в области коммунального хозяйства. В 1927 г. при посещении Ленинграда нарком внутренних дел ознакомился с Музеем города и ВККХ. Он предложил продумать форму содействия со стороны ленинградских научных сил Народному комиссариату внутренних дел в разработке вопросов коммунального хозяйства. Музей города и ВККХ организовали при музее Научно-исследовательское бюро коммунального дела. В это объединение кроме Музея города и ВККХ вошел ряд вузов Ленинграда. Научно-исследовательское бюро коммунального дела приняло участие в составлении

муниципальных знаний. Лекторами были приглашены Л. Н. Бенуа, В. В. Веселовский, Г. Д. Дубелир, В. Я. Курбатов, М. Н. Капица, В. В. Степанов, З. Г. Френкель и др. См.: Известия Петроградского городского общественного управления. 1918. № 10. 20 (7) февраля. С. 4.

⁷⁰³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 148. Л. 166–167.

⁷⁰⁴ Френкель З. Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути. С. 350.

Наркомнуделом пятилетнего плана развития коммунального хозяйства РСФСР. Для составления пятилетнего плана развития коммунального хозяйства при НКВД была создана комиссия по планированию коммунального хозяйства, которая разрабатывала методологические основы планирования, составляла списки городов, подлежащих планированию и т. д. В заседании этой комиссии директором Музея города был сделан доклад о работах в этой области ленинградских научных сил, объединившихся вокруг Музея города⁷⁰⁵.

Однако деятельность и само существование ВККХ имели для Музея города совершенно неожиданный результат.

В июле 1927 г. Коллегия Наркомпроса постановила преобразовать ВККХ в институт с передачей его в отдел ВУЗов⁷⁰⁶. Вероятно, в связи с передачей ВККХ в систему Наркомпроса в Ленинградском гороткомхозе рассматривали вопрос о передаче Музея города также в систему Наркомпроса. 17 февраля 1928 г. состоялось заседание по этому вопросу, где с докладом выступил Л. А. Ильин, который проинформировал, что Главнаука из-за недостатка средств вынуждена закрывать ряд музеев, поэтому и существование Музея города в случае перехода его в Главнауку окажется под вопросом. Поэтому Л. А. Ильин охарактеризовал это предложение, как фактическую ликвидацию музея. Заведующий ЛГОКХ И. Г. Рудаков несмотря на то, что назвал музей недоходным предприятием, поддержал Л. А. Ильина⁷⁰⁷.

Отдел коммунального хозяйства был заинтересован в существовании подведомственного музея. Как отмечалось на заседании, Институт коммунального хозяйства прямого отношения к практической работе отдела коммунального хозяйства иметь не будет. Являясь лишь учебным заведением, институт не может взять на себя представление деятельности Ленгуботкомхоза. ЛГОКХ имеет в своем составе Музей города именно для

---

⁷⁰⁵ ЦГА СПб. Ф. 3199. Оп. 2. Д. 55. Л. 48.

⁷⁰⁶ Хроника // Вопросы коммунального хозяйства. 1927. № 10 (39). С. 114.

⁷⁰⁷ ЦГА СПб. Ф. 3199. Оп. 2. Д. 55. Л. 31–32.

ознакомления трудящихся со своей практической деятельностью⁷⁰⁸. Таким образом, здесь руководство Ленгуботкомхоза четко обозначило свои взгляды на музей как средство пропаганды своей деятельности.

Передача ВККХ в другое ведомство означала ослабление связей музея с курсами. Руководители Музея города не желали расставаться со своим детищем и даже стремились укрепить эту связь. В апреле 1928 г. по докладу проректора по учебной части Института коммунального хозяйства Я. Д. Щупака Коллегия НКВД приняла постановление об объединении Музея города с институтом в качестве его учебно-показательной базы⁷⁰⁹. В 1930-е гг., когда было предложено несколько планов реорганизации музея, это объединение привело к утрате музеем статуса самостоятельного учреждения.

Развитие и разрастание ВККХ стало причиной конфликтов с Музеем города по вопросу их размещения на территории усадьбы Аничкова дворца. До 1927–1928 гг. ВККХ занимали помещения в здании Кабинета. Намеченное размещение Ленинградского окрисполкома на территории усадьбы Аничкова дворца поставило перед музеем проблему целого ряда перемещений, в т. ч. и ВККХ, для которых долгое время не могли найти место. В январе 1928 г. по ходатайству Ленсовета СНК РСФСР постановил переселить Институт коммунального хозяйства из флигеля в главное здание. В августе 1928 г. институту по решению Ленсовета ЛГОКХ предоставил здание электростанции и ряд помещений в других зданиях усадьбы. Институт значительно расширил свои площади (вместо 340 кв. м. стал занимать 1 400 кв. м.), но ухудшил условия. Такое положение не могло устроить институт, и его руководство обратилось в Главпрофобр Наркомпроса. В апреле 1929 г. Главпрофобр обратился к уполномоченному Наркомпроса в Ленинграде с письмом, в котором просил для улучшения условий работы Института коммунального хозяйства предоставить ему помещение в Аничковом дворце с «некоторым

---

⁷⁰⁸ Там же. Д. 201. Л. 137.

⁷⁰⁹ Там же. Л. 129.

потеснением» Музея города⁷¹⁰.

В мае 1929 г. ректор Института коммунального хозяйства С. С. Парижер обратился в областной комитет ВКП (б) с запиской, в которой писал, что нужды ИКХ удовлетворит в полной мере трехэтажное здание Аничкова дворца, а Музей города без ущерба может быть размещен в других зданиях этой усадьбы. В обращении сообщалось, что назначенная постановлением Совнаркома комиссия от трех наркоматов — НКП, НКВД и НКРКИ, приняла принципиальное решение о слиянии Музея города с Институтом коммунального хозяйства. С. С. Парижер писал, что средства, отпускаемые Ленгороткомхозом на содержание музея, не дают ему возможность хорошо содержать усадьбу и ее хозяйство постепенно приходит в упадок. В свою очередь, он надеялся, что для капитального ремонта и приспособления здания дворца, институту, как новому учебному заведению, Наркомпросом будут отпущены необходимые средства⁷¹¹. Однако президиум Ленсовета, рассмотрев вопрос об объединении Института коммунального хозяйства с Музеем города, постановил признать это нецелесообразным⁷¹².

Насыщенная многоплановая деятельность музея, большое внимание немuseumным формам работы не могли не отразиться на результатах собственно музейной деятельности. Первая проверка комиссии РКИ (май – июнь 1928 г.) вскрыла ряд недостатков в работе музея, прежде всего, в работе по инвентаризации.

Прежде чем дать характеристику отмеченным комиссией ЛГОКХ недостатков, необходимо остановиться на характере инвентаризационного процесса в Музее города. Следует отметить, что он отражает общую ситуацию

---

⁷¹⁰ Там же. Л. 121, 128, 130.

⁷¹¹ Там же. Л. 125–126.

⁷¹² Там же. Д. 31. Л. 126.

периода становления в стране музейного дела, когда еще не было выработано единых правил учета музейных предметов⁷¹³.

Особенность Музея города состояла в том, что музей располагал не только собственными предметами. Предметы исторических помещений и сервизной кладовой состояли на учете в Главнауке. Непосредственным их учетом без участия представителей Главнауки занимались сотрудники Музея города. При инвентаризации исторических помещений сотрудники Музея города позволили себе записать часть предметов Аничкова дворца в инвентарные книги Музея города⁷¹⁴. После ликвидации исторических помещений Аничкова дворца они так и остались в составе коллекций Музея города.

Говорить об учете первоначального периода сложно, поскольку учетная документация за исключением инвентарных книг Музея старого Петербурга, которые продолжали вести в отделе старого Петербурга, не сохранилась. Л. А. Ильин отмечал, что до 1920 г. учет предметов велся в каждом отделе по книгам и по формам принятым музеем с «видоизменениями по каждому отделу», причем это была временная, черновая инвентаризация⁷¹⁵.

В августе 1921 г. в контрольно-инспекционном подотделе Совкомхоза состоялось совещание по вопросу о состоянии учета в музее, на котором была предложена новая форма инвентаризации⁷¹⁶. С 1922 г. по распоряжению заведующего Петрогуботкомхозом учет был организован для всех отделов музея по единой форме. В течение следующих трех лет инвентаризация проводилась под непосредственным и постоянным контролем инспектора КИП С. Я. Смирнова, после чего музей самостоятельно продолжил инвентаризационную работу⁷¹⁷.

Инициативу откомхоза Петрограда следует отметить. Как известно, в

⁷¹³ Цуканова В. Н. Фонды и фондовая работа музеев, 1917–1940 гг. // Науч. тр. Центр. музея революции СССР. М., 1989. Вып. 19. С. 71–99.

⁷¹⁴ ГМИ СПб. Отдел учета музейных коллекций. Музей города. Инвентарная книга садово-паркового сектора. Кн. 3 (№№ 8200 – 10726). 1925–26 гг. 500 л.

⁷¹⁵ ЦГА СПб. Ф. 3199. Оп. 2. Д. 200. Л. 44.

⁷¹⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 88. Л. 111.

⁷¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 3199. Оп. 2. Д. 200. Л. 45.

системе Наркомпроса вопросы фондовой работы до 1923 г. не ставились. 8 марта 1923 г. ВЦИК и СНК приняли постановление, в котором для выделения предметов исключительно музейного значения в системе Наркомпроса устанавливалась постоянная регистрация и учет собраний⁷¹⁸. Впервые специально вопрос об учете музейных предметов обсуждался в 1924 г. на I-й конференции музейных работников Центрально-промышленной области⁷¹⁹. Только в 1938 г. была принята «Инструкция по учету, инвентаризации и хранению музейных материалов»⁷²⁰.

В Музее города начать инвентаризацию решено было с отдела старого Петербурга, как самого беспроblemного в этом плане, сохранившего старые инвентарные книги. Для скорейшего завершения этой работы было отведено 4 дня в неделю. Учету в отделе подвергались не только предметы, принадлежавшие музею, но также материалы частных лиц и государственных учреждений, временно переданные для экспонирования. Предметы заносились в две книги: принадлежавшие музею отдельно от остальных. Помимо книг учета музейных предметов велась учетная документация хозяйственного инвентаря, составлялась опись мебели⁷²¹. Отдельная опись мебели иллюстрирует неустоявшееся отношение к этим предметам, которые сотрудниками музея именовались «оборудованием» или «обстановкой». Мебель не была включена в опись музейных предметов, хотя отдельные экземпляры, наиболее ценные в художественном отношении, находились на особом контроле у руководителей музея. Эта же учетная схема была распространена на все отделы музея.

С целью ускорения процесса инвентаризации практиковался коллекционный учет. Для отдельных видов предметов это было логично, как, например, с предметами из сервизной кладовой. Однако коллекционный учет

---

⁷¹⁸ Цуканова В. Н. Фонды и фондовая работа музеев. 1917–1940 гг. С. 77.

⁷¹⁹ Там же. С. 79.

⁷²⁰ Инструкция по учету, инвентаризации и хранению музейных материалов: для республиканских, краевых, областных и районных музеев системы НКП РСФСР. М., 1938.

⁷²¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 213. Л. 93.

распространялся и на другие виды предметов, например, фотографии, которые учитывались «пачками, по определенным признакам»⁷²².

Отдельно следует остановиться на фонде Музея города. Поскольку системы экспонирования и хранения в Музее города были объединены и существовали в форме отдела-экспозиции, в фонд музея поступали вещи, не принятые непосредственно отделами. Кроме этого, в фонде музея хранились хозяйственные материалы.

Постановка инвентаризации в Музее города иллюстрирует отмечавшееся исследователями отставание в этот период теоретической разработки вопросов фондовой работы, которое, несомненно, сказывалось на практической деятельности музеев страны. В 1925 г. была опубликована работа Г. Л. Малицкого «Методы учета музейного материала», в которой высказывалось пожелание об унификации форм учета и предложена попредметная запись в инвентарной книге⁷²³.

Инспектор Ленгуботкомхоза С. Я. Смирнов контролировал проведение инвентаризации до июня 1926 г., когда работа практически была завершена⁷²⁴. В январе 1926 г. были подведены ее первые итоги⁷²⁵. В последующие два года музей окончательно завершил инвентаризацию своих коллекций. К 1928 г. были учтены предметы исторических помещений, сервизной кладовой, фонда музея, секции убранства жилья, отделов садово-паркового, старого Петербурга, социальной и коммунальной гигиены, технического⁷²⁶. На 16 июня 1928 г. в Музее города числилось 31 тыс. 396 музейных предметов⁷²⁷.

В 1926 г. в Музее города была разработана инструкция по учету и инвентаризации, рассмотренная советом музея и утвержденная

---

⁷²² Там же. Д. 9. Л. 9.

⁷²³ Цуканова В. Н. Фонды и фондовая работа музеев. 1917–1940 гг. С. 79–80.

⁷²⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 88. Л. 111.

⁷²⁵ Там же. Л. 35–36.

⁷²⁶ ЦГА СПб. Ф. 3199. Оп. 2. Д. 200. Л. 85.

⁷²⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 213. Л. 4.

Ленгуботкомхозом в октябре 1926 г.⁷²⁸ Здесь опять следует отметить, насколько руководство Ленинградского губоткомхоза опережало действия Наркомпроса.

Разработанная инструкция имела существенные недостатки. Она предусматривала достаточно свободный обмен предметами и их выдачу. Во временное пользование предметы выдавались различным организациям, сотрудникам для работы на дом и даже посторонним лицам по аналогии с практикой индивидуального абонемента библиотеки⁷²⁹.

Вопрос о свободном движении предметов не раз обсуждался на совещаниях в Музее города с целью ограничения круга лиц и учреждений, пользующихся этим правом. В 1927 г. в Музее города был выработан проект документа, регламентирующий выдачу экспонатов из музея, который уточнял соответствующие пункты инструкции. По этому документу решение о выдаче экспонатов и книг сотрудникам музея принимал хранитель. Выдача экспонатов в учреждения откомхоза производилась с разрешения заведующего отделом, из исторических помещений с разрешения директора музея. Посторонним лицам экспонаты и книги выдавались для работы в музее; в случае выдачи экспонатов и книг на дом ответственность ложилась на заведующего отделом⁷³⁰.

Выдача музейных предметов за пределы музея была характерна не только для Музея города. В ноябре 1927 г. состоялось заседание директоров московских музеев, которое констатировало существование определенной системы пропусков для свободного выноса предметов из музеев. Совещание для разрешения этой проблемы предложило организовать систематическую экспертизу музейных собраний в целях сохранности наиболее ценных предметов и коллекций⁷³¹.

---

⁷²⁸ Там же. Д. 183. Л. 70.

⁷²⁹ Там же. Л. 72; Д. 88. Л. 101.

⁷³⁰ Там же. Д. 88. Л. 87.

⁷³¹ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1352. Л. 1.

Временная выдача предметов осуществлялась не только на выставки и другие музейные мероприятия, причем это относилось и к предметам, находившимся на учете в Главнауке. Так, по случаю приема в Академии наук короля Афганистана для сервировки чайного стола Академия наук обратилась в Управление уполномоченного Наркомпроса в Ленинграде с просьбой о выдаче сервиза из сервизной кладовой Музея города, и получила разрешение⁷³².

Когда вопрос касался предметов и материалов, принадлежавших музею, решение о выдаче принималось руководством откомхоза. В 1924 г. Музей города по распоряжению заведующего Ленгуботкомхозом из секции внутреннего убранства во временное пользование выдал мебель Московскому обществу друзей писателей и композиторов. За пользование мебелью Общество выплачивало Музею города в начале по 15, а затем по 25 руб. в месяц вплоть до конца 1928 г., причем за этот период Общество осуществило ремонт мебели⁷³³.

Надо сказать, что руководство музея в вопросах охраны музейных предметов находило понимание со стороны руководства откомхоза. В качестве примера можно привести длительные переговоры по поводу ценных музыкальных предметов, на которые претендовал местком откомхоза. Следует отметить, что эти переговоры музей вел без поддержки органов Наркомпроса, несмотря на то, что предметы состояли в описях исторических помещений. И только решительная поддержка заведующего Ленгуботкомхозом помогла музею предотвратить передачу наиболее ценных предметов⁷³⁴.

Надо отметить, что позиция музея в вопросе выдачи музейных предметов не была последовательной, и руководство допускало выдачи музейных предметов для хозяйственных надобностей, как в случае с выдачей Клубу

---

⁷³² ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 213. Л. 76.

⁷³³ Там же. Д. 216. Л. 99.

⁷³⁴ Там же. Д. 193. Л. 31, 36, 38.

имени М. И. Калинина «стильной мебели “ампир”, исполненной по рисункам архитектора Росси»⁷³⁵.

Администрация музея практиковала использование предметов из мебельной кладовой Аничкова дворца для обстановки служебных помещений музея: кабинета директора, канцелярии, секретариата⁷³⁶. И это было характерно не только для периода, когда Л. А. Ильина сняли с поста директора Музея города, о чем писала Г. А. Попова⁷³⁷. Сохранились акты и накладные, подписанные Л. А. Ильиным о выдаче мебели для отделов и служебных помещений⁷³⁸. Здесь следует учитывать уже отмечавшееся отношение руководства музея к этой категории предметов, которую оно считало «обстановкой».

Возвращаясь к вопросу о проверке деятельности музея комиссией РКИ, следует остановиться на отмеченных ею недочетах в проведенной инвентаризации. Одним из таковых комиссия посчитала отсутствие представителя Главнауки при инвентаризации предметов исторических помещений и указаний о методике работы. Также проверяющей комиссией было отмечено отсутствие в инвентарных книгах некоторых данных, например, источника поступления, цены приобретения и пр.⁷³⁹

Давая объяснения на эти замечания, Л. А. Ильин отмечал, что это первая инвентаризация, которая не претендовала на точность и формы, тем не менее, по его мнению, была принята система «вполне достаточных признаков»⁷⁴⁰.

Комиссия особо остановилась на вопросах сохранности музейных фондов. Ею был отмечен факт, что музейные предметы не только изучаются на местах их хранения, но выдаются для использования вне музея и не всегда возвращаются. Во многих отделах было отмечено отсутствие специальных

---

⁷³⁵ Там же. Л. 39.

⁷³⁶ Там же. Д. 219. Л. 11–14.

⁷³⁷ Попова Г. А. Музей города в Аничковом дворце... С. 135.

⁷³⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 213. Л. 7, 14.

⁷³⁹ ЦГА СПб. Ф. 3199. Оп. 2. Д. 201. Л. 70.

⁷⁴⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 88. Л. 111об.

помещений для занятий, поэтому обслуживание посторонних лиц осуществлялось в местах хранения, что, по мнению комиссии, недопустимо в целях сохранности предметов. К числу нарушений был отнесен свободный доступ в музейные помещения посторонних лиц во внеурочное время.

Комиссия предложила прекратить выдачу отделами музейных предметов и книг за пределы музея и запретить доступ во внеурочное время в отделы музея посторонним лицам. В виде исключения допускать выдачу предметов из музея по согласованию с директором музея при условии установления срока пользования и оформления расписок в получении⁷⁴¹.

Следующие претензии со стороны комиссии относились к совместительству руководителей и сотрудников Музея города. Директор музея совмещал должности заведующего архитектурным отделом и заведующего секцией внутреннего убранства с должностью заведующего отделом планировки откомхоза, что, как отметила комиссия, фактически сводилось к полному отсутствию руководства, как в целом по музею, так и по отделу и секции. Должность ученого секретаря совмещалась с должностью заведующего техническим отделом и преподаванием на кафедре «Планировка и дорожное дело» на ВККХ (И. Ф. Кларк)⁷⁴². Заведующий отделом коммунальной и социальной гигиены З. Г. Френкель одновременно занимался преподавательской деятельностью на кафедре благоустройства на ВККХ. В. Я. Курбатов совмещал должности заведующего садово-парковым отделом, отделом старого Петербурга, заместителя директора музея и преподавателя двух кафедр ВККХ: физики и садово-паркового дела. Я. Д. Щупак одновременно возглавлял информационно-библиотечный отдел, преподавал на кафедре «Организация коммунального хозяйства» на ВККХ и был проректором ВККХ⁷⁴³.

Комиссия также остановилась на характере управления в музее, отметив,

---

⁷⁴¹ ЦГА СПб. Ф. 3199. Оп. 2. Д. 200. Л. 12.

⁷⁴² ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 207. Л. 4.

⁷⁴³ ЦГА СПб. Ф. 3199. Оп. 2. Д. 201. Л. 127.

что существовавшая автономия отделов привела к тому, что в руках заведующих находилось полное руководство отделами вплоть до самостоятельного взаимодействия с посторонними лицами и организациями и установление в отделах особых порядков в пользовании фондами. В связи с этим комиссией было предложено взаимоотношения музея с частными лицами и организациями возложить на директора музея через канцелярию, где сосредоточить все делопроизводство. На заведующих отделами возложить руководство научной работой и ответственность за сохранность музейных предметов. В обязанности хранителей ввести действительное хранение предметов и обеспечение их сохранности⁷⁴⁴.

Выводы комиссии РКИ оказались деловыми и в общем объективными, чего нельзя сказать о документе, составленном партийной фракцией комиссии. Этот документ констатировал не фактические недостатки работы музея, а давал политическую оценку в духе складывавшейся в стране реакции, характеризуя положение дел в музее как «подобие Шахтинских»⁷⁴⁵.

Данный документ концентрировал внимание на отдельных подразделениях музея (секции убранства жилья в доме графини Н. Ф. Карловой, отделе старого Петербурга, исторических помещениях) и отмечал, что они никакого значения для иллюстрации городского хозяйства не имеют. Документ обвинял руководство музея в желании сохранить «Аничковскую усадьбу, со всеми зданиями и всем царским имуществом, в нем находящемся, от большевистского разрушения», и, останавливаясь на характеристике социального состава штата музея, делал вывод, что для этого нужны были «свои кадетские» люди. Акт, составленный партийной фракцией на основании отсутствия инвентарных описей Аничкова дворца до устройства в нем музея и на том, что у «многих служащих музея на квартирах имеется дворцовое имущество», делал вывод о злоупотреблениях и хищениях⁷⁴⁶.

---

⁷⁴⁴ Там же. Д. 200. Л. 11.

⁷⁴⁵ Там же. Д. 201. Л. 11.

⁷⁴⁶ Там же. Л. 12, 14.

19 июня 1928 г. в Ленгороткомхозе состоялось обсуждение документов комиссии, на которое было приглашено руководство Музея города. Сотрудники музея указали на «некоторые неточности и не вполне правильные выводы», сделанные о деятельности музея, пытаясь поставить вопрос об их пересмотре⁷⁴⁷. Руководители Музея города подготовили заявление заведующему Ленинградским гороткомхозом, в котором самые принципиальные возражения у них вызвал акт, составленный партийной фракцией, где, как они указали, большинство пунктов совершенно не соответствовало действительности⁷⁴⁸.

Проверки музея продолжались и в последующие годы. Они были связаны с тем, что вследствие неудовлетворительной работы предприятий городского хозяйства проверялась работа ЛГОКХ в целом, и ставился вопрос о его реорганизации с целью повышения эффективности работы всей системы городского хозяйства. Музей, как одна из структурных единиц, также проверялся. С другой стороны, 1929–1932 гг. оказались переломными в работе многих музеев, их деятельность перестраивалась в соответствии с выдвинутой задачей приблизить музеи к практике социалистического строительства⁷⁴⁹.

Следует отметить, что краеведческая деятельность была слабо представлена в деятельности музея⁷⁵⁰. В январе 1925 г. на заседании совета музея обсуждалось предложение Центрального бюро краеведения выбрать представителя музея для участия в работе бюро. Л. А. Ильин заявил, что отдел старого Петербурга комплектованием материалов выполняет уже определенную работу в области краеведения, и что планировочная работа архитектурного отдела тоже в некоторой степени отвечает задачам краеведения⁷⁵¹.

---

⁷⁴⁷ Там же. Д. 200. Л. 51.

⁷⁴⁸ Там же. Л. 52.

⁷⁴⁹ Закс А. Б. Историко-бытовой отдел Русского музея, 1918–1941 // Тр. НИИ музееведения. М., 1962. Вып. 7. С. 271.

⁷⁵⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 148. Л. 167.

⁷⁵¹ Там же. Д. 166. Л. 7.

Большое внимание в деятельности Музея города занимали вопросы охраны памятников. Памятники архитектуры находились в ведении Главнауки Наркомпроса, но согласно декрету ВЦИК и СНК РСФСР от 7.01.1924. обязанность принимать меры к охране памятников зодчества возлагалась на местные органы власти. Поскольку сотрудники Музея города, близко принимавшие вопросы охраны памятников, сами часто проявляли инициативу, откомхоз многие вопросы из данной области возложил на музей. Наиболее крупные мероприятия, осуществленные музеем, были отмечены в юбилейном издании музея⁷⁵².

В первой половине 1930-х гг. охранное направление в деятельности музея по-прежнему сохранялось. В апреле 1931 г. заведующий Ленинградским облоткомхозом издал приказ, по которому при Музее города создавалась постоянная комиссия по переименованию улиц⁷⁵³. В 1933 г. эта комиссия была подчинена Управлению благоустройства, но к участию в ее работе привлекался Музей социалистической реконструкции города⁷⁵⁴.

В 1930-е гг. музей, как в свое время Музей старого Петербурга, формировал банк изобразительных, графических и фотоматериалов архитектурных памятников города. В 1934 г. Ленсовет своим постановлением распорядился о передаче всех фиксационных материалов, создававшихся в ходе ремонта или перестройки зданий, в отдел истории города Выставки-музея социалистического строительства и городского хозяйства⁷⁵⁵.

Много времени и сил у руководства музея отнимала административно-хозяйственная деятельность по содержанию усадьбы.

Усадьба Аничкова дворца досталась музею далеко не в лучшем состоянии: многие здания требовали ремонта, на территории имелись даже

⁷⁵² Музей города: к Октябрю 1927: очерк музея и путеводитель. С. 17.

⁷⁵³ ЦГА СПб. Ф. 3199. Оп. 3. Д. 3. Л. 71.

⁷⁵⁴ О создании постоянной комиссии по переименованию улиц гор. Ленинграда: постановление президиума Ленсовета от 13 августа 1933 г. // Вопросы коммунального хозяйства. 1933. № 24. С. 4.

⁷⁵⁵ Об обмере и фотографировании надстраиваемых, перестраиваемых и сносимых объекта: постановление президиума Ленсовета от 23 августа 1934 г. // Там же. 1934. № 41. С. 1.

ветхие строения. Что касается самого дворца, то в период расположения в нем Министерства продовольствия его интерьеры пострадали в ходе приспособления под служебные помещения. После передачи дворца в ведение Комиссариата имуществ Республики по распоряжению комиссара дворца В. И. Ерыкалова были проведены следующие работы: налажена охрана дворца и его имущества, произведена очистка от грязи и мусора дворов и помещений, возвращена на свои места дворцовая мебель, сложенная Министерством продовольствия в кладовых, восстановлен музей Александра III, предметы которого также были складированы, снято листовое железо с решеток дворцового сада, закрывавших его с Невского проспекта, организован учет дворцового имущества и пр.⁷⁵⁶

После принятия решения об устройстве в Аничковом дворце музея рабочая коллегия приступила к работе по устройству музея, но дворцом продолжал управлять В. И. Ерыкалов, что порой вызывало определенные трения. Управление дворцом и его штатом переходили к музею постепенно. С сентября 1918 г. Л. А. Ильин стал подписывать ведомости о зарплате сотрудникам музея и обслуживающему персоналу дворца. Декрет о создании Музея города предусматривал передачу ему Аничкова дворца, но до 1 января 1919 г., то есть до завершения финансового периода, усадьба продолжала оставаться в ведении Отдела имуществ Республики Наркомпроса⁷⁵⁷.

При устройстве в Аничковом дворце музея его организаторы столкнулись с рядом проблем. Самой насущной оказалось выселение учреждений, располагавшихся здесь ранее, и отражение притязаний новых претендентов на его помещения⁷⁵⁸. В последнем случае недоразумения возникали также из-за несогласованности действий внутри самого Наркомпроса. 7 августа 1918 г., то есть после представления в Севпросе Положения о Музее города, А. В. Луначарский распорядился предоставить манеж Аничкова дворца

⁷⁵⁶ РГИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 420. Л. 100–101.

⁷⁵⁷ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 77. Л. 81.

⁷⁵⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 4. Л. 70; ЦГА СПб. Ф. 2551. Оп. 1. Д. 5. Л. 31об.

Комитету государственных театров для хранения декораций Александринского театра. Рабочая коллегия музея просила аннулировать это распоряжение, ссылаясь на то, что «все здания усадьбы Аничкова дворца со всеми помещениями переходят в ведение предполагаемого музея»⁷⁵⁹. Однако быстро решить его не удалось. В сентябре на основании распоряжения А. В. Луначарского В. И. Ерыкалов потребовал от Музея города очистить манеж. Рабочей коллегии пришлось обращаться с письмом к А. В. Луначарскому, а В. Р. Менжинской вести переговоры с В. И. Ерыкаловым⁷⁶⁰. Комиссар дворца В. И. Ерыкалов по собственному усмотрению также распоряжался помещениями усадьбы⁷⁶¹.

В обстановке распределения национализированных зданий между учреждениями и организациями музей стремился юридически закрепить Аничков дворец за собой. 5 сентября 1918 г. на заседании рабочей коллегии Л. А. Ильин сделал доклад «О неотложных мерах в связи с вступлением в пользование Аничкова дворца». Коллегия постановила выработать декрет и представить его на подпись А. В. Луначарскому, оговорив в нем передачу дворца в ведение музея со всем находящимся в нем имуществом⁷⁶². Кроме того, рабочая коллегия постановила подготовить подробный план всех помещений дворца с их распределением по отделам музея и также представить его на утверждение А. В. Луначарскому⁷⁶³.

Музей города стремился получить весь комплекс усадьбы Аничкова дворца. Первоначально здание Кабинета не предполагалось предоставлять Музею города, но рабочая коллегия нашла доводы как исторического свойства, так и организационного, чтобы решить этот вопрос в свою пользу⁷⁶⁴.

Создатели Музея города стремились закрепить за музеем не только всю

---

⁷⁵⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 3. Л. 30.

⁷⁶⁰ Там же. Д. 6. Л. 15.

⁷⁶¹ Там же. Л. 18–19.

⁷⁶² Там же. Л. 11–12.

⁷⁶³ Там же. Л. 23.

⁷⁶⁴ Там же. Д. 2. Л. 1–2.

усадьбу Аничкова дворца, но и получить, если удастся дополнительные здания. В разрешении этих вопросов они действовали через В. Р. Менжинскую. 30 сентября 1918 г. рабочая коллегия постановили ходатайствовать о передаче Музею города дворца вел. кн. Сергея Александровича⁷⁶⁵. В этот же день по предложению В. Р. Менжинской малая комиссия Севпроса постановила после перехода дворца в его распоряжение предоставить дворец культурно-просветительному отделу городского музея⁷⁶⁶.

Передача зданий усадьбы Аничкова дворца и Сергиевского дворца Музею города была осуществлена по декрету, но и это не гарантировало от попыток вселения⁷⁶⁷.

Надо отметить, что требования рабочей коллегии относительно дополнительных зданий для музея не всегда были обоснованными. Нехватку экспозиционных, выставочных, служебных площадей музей не испытывал. Об этом свидетельствует, например, обсуждение вопроса об использовании помещений Сергиевского дворца. Среди предложений, выдвинутых В. Р. Менжинской, были варианты, не связанные с музейными задачами: под Кабаре александринцев через директора Государственных театров И. В. Экскузовича, для лекций об эволюции театра и искусств. В результате, было решено передать художественной комиссии Музея города⁷⁶⁸.

В октябре 1918 г., когда на заседании рабочей коллегии обсуждался вопрос о присоединении к Музею города Музея старого Петербурга, встал вопрос о доме Мятлевых. Рабочая коллегия посчитала «национализацию для тех же целей дома Мятлевых считать обременительным для Музея города»⁷⁶⁹.

На заседаниях рабочей коллегии несколько раз обсуждался вопрос о присоединении еще одного здания — дома графини Н. Ф. Карловой. В ноябре 1918 г. рабочая коллегия постановила ходатайствовать о передаче его Музею

---

⁷⁶⁵ Там же. Д. 6. Л. 25.

⁷⁶⁶ ЦГА СПб. Ф. 2551. Оп. 1. Д. 5. Л. 65.

⁷⁶⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 28. Л. 2.

⁷⁶⁸ Там же. Д. 6. Л. 38–39.

⁷⁶⁹ Там же. Л. 36–37.

города для устройства в нем отдела образцово-жилищной обстановки⁷⁷⁰. Вскоре его удалось получить, что было закреплено декретом⁷⁷¹.

Хотя передача Сергиевского дворца была юридически оформлена декретом, удержать его Музеем города не удалось. В декабре 1918 г. Л. А. Ильин доложил членам рабочей коллегии, что постановлением Северной коммуны, подписанным Г. Е. Зиновьевым, «Британский лазарет⁷⁷² передан I Совдепу». Рабочая коллегия заявила, что «редакция декрета имеет повод для кассации его». После переговоров В. Р. Менжинской с Г. Е. Зиновьевым удалось договориться, что до возвращения из Москвы А. В. Луначарского Сергиевский дворец остается за Музеем города. Тем не менее, предполагая, что удержать музейю его не удастся, рабочая коллегия постановила вынести из дворца художественные ценности для распределения их по отделам Музея города⁷⁷³.

Сотрудникам Музея города удалось перенести предметы из концертного зала дворца, а «из библиотеки вынести не успели, потому что пришлось считаться с фактом предъявления прав на владение»⁷⁷⁴. В связи с возникшим конфликтом были приглашены представитель Комиссии по охране памятников старины (В. П. Зубов), жилищной комиссии и районного совета, которые совместно с Л. А. Ильиным и Е. К. Замысловской, составили протокол о вскрытии опечатанных помещений. В процессе разрешения конфликта была достигнута договоренность о том, что, во-первых, сотрудники Музея города составят опись предметов, представляющих художественную ценность, во-вторых, что ни один предмет не будет вынесен из дворца без разрешения

---

⁷⁷⁰ Там же. Л. 44.

⁷⁷¹ [О присоединении дворца бывшей графини Карловой к усадьбе Музея города]: декрет 16 ноября 1918 г. за № 15234 // Северная коммуна. 1918. № 156 (17 ноября). С. 1.

⁷⁷² Во время Первой мировой войны в большом концертном зале дворца была оборудована палата Англо-русского лазарета: Дворцы Невского проспекта. СПб., 2002. С. 210.

⁷⁷³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 6. Л. 57–58.

⁷⁷⁴ Там же. Л. 68.

районного совета⁷⁷⁵. Как и предполагали организаторы музея, отстоять Сергиевский дворец не удалось⁷⁷⁶.

При переходе Музея города в ведение Петроградского совкомхоза актом передачи было закреплено, что за Музеем города остаются дома усадьбы Аничкова дворца (№ 39 по Невскому и №№ 31, 33 и 35 по Фонтанке), Запасный дом Аничкова дворца (Фонтанка № 50) и особняк графини Н. Ф. Карловой (Фонтанка № 46)⁷⁷⁷.

Возвращаясь к проблеме выселения с территории усадьбы различных учреждений, следует отметить, что в первые годы своего существования Музей города активно занимался этим вопросом, стремясь разрешить его окончательно⁷⁷⁸. После перехода Музея города в ведение Совкомхоза его руководители пытались действовать через руководство Совкомхоза⁷⁷⁹.

Много музею в этом вопросе добиться не удалось. В 1920 г. удалось выселить техническую часть окружного отдела Наркомпроса. Семь комнат, которые были заняты этим учреждением, были отремонтированы и переданы социально-экономическому отделу. Также переселили часть жилых квартир из правого крыла Кабинетского здания в конюшенное и телеграфное здания, а освобожденные помещения передали отделу охраны здоровья⁷⁸⁰.

Как свидетельствовал Л. А. Ильин, «администрация Музея в вопросе об завладении помещениями держалась метода освобождать столько, сколько нужно и можно» (так в оригинале — *Л. П.*)⁷⁸¹, но это «завладение» не всегда происходило гладко, постоянно возникали конфликтные ситуации. В то же время Музей города мирился с расположением на его территории посторонних учреждений. Причина крылась в недостаточности финансирования, а арендная плата являлась дополнительным источником его существования. После выхода

⁷⁷⁵ Там же. Л. 69.

⁷⁷⁶ Дворцы Невского проспекта. С. 247.

⁷⁷⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 3. Л. 6–7.

⁷⁷⁸ Там же. Д. 1. Л. 2–3, 5.

⁷⁷⁹ Там же. Д. 27. Л. 9–10.

⁷⁸⁰ Там же. Л. 56–57.

⁷⁸¹ Там же. Д. 3. Л. 3.

19 февраля 1924 г. постановления СНК «О специальных средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей», разрешавшего эксплуатацию земельных участков и строений⁷⁸², борьба с арендаторами прекратилась, поскольку музей был заинтересован в получении арендной платы, используя ее на нужды музея.

Особенно сложно было Музею города с жилой частью зданий. Дело в том, что в усадьбе Аничкова дворца изначально существовали жилые квартиры, в которых проживали служащие Министерства императорского двора, некоторые из них продолжали обслуживать музей. Квартиры стали предоставляться также сотрудникам музея и совершенно не связанным с его деятельностью людям. Жилые помещения числились за управлением домами отдела недвижимых имуществ. Подведомственный управлению районный жилищный отдел выдавал ордера на квартиры в домах усадьбы Аничкова дворца. Музей неоднократно обращался с просьбами прекратить выдачу новых ордеров без согласия администрации музея⁷⁸³.

В июле 1920 г., то есть сразу после передачи музея в Совкомхоз, Л. А. Ильин обратился к председателю Совкомхоза Л. М. Михайлову за содействием в издании Совкомхозом постановления, которое бы утвердило план приспособления музейных помещений и способствовало бы выселению квартирантов⁷⁸⁴.

Первоначально жилищный отдел Совкомхоза занимался хозяйственным обслуживанием всех зданий усадьбы Аничкова дворца. В июле 1924 г. заведывание усадьбой было передано из жилищного отдела в Управление делами Ленгуботкомхоза, т. е. по сути Музея города⁷⁸⁵. Это было закреплено

---

⁷⁸² О специальных средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Отдел первый. 1924. № 34. Ст. 321. С. 443

⁷⁸³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 75. Л. 51–52.

⁷⁸⁴ Там же. Д. 27. Л. 9об–10.

⁷⁸⁵ Там же. Д. 153. Л. 1.

соответствующим актом⁷⁸⁶. После этого все хозяйственные вопросы, такие как оформление арендных договоров со сторонними организациями, взимание квартплаты с жильцов, ремонтные работы, музей решал сам. Административно-хозяйственное управление зданиями отнимало много сил и времени у руководителей Музея города. Но передача административно-хозяйственных функций в руки музея не помогла ему разрешить окончательно вопросы ликвидации жилых помещений на усадьбе.

К маю 1928 г. картина была следующей. Общая площадь всей территории усадьбы составляла 38 729 кв. м. без сада, на 21 здание усадьбы приходилось 14 605 кв. м., площадь музейных помещений и ВККХ составляла 10 293 кв. м., секция внутреннего убранства, располагавшаяся в особняке Н. Ф. Карловой (общая площадь особняка 4 600 кв. м.) занимала 1 372 кв. м.⁷⁸⁷ 104 жилые квартиры в зданиях усадьбы и особняка Н. Ф. Карловой занимали площадь 6 010 кв. м., в общей сложности в них проживало около 700 человек. Общее число зданий, в которых имелись жилые квартиры, составляло 11 строений⁷⁸⁸. Жилые квартиры располагались также в зданиях, где находились экспозиционные и служебные площади. Такая шахматная картина обратила на себя внимание комиссии Ленгороткомхоза (1928 г.), которая сделала вывод, что отделы музея недостаточно рационально используют отведенные им помещения. Комиссия рекомендовала сосредоточить больше отделов в центральном здании музея, чтобы сократить расходы по их охране, обслуживанию, отоплению и освещению. Это также должно было способствовать созданию единообразного порядка в отделах и обеспечить удобство в осмотре экспозиций. В связи с этим комиссией было предложено перевести в главное здание технический отдел, отделы социальной гигиены и библиотечно-информационный, канцелярию музея и домоуправление⁷⁸⁹.

---

⁷⁸⁶ Там же. Л. 5.

⁷⁸⁷ ЦГА СПб. Ф. 3199. Оп. 2. Д. 201. Л. 1.

⁷⁸⁸ Там же. Л. 3

⁷⁸⁹ Там же. Д. 200. Л. 11.

В отношении заведования жилой частью усадьбы комиссия отметила, что непосредственная эксплуатация Музеем города жилых строений усадьбы Аничкова дворца в целях извлечения доходов и существование для этой цели собственного управления домами со штатом обременяет музей, отвлекает от его непосредственной работы и вносит двойственность в его хозяйственную деятельность. Она предложила освободить Музей города от хозяйственной эксплуатации и содержания зданий усадьбы, передав эти функции Тресту коммунальных домов⁷⁹⁰.

В конце 1920-х гг. Музей города представлял собой эклектичную картину, объединявшую историко-бытовые, художественные и технические экспозиции. Историческое прошлое города было представлено в отделе старого Петербурга подробной картиной развития архитектуры. Быт города демонстрировался обстановкой жилых помещений в секции внутреннего убранства жилья. Исторические помещения Аничкова дворца давали представление о дворцовом быте. Архитектурную тематику, наиболее полно реализованную в музее, дополнял архитектурный отдел с сектором садово-паркового дела. Городское хозяйство было отражено в двух неравноценных по своему охвату отделах: технический отдел явно уступал по полноте представления отделу социальной и коммунальной гигиены. Тематика по городскому хозяйству дополнялась в выставочной деятельности музея.

Реализовать полностью ни концепцию В. Я. Курбатова, ни программу Совкомхоза музею не удалось. Представление «города прошлого» и «города будущего» отделами-экспозициями в рамках их тематики не было реализовано.

Представление современных материалов по городскому хозяйству на фоне историко-бытовых экспозиций вызывало, прежде всего, визуальное противоречие. Время от времени поднимался вопрос о целесообразности

---

⁷⁹⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 13. Л. 12.

такого соединения. Примечательно, что в ответ на него В. Я. Курбатов не всегда приводил доводы из своей концепции⁷⁹¹.

В реализации поставленных образовательных, научно-исследовательских и градостроительных задач музей оказался гораздо успешнее. Эти направления деятельности музея были востребованы органами управления городским хозяйством, поскольку отвечали ведомственным интересам.

Отдел коммунального хозяйства, проявляя заботу о своем музее, стремился обеспечить порядок в его деятельности, оптимизировать его организацию. В этой связи первостепенное внимание уделялось учету музейного имущества и обеспечению сохранности коллекций музея. Меры, предложенные руководством откомхоза по учету музейного имущества, опережали теоретические и практические шаги Наркомпроса.

Многоплановая деятельность Музея города, включавшая не музейные направления, не могла не отразиться на результатах собственно музейной работы, что могло привести к пересмотру его деятельности.

3.5. Реорганизация Музея города

Впервые Ленгороткомхоз заговорил о реорганизации Музея города в 1928 г. Результаты проведенной проверки деятельности музея, несомненно, повлияли на это решение. Сама проверка была вызвана событиями, связанными с ликвидацией исторических помещений, которая разрушала разработанную В. Я. Курбатовым концепцию и соответственно структуру Музея города, поэтому ее следует рассматривать как определенную, хотя и не запланированную реорганизацию.

При переходе Музея города в ведение Совкомхоза музейное имущество исторических комнат Аничкова дворца, сервизной кладовой, музея Александра III и Арсенала, находившееся в ведении музейного отдела

---

⁷⁹¹ Там же. Д. 15. Л. 40.

Наркомпроса, было передано в пользование Музею города⁷⁹². После взлома помещения Арсенала и кражи некоторых предметов, коллекции Арсенала были изъяты у музея и переданы в Эрмитаж⁷⁹³.

Сам Аничков дворец со всей усадьбой являлся городской недвижимостью и находился в распоряжении городских властей.

10 сентября 1927 г. постановлением президиума Ленсовета первый и второй флигели усадьбы Аничкова дворца, т. е. здание Кабинета, были переданы для размещения Ленинградского окрисполкома. Для этого из здания Кабинета выселялись Институт сценических искусств и Высшие курсы коммунального хозяйства. Отделы Музея города, располагавшиеся в здании Кабинета, перемещались в главное здание в освобождавшиеся исторические помещения. Поскольку предметы исторических помещений находились в ведении Наркомпроса, постановление поручало Ленгуботкомхозу передать их Главнауке, а «остальное имущество ликвидировать аукционным порядком»⁷⁹⁴.

Для проведения в жизнь постановления была создана комиссия, в которую вошли представители Ленгуботкомхоза, Ленгубисполкома, Главнауки и Музея города. Поскольку постановление не предложило варианта для размещения ВККХ, комиссия должна была сама решить этот вопрос.

Выселить Институт сценических искусств не составило труда. Вопрос о переселении ВККХ встретил сопротивление со стороны его руководства. 12 сентября 1927 г. комиссия (от Ленгуботкомхоза управделами П. А. Лаптев, от Ленгубисполкома С. М. Быстров, от Главнауки академик С. Ф. Ольденбург, от Музея города В. Я. Курбатов, от ВККХ Я. Д. Щупак) провела заседание, на котором предложила переселить ВККХ в помещение гостиницы «Москва», располагавшейся также, как и музей, на проспекте 25 Октября. Однако проректор ВККХ Я. Д. Щупак отверг его, мотивируя отдаленным

---

⁷⁹² Там же. Д. 4. Л. 1.

⁷⁹³ ОР ГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 296. Л. 1–37.

⁷⁹⁴ ЦГА СПб. Ф. 3199. Оп. 2. Д. 201. Л. 116.

расположением от музея предлагавшегося здания⁷⁹⁵. Решить этот вопрос комиссии не удалось.

Перемещение располагавшихся в здании Кабинета отделов музея (социальной и коммунальной гигиены, библиотечно-информационного) в главное здание требовало освобождения исторических помещений от предметов, находившихся в ведении Главнауки.

6 октября 1927 г. Главнаука поручила уполномоченному Наркомпроса в Ленинграде созвать методическое совещание из представителей Эрмитажа, Русского музея, Академии истории материальной культуры и Академии наук для решения вопроса о целесообразности ликвидации исторических комнат Аничкова дворца⁷⁹⁶.

Возглавил методическое совещание инспектор по делам музеев при уполномоченном Наркомпроса в Ленинграде Г. С. Ятманов. В его состав вошли: от историко-бытового отдела Русского музея В. К. Станюкович, от Академии истории материальной культуры К. К. Романов, от Академии наук М. Д. Беляев, от Эрмитажа М. Д. Философов, от Реставрационной мастерской А. П. Удаленков, от Государственного музейного фонда Д. И. Максимов и инспектор уполномоченного Наркомпроса Л. П. Якубинский⁷⁹⁷.

Непосредственную работу по экспертизе исторических помещений Аничкова дворца выполняла комиссия в составе Г. С. Ятманова, В. К. Макарова и В. К. Станюковича, начавшая работу 20 октября 1927 г. Комиссия поставила задачу установить по документам подлинность обстановки и определить историческую значимость помещений. Ознакомившись с описями, составленными музеем в 1923 г., охранными чертежами и специальной литературой⁷⁹⁸, комиссия пришла к заключению о

---

⁷⁹⁵ ОР ГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 296. Л. 57.

⁷⁹⁶ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1351. Л. 1.

⁷⁹⁷ Там же. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 854. Л. 74.

⁷⁹⁸ Комиссия пользовалась фотографиями интерьеров Аничкова дворца и репродукциями художественных произведений, опубликованными к статье: Прахов А. В. Император

«безусловной документальной ценности сохранившихся обстановок исторических комнат»⁷⁹⁹.

По итогам работы комиссии методическое совещание заключило считать все комнаты имеющими большое историко-бытовое значение, подлежащими сохранению⁸⁰⁰. По окончании работы совещания было составлено три протокола, отправленные в Главнауку⁸⁰¹.

Ответ из Главнауки задерживался. 20 декабря 1927 г. заведующий Ленгороткомхозом И. Г. Рудаков, указывая руководству Музея города на недопустимость дальнейшего оттягивания, устно распорядился привести в исполнение постановление президиума Ленсовета. На состоявшемся в Музее города совещании совершенно справедливо было замечено, что в постановлении порядок ликвидации предусмотрен не был, созданная комиссия также не дала конкретных указаний и еще не завершила работу, а устное распоряжение И. Г. Рудакова является первым практическим предложением к музею⁸⁰². В этот же день Л. А. Ильин сообщил уполномоченному Наркомпроса в Ленинграде Б. П. Позерну о распоряжении заведующего Ленгороткомхозом⁸⁰³.

Прибывший на следующий день в музей от уполномоченного Наркомпроса в Ленинграде Г. С. Ятманов проинформировал сотрудников музея об отсутствии ответа на посланные в Москву документы. На вопрос руководства музея, как Управление уполномоченного отнесется к тому, что музей приступит к ликвидации исторических помещений, Г. С. Ятманов заявил, что Управление уполномоченного будет протестовать против ликвидации без согласования с Главнаукой⁸⁰⁴.

Александр III как деятель русского художественного просвещения // Художественные сокровища России. 1903. № 4. С. 124–199.

⁷⁹⁹ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1351. Л. 19.

⁸⁰⁰ Там же. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 854. Л. 81–82.

⁸⁰¹ Там же. Л. 75–80.

⁸⁰² ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 189. Л. 5.

⁸⁰³ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1351. Л. 30.

⁸⁰⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 189. Л. 6.

22 декабря 1927 г. уполномоченный Наркомпроса в Ленинграде Б. П. Позерн отправил заведующему Ленгороткомхозом И. Г. Рудакову телефонограмму: «Прошу задержать окончательное решение вопроса о ликвидации исторических комнат Аничкова дворца до ответа Главнауки, куда послан мною срочный запрос»⁸⁰⁵. В этом запросе Б. П. Позерн просил попытаться решить вопрос на самом высоком уровне: «Добиться приостановки можно только решением Совнаркома или ВЦИК. Телеграфируйте мне, также непосредственно Облисполкому»⁸⁰⁶.

Однако добиться положительного решения Главнауке не удалось, и 5 января 1928 г. Главнаука дала согласие на ликвидацию исторических комнат Аничкова дворца⁸⁰⁷.

Только после получения решения Главнауки, 7 января 1928 г., заведующий Ленгороткомхозом для выполнения постановления Ленсовета издал приказ о ликвидации исторических комнат⁸⁰⁸. 10 января была создана ликвидационная комиссия под председательством директора Музея города Л. А. Ильина. В состав комиссии вошли представители Главнауки Ф. М. Морозов и Д. И. Максимов, Ленгороткомхоза Бобыль и городского ломбарда И. Аукшполь⁸⁰⁹. Присутствие последнего в комиссии объяснялось соответствующим пунктом Постановления Ленсовета, гласившим, что часть имущества, которое комиссия признает не имеющим музейного значения, должно быть ликвидировано аукционным порядком. Оно относилось к предметам из сервизной кладовой. Здесь следует отметить, что, хотя имущество сервизной кладовой стояло на учете в Наркомпросе, по мнению Л. А. Ильина, далеко не все предметы сервизной кладовой могли быть признаны имеющими историческое и музейное значение⁸¹⁰. В связи с этим

---

⁸⁰⁵ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1351. Л. 36.

⁸⁰⁶ Там же. Л. 31, 38.

⁸⁰⁷ Там же. Ф. 2556. Оп. 7. Д. 20. Л. 1.

⁸⁰⁸ Там же. Ф. 3199. Оп. 3. Д. 25. Л. 4.

⁸⁰⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 3. Л. 66.

⁸¹⁰ Там же. Д. 161. Л. 11об.

нельзя не отметить, что лица, готовившие постановление, были хорошо информированы о характере состава коллекций сервизной кладовой.

Комиссия начала работу 11 января 1928 г. с организационного совещания, а непосредственно к работе по передаче предметов исторических помещений приступила 12 января⁸¹¹. К 20 января было подготовлено к передаче 4 300 номеров из общего числа 10 846, числившихся по инвентарным книгам исторических помещений⁸¹².

Тем не менее, в Ленгороткомхоз стали направляться документы, которые информировали о том, что музей затягивает ликвидацию исторических помещений. Нервозную обстановку создавал заместитель директора Музея города Г. А. Голландский. В бездействии обвинялся даже представитель ломбарда И. Аукшполь, который не вмешивался в процесс отбора предметов, а ждал выделения для ломбарда тех экземпляров, которые комиссия признает не имеющими музейного значения⁸¹³.

Факты, изложенные в этих документах, противоречили действительности, так как уже через несколько дней имущество исторических комнат документально было полностью принято Музейным фондом (акт от 27 января 1928 г.)⁸¹⁴, однако оно не было вывезено. Финансирование и организацию перевозки Главнаука взяла на себя⁸¹⁵, а задержка объяснялась возникшим у наркомпросовских органов спорным вопросом по технологии перевозки.

13 января 1928 г. Ленинградское отделение Государственного музейного фонда запросило у уполномоченного Наркомпроса в Ленинграде распоряжение на перевозку. Управление уполномоченного Наркомпроса предложило не перевозить имущество исторических комнат в помещение Музейного фонда, а связаться с музеями и организовать для них отбор предметов. Оставшиеся после этого предметы предлагалось передать в

---

⁸¹¹ Там же. Д. 189. Л. 11.

⁸¹² ЦГА СПб. Ф. 3199. Оп. 2. Д. 55. Л. 21.

⁸¹³ Там же. Л. 20, 23.

⁸¹⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 43. Л. 65.

⁸¹⁵ ЦГА СПб. Ф. 3199. Оп. 2. Д. 55. Л. 21; ОР ГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 296. Л. 88.

Комиссию Госфондов. Все передачи должны были быть оформлены документально и утверждены в Управлении уполномоченного Наркомпроса⁸¹⁶. Одновременно с этим Управление уполномоченного Наркомпроса предложило Историко-бытовому отелу Русского музея затопографировать и заготовить развернутые планы историко-бытовых обстановок ликвидированных комнат⁸¹⁷.

Однако начальник Главнауки 24 января 1928 г. издал распоряжение за № 151, предлагавшее перевезти предметы в помещение Ленинградского отделения Государственного музейного фонда и занести в книги поступлений для дальнейшего выделения предметов Эрмитажу, Историко-бытовому отделу Русского музея, Государственному историческому музею, ленинградским дворцам-музеям и провинциальным музеям. Из сервизной кладовой, к передаче которой на тот момент еще не приступили, комиссия должна была выделить музейное имущество для комплектования не только музеев РСФСР, но и музеев союзных республик. Судьбу той части сервизной кладовой, которую комиссия признает не имеющей музейного значения, Музейному фонду предлагалось решить совместно с Ленинградской комиссией Госфондов⁸¹⁸.

Уполномоченный Наркомпроса в Ленинграде Б. П. Позерн попытался добиться отмены этого распоряжения Главнауки, которое, по его мнению, вызывало двойную перевозку предметов Аничкова дворца, грозило неизбежной порчей, требовало дополнительных расходов⁸¹⁹.

Эти попытки Б. П. Позерна привели к тому, что Главнаука изменила порядок передачи. Она распорядилась известить Севзапгосторг, чтобы его эксперты произвели отбор экспортных предметов старины и искусства. Только после этого следовало предложить музеям произвести отбор для себя, а

---

⁸¹⁶ ЦГА СПб. Ф. 2556. Оп. 7. Д. 20. Л. 7.

⁸¹⁷ Там же.

⁸¹⁸ Там же. Л. 12.

⁸¹⁹ Там же. Л. 19.

оставшиеся предметы перевезти в помещение Ленинградского отделения Государственного музейного фонда и сдать Комиссии Госфондов⁸²⁰.

16 февраля 1928 г. заведующий Ленгосмузфондом Д. И. Максимов доложил Б. П. Позерну, что работа по приемке имущества исторических комнат закончена, музей предметы отобрали, Севзапгосторгом имущество осматривалось, но списков не поступило, предметы упаковывались и вывозились Комиссией по реализации Госфондов⁸²¹.

31 января 1928 г. комиссия, созданная распоряжением по Главнауке (№ 150 от 24.01.28 г.) для работы с предметами из сервизной кладовой (Д. М. Максимов, Э. К. Кверфельд, А. И. Келлер и другие), приступила к выполнению своих обязанностей⁸²². На комиссию было возложено выделение предметов музейного значения и распределение их между музеями⁸²³.

Сначала все предметы были распределены для конкретных музеев, ЛО Государственного музейного фонда и Комиссии Госфондов, о чем 6 февраля 1928 г. был составлен акт⁸²⁴. К акту прилагались описи предметов, отображенных в сервизной кладовой для Музея фарфора в Москве (182 ед.)⁸²⁵, Эрмитажа (97 ед.)⁸²⁶, Русского музея (25 ед.)⁸²⁷, Историко-бытового отдела Русского музея (96 ед.)⁸²⁸, Государственного музейного фонда (548 ед.)⁸²⁹, Оружейной Палаты (5 ед.)⁸³⁰ и Госфонда (526 ед.)⁸³¹.

6 марта 1928 г. работа в сервизной кладовой была завершена: приемка заняла 23 дня, упаковка — 14 дней, вывоз — 14 дней⁸³².

---

⁸²⁰ Там же. Л. 15.

⁸²¹ Там же. Л. 29.

⁸²² ОР ГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 296. Л. 90.

⁸²³ ЦГА СПб. Ф. 2556. Оп. 7. Д. 31. Л. 2.

⁸²⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 213. Л. 54.

⁸²⁵ Там же. Л. 55–57.

⁸²⁶ Там же. Л. 59–61.

⁸²⁷ Там же. Л. 62.

⁸²⁸ Там же. Л. 63–65.

⁸²⁹ Там же. Л. 66–72.

⁸³⁰ Там же. Л. 58.

⁸³¹ Там же. Л. 73–75.

⁸³² ОР ГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 296. Л. 110.

7 мая 1928 г. был составлен акт, подписанный хранителем сервизной кладовой С. Е. Бабенко и сотрудником ЛО Государственного музейного фонда Ф. М. Морозовым, который зафиксировал передачу имущества сервизной кладовой Аничкова дворца за исключением группы предметов, предназначавшихся для Госфонда⁸³³.

В итоге работ этих двух комиссий исторические помещения Аничкова дворца были ликвидированы и предметы по актам были полностью переданы⁸³⁴. Предметы сервизной кладовой были переданы не полностью⁸³⁵. В августе 1928 г. проверкой Ленгороткомхоза было обнаружено, что та часть предметов из сервизной кладовой, которая была признана комиссией по ликвидации исторических помещений, не имеющей музейного значения, так и не была перевезена из Музея города на склады городского ломбарда⁸³⁶.

Руководством Музея города отмечалось, что ликвидация исторических помещений была вызвана необходимостью предоставления помещений для Ленинградского окрисполкома⁸³⁷. Поэтому закономерно возникает вопрос о возможности другого варианта размещения отделов музея и ВККХ, кроме как в исторических помещениях.

Общая площадь главного здания составляла 3 900 кв. м., 1 134 кв. м. из которой приходилось на исторические помещения⁸³⁸. В главном здании также размещались архитектурный (1 832 кв. м) и садово-парковый отделы, помещения фонда музея и служебные помещения⁸³⁹, на которые в общей сложности приходилось 934 кв. м. В служебных помещениях размещались Аэрофотосъемка отдела благоустройства Ленгуботкомхоза (290 кв. м),

---

⁸³³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 213. Л. 53.

⁸³⁴ Там же. Д. 43. Л. 65.

⁸³⁵ ЦГА СПб. Ф. 3199. Оп. 2. Д. 200. Л. 65.

⁸³⁶ Там же. Д. 201. Л. 71.

⁸³⁷ Там же. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 854. Л. 48.

⁸³⁸ Там же. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1351. Л. 16.

⁸³⁹ Там же. Ф. 3199. Оп. 2. Д. 200. Л. 97.

правление Общества краеведения (91 кв. м), правление Общества защиты животных⁸⁴⁰.

В двух флигелях здания Кабинета (около 4 000 кв. м), которое предназначалось окрисполкому, располагались библиотечно-информационный отдел (1 000 кв. м), Высшие курсы коммунального хозяйства (340), отдел коммунальной и социальной гигиены (2 100), Институт сценических искусств и жилые квартиры служащих музея и обслуживающего персонала усадьбы (560 кв. м.)⁸⁴¹.

Таким образом, перед музеем, если он хотел попытаться сохранить исторические помещения, стояла задача переместить два отдела, значительно их уплотнив, и найти для этого порядка 1 000 кв. м.

В ноябре 1927 г. Ленгороткомхоз запросил у музея справку о свободных помещениях в зданиях Аничковской усадьбы. Ответ, подготовленный Л. А. Ильиным, информировал об отсутствии свободных помещений⁸⁴².

Руководство музея безоговорочно приняло вариант перемещения, предложенный постановлением Ленсовета. В декабре 1927 г. Л. А. Ильин сообщил в Ленгороткомхоз, что верхний этаж одного флигеля, занимавшийся Институтом сценических искусств, освобожден, а из нижнего после освобождения исторических помещений будут переведены библиотечно-информационный отдел и ВККХ⁸⁴³. Однако после освобождения исторических помещений перемещения отделов в главное здание так и не произошло, а руководство музея стало рассматривать другие варианты.

В мае 1928 г. состоялось совещание директора Музея города Л. А. Ильина с представителем КИП Ленгороткомхоза М. И. Гречухиным. Подготовленный ими документ по перемещению отделов музея, одновременно отмечал, что перемещения вызовут расходы на ремонт некоторых помещений, на само

---

⁸⁴⁰ Там же. Л. 12.

⁸⁴¹ Там же. Л. 97.

⁸⁴² Там же. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 854. Л. 45.

⁸⁴³ Там же. Л. 48.

перемещение музейных фондов, и будут сопряжены с временным перерывом деятельности музея. В документе также отмечалось, что перемещение отдела коммунальной гигиены может встретить препятствие со стороны заведующего отделом З. Г. Френкеля⁸⁴⁴. К тому же осуществление предложенного плана было возможно при условии выселения жильцов. К документу прилагалась справка об уплотнении отделов в результате предложенного перемещения. Площадь отдела социальной и коммунальной гигиены сокращалась на 700 кв. м., библиотечно-информационного на 450, технического на 150, архитектурного на 522, площадь ВККХ увеличивалась на 1 060 кв. м.⁸⁴⁵ В июне 1928 г. этот план был представлен в Ленгороткомхоз⁸⁴⁶.

Ознакомившись с планом, заведующий ЛГОКХ обратился в президиум Ленсовета с письмом, в котором приводились доводы о нецелесообразности перемещения отделов музея и курсов. В этом документе впервые ставился вопрос о непригодности Кабинетского здания для нужд окрисполкома. В заключении Ленгороткомхоз ходатайствовал о предоставлении окрисполкому другого помещения⁸⁴⁷.

При знакомстве с этими документами обращает на себя внимание такой факт, что в ходе разработки различных планов перемещения отделов, ни разу не поднимался вопрос об освобождении служебных помещений в главном здании, большая часть которых была занята структурной единицей Ленгороткомхоза — Аэрофотосъемкой и которые могли дать почти 1 000 кв. м.

В целом следует отметить, что изученные документы не обнаруживают заинтересованности руководства Музея города в подыскании других вариантов перемещения отделов с целью сохранения исторических помещений. Здесь можно отметить несколько причин: нежелание

---

⁸⁴⁴ Там же. Ф. 3199. Оп. 2. Д. 200. Л. 97.

⁸⁴⁵ Там же. Л. 121.

⁸⁴⁶ Там же. Д. 201. Л. 7, 8.

⁸⁴⁷ Там же. Л. 175.

Л. А. Ильина, занимавшегося градостроительными проблемами, переносить Аэрофотосъемку из стен Аничкова дворца, сопротивление руководства и преподавательского состава ВККХ, совмещавших преподавательскую деятельность с музейной, переезду курсов, противодействие отдельных руководителей отделов, не желавших перемещения своих отделов.

Дополнительные площади, которые руководство Музея города не смогло найти в конце 1927 г., были найдены новым руководством музея в 1930 г. В результате освобождения помещений Аэрофотосъемкой и другими организациями удалось получить дополнительно 1 137 кв. м, а после проведения ремонта ранее не использовавшихся помещений еще 260 кв. м.⁸⁴⁸

Г. А. Поповой не раз поднимался вопрос о стесненном положении отделов Музея города. Для прояснения этого вопроса хотелось бы сравнить занимаемые отделами музея площади с современным положением в Государственном музее истории Санкт-Петербурга. В отделе социальной и коммунальной гигиены по инвентарным книгам насчитывалось 7 206 экспонатов и 12 тыс. книг, размещавшихся на 2 100 кв. м. в 57 комнатах⁸⁴⁹. Технический отдел с 1 502 экспонатами располагался на площади в 576 кв. м., отдел старого Петербурга 4 369 своих экспонатов разместил на 1 095 кв. м. в 28 комнатах. Библиотечно-информационный отдел занимал площадь в 1 000 кв. м, на которой помимо библиотечного фонда в 40 тыс. единиц размещались экспонаты постоянной выставки откомхоза в количестве 850 ед.⁸⁵⁰

В настоящее время из общей площади помещений Государственного музея истории Санкт-Петербурга (только на территории Петропавловской крепости без филиалов) в 40 690 кв. м. экспозиционная площадь составляет 6 565 кв. м., площадь хранилищ 7 316 кв. м., количество экспонатов

⁸⁴⁸ Там же. Оп. 4. Д. 94. Л. 11.

⁸⁴⁹ Френкель З. Г. Музей города: отдел коммунальной и социальной гигиены. С. 14.

⁸⁵⁰ ЦГА СПб. Ф. 3199. Оп. 2. Д. 201. Л. 1–2; Л. 175; ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 213. Л. 4.

1 326 232⁸⁵¹. По современным нормам расчета библиотечных фондов площадь помещений хранилищ в 40 тыс. ед. должна составлять не менее 100 кв. м. без учета площади мест обслуживания⁸⁵².

Отрицательная оценка ликвидации исторических помещений была дана уже через год в документе, составленном представителями областного РКИ, комиссией Госфонда, Леноблоткомхоза и Музея города⁸⁵³.

Итак, Ленсовет, подбирая помещения для Окрисполкома, учитывал ситуацию, сложившуюся внутри Наркомпроса, сокращавшего в этот период число музеев, прежде всего, историко-бытового профиля. Не случайно в тексте Постановления отмечалось, что исторические помещения Аничкова дворца ликвидируются по аналогии с такими же помещениям Зимнего дворца.

Следует отметить, что ни руководство музея, ни руководители Ленгороткомхоза не обнаружили заинтересованности в сохранении исторических помещений. Руководство музея даже было готово приступить к их ликвидации до получения согласия из Главнауки и проводить эту работу без участия его представителей.

С проблемой ликвидации исторических помещений Аничкова дворца тесно связан вопрос о продаже музейных предметов.

Получив для Музея города Аничков дворец, организаторы столкнулись с проблемой многочисленных предметов обихода, многие из которых не могли быть отнесены к предметам музейного значения, во всяком случае, по мнению руководителей музея. Часть обстановки дворца и бытовых предметов, которые могли стать музейными экспонатами, не соответствовала не только характеру создаваемого музея, но и тематике исторических помещений.

Поэтому музей с первых дней своего существования стал передавать предметы в другие музеи. Надо отметить, что практику музейных передач

---

⁸⁵¹ Отчет о работе Государственного музея истории Санкт-Петербурга в 2009–2010 гг. СПб., 2011. С. 9, 19.

⁸⁵² Справочник библиотекаря. СПб., 2001. С. 414.

⁸⁵³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 3. Л. 66.

ввели еще художественно-исторические комиссии. Например, еще до устройства музея в Аничковом дворце некоторые дворцовые предметы были переданы в Русский музей, а книжное собрание Аничкова дворца поступило в публичную библиотеку⁸⁵⁴.

До 1923 г. Музей города целенаправленно занимался передачей предметов в другие музеи⁸⁵⁵, а документальных материалов в архивы⁸⁵⁶. Отдельные передачи продолжались и в последующие годы⁸⁵⁷.

Отдельная история связана с кладом, найденном в доме графини Н. Ф. Карловой. Если в предыдущих случаях музей стремился избавиться от непрофильных предметов, то в данном случае, не устояв перед уникальностью фарфора, приложил усилия, чтобы оставить его у себя.

В начале 1923 г. в доме Н. Ф. Карловой сотрудниками музея был вскрыт тайник, в котором обнаружены редкие образцы декоративно-прикладного фарфора, причем о вскрытии этого тайника Ленинградский отдел Главнауки — полномочный орган Наркомпроса в Ленинграде по музейным делам, и Ленинградское отделение Государственного музейного фонда, являвшееся органом учета музейного имущества, — были уведомлены руководством музея лишь через два месяца⁸⁵⁸.

В апреле 1923 г. Музейный фонд командировал в Музей города экспертную комиссию в составе А. П. Келлера, Э. К. Кверфельдта и М. Д. Философова для осмотра фарфора, которой было признано, что обнаруженный фарфор для РСФСР является исключительным собранием и подлежит передаче в Государственный Эрмитаж. Это решение комиссия обосновывала декретом Совнаркома о конфискации всего движимого имущества граждан, бежавших за границу, который гласил, что все предметы искусства и старины, имеющие особую художественную и историческую

---

⁸⁵⁴ Там же. Ф. 36. Оп. 1. Д. 16. Л. 64–66.

⁸⁵⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 119. Л. 10, 11; Д. 43. Л. 25, 59; Д. 166. Л. 13, 16, 27.

⁸⁵⁶ Там же. Д. 43. Л. 85, 88, 96, 101, 102.

⁸⁵⁷ Там же. Л. 23–24.

⁸⁵⁸ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 354. Л. 162.

ценность, передаются в музеи и другие просветительные учреждения Наркомпроса. Комиссия обосновывала передачу фарфора также тем, что Музей города к истории художественного фарфорового производства никакого отношения не имеет. В результате была подготовлена опись фарфора для передачи в Эрмитаж, в которую вошла только часть обнаруженных в тайнике предметов⁸⁵⁹.

В июле 1923 г. на заседании совета Музея города обсуждался вопрос о передаче обнаруженного фарфора. Признавая, что экспертное заключение сотрудников Эрмитажа вполне авторитетно, Л. А. Ильин и В. Я. Курбатов пришли к заключению, что большая группа, представляющая настольное украшение под названием «Мир со Швецией», имеет исключительное значение и потому может быть передана Эрмитажу. Остальные предметы не имеют такого исключительного значения, и передача их вызывает сомнения. В. Я. Курбатов предложил образовать комиссию из сотрудников Музея города, которая должна была определить, какие предметы могут быть переданы. Л. А. Ильин, согласившись с этим, отметил, что отстоять все музей не сможет ввиду отсутствия оснований⁸⁶⁰.

После этого завязалась переписка между Акцентром Наркомпроса и городскими властями⁸⁶¹. В результате, в январе 1926 г. распоряжением Ленгуботкомхоза в выдаче фарфора Эрмитажу было отказано⁸⁶².

Ленинградское отделение Главнауки обратилось в Ленинградский губисполком. Рассмотрев обращение ЛО Главнауки, президиум Ленинградского губисполкома издал постановление, по которому фарфор оставался в Музее города, но ставился на учет в Ленинградское отделение Главнауки⁸⁶³.

После этого ЛО Главнауки к решению вопроса подключило центральный

---

⁸⁵⁹ Там же.

⁸⁶⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 119. Л. 10–11.

⁸⁶¹ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 354. Л. 164, 165.

⁸⁶² Там же. Л. 162.

⁸⁶³ Там же. Л. 157.

орган по просвещению, но к концу 1927 г. вопрос так и не был разрешен⁸⁶⁴.

Другой формой избавления от «обиходных» предметов были продажи. В 1924 г. Музей сформировал оценочную Комиссию и при участии представителей торгово-производственного и контрольно-инспекционного отделов Ленгуботкомхоза произвел оценку предметов, отобранных для ликвидации. Руководство музея обратилось в Ленгуботкомхоз за разрешением приступить к продаже предметов, причем «часть предметов мелких, домашнего обихода» предлагалось продавать служащим музея⁸⁶⁵. Заведующий Ленгуботкомхозом Н. И. Иванов согласился на это предложение совета Музея города. Одновременно был создан расходный фонд, средства которого поступали на ремонт помещений музея⁸⁶⁶. Реализация «обиходных» предметов проводилась музеем также через Городской ломбард⁸⁶⁷. Следует отметить, что подобное положение дел наблюдалось не только в Музее города. Так, например, из дворцовых кладовых Зимнего дворца на протяжении ряда лет выдавались вещи музейным сотрудникам⁸⁶⁸.

Документы свидетельствуют, что для продажи были отобраны вещи в основном из секции внутреннего убранства и фонда музея⁸⁶⁹. В списке предметов для продажи, подписанном Л. А. Ильиным и Я. Д. Щупаком (248 ед.), можно обнаружить, например, кровати железные, мебель камышовая, котлы рыбные, ключи гаечные, лампы керосиновые, то есть действительно предметы хозяйственного назначения. Но вместе с тем, в списке можно встретить цветные литографии (37 шт.), гравюры А. Беклина (29 шт.)⁸⁷⁰.

К сожалению, характер подготовленных музеем списков не позволяет установить, можно ли проданные предметы отнести к музейным или нет.

⁸⁶⁴ Там же. Ф. 2556. Оп. 7. Д. 31. Л. 1а.; Ф. 3178. Оп. 1. Д. 854. Л. 66.

⁸⁶⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 161. Л. 1.

⁸⁶⁶ Там же. Л. 6.

⁸⁶⁷ Там же. Л. 13.

⁸⁶⁸ Конивец А. В. Зимний дворец в послереволюционные годы: открытие Музея революции // История Петербурга. 2010. № 2 (54). С. 71.

⁸⁶⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 161. Л. 7.

⁸⁷⁰ Там же. Д. 173. Л. 1–6.

Остается полагаться на мнение руководителей Музея города, их авторитет и компетентность. С другой стороны, следует учитывать подход к оценке памятников-предметов, бытовавший среди музейных работников в этот период. В литературе отмечалось, что в эти годы при оценке предметов-памятников главным был временной параметр: «...если в Ленинграде на памятник петровского времени рука еще не поднимается, то на екатерининский с трудом, но уже подняться способна, а на XIX в. — сколько угодно»⁸⁷¹. В этот период в музейном сообществе только стали подниматься и обсуждаться такие проблемы, как историческая значимость памятников, вводилось понятие типовых памятников.

В практике Музея города можно отметить случай возвращения на музейный учет предметов, поставленных на учет в Госфонды. Речь идет о колоколах церкви Аничкова дворца. В сентябре 1926 г. Губфинотдел выдал ордер на сдачу Рудмедторгу колоколов⁸⁷². Музей отказался выполнить это распоряжение на основании того, что они представляют собой музейную ценность, причем музей заручился поддержкой Ленинградского отделения Государственного музейного фонда, который подготовил акт, указывавший, что колокола состоят в описи исторических помещений Музея города, имеют историческое значение и важны для сохранения цельности ансамбля дворца⁸⁷³. Позицию Музея города поддержал Ленинградский губоткомхоз⁸⁷⁴. В результате Губфинотдел согласился снять с учета Госфондов колокола Аничкова дворца⁸⁷⁵. В 1926 г. этот вопрос был закрыт.

Совершенно другая ситуация сложилась при ликвидации секции убранства жилья в доме Н. Ф. Карловой, которая проводилась в конце 1928 – начале 1929 г. Как отметила одна из проверок, она была произведена по

---

⁸⁷¹ Советский музей. 1932. № 5. С. 120. Цит. по: Цуканова В. Н. Фонды и фондовая работа музеев. 1917–1940 гг. С. 86.

⁸⁷² ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 193. Л. 12.

⁸⁷³ Там же. Л. 19.

⁸⁷⁴ Там же. Л. 22.

⁸⁷⁵ Там же. Л. 28.

личному распоряжению заведующего ЛГОКХ И. Г. Рудакова через управделами П. А. Лаптева без постановления исполкома или соответствующих органов, создания комиссии и приглашения представителей Главнауки⁸⁷⁶.

Г. А. Попова связывает ликвидацию исторических помещений Аничкова дворца и секции убранства жилья в доме Н. Ф. Карловой с выходом постановления «О мерах к усилению экспорта и реализации за границей предметов старины и искусства» (23 января 1928 г.)⁸⁷⁷. Однако в материалах Музея города удалось обнаружить единственный документ, который может косвенно подтвердить эту связь. И относится он только к ликвидации секции убранства жилья. Это письмо управделами Ленгороткомхоза П. А. Лаптева к Г. А. Голландскому: «...в б/ карловском особняке есть экспонаты, годные для экспорта. К В/очевидно обратился т. Криммер по этому вопросу. Надо будет в этом направлении сделать зависящие от нас меры, решив положительно»⁸⁷⁸.

Часть предметов из секции убранства жилья изначально предназначалась для пополнения коллекций отдела старого Петербурга. Большая часть предназначалась для Госторга, который заключил с Музеем города договор, по которому предметы, признанные годными к экспорту, были приобретены Госторгом. Остальное имущество, не отобранное музеем и Госторгом, было частично продано, частично передано СОФИЛУ, Книжному фонду, Русскому музею, учреждениям Академии наук, Театральному музею (ноты, книги, гравюры), Ленгороткомхозу и Тресту коммунальных гостиниц (мебель, посуда, белье). Как отмечалось одной из проверок, передача Тресту коммунальных гостиниц и продажа Госторгу были осуществлены без смотра этих предметов Главнаукой, поэтому не возможно было установить, вошли ли в перечень художественно-исторические предметы⁸⁷⁹.

---

⁸⁷⁶ Там же. Д. 13. Л. 12.

⁸⁷⁷ Попова Г. А. Музей города в Аничковом дворце...С. 113–114.

⁸⁷⁸ ЦГА СПб. Ф. 3199. Оп. 2. Д. 201. Л. 119.

⁸⁷⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 3. Л. 65–66.

Передачи и продажи были оформлены документально: списки для Госторга (276 ед.)⁸⁸⁰, Треста коммунальных гостиниц (279 ед.)⁸⁸¹, два списка для отдела старого Петербурга: мебель (38 ед.)⁸⁸² и картины и другие предметы (245 ед.)⁸⁸³, список на 174 ед. с пометкой «на них нет документов на передачу»⁸⁸⁴ и два списка на 51 и 37 ед. с пометкой «для приобретения»⁸⁸⁵.

В феврале 1929 г. научно-экспертная комиссия из представителей Эрмитажа, Русского музея, Реставрационных мастерских и Государственного книжного фонда установила, что администрация Музея города передачей Госторгу и Тресту коммунальных гостиниц нарушила декрет СНК «О конфискации имущества граждан, бежавших за границу», причем был передан также фарфор, состоявший на учете в Ленинградском отделении Главнауки⁸⁸⁶. В марте комиссия обратилась к уполномоченному Наркомпроса в Ленинграде Б. П. Позерну и просила оказать содействие в осмотре имущества перевезенного в Госторг, а также договориться с откомхозом для осмотра еще не вывезенных из музея предметов⁸⁸⁷. В мае комиссия приступила к работе. В результате были составлены описи на передачу предметов в различные музеи: Эрмитаж, Русский музей, Историко-бытовой отдел Русского музея и другие музеи. Предметы передавались по актам с приложением списков⁸⁸⁸. Оставшиеся предметы секции убранства жилья, не отобранные научно-экспертной комиссией для музеев, были перевезены из дома Н. Ф. Карловой в фонд Музея города.

Позже исполнявший обязанности директора музея С. В. Морозов отмечал, что «директива о ликвидации секции убранства жилищ, — встретила в

---

⁸⁸⁰ Там же. Д. 214. Л. 16–22.

⁸⁸¹ Там же. Л. 26–47.

⁸⁸² Там же. Л. 71–72.

⁸⁸³ Там же. Л. 73–79.

⁸⁸⁴ Там же. Л. 94–96.

⁸⁸⁵ Там же. Л. 7–8.

⁸⁸⁶ ОР ГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 846. Л. 101.

⁸⁸⁷ Там же. Л. 106.

⁸⁸⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 207. Л. 95–154; ОР ГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 846. Л. 128–132.

некоторой степени протест партийной части Музея города, но так как этот протест не имел под собой должного обоснования, было все же приступлено к ликвидации»⁸⁸⁹. Он также отмечал, что передача значительной части предметов из секции убранства жилья Тресту коммунальных гостиниц была необоснованной и в дальнейшем это подтвердилось: большая часть предметов была возвращена музею по инициативе треста⁸⁹⁰.

Ликвидация секции убранства жилья Музея города получила резонанс в прессе⁸⁹¹. С. В. Морозову, а затем Г. С. Ятманову пришлось вести переписку с газетами⁸⁹².

При освещении проблемы продажи музейных ценностей из секции убранства жилья в исследовательских работах особое внимание уделялось продаже на зарубежных аукционах мейсенского фарфора⁸⁹³. Этот вывод был сделан на основании единственного свидетельства хранителя Л. Н. Мерчанской⁸⁹⁴. Однако в ходе выяснения судьбы книжного собрания Мекленбург-Стрелецких из дома Н. Ф. Карловой знаменитая фарфоровая группа «Мир со Швецией» была обнаружена в коллекции Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Щусева⁸⁹⁵.

Следует отметить, что утрата инвентарных книг секции убранства жилья, списки предметов, составленные без должного описания, представляют собой объективную трудность в разрешении вопроса о музейной ценности переданных в Госторг предметов.

В вопросе о ликвидации историко-бытовых интерьеров, находившихся при Музее города, можно отметить различный подход руководства

⁸⁸⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 207. Л. 63.

⁸⁹⁰ Там же.

⁸⁹¹ Разбазарили // Красная газета (вечерний выпуск). 1929. № 81 (2109). 1 апреля. С. 4.

⁸⁹² ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 223. Л. 3, 31.

⁸⁹³ Попова Г. А. Музей города в Аничковом дворце... С. 88.

⁸⁹⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 13. Л. 52–53; Попова, Г. А. Особняк графини Карловой. С. 151.

⁸⁹⁵ Попова Г. А. Тайник в бывшей девичьей: к истории коллекций отдела внутреннего убранства жилья Музея города // Курьез в искусстве и искусство курьеза: материалы XIV Царскосельской науч. конф., Санкт-Петербург, 2008. СПб., 2008. С. 297.

Ленинградского откомхоза. Границей послужило постановление СНК «О мерах по усилению экспорта и реализации за границей предметов старины и искусства». Ликвидация исторических помещений Аничкова дворца уже завершалась, когда вышло постановление. Ленгороткомхоз со своей стороны сделал все, чтобы обеспечить соблюдение законности при ее проведении. Ликвидация секции убранства жилья осуществлялась уже после выхода постановления.

Ликвидация исторических помещений Аничкова дворца, секции убранства жилья и передача дома Н. Ф. Карловой для административных нужд ломали существовавшую структуру Музея города. Последующие реорганизации музея были уже плановыми и отражали требования руководства страны поставить музеи на службу делу пропаганды достижений социализма.

Впервые о реорганизации Музея города Ленинградский отдел коммунального хозяйства заговорил осенью 1928 г., предложив для этого создать специальную комиссию из представителей Ленгороткомхоза, Главнауки, Ленсовета и ряда учреждений. Ленгороткомхоз планировал устранить некоторые организационные и структурные недостатки в работе музея, отмеченные комиссией РКИ⁸⁹⁶. Однако начавшийся после снятия Л. А. Ильина с поста директора музея период административной нестабильности отодвинул вопрос реорганизации.

26 июня 1929 г. на должность директора музея был назначен Г. С. Ятманов, с приходом которого вопрос о реорганизации музея был возобновлен.

8 августа 1929 г. Г. С. Ятманов подготовил проект распоряжения о реорганизации Музея города, который был рассмотрен в Леноблоткомхозе, одобрен и подписан. По этому проекту основной задачей Музея города должно

---

⁸⁹⁶ К реорганизации Музея города // Вопросы коммунального хозяйства. 1928. № 8 (49). С. 116.

было стать освещением современного состояния городского хозяйства и строительства Ленинграда. Самое деятельное участие в реализации этой задачи, преимущественно в форме постоянно обновляемых экспозиций, должны были принять отделы и управления откомхоза. Для осуществления этой работы отделы и управления выделяли уполномоченных, а Музей города предоставлял помещения для экспонатов учреждений Леноблкомхоза⁸⁹⁷. Как уже отмечалось, при библиотечно-информационном отделе с середины 1920-х гг. работала постоянная выставка текущей деятельности городского откомхоза. Предложенный Г. С. Ятмановым проект реорганизации просто расширял рамки уже существовавшей в музее выставки.

В конце 1929 г. Г. С. Ятманов познакомил общественность с планами реорганизации музея, опубликовав статью, в которой писал, что имеющиеся в Музее города «некоторые собрания, относящиеся как к истории города, так и к современному коммунальному хозяйству, не дают надлежащего освещения в музее ни истории города, ни современной постановки коммунального хозяйства в Ленинграде»⁸⁹⁸.

Реорганизации подвергались как направления и содержание деятельности музея, так и его структура. Целью музея должна была стать популяризация среди широких масс достижений в области коммунального хозяйства, а основным средством становилось проведение политпросветработы. Г. С. Ятманов отмечал, что прежняя структура музея не представляла единого целостного музея: «отделы не связаны между собой необходимым для каждого музея единством научной организации, создаваемой по определенной системе...» в соответствии с его задачами⁸⁹⁹.

Предложенная новая структура музея, по мысли ее автора, должна была отвечать основной задаче музея. Предлагалось создать четыре отдела с

---

⁸⁹⁷ ЦГА СПб. Ф. 3199. Оп. 4. Д. 8. Л. 69.

⁸⁹⁸ Ятманов Г. С. Реорганизация Музея города // Вопросы коммунального хозяйства. 1929. № 10 (63). С. 26–27.

⁸⁹⁹ Там же. С. 27.

подотделами: отдел коммунального хозяйства, строительно-архитектурный, коммунальной техники и отдел коммунальной и социальной гигиены. В строительно-архитектурный входили подотделы планировки и застройки, садово-парковый, Петербург–Ленинград. Задачей подотдела Петербург–Ленинград должно было стать изучение и представление истории строительства города со дня его основания. В этот подотдел должны были поступить экспонаты отдела старого Петербурга⁹⁰⁰.

Таким образом, реорганизация музея предполагала создание музея городского хозяйства Ленинграда, а основным направлением деятельности становилась пропаганда социалистического строительства. Экспозиции всех отделов предлагалось объединить общей задачей, тем самым намеревались устранить программную разнохарактерность музея, которую, как основной недостаток музея, отмечали все проверки музея, начиная с 1919 г.

После реорганизации музей стал состоять из трех секторов: научно-исследовательской работы, массовой работы и научной инвентаризации. Изменению подверглись экспозиции: музей приступил к созданию постоянных выставок, основными из которых стали строительная выставка, истории поселений, истории Петербурга⁹⁰¹.

Реорганизация музея предполагала также более компактное размещение отделов и возможно большую концентрацию их в одном здании. В июне 1930 г. отдел старого Петербурга был переведен в главное здание, туда же было намечено перемещение отдела коммунальной и социальной гигиены⁹⁰².

Г. С. Ятманов, который распорядился перевести отдел в главное здание, встретил сопротивление со стороны заведующего отделом З. Г. Френкеля, который в этом вопросе заручился поддержкой руководства Института коммунального хозяйства. В мае 1930 г. в ответ на обращение Института

---

⁹⁰⁰ Там же. С. 27.

⁹⁰¹ Конрад-Яворский А. Музей города приближается к производству // Вопросы коммунального хозяйства. 1930. № 5. С. 64–66.

⁹⁰² ЦГА СПб. Ф. 3199. Оп. 4. Д. 94. Л. 22.

коммунального хозяйства бюро секции коммунального хозяйства Ленсовета приняло постановление, которое признало неприемлемым положение с помещениями института, неудовлетворительное состояние которых не позволяло обеспечить учебную и лабораторную работу. Постановление пыталось разрешить конфликтную ситуацию, возникшую между институтом и музеем. Этим объясняется появление в постановлении пункта о нецелесообразности перемещения отдела в главное здание⁹⁰³.

Выражая несогласие с этим постановлением, Г. С. Ятманов обратился к заведующему Леноблоткомхоза И. Г. Рудакову⁹⁰⁴. С подачи Г. С. Ятманова Леноблоткомхоз подготовил в президиум Ленсовета обращение, в котором сообщал, что, рассматривая отдел социальной и коммунальной гигиены основным звеном в вопросе представления городского хозяйства, принял решение о его размещении с другими отделами Музея города и просил президиум Ленсовета отменить решение в отношении отдела⁹⁰⁵.

З. Г. Френкель лично обращался в исполком Ленсовета. Поскольку его просьбы не были услышаны, он зиму 1930–1931 гг. не появлялся в музее. После личного к нему обращения Г. С. Ятманова, с марта 1931 г. З. Г. Френкель приступил к работе в перемещенном отделе, но его пребывание в музее было недолгим⁹⁰⁶.

Дальнейшие изменения в жизни музея были связаны с работой Всесоюзной строительной выставки и реорганизацией Института коммунального хозяйства.

В октябре 1930 г. президиум Ленсовета принял постановление об организации постоянной строительной выставки в Ленинграде, устройство которой возложил на Леноблоткомхоз⁹⁰⁷. ЛООКХ площадкой для этой

---

⁹⁰³ Там же. Л. 18.

⁹⁰⁴ Там же. Л. 19.

⁹⁰⁵ Там же. Л. 17.

⁹⁰⁶ Френкель З. Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути. С. 380–381.

⁹⁰⁷ ЦГА СПб. Ф. 3199. Оп. 4. Д. 13. Л. 395.

выставки определил главное здание Музея города⁹⁰⁸. В марте 1931 г. было принято решение о создании на основе Всесоюзной строительной выставки Музея социалистической реконструкции города, для чего было разработано новое Положение музея. Прежде всего, следует обратить внимание на то, что в названии музея было опущено наименование конкретного города. Текст Положения также свидетельствует, что музей должен был представлять тему города будущего как социалистического города, а представление коммунального хозяйства Ленинграда становилось только одной из задач музея⁹⁰⁹. Таким образом, идея городов-садов трансформировалась в новых хозяйственных условиях на основе решений партийного руководства страны о соцстроительстве.

В начале 1930-х гг. усилия Леноблоткомхоза были направлены на выполнение решений июльского 1931 г. Пленума ЦК ВКП (б), который поставил задачу подтягивания коммунального хозяйства на уровень с темпами индустриализации производства и коллективизации сельского хозяйства. Провозглашенный лозунг коренной перестройки работы коммунальных органов требовал поставить работу коммунального хозяйства и строительства на научную основу. Ответом ЛООКХ на эту задачу явилась реорганизация в 1931 г. Института коммунального хозяйства в Научно-исследовательский институт коммунального и жилищного хозяйства и строительства. Задачей реорганизованного учреждения должно было стать внедрение научных достижений в практическую работу коммунальных и жилищных органов⁹¹⁰.

Эта реорганизация института имела для музея негативные последствия. В 1931 г. Музей города стал структурным подразделением Научно-исследовательского института коммунального и жилищного хозяйства и строительства. Приказом заведующего Леноблоткомхозом от 1 октября 1931 г. за № 128 Музей города был реорганизован в сектор массовой работы.

---

⁹⁰⁸ Там же. Д. 94. Л. 17.

⁹⁰⁹ Там же. Оп. 6. Д. 6. Л. 78.

⁹¹⁰ Там же. Оп. 3. Д. 3. Л. 52.

Директор Музея города Г. С. Ятманов был назначен заместителем директора НИИКХ по массовой работе⁹¹¹. Следующим приказом (№ 129 от 4 октября 1931 г.) имущество и финансирование Музея города передавалось в распоряжение института⁹¹².

В результате музей потерял статус самостоятельного учреждения и отстранялся от решения задачи, которую он поставил перед собой в 1918 г.: стать научно-исследовательской базой для отдела коммунального хозяйства. Планирование, руководство и обеспечение научно-исследовательской работы для ЛООКХ теперь возлагалось на НИИ коммунального и жилищного хозяйства и строительства⁹¹³.

В результате этих реорганизаций появилось два музея: Музей социалистической реконструкции города (директор Н. А. Кияткин) и Музей города при НИИКХ (директор И. Е. Нырненко)⁹¹⁴. В действительности их существование было скорее на бумаге, чем в реальности. Они располагались в Аничковом дворце и имели один и тот же юридический адрес. Это разделение просуществовало всего один год.

В 1933 г. произошло объединение двух музеев под названием Выставка-музей строительства и городского хозяйства (директор И. М. Маврин). Одновременно музей был передан отделу массовой политкультурпросветработы Ленсовета. Постановлением президиума Ленсовета музей создавался как основная база учебно-массовой работы и техпропаганды в области городского строительства, благоустройства и архитектурного оформления Ленинграда. Основная тематика музея: показ превращения Ленинграда в образцовый социалистический город на основе решений партии и правительства. Музей состоял из отделов: истории города, вводный, архитектуры и планировки, конструкций и стройматериалов, организации и механизации строительных

---

⁹¹¹ Там же. Л. 30.

⁹¹² Там же. Л. 22.

⁹¹³ Там же. Л. 11.

⁹¹⁴ Весь Ленинград на 1932 г. С. 90, 92.

работ, санитарной техники и благоустройства, охраны от пожаров, защиты от наводнений, транспорта и энергетики⁹¹⁵.

Следует обратить внимание на то, что в каталоге музея отдел истории города был поставлен первым в перечне отделов музея. Размещался он в Домике Петра I, который стал филиалом музея. Экспозиция состояла частично из вещей Петра I, частично из предметов первой четверти XVIII в. В галерее, окружавшей Домик, была развернута выставка по истории строительства Петербурга–Ленинграда⁹¹⁶.

Вводный отдел был единственным, где был представлен материал по другим городам СССР. Вместе с тем, в этом отделе различными визуальными средствами показывалась ведущая роль Ленинграда как промышленного, портового и научного центра СССР⁹¹⁷.

Постоянные реорганизации не могли не отразиться на работе музея. В июне 1935 г. на пленуме секции политпросвет работы и искусств Ленсовета был заслушан доклад директора Музея строительства и городского хозяйства Б. И. Манькова. С содокладом выступил профессор И. А. Орбели, который отметил такие недостатки музея, как сухие, плоские и недостаточно доступные для посетителей экспозиции и неудовлетворительное хранение фондов⁹¹⁸.

Необходимо отметить, что выводы, сделанные относительно выставочной деятельности музея, были не совсем справедливы. В тот период, когда музеи рассматривались инструментом агитации и пропаганды социалистической реконструкции народного хозяйства, одной из самых эффективных форм пропаганды считалась выставка. Специалистами музейного дела отмечалось, что музеи никогда раньше не получали такого большого количества указаний о создании выставок на актуальные темы, в большинстве своем не связанных с их фондами. Все это приводило к построению выставок на иллюстративном,

---

⁹¹⁵ Выставка-музей строительства и городского хозяйства. Л., 1934. С. 4.

⁹¹⁶ Музеи и памятники Ленинграда: краткий справочник. Л., 1936. С. 91–94.

⁹¹⁷ Выставка-музей строительства и городского хозяйства. С. 10–11.

⁹¹⁸ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 11. Д. 120. Л. 14.

вспомогательном материале⁹¹⁹.

8 сентября 1935 г. президиум Ленсовета в связи с созданием в Аничковом дворце Детского дворца культуры вынес решение о переселении музея⁹²⁰ в здание бывшего Рисовального училища Шлиглица и перемещении располагавшегося здесь филиала Эрмитажа в помещения Зимнего дворца⁹²¹. Эрмитаж этого постановления не выполнил и предоставил музею только 4 комнаты и подвал, где весь музейный материал хранился в упакованном виде⁹²².

Консервация фондов не привела к закрытию музея, а его сотрудники продолжали работать. В мае 1937 г. в Ленсовете заслушивался отчет Музея строительства и городского хозяйства. Из отчета следует, что в этот период основной темой представления в музее была архитектура Петербурга и строительство социалистического Ленинграда. Экспозиция по архитектуре Петербурга находилась в его филиале, Домике Петра I. Тема социалистического Ленинграда была представлена в выставках на различных площадках города⁹²³.

Вопрос о необходимости найти для музея здание был поставлен партийной организацией Дзержинского района Ленинграда. Он был поднят в связи с потребностью в действенном инструменте пропаганды социалистического строительства города. В докладе говорилось, что осуществление плана развития Ленинграда требует постоянной выставки по архитектуре и планировке, а ценный материал по данной теме представляют

⁹¹⁹ Семененко Т. Н. Выставочная работа музеев. 1917 – начало 1950-х гг. С. 108–109.

⁹²⁰ С момента вселения Музея города в здания усадьбы Аничкова дворца угроза потери музеем дворцового здания впервые возникла в конце 1924 г. В чем была причина, установить не удалось, поскольку в документации Музея города не сохранилось каких-либо документов за исключением копии письма академика С. Ф. Ольденбурга, в котором приводились доводы пагубности такого решения для существования музея. См.: ЦГАЛИ. Ф. 72. Оп. 1. Д. 149. Л. 84.

⁹²¹ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 16. Д. 3. Л. 5–6.

⁹²² Там же. Д. 57. Л. 14.

⁹²³ Там же. Л. 12.

коллекции Музея города⁹²⁴. Рассматривая вопрос о здании для музея, доклад отмечал, что помещения бывшего Музея Штиглица даже при освобождении их Эрмитажем по своим размерам и внутренней художественной отделке не подходят для экспонатов Музея города⁹²⁵.

На этом же совещании был предложен проект Положения музея, по которому предполагалось, что новая структура музея должна служить показу истории строительства Петербурга и современного состояния стройиндустрии и городского хозяйства Ленинграда⁹²⁶.

В феврале 1938 г. общим отделом Ленсовета был разработан очередной проект Положения музея⁹²⁷, который предлагал переименовать Музей города в Музей истории и развития Ленинграда. Законсервированные материалы музея организовать по четырем отделам: возникновение Петербурга (эпоха Петра I), дореволюционный Петербург, Ленинград за 20 лет Октября, сталинский план развития Ленинграда. Территориально отделы-экспозиции расположить следующим образом: возникновение Петербурга в Домике Петра I, а остальные отделы в бывшем Румянцевском музее. Проект предлагал возложить на музей систематическое проведение экскурсий по городу на тему «От старого Петербурга к социалистическому Ленинграду»⁹²⁸. Представленный проект был утвержден президиумом Ленсовета 23 апреля 1938 г.⁹²⁹

Рассматривая все проекты преобразования Музея города 1930-х гг., следует отметить, что они демонстрируют постепенное движение от музея городского хозяйства к музею истории города. Руководство Ленсовета и Откомхоза несмотря на определенные политические условия и «установки» сверху пытались сохранить в проектах раздел, посвященный истории города.

---

⁹²⁴ Там же. Л. 14.

⁹²⁵ Там же. Л. 15–16.

⁹²⁶ Там же. Л. 18.

⁹²⁷ Там же. Л. 5.

⁹²⁸ Там же. Л. 6–7.

⁹²⁹ Там же. Оп. 18. Д. 669. Л. 10.

Одни проекты прятали его глубоко внутри структуры, другие выносили на уровень самостоятельной структурной единицы. Последний проект вынес тему истории города в название музея, наметив тем самым изменение профиля музея от музея городского хозяйства к музею истории города. Процесс постепенного изменения профиля музея также следует связывать с тем, что музей из ведения органов управления городским хозяйством перешел в подчинение культурно-просветительного отдела Ленсовета.

* * *

После Октября 1917 г. с инициативой развертывания городского музея в Петрограде выступил региональный орган по руководству делом просвещения: Комиссариат по просвещению Союза коммун Северной области. Его намерения относительно городского музея общего просветительского характера было скорректировано представителями художественной интеллигенции. В результате по предложению В. Я. Курбатова предметом изучения и показа учрежденного городского музея под названием «Музей города» стала городская культура и городское хозяйство.

При разработке программы Музея города его организаторами были позаимствованы некоторые идеи, предложенные городским самоуправлением для концепции Петербургского городского музея. Это, прежде всего, относится к образовательному направлению. В то же время создатели Музея города внесли свои новаторские предложения. Одно из них связано с намерением создать научно-исследовательское учреждение, другая с совершенно инновационным в концептуальном отношении решением заложить в деятельность музея практическую работу в сфере градостроительства.

Созданный городской музей оказался настолько сложным по своему содержанию, специфике коллекций, характеру и направлениям деятельности, что его организаторы именовали свое творение не «музеем», а «учреждением» или «установлением». По составу или тематике коллекций Музей города

определялся ими как коммунальный или как музей городского дела, или градоустройства и градостроительства. Коллекции были представлены художественными, бытовыми и техническими предметами. Для населения музей выполнял популяризаторскую задачу, а для специалистов городского хозяйства являлся учебным и научно-исследовательским учреждением⁹³⁰.

Именно то, что созданный Музей города представлял собой «феноменальное по широте замысла» творение, позволило исследователям выделить его среди других культурных начинаний первых революционных лет и поставить в один ряд с организацией Петроградского музейного фонда⁹³¹.

С учетом выбранной тематики передача Музея города в ведение городского отдела коммунального хозяйства была логичным и оправданным шагом. Советский орган управления городским хозяйством видел в ведомственном музее, прежде всего, средство представления и пропаганды своей деятельности. Вместе с тем, он поддерживал обращение к историческому прошлому города. Эти два момента явились причиной того, что Петроградский совкомхоз приложил все силы, чтобы сузить предмет музейного показа до региональных рамок.

Работа Музея города была поставлена на службу внутриведомственным интересам отдела городского хозяйства Петрограда–Ленинграда. Руководители городским хозяйством охотно приняли инициативу Музея города, предложившего научно-консультационную и практическую помощь. Наибольших результатов удалось добиться профильному учебному заведению и временному бюро планировки, созданным и работавшим при Музее города.

Однако многие принятые Музеем города функции были не свойственны музейным учреждениям и мешали собственно музейной деятельности. Реализовать задачу по показу исторического развития мировой городской культуры в экспозициях Музеем города в полной мере не удалось. В результате

---

⁹³⁰ ЦГАЛИ. Ф. 72. Оп. 1. Д. 3. Л. 43; Д. 119. Л. 59; Д. 148. Л. 57, 59, 73.

⁹³¹ Богуславский Г. А. Культурное наследие и художественный мир Петрограда в 1918–1920 годах // Петербургские чтения–97. СПб., 1997. С. 202.

обнаружился перевес в петербургской тематике, что объяснялось наличием подлинных материалов.

Музей города как и другие отечественные музеи впервые столкнулся с практикой музеефикации архитектурного объекта «под музей» и не избежал ошибок, свойственных периоду массовой музеефикации, когда дворцы и особняки становились музеями без изменения их структуры и убранства⁹³². Так, для отдела старого Петербурга был отведен жилой дом в глубине усадьбы Аничкова дворца, в то время как в главном здании расположились временные выставки, сделанные на современном материале и экспозиции архитектурного отдела, а в здании Кабинета — отдел коммунальной гигиены со своими техническими экспозициями. Соседство технических экспозиций и современных материалов по городскому хозяйству с историко-бытовыми экспозициями, привело к визуальному противоречию, обращавшему на себя внимание специалистов.

Вместе с тем, Музею города удалось предложить оригинальные находки при реализации задачи представления культуры и истории города, связанные с использованием различных городских объектов. Следует отметить, что музейные комплексы из нескольких городских объектов — это реализация более позднего времени. Наибольшего распространения они получили за рубежом в так называемой форме экомузеев. Только в 70–80-х гг. XX в. городские экомузеи стали активно использовать в качестве исторического ресурса систему городских памятников⁹³³. При создании экспозиций сотрудниками Музея города также были предложены интересные и новаторские подходы. Так, использование оставшегося оборудования электростанции Аничкова дворца в качестве экспоната технического отдела стало новым словом в технологии показа. Музеи, построенные по такому принципу, К. Хадсон назвал «историей на месте ее действия»⁹³⁴, и надо

---

⁹³² Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. С. 174.

⁹³³ Сотникова С. И. Музеология. М., 2004. С. 132–133.

⁹³⁴ Хадсон К. Влиятельные музеи. Новосибирск, 2001. С. 128.

отметить, что они стали характерны для более позднего времени в жизни музеев.

Органы управления городским хозяйством видели в ведомственном музее не только средство для реализации своих потребностей. Отдел коммунального хозяйства проявлял заботу о сохранении памятников культуры, оказавшихся в пользовании у Музея города. Основным инструментом такого сохранения руководство откомхоза считало налаживание учета музейных предметов. Проведенные по его инициативе организационные мероприятия по инвентаризации музейных предметов были осуществлены в Музее города раньше, чем Наркомпрос сделал учетную работу обязательной практикой в музеях своей системы. Следует также отметить принцип невмешательства со стороны откомхоза в вопросы музейной специфики, связанные с выбранным тематическим характером, экспозиционным построением, и отсутствие нажима даже в тех случаях, когда у его руководства возникали сомнения и возражения.

Отсутствие концептуального единства в программе Музея города отразилось на организации работы музея в целом. Оно вызывало вопросы и критику у представителей Наркомпроса с первых дней работы музея. Время, когда они прозвучали, компетентность сотрудников первого состава Петроградского отделения Наркомпроса, не позволяют оценивать эту критику как предвзятую. Этот недостаток программы музея со временем должен был привести к пересмотру и программы, и структуры музея. Однако вопрос о реорганизации Музея города был поставлен только в переломное для всех советских музеев время. Появившиеся один за другим в 1930-е гг. проекты реорганизаций Музея города отражали стремление соответствовать выдвинутому партийным руководством страны лозунгу «построить новую социалистическую культуру и воспитать новый тип личности — его носителя», в реализации которого далеко не последняя роль отводилась музеям. Вместе с тем все без исключения проекты реорганизаций музея показывают стремление городского руководства сохранить в городском музее

представление исторического прошлого города, демонстрируя тем самым вопреки определенным политическим и историческим условиям подспудную потребность локального социума в сохранении и развитии историко-культурной самобытности «своего» места.

В 1930-е гг. намечается снижение потребности органов городского хозяйства в ведомственном музее, получившем для своих нужд новое научно-исследовательское учреждение — НИИ коммунального и жилищного хозяйства и строительства, и возрастание интереса к городскому музею со стороны Ленсовета. С середины 1930-х гг. забота о городском музее из отдела коммунального хозяйства постепенно перешла в Ленсовет, чтобы со временем найти нового хозяина в лице культурно-просветительной структуры. С этим была связана постепенная переориентация от музея городского хозяйства к музею истории города.

Среди музеев городского хозяйства Музею города удалось достичь наибольших успехов в реализации поставленных задач. Помимо Музея города в этот период успешно работал Московский коммунальный музей (это название получил Музей московского городского хозяйства в 1920 г.)⁹³⁵. В 1920-е гг. существовали планы создания музеев коммунального хозяйства в Харькове и Баку⁹³⁶, осуществить которые не удалось. В 1931 г. коммунальный музей был создан в Ереване⁹³⁷. Показательно, что именно с середины 1930-х гг. началась переориентация музеев городского хозяйства в музеи городской истории: в 1936 г. Ереванский коммунальный музей был переименован в Музей истории г. Еревана, в 1940 г. Московский коммунальный музей стал называться Музеем истории и реконструкции Москвы.

---

⁹³⁵ Канторович И. В. Истории Москвы музей // Российская музейная энциклопедия. Т. 1. М., 2001. С. 227.

⁹³⁶ ЦГАЛИ. Ф. 72. Оп. 1. Д. 181. Л. 156.

⁹³⁷ Музей истории г. Еревана [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.yerevan.am/2-160-160.html>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение процесса зарождения городских музеев в Петербурге–Петрограде–Ленинграде позволило выявить факторы, повлиявшие на их создание; сравнение методов, форм и содержания их работы — выделить особенности каждого музея; анализ достигнутых результатов в реализации поставленных задач — определить значимость их деятельности.

Предложение о создании музея, который был бы посвящен истории Петербурга, было выдвинуто в конце 1880-х гг., а стало осуществляться только в первое десятилетие XX в. «Отставание» столицы в этом вопросе от других регионов объясняется как общими тенденциями процесса создания местных музеев, так и спецификой столичной историко-культурной среды.

К общим тенденциям относится география распространения местных музеев. Как отмечала Д. А. Равикович, возникновение местных музеев началось в областях, наиболее отдаленных от центра и наименее изученных, и только на рубеже XIX–XX в. этот процесс распространился на европейскую часть России⁹³⁸.

Культурно-историческая специфика Петербурга также оказала влияние на время возникновения, а, главное, специфику городских музеев. В силу молодости Петербурга интерес к его истории стал проявляться в конце XIX – начале XX в. По свидетельству А. Н. Бенуа, только в начале 1890-х гг. появились коллекционеры, которых заинтересовала тема Петербурга⁹³⁹. При этом следует отметить, что преобладающим в этом интересе стал архитектурный аспект.

Во многих провинциальных городах местный музей являлся порой единственным учреждением культуры, и на его создание и развитие были

---

⁹³⁸ Равикович Д. А. Музеи местного края... С. 170.

⁹³⁹ Бенуа А. Н. Музей старого Петербурга. С. 2.

направлены все внимание и все усилия общественности. В Петербурге, на фоне существования многочисленных музеев, роль городского музея была менее значимой, а наиболее заинтересованной частью петербургского общества в деле создания городского музея оказались представители городского самоуправления и архитектурных кругов. Эти два субъекта петербургской социально-культурной среды стали основными, оказавшими влияние на процесс создания городских музеев и определившими специфику каждого из них.

Впервые мысль о создании городского музея, посвященного истории города, появилась в недрах петербургского муниципалитета. При городских предприятиях и комиссиях городского самоуправления собирались разнообразные коллекции, носившие узкоспециальный характер. Далеко не все они со временем были организованы в музейные экспозиции. Тем не менее, именно на основе одного такого собрания был создан Городской мясной патологический музей, а в планах городского самоуправления было проектирование еще двух специализированных музеев. Петербургский городской музей также относился к этой категории музеев, представляя специфическую сферу городского хозяйства. Однако главную свою задачу в области реализации музейного направления городское самоуправление Петербурга видело в создании музея по истории города. Поэтому окончательный проект Петербургского городского музея включал значительный блок не только по истории развития городского хозяйства, но истории архитектуры города и городского быта.

Архитектурные круги также проявили инициативу и предложили свой вариант городского музея. Первоначально Общество архитекторов-художников провозгласило архитектурную тематику основой художественно-архитектурного Музея старого Петербурга. В процессе своего развития она была расширена за счет включения темы истории городского быта.

Возникновение городских музеев в Петербурге было обусловлено конкретными потребностями петербургского общества. Одной из них стала

необходимость сохранения уникального архитектурного наследия города. Поиск форм этого сохранения, проводившийся архитектурной и художественной общественностью Петербурга, вызвал к жизни ряд начинаний, которые выполняли разные задачи в деле сохранения архитектурных памятников города (журнал «Старые годы», ставший настоящим орудием в деле пробуждения внимания к проблеме охраны памятников в широких слоях общества, Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, предпринявшее первые практические шаги в реставрационной практике). Созданный Обществом архитекторов-художников Музей старого Петербурга также стал одним из инструментов сохранения памятников, а формой такого сохранения его организаторы выбрали собирание коллекций изобразительных материалов по архитектуре Петербурга.

В свою очередь, задачи городского самоуправления определили характер Петербургского городского музея. Тема городского хозяйства, нашедшая отражение в программе музея, являлась следствием широких полномочий муниципальной власти, на плечи которой легла основная тяжесть в решении социальных и бытовых задач города. Несомненно, что на характер проекта городского музея в Петербурге оказало влияние то, что проектировавшийся музей создавался в мегаполисе. Крупные города первыми реагировали на происходившие в начале XX в. преобразования в сфере городского хозяйства, которые способствовали расширению представлений о благоустройстве, усилению внимания к санитарным вопросам и градостроительным проблемам. Показателем внимания к проблемам большого города исследователи считают появление специализированных музеев⁹⁴⁰. В 1896 г. в Москве возникли Музей городского хозяйства и Музей гигиены и санитарной техники. Программа Киевского художественно-промышленного и научного музея значительное место отводила теме городского хозяйства. В таком же направлении

---

⁹⁴⁰ Кошман Л. В. Город на рубеже столетий... С. 42.

развивалось музеетворчество столичного городского самоуправления появились планы создания гигиенического музея и музея благоустройства, а программа Петербургского городского музея предполагала широкое отражение сферы городского хозяйства. Вместе с тем, самоуправление Петербурга как представитель и выразитель интересов городского общества ставило более широкие задачи, поэтому значительное место в программе Петербургского городского музея было отведено историческому прошлому города. Обширный блок по истории города, включавший историко-бытовые и архитектурные экспозиции, отражал потребности петербургского общества в сохранении исторической памяти места.

Масштабно задуманный проект городского самоуправления дополнял традиционные музейные задачи рядом новаций. Самой интересной оказалась идея миссии по созданию привлекательного облика города, которая возлагалась на городской музей. Заслуга того, что концепция городского музея в Петербурге обрела масштабность, в немалой степени принадлежала коллективу разработчиков, состоявшему из крупных специалистов самых разных областей.

Хотя организаторы Петербургского городского музея и Музея старого Петербурга ставили перед своими музеями разные задачи, а их программы значительно отличались, оба музея должны были служить интересам города. И здесь обнаружилась проблема, в решении которой создателям Музея старого Петербурга и городскому самоуправлению пришлось тесно взаимодействовать. Это — охрана городских памятников. Сотрудничество оказалось плодотворным и имело продолжение в работе над программой Петербургского городского музея.

Говоря о степени реализации проектов городских музеев Петербурга, следует учитывать финансовые возможности общественных организаций и муниципальных властей. Для Общества архитекторов-художников самой сложной оказалась проблема музейного здания, от решения которой зависело существование Музея старого Петербурга. Но и для городского

самоуправления, обладавшего значительными финансовыми возможностями, ее разрешение также оказалось непростым. Предложенный городским самоуправлением подход, который заключался в проектировании музейно-выставочного комплекса, способного приносить городу доход, выгодно отличал его от способов решения этого вопроса другими музеями страны и местными самоуправлениями.

Инициатива объединения коллекций Музея старого Петербурга с историческим отделом Петербургского городского музея исходила от представителей Петербургской городской думы, что также следует отнести к заслугам городского самоуправления. Все вместе позволяет говорить, что приоритет в деле создания городского музея в предреволюционный период принадлежал петербургскому муниципалитету.

Новый импульс развитию городского музея в столице дали революционные события 1917 г. Инициатива преобразования переставшего развиваться Петербургского городского музея перешла к представителям новой власти, которые по примеру городского самоуправления к участию в разработке программы музея привлекли специалистов-профессионалов. Совместными усилиями в Петрограде удалось создать новаторский по своей идее городской музей.

Революционная эпоха наполнила идею городского музея, который получил название «Музей города», новым содержанием. Предметом изучения и показа учрежденного в Петрограде в 1918 г. городского музея предполагалось сделать историю развития города и городской культуры, а задачей должно было стать раскрытие содержательно-сущностной природы урбанистического феномена. Такая постановка вопроса как нельзя нагляднее отражала тенденции времени в осмыслении городской культуры и обращения исследователей к городской тематике. В литературе 1920-х гг. интерес к изучению города был представлен в трудах Н. П. Анциферова, И. М. Гревса, Н. К. Пиксанова и других, которые впервые представили город как сложное социально-культурное, пространственное образование, как синтез

материально-духовных ценностей. Но прежде литературной формы обнаруживается попытка раскрытия темы города в музейном пространстве. Организаторы Музея города еще в 1918 г. поставили задачу построить музей, который бы давал историческую картину развития городской формы жизни, а первый том «Книги о городе» Н. П. Анциферова, который идейно, структурно и хронологически близок к построению архитектурного отдела Музея города, увидел свет в 1926 г.⁹⁴¹

В полной мере реализовать поставленную в 1918 г. задачу раскрыть музейными средствами специфику феномена под названием «город» музею не удалось. Это объясняется рядом причин. То, что возможно было осуществить в литературной форме («Книга о городе» Анциферова), в музее встречало объективные трудности. Одна из них была связана с ограниченными возможностями комплектования подлинными предметами по заявленной теме, которые замещались вспомогательным иллюстративным материалом, о чем свидетельствуют описания отделов в музейном путеводителе. Большинство отделов сосредоточилось на петербургско-ленинградской тематике. В то же время созданные экспозиции оказались интересными, оригинальными и новаторскими.

Не сумевшая полностью реализоваться в предреволюционные годы программа городского музея была подхвачена вновь созданным государственным органом по просвещению, петроградское отделение которого создало условия для ее воплощения и приняло музей в свое ведение. С другой стороны, именно организаторам Музея города удалось уловить потребности городского общества этого периода и скорректировать предложения Севпроса в сторону усиления муниципально-хозяйственной составляющей. Необходимость в музее городского хозяйства обуславливалась серьезными

---

⁹⁴¹ Анциферовы Н. и Т. Книга о городе. Л., 1926. Т. 1: Город как выразитель сменяющихся культур: картины и характеристики.

проблемами в сфере городского хозяйства, которые усугубили Первая мировая война и революционные события.

Выбранный для Музея города профиль и потребности советского органа управления городским хозяйством в ведомственном музее на фоне финансовых трудностей Наркомпроса поставили вопрос о передаче музея из ведения Наркомпроса городскому отделу коммунального хозяйства. Эта передача была совместным решением Петроградского отдела Наркомпроса и Петроградского совкомхоза и отвечала интересам как одной, так и другой стороны. Этому шагу предшествовало обсуждение тематики музея, в результате чего было выдвинуто предложение приблизить ее к проблемам Петрограда. Несмотря на достигнутую в этом вопросе договоренность, фактически этого не произошло. Тем не менее, на протяжении 1920-х гг. руководители ленинградского коммунального хозяйства не вмешивались в ту часть внутренней жизни музея, которая была связана с экспозиционно-выставочной деятельностью, продолжавшую реализовывать задачи принятой в 1918 г. программы. Причина такой лояльности заключалась в том, что музей во многом по своей инициативе успешно «обслуживал» потребности откомхоза, помогая в решении проблем городского хозяйства. Особенно охотно откомхоз принял инициативу музея в профессионально-образовательной и градостроительной областях. Кроме того, с первых дней своего существования Музей города по собственной инициативе активно пропагандировал деятельность городского отдела коммунального хозяйства.

Программа Музея города содержала ряд новаций. Концепция городского музея, представленная В. Я. Курбатовым, предлагала рассматривать музейное здание, Аничков дворец, и прилегающую территорию в качестве экспоната Музея города, помогающего раскрыть его тему. Это было, несомненно, новым видением использования памятников историко-культурного наследия в музейной практике, расширением спектра объектов культурного наследия, с которыми могут работать музеи, и предвосхищало тенденции, которые в середине XX в. привели к созданию музеев-заповедников или такой формы

сохранения культурного наследия как уникальные историко-культурные территории (исторические центры крупных городов, малые исторические города, монастырские комплексы и т. д.), которая стала распространяться в Российской Федерации с 1990-х гг.

Заявка Музея города на участие в решении практических градостроительных задач и ряда вопросов городского хозяйства прежде не встречалась в музейной практике. В основе этих направлений работы музея улавливается современное понимание музейной деятельности как деятельности общества по отношению к природному и культурному наследию, как стремление сделать местный музей самостоятельной культурно-хозяйственной единицей, включить его в систему производственно-хозяйственной деятельности, которое стало развиваться только в последнее время. Конечно, выбранная музеем форма участия в решении городских проблем в силу ее совершенно немuseumного характера оказалась нежизнеспособной, и не могла иметь практического значения. Однако следует отметить широту взглядов руководителей Музея города на границы музейной деятельности и их экспериментаторскую смелость.

В целом характер сложившихся отношений между Музеем города и органами управления городским хозяйством на всем протяжении 1920-х гг. следует определить как достаточно плодотворное взаимодействие.

Музеефикация Аничкова дворца в целом оказалась не слишком удачной по своему решению. Virtuозно вписанная В. Я. Курбатовым в концепцию музея идея использования Аничкова дворца как фона для представления темы музея, на практике прозвучала диссонансом характеру большинства экспозиций Музея города. Тем не менее, именно обладание зданием позволило Музею города, даже при условии очень скудного финансирования, создать музей и реализовать многие начинания.

В условиях изменившейся в конце 1920-х гг. общеполитической ситуации государственное управление культурой стало основываться на таких принципах, как отрицание созданного культурного наследия и созидание

культуры будущего. В случае с Музеем города первое проявилось в ликвидации историко-бытовых экспозиций Аничкова дворца и дома Н. Ф. Карловой, а второе — в пересмотре структуры Музея города, содержания его экспозиционной и выставочной деятельности на основе выдвинутого лозунга превращения Ленинграда в образцовый социалистический город.

В вопросе ликвидации исторических помещений Аничкова дворца руководство Ленинградского откомхоза в условиях нажима со стороны местного партийного руководства заняло выжидательную позицию, позволяя Наркомпросу решить вопрос относительно принадлежавшего ему имущества. Со своей стороны оно сделало все, чтобы обеспечить законность передачи предметов.

Таким образом, в 1920 гг. органы управления городским хозяйством оказались не только основной заинтересованной стороной в существовании городского музея, но и выступали основным гарантом в противоположность центральному государственному органу управления музеями.

Анализ вариантов городских музеев, появившихся в Петербурге, а затем Ленинграде, позволяет сделать вывод, что с конца XIX по первую треть XX в. наибольшую заинтересованность в городском музее обнаружили органы управления городским хозяйством. Созданные и проектировавшиеся ими музеи оказались не только средством просвещения и пропаганды сферы городского хозяйства, решения ее задач, но способом сохранения исторического прошлого города. Переориентация музея городского хозяйства в музей истории города произошла в конце 1930-х гг. Связано это было, во-первых, с ослаблением заинтересованности в такого рода ведомственном учреждении у руководства городским хозяйством, получившего для своих нужд профильный научно-исследовательский институт, и, во-вторых, с возрастанием потребности со стороны общегородского управления в учреждении, сохраняющем местную историю и культуру. Фактически эта

переориентация оказалась связана с передачей городского музея в подчинение культурно-просветительного отдела Ленсовета.

Следует отметить значение городских музеев Петербурга-Ленинграда не только для города, но и для истории отечественного музейного дела, которые оказались образцами при проектировании или создании подобных музеев в других городах страны. Также как Музей старого Петербурга был взят за образец для проектирования ряда музеев по истории прошлого города, так и Музей города в качестве музея городского хозяйства послужил моделью для коммунальных музеев страны.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Акцентр** — Академический центр Народного комиссариата просвещения
- вел. кн.** — великий князь
- ВККХ** — Высшие курсы коммунального хозяйства
- ВКП (б)** — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
- ВСНХ** — Высший совет народного хозяйства
- вуз** — высшее учебное заведение
- ВЦИК** — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
- Главлит** — Главное управление по делам литературы и издательств Народного комиссариата просвещения
- Главнаука** — Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями Народного комиссариата просвещения
- Главпрофобр** — Главное управление профессионального образования Народного комиссариата просвещения
- ГМИ СПб** — Государственный музей истории Санкт-Петербурга
- гороно** — городской отдел народного образования
- гороткомхоз** — городской отдел коммунального хозяйства
- Госторг** — Государственная экспортно-импортная контора
- Госфонд** — Государственный фонд драгоценных металлов и драгоценных камней
- губархив** — губернский архив
- губоткомхоз** — губернский отдел коммунального хозяйства
- домоуправление** — домовое управление
- завкоммуотделом** — заведующий коммунальным отделом
- ИКХ** — Институт коммунального хозяйства
- исполком** — исполнительный комитет
- КИП** — контрольно-инспекционный подотдел
- Комгорхоз** — Комиссариат городских хозяйств Союза коммун Северной

области

Комиссия старого Петербурга — Комиссия по изучению и описанию старого Петербурга

Комиссия С. А. Тарасова — Комиссия по постройке городского архива и музея под председательством гласного С. А. Тарасова

Комиссия Г. А. Фальборка — Комиссия для всестороннего выяснения вопроса об использовании Тучкова буяна и прилегающих к нему местностей под председательством гласного Г. А. Фальборка

Ленгороткомхоз, ЛГОКХ — Ленинградский городской отдел коммунального хозяйства

Ленгубисполком — Ленинградский губернский исполнительный комитет

Ленгуботкомхоз, ЛГОКХ — Отдел коммунального хозяйства Ленгубисполкома

Леноблисполком — Ленинградский областной исполнительный комитет

Леноблоткомхоз, ЛООКХ — Ленинградский областной отдел коммунального хозяйства

Леноткомхоз, ЛОКХ — Отдел коммунального хозяйства Леноблисполкома

Ленсовет — Ленинградский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

ЛО — Ленинградское отделение

МВД — Министерство внутренних дел

МИДв — Министерство императорского двора

музейный отдел — отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения

нарком — народный комиссар

наркомат — народный комиссариат

наркомвнудел — народный комиссар внутренних дел

Наркомздрав — Народный комиссариат здравоохранения

Наркомпрос, НКП — Народный комиссариат просвещения

Наркомфин — Народный комиссариат финансов

- НИИКХ** — Научно-исследовательский институт коммунального и жилищного хозяйства и строительства
- НКВД** — Народный комиссариат внутренних дел
- НКРКИ** — Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции
- новодумцы** — группа «Новая Дума»
- о-во** — общество
- облисполком** — областной исполнительный комитет
- обновленцы** — группа «Обновление Думы»
- облоткомхоз** — областной отдел коммунального хозяйства
- окрисполком** — окружной исполнительный комитет
- ОР ГРМ** — Отдел рукописей Государственного Русского музея
- ОР ГЭ** — Отдел рукописей Государственного Эрмитажа
- ОСДИ** — Особое совещание по делам искусств при комиссаре Временного правительства над бывшим Министерством двора и уделов
- откомхоз** — отдел коммунального хозяйства
- Петербург** — Санкт-Петербург
- Петрогубисполком** — Петроградский губернский исполнительный комитет
- Петрогуботкомхоз** — Отдел коммунального хозяйства Петрогубисполкома
- Петросовет** — Петроградский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
- политкультпросвет** — политико-культурно-просветительный
- политпросвет** — политико-просветительный
- РГИА** — Российский государственный исторический архив
- РКИ** — рабоче-крестьянская инспекция
- РСФСР** — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
- РТО** — Русское техническое общество
- Севзапгосторг** — Северо-Западная государственная торгово-импортно-экспортная контора
- Севпрос** — Комиссариат просвещения Союза коммун Северной области

СКСО — Союз коммун Северной области

Совдеп — Совет депутатов

Совкомхоз — Совет коммунального хозяйства Петрогубисполкома

Совнарком, СНК — Совет Народных Комиссаров

соцстроительство — социалистическое строительство

СОФИЛ — Союз философов и литераторов

СПФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

ЦГА СПб – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

ЦГАЛИ СПб — Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга

ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга

ЦК — Центральный комитет

ЦСУ — Центральное статистическое управление

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПЕРСОНАЛИЙ

Архангельский Николай Александрович (1862 – после 1917) — военный инженер и архитектор, специалист дорожного строительства и водоснабжения, муниципальный деятель.

Выпускник Николаевского инженерного училища (1883). Начал службу в 1880, в Главном управлении Военно-учебных заведений (с 1899) . Гласный Петербургской городской думы (1898–1903, 1905–1917).

Бенуа Александр Николаевич (1870–1960) — художник, историк искусства, художественный критик, основатель и главный идеолог объединения «Мир искусства».

Посещал вечерние классы Академии художеств (1887), выпускник юридического факультета Петербургского университета (1894). Член совета Музея старого Петербурга, в 1909 председатель. Художественный руководитель Русских сезонов (1908–1911), режиссер Московского художественного театра (1913–1915), художник Большого драматического театра в Петрограде (1919–1924), заведующий картинной галереей Государственного Эрмитажа (1918–1926). Член Общества архитекторов-художников, товарищ председателя Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, активный участник в деле организации охраны памятников искусства и музейного дела (с 1917). В эмиграции (с 1926) сотрудничал с европейскими театрами.

Беренштам (Бернштам) Федор Густовович (1862–1937) — архитектор, художник-график.

Выпускник Академии художеств (1889), библиотекарь Академии художеств (1892–1917), чиновник для особых поручений при президенте Академии художеств (1912–1917), действительный член Академии художеств (с 1908). Сотрудник Археологической комиссии (с 1887), член Художественно-исторической комиссии Царского Села (1917), заведующий дворцами-музеями

в Петергофе (1918–1924), сотрудник Публичной библиотеки (1924–1930). Специалист в области выставочной деятельности: организатор русских отделов на международных художественных выставках. Редактор архитектурного отдела журнала «Зодчий», сотрудничал в журналах «Старые годы», «Русский библиофил» и др. Член Петербургского (Ленинградского) общества архитекторов, совета Музея старого Петербурга, общества «Старый Петербург – Новый Ленинград» и др.

Вейнер Петр Петрович (1879–1931) — коллекционер, издатель, музейный деятель.

Выпускник Александровского лицея (1898). Редактор-издатель журнала «Старые годы» (1907–1916), председатель совета Музея старого Петербурга (1912–1918), член Художественно-исторической комиссии дворца-музея в Гатчине (1917–1918), заведующий отделом старого Петербурга в Музее города (1918–1925), сотрудник Государственного Эрмитажа (1928–1930). Член Общества архитекторов-художников, Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины.

Веселовский Борис Борисович (1880–1954) — историк земства, аграрных отношений, экономист, специалист по экономике городского хозяйства.

Учился в Московском техническом училище (с 1899). Член РСДРП (с 1901), в 1917 примыкал к группе «Единство». Член социал-демократической фракции III Государственной думы (1907–1912). С 1905 занимался публицистической и научной деятельностью. Преподавал в Петроградском институте высших коммерческих знаний (1917), управляющий отделом земского хозяйства МВД (1917). Работал в Центроархиве, Госплане РСФСР (с 1928) разрабатывал вопросы экономики советского городского хозяйства. Профессор Московского государственного университета (с 1927), Московского инженерно-экономического института (доктор экономических наук с 1943).

Гауш Александр Федорович (1873–1947) — художник, музейный работник, коллекционер.

Выпускник Академии художеств (1899). Член совета и хранитель Музея старого Петербурга (1909–1918), сотрудник Музея города (1918–1924). Преподавал в учебных заведениях Петрограда (до 1924), Одесском художественном институте (1928–1934, профессор с 1928), Одесском художественном училище (1934–1938), сотрудничал с художественной артелью «Крымхудожник». Член художественного объединения «Мир искусства», Товарищества южнорусских художников, Союза советских художников Крымской АССР.

Гринберг Захар Григорьевич (1887–1949) — партийный, государственный деятель; историк.

Член Бунда, РСДРП (с 1917). Участник Первого Всероссийского съезда советов рабочих и солдатских депутатов (секция по народному образованию), избран в состав ВЦИК. Гласный Петроградской городской думы, член комиссии по народному образованию (с августа 1917). Член Коллегии Государственной комиссии по просвещению (1918), заместитель наркома просвещения Союза коммун Северной области (1918–1919), заместитель наркома просвещения по издательским делам (с 1920), полномочный представитель Наркомпроса и Главлита в Берлине (1922–1924). В 1930–1940-е занимался научной работой, преподавал в ряде московских вузов.

Гружевский Евгений Иванович (1869 – не ранее 1918) — архитектор.

Выпускник Академии художеств (1896). Служил в канцелярии обер-прокурора Св. Синода (до 1917), хранитель музея при Центральном училище технического рисования барона А. Л. Штиглица (1912–1913). Член Петербургского общества архитекторов.

Демкин Дмитрий Иванович (1863–1925) — промышленник, муниципальный деятель.

Выпускник юридического факультета Петербургского университета (1889). Служил в Петербургской судебной палате (с 1889), избирался участковым

мировым судьей (1892–1904). Директор правления Петроградского строительного акционерного общества и Товарищества цементных заводов, председатель правления Русско-Французского коммерческого банка, правления Общества морского, речного и сухопутного страхования «Волга». Член Петербургской городской управы (с 1904), товарищ городского головы (1906–1917). После 1917 в вооруженных силах Юга России. В эмиграции (с 1920) жил во Франции.

Дубелир Григорий Дмитриевич (1874–1942) — инженер путей сообщения, теоретик и практик в области дорожного строительства, специалист по городскому планированию.

Выпускник Петербургского института инженеров путей сообщения (1898). Преподаватель Киевского политехнического института (1904–1915), заведующий проектным бюро Киевской городской управы по выкупу и переустройству киевского трамвая (1913–1915), профессор Петроградского института инженеров путей сообщения (с 1916), заведующий кафедрой планировки городов Академии художеств (1918–1921) и кафедрой планировки городов Петроградского политехнического института (1921–1924), профессор Ленинградского автодорожного института (с 1931), Московского автодорожного института (с 1940). Заведующий техническим отделом Музея города (1918–1920). Консультант по вопросам планировки городов в Комитете государственных сооружений (с 1918, заместитель председателя в 1920), член комиссии ГОЭЛРО (1920), председатель Высшего технического комитета Наркомата путей сообщения (1921–1924), член научно-технического совета Леноблоткомхоза (1930).

Дубинский Михаил Хаимович (1877 – после 1945) — архитектор.

Выпускник Академии художеств (1904). Занимался декоративным убранством дворцов и особняков в Петербурге, с 1909 перешел к монументальному строительству. Автор конкурсных проектов Народного дома, Сельскохозяйственного музея, благоустройства территории Тучкова буяна в

Петербурге, зданий музеев в Оренбурге и Уфе. В эмиграции жил и работал в Константинополе (с 1918) и Париже (с 1923).

Ерыкалов Василий Иванович (?) — государственный, музейный деятель.

Инспектор Народного комиссариата имуществ Республики (с ноября 1917, с июня 1918 Петроградского отдела имуществ Республики Наркомпроса), комиссар Аничкова дворца (март – октябрь 1918), заведующий Петроградским отделом по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины Наркомпроса (ноябрь 1918–1920), Петроградским (Ленинградским) отделением Государственного музейного фонда (1921–1925).

Жебелёв Сергей Александрович (1867–1941) — историк, академик Академии наук СССР (с 1927).

Выпускник историко-филологического факультета Петербургского университета (1890, приват-доцент с 1899, профессор с 1904, ректор в 1919), председатель совета Эрмитажа (1919), заместитель председателя Петроградской коллегии по делам музеев и охране памятников старины и искусства при Наркомпросе (1920). Один из создателей (1919) и руководителей Государственной академии истории материальной культуры (с 1937 Институт истории материальной культуры Академии наук СССР), в 1941 возглавлял не эвакуированные учреждения Академии наук СССР.

Жевержеев Левкий Иванович (1881–1942) — фабрикант, меценат, коллекционер, библиофил, искусствовед.

Владелец парчово-ткацкой фабрики и магазина золотой и серебряной церковной утвари в Петербурге. Член совета Музея старого Петербурга (с 1909), Союза деятелей искусств (1917–1918), член коллегии и заведующий театральным отделом Музея города (1918–1919), помощник директора Театрального музея (1918–1942, ныне Санкт–Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства), инициатор создания Декоративного института (1920–1926).

Жихарев Степан Сергеевич (1861–1930) — врач, доктор медицинских наук (1896).

Выпускник медицинского факультета Дерптского университета. Занимался частной медицинской практикой, работал в Ленинградском институте мозга и других учреждениях здравоохранения (1917–1928), член коллегии и заведующий медицинским отделом Музея города (1918–1919). В эмиграции (с 1928) жил в Париже.

Жихарева (урожденная Брызгалова) Анна Петровна (1886–1975) — педагог.

Выпускник Педагогических женских курсов в Петербурге. Заведовала 4-м городским 4-х классным женским училищем (1912–1917). Сотрудник Севпроса (1918–1919), член коллегии Музея города (1918). В эмиграции (с 1928) жила и преподавала в Париже.

Замысловская Екатерина Константиновна (1874 – после 1941) — педагог, писатель.

Выпускник Педагогических курсов при петербургских женских гимназиях. Лектор общеобразовательных курсов (с 1895), редактор еженедельного иллюстрированного «Народного журнала» издательства «Общественная польза», (1912–1913), рецензент газеты «Новая жизнь» (1918). Член Севпроса (1918–1919), член коллегии и заведующий культурно-просветительным отделом Музея города (1918–1923), заведующий экскурсионным бюро Наробраза (с 1920). Автор книг для чтений и учебных пособий для учащихся единой трудовой школы по истории и родиноведению.

Зубов Валентин Платонович (1884–1969) — коллекционер, историк искусства, доктор философских наук (1913).

Образование получил в университетах Петербурга, Гейдельберга, Лейпцига, Галле, Берлина. Профессор истории искусств Петербургского университета. Основатель Института истории искусств (1912). Член Совета по делам искусств при комиссаре б. МИДв (1917), Художественно-исторической комиссии и комиссар дворца-музея в Гатчине (1917–1918). В эмиграции (с

1925) занимался научной, преподавательской, общественной деятельностью, торговлей антиквариата.

Ильин Лев Александрович (1880–1942) — архитектор, градостроитель, член-корреспондент Академии архитектуры СССР (с 1941).

Выпускник Института гражданских инженеров (1902), учился в Академии художеств (с 1904). Архитектор Ксениинского института, участник строительства сооружений первой очереди городского трамвая, директор Музея города (1918–1928), руководитель бюро планировки города при Музее города (с 1923), руководитель разработки первого генерального плана Ленинграда (1930-е), проектов генеральных планов Баку, Ярославля, Петрозаводска и других городов СССР. Профессор Политехнического института (1930–1936), директор НИИ градостроительства Академии архитектуры СССР (1940–1941). Член правления Ленинградского общества архитекторов.

Капица Михаил Петрович (1870–1923) — инженер-технолог, писатель (входил в группу пролетарских писателей).

Член партии социалистов-революционеров. Выпускник химического отделения Петербургского технологического института (1896). Инженер-химик сахарного завода в Киселевке Киевской губернии (1896–1897), заведующий броневым отделом Ижорского завода в Колпино (1897–1900), фабричный инспектор в Иваново-Вознесенске и Петербурге (1900–1917), инженер-инспектор Российского союза взаимного страхования (1917), член коллегии и заведующий социально-экономическим отделом Музея города (1918–1923). Гласный Петроградской городской думы, председатель подготовительной социальной комиссии (с августа 1917).

Кларк Иван Федорович (1894–?) — преподаватель.

Младший офицер русской армии (1916–1917), начальник радиостанции в рядах Красной армии (1920–1921), пианист балетной школы (1921–1922). Выпускник Курсов коммунального хозяйства при Музее города (1922).

Хранитель отдела социальной и коммунальной гигиены (1923–1924), заведующий техническим отделом Музея города (1925–1928); с 1929 на преподавательской работе.

Корзухин Федор Алексеевич (1875–1941) — архитектор.

Выпускник Академии художеств (1901). Служил в ведомстве учреждений императрицы Марии (1903), служащий Городской управы (1905), архитектор Главного инженерного управления (1906–1912), Петербургского университета (1907–1915), Петроградского дворцового управления (1915–1917), в 1920–1930 занимался проектированием гидроэлектростанций. Член Петербургского общества архитекторов, Общества архитекторов-художников, член совета Музея старого Петербурга.

Кривенко Василий Силович (1854–1931) — писатель, муниципальный деятель.

Выпускник Военно-юридической академии. На военной службе (до 1881), член Совета Министерства императорского двора (1908–1915). Гласный Петербургской думы, член группы «Обновление думы» (1904–1917), член комиссии градостроительства Петроградского совкомхоза (1918–1923).

Кривошеин Григорий Григорьевич (1868–1940) — военный инженер, мостостроитель.

Выпускник Николаевского инженерного училища (1889), Николаевской инженерной академии (1894), профессор там же (с 1903), Петербургского технологического института (с 1913), главный инженер Волховстроя (с 1918). В эмиграции (с 1921) жил в Чехословакии.

Кристи Михаил Петрович (1875–1956) — партийный, государственный деятель, искусствовед.

Член РСДРП (с 1898). Редактор керченской газеты «Южный курьер» (1905). Гласный Керченской думы (1905). Политэмигрант (1906–1917). Заведующий научными учреждениями Наркомпроса в Петрограде-Ленинграде (1918–1926), заместитель начальника Московского отделения Главнауки (1926–1928),

директор Третьяковской галереи (1928–1937), член правления Московского союза советских художников (1938–1948).

Курбатов Владимир Яковлевич (1878–1957) — ученый-химик, специалист в области физической химии; историк искусства.

Выпускник физико-математического факультета Петербургского университета (1900). Преподаватель физической химии Петербургского технологического института, основатель и руководитель кафедры физической химии (1907–1950), профессор (1922), доктор химических наук (1934). Член совета Музея старого Петербурга (1907), заместитель директора Музея города (с 1918), заведующий отделом старого Петербурга (с 1925). Один из организаторов Фототехнического института (1918), организатор химического отдела ВСНХ (1918), член СНХ Северной области (1919), Комитета по химизации народного хозяйства при СНК СССР (1928), депутат Ленсовета (1931–1939).

Лелянов Павел Иванович (1850–1932) — купец, муниципальный деятель.

Окончил частный пансион. Член правления Русского для внешней торговли банка, акционерного общества «Русский Ллойд». Гласный Петербургской городской думы (1881–1885, 1893–1897), городской голова (1897–1905). Председатель Петроградского городского комитета Всероссийского союза городов. В эмиграции жил в Париже.

Лилина-Родомысльская (урожденная Бернштейн) Злата Ионовна (1882–1929) — педагог, деятель народного образования.

Окончила гимназию в Митаве, работала учительницей (1902–1907). Член РСДРП (с 1902), политэмигрант (1908–1917). Гласный Петроградской думы, член комиссии по народному образованию и подготовительной комиссии по организации районных дум (с августа 1917). Член Государственной комиссии по просвещению. (1917–1918), заведующий отделом социального обеспечения Петроградского совета (апрель – октябрь 1918), заместитель заведующего отделом народного образования Петроградского исполкома (с 1920).

Лихачев Владимир Иванович (1837–1906) — юрист, муниципальный деятель.

Выпускник Училища правоведения. Председатель Петербургского окружного суда, член Петербургской судебной палаты, председатель столичного мирового съезда (1881–1885). Гласный Петербургской общей думы (с 1865, городской с 1870), городской голова (1885–1892).

Маковский Сергей Константинович (1877–1962) — художественный критик, общественный деятель.

Выпускник физико-математического факультета Петербургского университета (1900). Служил в департаменте свода законов Государственной канцелярии. Член редакции журнала «Старые годы» (1907–1917), основатель и редактор журнала «Аполлон» (1909–1917). Член Общества архитекторов-художников, совета Музея старого Петербурга, один из учредителей Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, член Общества изучения древнерусской живописи. В эмиграции (с 1920).

Макшеев Захарий Андреевич (1858–1935) — генерал-лейтенант.

Выпускник Михайловского артиллерийского училища (1877), Михайловской артиллерийской академии (1882). Принимал участие в русско-турецкой войне 1877–1878. Служил в военно-учебном ведомстве: преподавал в Пажеском корпусе (1888–1894), Александровском кадетском корпусе (1894–1906, директор с 1900), директор Педагогического музея военно-учебных заведений (1906–1917), начальник Главного управления военно-учебных заведений (апрель – август 1917). В эмиграции жил в Белграде, преподавал в эвакуированных кадетских корпусах.

Менжинская Вера Рудольфовна (1872–1944) — педагог, деятель народного образования, партийный и государственный деятель.

Член РСДРП (с 1905). Преподавала в Петрограде в женском городском начальном училище (1906–1908), вечернем училище для взрослых Русского технического общества (1910-е). Гласный Петроградской городской думы, член комиссии по народному образованию (с августа 1917), член Городской

управы (1917–1918). Член коллегии Наркомпроса (с 1917), коллегии Севпроса, комиссар по внешкольному образованию (1918), заведующий отделом народного образования Севпроса (1918–1919), участвовала в выработке проекта основных принципов единой трудовой школы, председатель коллегии Музея города (с 1918), заведующий коллегией единой трудовой школы Петрогубнаробраза (с 1920), отделом московских экскурсий в Объединенном экскурсионном бюро Наркомпроса (с 1928), руководитель Государственных курсов заочного обучения иностранным языкам (с 1929).

Митинский Николай Николаевич (1873–1912) — инженер путей сообщения, специалист и ученый в области строительной механики.

Выпускник Петербургского института инженеров путей сообщения (1897). Профессор Петербургского электротехнического института (с 1904), Петербургского института инженеров путей сообщения (с 1905).

Могилянский Николай Михайлович (1871–1933) — антрополог, этнограф, музейный деятель.

Выпускник физико-математического факультета Петербургского университета (1897). Служил в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого, этнографическом отделе Русского музея императора Александра III (с 1902, заведующий с 1910). В эмиграции (с 1918) жил в Чехословакии.

Мунц Оскар Рудольфович (1871–1942) — архитектор; доктор и профессор архитектуры (1939).

Выпускник Академии художеств (1896). Преподавал там же (с 1904), Ксениинском институте (1908), на Женских политехнических курсах, архитектурных курсах Е. Ф. Багаевой (1910-е), в Институте гражданских инженеров (1921–1924). Один из руководителей Волховстроя (1919–1928), архитектор треста «Аппатит» (1930–1933), руководитель мастерской Ленпроекта (с 1933).

Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934) — востоковед, организатор науки, действительный член Петербургской Академии наук

(с 1900); партийный, государственный, муниципальный и общественный деятель.

Выпускник факультета восточных языков Петербургского университета (1885), преподавал там же (с 1889, профессор с 1897). Непременный секретарь Академии наук (1904–1929). Директор Азиатского музея (1916–1930), впоследствии Востоковедения института Академии наук (1930–1934). Гласный Петербургской городской думы, член группы «Обновление думы» (1913–1918). Видный деятель Конституционно-демократической партии, член ЦК (с мая 1917). Депутат IV Государственной думы, член Государственного совета (1912–1917). Министр народного просвещения Временного правительства (июль–август 1917). С 1918 отошел от политической деятельности.

Парижер Семен Савич (1875–1932) — партийный и хозяйственный деятель.

Окончил Высшую техническую школу в Карлсруэ. Член РСДРП (с 1901), профессиональный революционер. Директор Педагогического института политпросвет работы им. Н. К. Крупской (1924–1925), 4-й городской электростанции (1929), ректор Института коммунального хозяйства (1930), Ленинградского института инженеров связи (1930–1931).

Перцов Николай Николаевич (1855–?) — инженер путей сообщения.

Выпускник Института инженеров путей сообщения (1880). Заведовал управлением общественных работ в Петербурге (1908). Учредитель и директор Общества Черноморской железной дороги (1912–1916), член правления строительного товарищества «Н. Н. Перцов и К». Редактор-издатель газеты «Слово» (1906). Член ЦК партии «Союз 17 октября» (с 1905). Гласный Петербургской городской думы, член группы «Обновление думы» (1908–1917), участник сооружения первой очереди городского трамвая.

Позерн Борис Павлович (1882-1939) — партийный и государственный деятель.

Учился на медицинском факультете Московского университета (с 1900). Член РСДРП (с 1902). Член Комиссариата по военным делам Петроградской трудовой коммуны (март – май 1918), военный комиссар Петроградской трудовой коммуны (с мая 1918 по май 1919), председатель Главного управления текстильной промышленности ВСНХ РСФСР (1921–1922), с 1922 на партийной работе, уполномоченный Наркомпроса в Ленинграде (1926–1929), секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) (1929–1933), прокурор Ленинградской области (1937–1938).

Радлов Василий Васильевич (1837–1909) — тюрколог, этнограф; академик Петербургской АН (1884).

Выпускник философского факультета Берлинского университета, преподавал в Йенском университете. Учительствовал в Барнауле (1859–1869), занимался археологическими раскопками, изучал культуру народов Алтая. С 1884 в Петербурге. Директор Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (с 1894).

Раевский Александр Сергеевич (1871 – после 1920) — историк, коллекционер, общественный деятель.

Служащий Министерства народного просвещения (1906), библиотекарь Археологической комиссии (1906–1917), сотрудник Академии истории материальной культуры (1918). Гласный Петербургской городской думы, член группы «Обновление думы» (с 1910), представитель в совете Музея старого Петербурга. Член Общества архитекторов-художников.

Резцов Николай Александрович (1855–1914) — инженер-технолог, муниципальный и общественный деятель.

Выпускник химического отделения Петербургского технологического института (1882), преподавал там же. Служил в Экспедиции заготовления бумаг (с 1891, заведующий испытательной лабораторией с 1899, затем бумажной фабрикой). Устроил первую в России школу писчебумажного дела,

открыл музей по писчебумажному производству, председатель распорядительного комитета Союза писчебумажных фабрикантов (с 1901), инициатор и редактор журнала «Писчебумажное дело» (с 1904). Гласный Петербургской городской думы (с 1898), член Управы (1904), городской голова (1905–1910).

Рославлев (Рабинович) Мирон Ильич (1888–1948) — архитектор, график, музейный деятель.

Выпускник Академии художеств (1913). Служащий ревизионной комиссии Городской управы (1914–1917), член Царскосельской художественно-исторической комиссии и архитектор-хранитель Большого Екатерининского дворца (1918), заместитель главного архитектора архитектурной мастерской Совета по урегулированию плана Петрограда (с 1919), профессор, с 1929 декан архитектурного факультета Академии художеств.

Ростиславов Александр Александрович (1860–1920) — художник-акварелист, художественный критик.

Выпускник Академии художеств. Член художественного объединения «Мир искусства», Общества поощрения художеств, Общества архитекторов-художников, совета Музея старого Петербурга, редакции газеты «Речь». С 1917 жил и работал в Калуге.

Ротгольц Георгий Давыдович (1880–1922) — гражданский инженер.

Выпускник Института гражданских инженеров. Служащий строительного комитета Министерства народного просвещения (1915–1917). В эмиграции жил в Берлине.

Семевский Михаил Иванович (1837–1892) — историк, общественный деятель.

Выпускник Константиновского кадетского корпуса (1855). Служил на военной (до 1861) и государственной (до 1882) службе. Гласный Петербургской городской думы (с 1877), товарищ городского головы (1883–1885). Издатель журнала «Русская старина» (1870–1892).

Степанов Виктор Владимирович (1868–1952) — ученый-статистик, экономист; муниципальный деятель.

Выпускник юридического факультета Петербургского университета (1892), преподавал там же (1895–1951), приват-доцент (с 1909) кафедры политической экономии и статистики, профессор (с 1918), доктор экономических наук (с 1941). Преподавал в Александровском лицее (с 1902), Педагогическом институте, Институте коммунального хозяйства, Московском экономико-статистическом институте (1943–1946).

Служил в Министерстве юстиции (1892), Комитете канцелярских чиновников (1894), Центральном статистическом комитете МВД (1895–1905), заведующий статистическим отделом Петербургской городской управы (1906–1918), член коллегии ЦСУ РСФСР (1918–1919), заведующий отделом городской статистики ЦСУ РСФСР, создатель и руководитель Петроградского городского статистического бюро (1919–1920), работал в Институте экономических исследований Наркомфина СССР (1922–1927). Заслуженный деятель науки РСФСР (1943).

Участвовал в подготовке и проведении первой всеобщей переписи населения Российской империи, один из секретарей Главной переписной комиссии (1897), участвовал в проведении промышленной переписи (1913), городских переписей.

Участвовал в создании Петербургских сельскохозяйственных курсов (1906), Курсов коммунального хозяйства (1918). Организатор в Петрограде Биржи труда (1915), карточной системы распределения продуктов (1917). Постоянный участник сессий Международного статистического института (1897–1928, действительный член с 1909).

Сюзор Павел Юльевич (1844–1919) — архитектор, общественный деятель.

Выпускник Академии художеств (1866). Академик архитектуры (1892), почетный член Академии художеств (с 1911). Служил в строительном отделении Петербургского губернского правления (1867–1873), техник

строительного отделения Городской управы (1874–1899). Гласный Городской думы (с 1870-х). Инициатор проведения съездов русских зодчих, председатель Общества архитекторов-художников, член-учредитель, почетный член Петроградского общества архитекторов. Член совета Музея города.

Тарасов Сергей Алексеевич (1858 – не ранее 1919) — военный и муниципальный деятель.

Выпускник Николаевского кавалерийского училища (1878). Служил в лейб-гвардии Гродненском гусарском полку (до 1886). Гласный Петербургской городской думы (1889–1917), товарищ городского головы (1898–1906).

Толстой Иван Иванович (1858–1916) — ученый-византист, муниципальный, общественный деятель.

Выпускник юридического факультета Петербургского университета (1880). Служил в Министерстве иностранных дел, Министерстве внутренних дел. Гласный Петербургской думы, член группы «Обновление думы» (1904, 1913), городской голова (1913–1915). Действительный член Русского археологического общества (с 1882), вице-президент Академии художеств (1893–1905).

Тройницкий Владимир Александрович (1847 – не ранее 1916)

Окончил Александровский лицей. Член Совета министра народного просвещения (1903–1915). Гласный Петербургской городской думы (1898–1917), член Управы (1904–1910).

Фальборк Генрих Адольфович (1864–1942) — деятель народного образования, муниципальный деятель.

Учился на физико-математическом факультете Петербургского университета, занимался статистикой у профессора Ю. Э. Янсона. Работал в воскресных школах Петербурга. Преподавал в Петроградском частном университете при Психоневрологическом институте (1917). Член Петербургского комитета грамотности (с 1886). Один из руководителей статистического исследования народного образования в России, составитель справочников по законодательству в области народного образования, библиотечному делу,

внешкольному образованию. Один из учредителей Лиги образования и Педагогической академии. Редактор-издатель газеты «Школа и жизнь». Гласный Петербургской думы, член группы «Обновление думы» (1904–1917). После Октябрьской революции работал председателем Госплана Абхазии. Председатель Абхазского научного общества. Вернулся в Ленинград (1929).

Фомин Иван Александрович (1872–1936) — архитектор, академик архитектуры (с 1915).

Выпускник Академии художеств (1909); преподавал там же и в Политехническом институте. Член совета Музея старого Петербурга. Разрабатывал градостроительные проекты: застройки острова Голодай («Новый Петербург», 1911–1912, при участии Ф. И. Лидваля), Тучкова буяна (1913). Руководил архитектурной мастерской Совета по урегулированию плана Петрограда (1919–1922). С 1929 в Москве.

Френкель Захарий Григорьевич (1869–1970) — гигиенист, демограф, геронтолог, академик Академии медицинских наук СССР (1945).

Выпускник медицинского факультета Дерптского университета (1895). Работал санитарным врачом. Преподавал в Еленинском институте, Институте экспериментальной медицины и Психоневрологическом институте в Петербурге (с 1910). Заведующий кафедрой общественной, затем социальной гигиены Санитарно-гигиенического института (1919–1951), кафедрой коммунальной гигиены Института для усовершенствования врачей (1931–1953).

Один из организаторов отделов земской медицины на Дрезденской международной гигиенической (1911) и Всероссийской гигиенической (1913) выставках. Председатель Ленинградского общества гигиенистов (1924–1953). Член партии кадетов (1906–1917). Депутат I Государственной Думы (1906), главный редактор журнала «Земское дело» (1912–1924).

Гласный Петроградской городской думы, член подготовительной социальной комиссии и санитарной комиссии (с августа 1917). Заведующий отделом коммунальной и социальной гигиены Музея города (1918–1931).

Шевлягин Николай Иасонович (1867–?) — инженер-технолог.

Выпускник химического отделения Петербургского технологического института (1890). Техник при Полтавском губернском земстве (с 1884), член редакции «Вестник общества технологов» (1905), делопроизводитель Петербургской городской управы (с 1906), временно заведующий Петроградским городским музеем (1908–1914), преподаватель Коммерческого училища (1912–1917), Петербургского технологического института (1915–1917), служащий Комитета по делам бумажной промышленности и торговли (1917).

Шмеллинг Леонтий Васильевич (Вильгельмович) (1858 – между 1918 и 1923) — гражданский инженер.

Выпускник Института гражданских инженеров (1884), поступил на службу в Государственный контроль (с 1885). Член комиссий по постройке Политехнического института, Клинического повивального института, перестройке Лесного института, переустройству Таврического дворца для нужд Государственной думы и др. Архитектор технико-строительного комитета при св. Синоде (1906–1908). Служащий ревизионной комиссии (1908), старший техник (1909), старший архитектор (1910–1917) Петербургской городской управы. Председатель комитета Международной художественно-строительной выставки (1908). Член правления Общества гражданских инженеров, Общества городов-садов.

Шрейдер Григорий Ильич (1860–1940) — юрист, публицист, политический деятель.

Получил среднее образование, по другим данным выпускник юридического факультета Харьковского университета. Член партии социалистов-революционеров (с 1900-х). Политэмигрант (1906–1917). Член Главного комитета Всероссийского союза городов. Петербургский городской голова (июнь – ноябрь 1917). Депутат Учредительного собрания. В эмиграции (с 1919) занимался публицистической, издательской деятельностью.

Щупак Яков Давидович (1881–?) — юрист.

Выпускник Петербургского университета. Присяжный поверенный (1910–1918), член Главного комитета Всероссийских земского и городского союза (1917–1918), комиссии Наркомздрава (1919), сотрудник Музея города (с 1920, ученый секретарь с 1927), преподаватель ВККХ (заведующий курсами с 1929), Ленинградского политического института им. М. И. Калинина (1930).

Ятманов Григорий Степанович (1878–1949) — государственный, музейный деятель.

Окончил саратовское Боголюбовское художественное училище, учился в школе при Обществе поощрения художников. Комиссар Петроградского военно-революционного комитета по охране музеев, дворцов и художественных коллекций (октябрь – ноябрь 1917), комиссар Зимнего дворца (1918), возглавлял Петроградский (Ленинградский) отдел по делам музеев и охране памятников (1917–1928) Наркомпроса, сотрудник Общества социологии и теории искусств (1929), директор Музея города (1929–1930).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1. Архивные материалы

1.1. Российский государственный исторический архив (РГИА)

Фонд 472. Канцелярия Министерства императорского двора. Оп. 43.

1. Д. 60. По вопросу о создании в Петербурге особого музея в память Петра Великого. 1909–1915.

Фонд 474. Управление собственным его императорского величества дворцом (Аничковым) МИДв. Оп. 1 (1807–1918).

2. Д. 419. Определение на службу и увольнение, прохождение службы и отпуска. 13 марта – 3 декабря 1918 г.

3. Д. 420. Обзор деятельности по Аничкову дворцу со дня перехода в ведение Комиссариата имуществ Республики. 27 марта – 7 октября 1918 г.

4. Д. 423. Приказ о передаче здания Аничкова дворца в Комиссариат имуществ Республики (копия). 14 июня 1918 г.

Фонд. 556. Контора герцогов Мекленбург-Стрелецких и принцессы Саксен-Альтенбургской. Оп. 1.

5. Д. 422. Удостоверение народного комиссара по просвещению об охране рабочим и крестьянским правительством дома № 46 по Фонтанке и отношении Комиссариата народного просвещения о присоединении дома к Музею города (Аничков дворец). 11 декабря 1917 г. – 18 ноября 1918 г.

Фонд 789. Академия художеств МИДв.

Оп. 12 (1893–1903).

6. Д. 33з. Переписка по Обществу архитекторов-художников. 1903 г.

Оп. 13 (1904–1916).

7. Д. 76. По вопросу, возбужденному Обществом архитекторов-художников об измерении и снятии с натуры лучших образцов памятников старинного зодчества в С.-Петербурге и его окрестностях. 1905 г.

8. Д. 129. По проекту положения Музея старого Петербурга. 1908 г.

9. Д. 175. Дело канцелярии Императорской академии художеств. По вопросу о сломке дачи графа С. А. Строганова под № 11 по Строгановской набережной в С.-Петербурге, построенной А. Н. Ворониным и представляющей памятник старины. 1908 г.

10. Д. 224. Об устройстве в Петербурге промышленно-художественного и технического музея в Тучковом буяне. 3 июля 1912 – 6 марта 1913.

Фонд 1284. Департамент общих дел МВД. Оп. 186.

11. Д. 18. Дело по ходатайству правления Общества архитекторов-художников об устройстве Музея старого Петербурга. 11 октября – 15 декабря 1908 г.

**1.2. Центральный государственный исторический архив
Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)**

Фонд 513 Петроградская городская управа

Оп. 1.

12. Д. 351. Переписка товарища городского головы. 1908 г.

13. Д. 372. Переписка г. городского головы в 1908 г.

14. Д. 390. Журналы Городской думы за 1910 г.

15. Д. 391. Журналы Городской думы за 1910 г.

16. Д. 401. Ведомости заседания общего присутствия С.-Петербургской городской управы. 1911 г.

17. Д. 413. Ведомости заседания общего присутствия С.-Петербургской городской управы. 1912 г.

18. Д. 465. Журналы заседаний Управы. 1917 г.

19. Д. 477. Об участии в выставках. 1911 г.

Оп. 5.

20. Д. 30. Об устройстве библиотеки С.-Петербургского городского общественного управления и по предложению гласного М. И. Семейского, сделанному в 1887 г., о расширении этой библиотеки и об устройстве городского музея. 17.12.1883 – 18.03.1889.

Оп. 16.

21. Д. 80. Дело С.-Петербургской городской управы распорядительного отделения 1 стола по устройству городского музея. 2 декабря 1908 г. – 16 декабря 1911 г.

Оп. 17.

22. Д. 29. Об учреждении особой должности для надзора за художественной частью памятников. 1909 г.

Оп. 162.

23. Д. 116. Заседания Городской думы за 1916 год.

Оп. 163.

24. Д. 1919. Личное дело Виктора Владимировича Степанова. 1 декабря 1906 г. – 1916 г.

Оп. 164.

25. Д. 564. О назначении надворного советника Дмитрия Ивановича Демкина на должность члена С.-Петербургской городской управы. 1 мая 1904 г. – январь 1915 г.

26. Д. 2106. Личное дело Николая Иассоновича Шевлягина. 30 декабря 1906 г. – 19 декабря 1914 г.

Фонд 569. Канцелярия петроградского градоначальника. Оп. 15.

27. Д. 942. Дело управления С.-Петербургского градоначальника. Часть техническая. Об утверждении проекта постройки здания для городского архива. 23 ноября 1913 г. – 13 марта 1914 г.

Фонд. 783. Постоянная ревизионная комиссия Петроградской городской думы. Оп. 1.

28. Д. 282. Журналы Петроградской городской управы. Январь–июль 1918 г.

29. Д. 291. Журналы Петроградской городской управы. Август–декабрь 1918 г.

Фонд 792. Оп.1.

30. Д. 8803. О назначении премий за лучшие фасады частных домов в СПб. 1903–1905 гг.

1.3. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб)**Фонд 2. Невский районный совет народных депутатов Санкт-Петербурга, 1917–1993 гг. Оп. 1.**

31. Д. 17. Протокол совещания Исполкома Невского районного совета рабочих и красноармейских депутатов от 18 февраля 1919 г.

Фонд 8. Ленинградское губернское отделение Рабочее-крестьянской инспекции Наркомата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР, 1918–1927 гг. Оп. 1.

32. Д. 2724. Петроградское отделение государственного контроля. Контроль по ревизии оборотов Комиссариата народного просвещения. Материалы по обследованию Музея города. 12 октября 1922 г.

Фонд 1000. Ленинградский губернский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет (Ленгубиспоком), 1918–1927 гг.**Оп. 3.**

33. Д. 301. Переписка с Комиссариатом народного образования. 1919 г.

34. Д. 146. Краткий отчет по делам музеев и охране памятников искусств и старины Комиссариата народного просвещения. 1919 г.

Оп. 9.

35. Д. 354. Протоколы и материалы к ним комиссий и совещаний при орготделе президиума Губисполкома. Апрель 1925 г. – август 1926 г.

Фонд 2551. Комиссариат просвещения Союза коммун Северной области, 1918–1919 гг. Оп. 1.

36. Д. 1. Протоколы заседаний Государственной комиссии по просвещению. 1918 г.

37. Д. 4. Протоколы заседания Коллегии областного комиссариата по просвещению. 1918 г.

38. Д. 5. Комиссариат народного просвещения Союза коммун Северной области. Протоколы заседаний малой областной комиссии по просвещению. 2 июня – 25 ноября 1918 г.

Фонд 2555. Ленинградское отделение Главного управления научных учреждений Академического центра Наркомата просвещения РСФСР, 1921–1926 гг. Оп. 1.

39. Д. 77. Музей города. 16 декабря 1918 г. – 15 сентября 1920 г.

40. Д. 134. Ленинградское отделение Главнауки. О кредитах отдела и подведомственных учреждений. 18 января – 4 декабря 1919 г.

41. Д. 1351. По ликвидации исторических комнат в Аничковом дворце. 6 октября – 23 декабря 1927 г.

42. Д. 1352. Экспертиза состояния коллекций музеев.

Фонд 2556. Управление уполномоченного Наркомата просвещения РСФСР по делам вузов, рабфаков, научно-художественных и музейных учреждений Ленинграда, 1920–1930 гг. Оп. 7.

43. Д. 20. Переписка о ликвидации исторических комнат. 1928 г.

44. Д. 31. Управление уполномоченного Наркомпроса в г. Ленинграде. Сектор Музейные учреждения. Переписка по комиссии по разбору сервизного музея. Январь – май 1928 г.

Фонд 3178. Отдел коммунального хозяйства исполкома Ленинградского губернского совета, 1921–1927 гг. Оп. 1.

45. Д. 126. Отчет о работе Музея города за 1923 год.

46. Д. 854. Протоколы заседаний совета Музея города. 4 марта – 20 декабря 1927 г.

Фонд 3199. Отдел коммунального хозяйства исполкома Ленинградского областного совета, 1927–1931 гг.

Оп. 2.

47. Д. 31. Протоколы заседаний Ленинградского совета. 1928 г.

48. Д. 55. Журналы заседаний Музея города за 1927 год.

49. Д. 200. Документы о работе Музея города. Май – сентябрь 1928 г.

50. Д. 201. Документы о работе Музея города. 1 октября 1928 г. – 3 сентября 1929 г.

Оп. 3.

51. Д. 3. Распоряжения заведующего Облоткомхозом. 10 ноября 1928 г. – 22 декабря 1931 г.

52. Д. 25. Приказы и распоряжения заведующего Ленинградским гороткомхозом. 3 января – 20 сентября 1928 г.

Оп. 4.

53. Д. 8. Распоряжения заведующего ЛООКХ. 2 июня – 29 октября 1929 г.

54. Д. 13. Протоколы заседания Ленсовета. 27 ноября 1929 г. – 4 января 1931 г.

55. Д. 94. Ленинградский областной отдел коммунального хозяйства. Управление делами. Музей города (переписка о ремонте и реорганизации музея). 3 ноября 1929 г. – 5 февраля 1930 г.

Оп. 6.

56. Д. 6. Положения и уставы хозяйств Ленинградского облоткомхоза. 1931 г.

Фонд 3217. Петроградская городская общественная управа, 1917–1918 гг.

Оп. 1.

57. Д. 56. Журналы заседаний Петроградской городской управы. 1918 г.

Фонд 7384. Санкт-Петербургский городской совет народных депутатов, 1917–1993 гг.

Оп. 11.

58. Д. 120. Ленинградский совет рабочих и крестьянских депутатов. Секция политпросвет работы и искусств. Протоколы пленумов секции. Март – декабрь 1935 г.

Оп. 16.

59. Д. 3. Протоколы заседаний о строительстве дворца пионеров. 1935 г.

60. Д. 57. Ленинградский совет рабочих и крестьянских депутатов. Докладная записка о реорганизации Ленинградского музея города. 21 апреля 1938 г.

Оп. 18.

61. Д. 669. Протокол № 114 заседания президиума Ленсовета. 20–23 апреля 1938 г.

**1.4. Центральный государственный архив литературы и искусства
Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб)**

Фонд 29. Отдел имуществ Республики Наркомпроса РСФСР, 1917–1920.

Оп. 1.

62. Д. 9. Об организации Отдела имуществ республики и подведомственных ему учреждений. Февраль – декабрь 1918 г.

63. Д. 10. Копии приказов по Комиссариату имуществ Республики. 23 января – 31 декабря 1918 г.

64. Д. 15. Народный комиссариат имуществ Республики. Приказы и основания к ним по управлению Аничкова дворца. Март – май 1918 г.

**Фонд 36. Государственный музейный фонд Ленинградского отделения
Главнауки Наркомпроса РСФСР, 1917–1929 гг.**

Оп. 1.

65. Д. 1а. Материалы о работе Художественно-исторической комиссии при Зимнем дворце. Ч. 2. 17 мая – 16 июля 1918 г.

66. Д. 1б. Материалы о работе Художественно-исторической комиссии при Зимнем дворце. 12 апреля – 29 августа 1918 г.

67. Д. 1в. Материалы о работе Художественно-исторической комиссии при Зимнем дворце. 5 февраля – 12 апреля 1918 г.

68. Д. 15. Журналы заседаний Художественной комиссии по охране памятников искусства и старины. 15 июля – 28 декабря 1918 г.

69. Д. 18. Комиссия по охране и регистрации памятников искусства и старины. Переписка с правительственными учреждениями и лицами по общим вопросам. 23 августа – 25 ноября 1918 г.

70. Д. 397. Отчеты о деятельности Отдела по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины с 1918 г. по 1921 г.

Оп. 2.

71. Д. 3. Коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины. 1918 г.

Фонд 72. Музей города, 1918–1941 гг.

Оп. 1.

72. Д. 1. Документы об организации Музея города. Ноябрь – декабрь 1918 г.

73. Д. 2. Документы об организации Музея города. Декабрь 1918 г. – май 1919 г.

74. Д. 3. Документы об организации Музея города. 1918–1928 гг.

75. Д. 4. Доклады об организации Музея города за 1918 г.

76. Д. 6. Протоколы заседаний рабочей комиссии Музея города. Ч. 1. Август – декабрь 1918 г.

77. Д. 9. Протоколы общих собраний служащих Музея города. Декабрь 1918 г. – сентябрь 1921 г.

78. Д. 10. Докладные записки сотрудников Музея города. 1918–1919 гг.

79. Д. 11. Докладные записки и заявления сотрудников Музея города. 1918–1919 гг.

80. Д. 13. Документы по итогам обследования деятельности Музея города. 1918–1929 гг.

81. Д. 20. Переписка с Горкомхозом о предоставлении документов в распоряжение бюро городов. Декабрь 1918 г. – январь 1919 г.

82. Д. 27. Документы о деятельности Музея города. Январь 1919 г. – декабрь 1920 г.

83. Д. 28. Протоколы заседания рабочей коллегии Музея города. Январь – май 1919 г.

84. Д. 29. Ч. 1. Протоколы заседания художественного совета архитектурной мастерской. 1919–1926 гг.

85. Д. 32. Заседания художественного совета архитектурной мастерской по урегулированию г. Петрограда. 27 июня 1919 г. – 8 января 1926.

86. Д. 38. Протоколы заседания архитектурной мастерской. Ч. 2. Февраль 1919 г. – 30 сентября 1920 г.

87. Д. 40. Документы о деятельности коммунального отдела и организации коммунального музея.

88. Д. 43. Документы по приемке и передаче экспонатов Музея города. Март 1919 г. – февраль 1928 г.

89. Д. 58. Переписка с учреждениями об обеспечении Музея города помещениями. 1919–1920 гг.

90. Д. 65. Сметы расходов и объяснительные записки к ним совета Музея города и архитектурной мастерской. Сентябрь 1919 г. – декабрь 1924 г.

91. Д. 71. Документы о работе архитектурной мастерской. 1920 г.

92. Д. 75. Документы о распределении помещений усадьбы Аничкова дворца между музеем и другими учреждениями. Июнь 1920 г. – июнь 1922 г.

93. Д. 83. Документы о деятельности отдела градостроительства. 1921–1923 гг.

94. Д. 88. Документы о проведении инвентаризации Музея города. Май 1921 г. – июль 1928 г.

95. Д. 116. Документы о деятельности Музея города. Ч. 1. Сентябрь 1923 г. – июнь 1924 г.

96. Д. 119. Протоколы заседания совета Музея города. Июнь – декабрь 1923 г.

97. Д. 126. Документы о деятельности комиссии градостроительства. Ч. 4. Январь – август 1923 г.

98. Д. 131. Документы о передаче дел и инвентаря комиссии градостроительства Музею города. Декабрь 1923 г. – сентябрь 1924 г.

99. Д. 145. Сметы и штатное расписание Музея города. Ч. 1. Сентябрь – июнь 1924 г.

100. Д. 148. Документы о деятельности Музея города. Июнь 1924 г. – август 1927 г.
101. Д. 149. Переписка Музея города. 7 апреля – 5 ноября 1924 г.
102. Д. 150. Протоколы заседаний совета Музея города. Январь – декабрь 1924 г.
103. Д. 153. Документы о передаче Аничкова дворца в ведение Губоткомхоза и Музея города. Ч. 1. Июль – август 1924 г.
104. Д. 161. Документы о ликвидации малоценных экспонатов. Июнь – октябрь 1924 г.
105. Д. 166. Протоколы заседаний совета Музея города. Январь – декабрь 1925 г.
106. Д. 173. Списки экспонатов, предназначенных для продажи. Сентябрь 1925 г. – август 1926 г.
107. Д. 181. Документы о деятельности Музея города. Ч. 6. Январь – июль 1925 г.
108. Д. 183. Документы о деятельности Музея города. Ч. 8. Январь – май 1929 г.
109. Д. 189. Протоколы производственных совещаний. Ноябрь 1927 г. – январь 1928 г.
110. Д. 191. Документы об организации выставок. Декабрь 1927 г. – сентябрь 1928 г.
111. Д. 193. Об имуществе, находящемся на особом учете. 15 декабря 1927 г. – 27 марта 1928 г.
112. Д. 207. Документы о деятельности Музея города. Октябрь 1928 г. – октябрь 1929 г.
113. Д. 213. Документы о приеме и передаче экспонатов. Ч. 1. Июль – сентябрь 1928 г.
114. Д. 214. Документы о приеме и передаче экспонатов. Ч. 2. 18 сентября 1928 г. – 12 июня 1929 г.

115. Д. 216. Документы о продаже экспонатов. Ч. 2. 1 октября 1928 г. – 20 октября 1929 г.

116. Д. 219. Документы об инвентаризации Музея города. Ч. 2. Октябрь 1928 г. – октябрь 1929 г.

117. Д. 223. Переписка с редакциями газет. Октябрь 1928 г. – октябрь 1929 г.

1.5. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПФ АРАН)

Фонд 858. Курбатов Владимир Яковлевич. Оп. 2.

118. Д. 1. Автобиографии и жизнеописания В. Я. Курбатова (не ранее 1937 г.)

119. Д. 104. Журнал заседания Художественно-исторической комиссии при Зимнем дворце. Апрель 1918 г.

120. Д. 124. Обзоры научно-исследовательской деятельности В. Я. Курбатова в области искусства (не ранее 1937 г.).

1.6. Отдел рукописей Государственного Эрмитажа (ОР ГЭ).

Фонд 1. Императорский Государственный Эрмитаж

121. Оп. 5. Д. 846. Материалы по учету, экспертизе, конфискации и реставрации художественных ценностей частных лиц и учреждений. 10 июля 1928 г. – 23 мая 1929 г.

Фонд 4. Государственный музейный фонд

122. Оп. 1. Д. 296. Акты, описи, протоколы о поступлении музейных предметов из Аничкова дворца. 21 апреля 1920 г. – 4 марта 1929 г.

1.7. Отдел рукописей Государственного Русского музея (ОР ГРМ).

Фонд 137. Бенуа Александр Николаевич

123. Д. 1388. Письма Н. Н. Перцова А. Н. Бенуа. 14 февраля 1905 г. – 11 июля 1918 г.

124. Д. 2026. Особое совещание по делам искусств. Март 1917 г.

125. Д. 2029. Переписка Особого совещания по делам искусств Комиссариата Временного правительства с А. Н. Бенуа как членом Особого совещания. 14 марта – 9 июня 1917 г.

126. Д. 2199. Музей старого Петербурга. Проект положения о музее и отношении дирекции музея к А. Н. Бенуа.

1.8. Государственный музей истории Санкт-Петербурга (ГМИ СПб)

Научный архив

Фонд 1. Комиссия по изучению и описанию старого Петербурга

127. Д. 1. Документы Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга. 8 марта 1907 г. – 30 июня 1909 г.

128. Д. 2. Документы Музея старого Петербурга. Январь 1910 г. – октябрь 1916 г.

Рукописно-документальный фонд

129. Инв. № III-A-1462 всп. Обращение Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга при Обществе архитекторов-художников с просьбой сообщать о случаях предполагаемых перестроек или уничтожения памятников архитектуры Петербурга и его окрестностей. Бланк... 1910-е гг.

Отдел учета музейных коллекций

130. Музей города. Инвентарная книга садово-паркового сектора. Кн. 3 (№№ 8200–10726). 1925–26 гг. 500 л.

131. Музей города. Книга поступлений. Кн. 2 (№№ 3504–4691). 1924 год. 249 с.

132. ГМИ СПб. Фонд графики истории города. Инвентарная книга. Кн. 1. I-A-к (карты). №№ 1–215/3. 149 л.

Отдел сверок музейных коллекций

133. Черновая опись художественного отдела Музея города (№№ 1–2185). 1920-е гг. 205 л.

2. Законодательные, нормативно-правовые и распорядительные материалы

134. О принудительном занятии для государственных и общественных надобностей зданий и помещений в гор. Петрограде: декрет // Известия Петроградского городского общественного управления. – 1918. – № 11 (23 февраля). – С. 2.

135. Об учреждении «Музея города» в Петербурге: декрет № 12231 от 2 октября 1918 г. // Вестник народного просвещения Союза коммун Северной области. – 1918. – № 4–5 (сентябрь–октябрь). – С. 2–3.

136. Об учреждении «Музея города» в Петрограде: декрет № 12231 // Северная коммуна. – 1918. – № 121 (4 октября). – С. 1.

137. Об учреждении «Музея города» в Петрограде: декрет № 12231 // Известия Комиссариата городских хозяйств Союза коммун Северной области. – 1918. – № 5-6 (12 октября). – С. 2.

138. [О присоединении дворца бывшей графини Карловой к усадьбе Музея города]: декрет 16 ноября 1918 г. за № 15234 // Северная коммуна. – 1918. – № 156 (17 ноября). – С. 1.

139. О специальных средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Отдел первый. – 1924. – № 34. – Ст. 321. – С. 443.

140. О создании постоянной комиссии по переименованию улиц гор. Ленинграда: постановление президиума Ленсовета от 13 августа 1933 г. // Вопросы коммунального хозяйства. – 1933. – № 24. – С. 4.

141. Об обмере и фотографировании надстраиваемых, перестраиваемых и сносимых объектов: постановление президиума Ленсовета от 23 августа 1934 г. // Вопросы коммунального хозяйства. – 1934. – № 41. – С. 1.

142. Положение о домовых комитетах бедноты // Северная коммуна. – 1918. – № 100 (8 сентября). – С. 1.

143. Положения об общественном управлении городов // Свод законов Российской империи. – Т. 2. – Пг., [1915]. – 153 с.

144. Инструкция по учету, инвентаризации и хранению музейных материалов для республиканских, краевых, областных и районных музеев системы НКП РСФСР. – М., Типо-литография им. Воровского, 1938. – 33 с.

3. Делопроизводственные материалы

3.1. Руководящие, учредительные документы

145. Положение о Музее старого Петербурга, основанном Обществом архитекторов-художников в 1907 году. [Утв. 12 дек. 1908 г.] – СПб., [1910]. – 13 с.

146. Устав Киевского художественно-промышленного и научного музея имени государя императора Николая Александровича. – Киев, Печатня Б. М. Гринберга. – 1909. – 8 с.

147. Устав Общества взаимопомощи архитекторов под названием Общество архитекторов-художников. – СПб., Типо-литография Я. Рашкова, – 1903. – 25 с.

148. Устав Общества взаимопомощи архитекторов под названием Общество архитекторов-художников утвержденный 15 октября 1903 г. с последовавшими изменениями 25 февраля 1908 года и 15 марта 1909 г. – СПб., 1909. – 25 с. // РГИА. Ф. 789. Оп. 12. Д. 33з. Л. 77–88.

149. Устав Общества архитекторов-художников. – СПб., 1913. – 18 с. // РГИА. Ф. 789. Оп. 12. Д. 33з. Л. 161–169.

150. Устав строительный // Свод законов Российской империи. – Кн. 3. – Т. XII. – СПб., 1910. – С. 222–254.

3.2. Отчеты, сметы

151. Гауш, А. Ф. Отчет хранителя Музея старого Петербурга за 1909 г. / А. Ф. Гауш // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919: документы из

собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко; сост. Е. А. Кононенко. – С. 165–170.

152. Гауш, А. Ф. Отчет хранителя Музея старого Петербурга за 1910 г. / А. Ф. Гауш // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919: документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко; сост. Е. А. Кононенко. – С. 175–177.

153. Гауш, А. Ф. Отчет хранителя Музея старого Петербурга за 1913 г. / А. Ф. Гауш // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919: документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко; сост. Е. А. Кононенко. – С. 194–196.

154. Гауш, А. Ф. По поводу отчета хранителя Музея старого Петербурга за 1914 г. / А. Ф. Гауш // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919: документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко; сост. Е. А. Кононенко. – С. 198–200.

155. Краткий отчет о деятельности группы «Обновления» в Петроградской городской думе. – Пг., 1916. – 10 с.

156. Отчет о деятельности подготовительной комиссии для всестороннего выяснения вопроса о всестороннем использовании Тучкова буяна и прилегающих к нему местностей за время с 20 марта 1912 г. по 1 февраля 1913 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1913. – № 19. – С. 185–187.

157. Отчет о работе Государственного музея истории Санкт-Петербурга в 2009–2010 гг. СПб.: ГМИ СПб, 2011. – 108 с.

158. Отчет С.-Петербургского городского общественного управления за 1908 г.: в 7 ч. – СПб., 1909. – Ч. 1: Финансовый отчет. – 827 с.

159. Отчет С.-Петербургского городского общественного управления за 1911 г.: в 8 ч. – СПб., 1913. – Ч. 2. – 243 с.

160. Отчет С.-Петербургского городского общественного управления за 1912 г.: в 8 ч. – СПб., 1913. – Ч. 2. – 301 с.

161. Петроградская городская дума в 1913–1915 гг.: деятельность группы «Обновления» / [М. Н. Петров]. – Пг.: Изд-е группы обновления, 1915. – 266 с.

162. Примерная смета расходов и доходов при эксплуатации зданий для выставок, съездов и испытательной станции // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1916. – № 19. – С. 2304–2305. – (Приложение № 3 к: О застройке территории Тучкова буяна и прилегающей к нему местности зданиями для съездов, выставок и городских музеев: доклад подготовительной комиссии для всестороннего выяснения вопроса об использовании Тучкова буяна и прилегающей к нему местности от 23 февраля 1915 г.).

163. Смета доходов и расходов города С.-Петербурга на 1913 г.: проект. – СПб., Городская типография, 1912. – 333 с.

164. Стенографический отчет заседания Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга 9 апреля 1908 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб. ГМИ СПб, 2008. – Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919: документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко; сост. Е. А. Кононенко. – С. 115–149.

3.3. Протоколы

165. Журнал заседания комиссии по вопросу о постройке городского архива и музея 11 марта 1911 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1912. – № 10. – С. 2420–2424. – (Приложение № 1-в к: По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. Дворца Бирона) и прилегающей к нему местности под устройство Всероссийской гигиенической выставки, в связи с вопросом об устройстве в этом здании городского архива и музея и об использовании указанной местности: доклад общего присутствия С.-Петербургской городской управы по статистическому отделению от

16 января 1912 г.).

166. Журнал заседания комиссии по вопросу о постройке городского архива и музея от 16 марта 1911 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1912. – № 10. – С. 2424–2428. – (Приложение № 2 к: По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. Дворца Бирона) и прилегающей к нему местности под устройство Всероссийской гигиенической выставки, в связи с вопросом об устройстве в этом здании городского архива и музея и об использовании указанной местности: доклад общего присутствия С.-Петербургской городской управы по статистическому отделению от 16 января 1912 г.).

167. О засыпке отмели р. М. Невы и протока между Ватным островом Министерства финансов и городскими Пеньковым буяном и Мытнинским садом и об устройстве между Тучковым и Биржевым мостами набережной в 15 саж. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1912. – № 37. – С. 1698. – (Журналы заседаний Городской думы: заседание 6 июня 1912 г.).

168. О предоставлении Всероссийской гигиенической выставке здания Тучкова буяна с прилегающей к нему местностью // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1912. – № 15. – С. 507–509. – (Журналы заседаний Городской думы: заседание 8 февраля 1912 г.).

169. О предоставлении помещений для городского музея, городской типографии и городского ломбарда // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1914. – № 39. – С. 2225–2226. – (Журналы заседаний Городской думы: заседание 12 марта 1914 г.).

170. Об использовании Тучкова буяна и прилегающих к нему местностей // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1915. – № 26. – С. 263–264. – (Журналы заседаний Городской думы: приложение к заседанию 25 февраля 1915 г.).

171. Об образовании из экспонатов Всероссийской гигиенической выставки гигиенического музея // Известия С.-Петербургской городской

думы. – 1913. – № 42. – С. 763. – (Журналы заседаний Городской думы: заседание 18 сентября 1913 г.).

172. Об устройстве патологического музея при городских скотобойнях // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1889. – № 47. – С. 996–997. – (Журналы заседаний Городской думы: заседание от 17 ноября 1889 г.).

173. Протокол заседания Комиссии Общества архитекторов-художников по собиранию материалов русской архитектуры XVIII и XIX веков 18 апреля 1907 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919: документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко; сост. Е. А. Кононенко. – С. 42–43.

174. Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга 19 октября 1907 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919: документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко; сост. Е. А. Кононенко. – С. 69–70.

175. Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга 12 декабря 1907 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919: документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко; сост. Е. А. Кононенко. – С. 83–85.

176. Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга 30 января 1908 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919: документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко; сост. Е. А. Кононенко. – С. 86–87.

177. Протокол заседания Комиссии по собиранию материалов по истории русской архитектуры XVIII и начала XIX веков 22 марта 1907 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919: документы из собрания

Государственного музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко; сост. Е. А. Кононенко. – С. 25.

178. Протокол собрания Общества архитекторов-художников 8 марта 1907 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919: документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко; сост. Е. А. Кононенко. – С. 15–17.

3.4. Деловая переписка

179. Отношение Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга при Обществе архитекторов-художников // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1908. – № 42. – С. 1334. – (Журналы заседаний Городской думы: Приложение № 1 к заседанию думы от 29 сентября 1908 г.: о лебяжьей канавке).

180. Письмо в Комиссию по переустройству городских железных дорог: черновик письма от 5 апреля 1907 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919: документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко; сост. Е. А. Кононенко. – С. 31.

181. Письмо г. городскому голове директора Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого академика Радлова // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1912. – № 10. – С. 2439–2442. – (Приложение № 9 к: По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. Дворца Бирона) и прилегающей к нему местности под устройство Всероссийской гигиенической выставки, в связи с вопросом об устройстве в этом здании городского архива и музея и об использовании указанной местности: доклад общего присутствия С.-Петербургской городской управы по статистическому отделению от 16 января 1912 г.).

182. Письмо А. Ф. Гауша к И. А. Фомину от 9 июля 1907 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919: документы из собрания Государственного

музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко; сост. Е. А. Кононенко. – С. 63–64.

183. Письмо А. Ф. Гауша к П. П. Вейнеру от 9 марта 1917 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919: документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко; сост. Е. А. Кононенко. – С. 204.

184. Письмо В. Я. Курбатова к И. А. Фомину от 9 мая 1907 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919: документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко; сост. Е. А. Кононенко. – С. 53.

185. Письмо от имени великой княгини Марии Павловны: черновик: 1914 (?) // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919: документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко; сост. Е. А. Кононенко. – С. 160–162.

186. Письмо председателя ОАХ гр. Сюзора и секретаря К. по И. и О. С. П. Ив. Фомина к городскому голове Н. А. Резцову от 29 февраля 1908 г.: черновик // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919: документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко; сост. Е. А. Кононенко. – С. 87–88.

187. Приглашение на заседание Комиссии Общества архитекторов-художников по собиранию материалов русской архитектуры XVIII и XIX веков 18 апреля 1907 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919: документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко; сост. Е. А. Кононенко. – С. 40.

188. Приглашение на заседание Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга 12 декабря 1907 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919: документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко; сост. Е. А. Кононенко. – С. 81.

189. Приглашение на заседание Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга 19 марта 1908 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919: документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко; сост. Е. А. Кононенко. – С. 94.

190. Тарханов, И. Отношение общества телесного воспитания «Богатырь» от 19 февраля 1905 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 10. С. 2438–2439. – (Приложение № 8 к: По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. Дворца Бирона) и прилегающей к нему местности под устройство Всероссийской гигиенической выставки, в связи с вопросом об устройстве в этом здании городского архива и музея и об использовании указанной местности: доклад общего присутствия С.-Петербургской городской управы по статистическому отделению от 16 января 1912 г.).

4. Справочно-информационные материалы

4.1. Доклады и сообщения

191. Вейнер, П. П. Служебная записка о деятельности Музея старого Петербурга. 1919 г.: черновой вариант / П. П. Вейнер // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919: документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко; сост. Е. А. Кононенко. – С. 208–212.

192. Гауш, А. Ф. О старом Петербурге: рукопись лекции / А. Ф. Гауш // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. –

Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919: документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко; сост. Е. А. Кононенко. – С. 217–235.

193. Демкин, Д. И. Первый всероссийский съезд деятелей и специалистов по городскому благоустройству // Ф. 513. Оп. 164. Д. 564. Л. 149-160.

194. Дополнение к докладу о предоставлении зданий Тучкова буяна (б. дворца Бирона) и прилегающей к нему местности под устройство Всероссийской гигиенической выставки в связи с вопросом об устройстве в этом здании городского музея и архива и об использовании указанной местности: доклад С.-Петербургской городской управы по статистическому отделению от 20 января 1912 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1912. – № 10. – С. 2485–2489. – (Приложение № 19 к: По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. Дворца Бирона) и прилегающей к нему местности под устройство Всероссийской гигиенической выставки, в связи с вопросом об устройстве в этом здании городского архива и музея и об использовании указанной местности: доклад общего присутствия С.-Петербургской городской управы по статистическому отделению от 16 января 1912 г.).

195. Заявление гласного М. И. Семейского об устройстве при Думе библиотеки и музея // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1887. – № 42. – С. 676–687. – (Журналы заседаний Городской думы: заседание 21 октября 1887 г).

196. О выборе типа для постройки Египетского моста: доклад общего присутствия С.-Петербургской городской управы от 24 июня 1907 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1907. – № 32. – С. 1268–1275.

197. О застройке территории Тучкова буяна и прилегающей к нему местности зданиями для съездов, выставок и городских музеев: доклад подготовительной комиссии для всестороннего выяснения вопроса об использовании Тучкова буяна и прилегающей к нему местности от 23

февраля 1915 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1916. – № 9. – С. 2263–2295.

198. О переустройстве Аничкова моста: доклад Городской управы от 4 февраля 1906 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1906. – № 10. – С. 2161–2203.

199. О переустройстве Аничкова моста: доклад подготовительной комиссии о городских железных дорогах от 20 августа 1904 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1904. – № 21. – С. 945–949.

200. О переустройстве Полицейского, Старо-Никольского, Аларчина и разводной части Николаевского моста: доклад подготовительной комиссии о гор[одских] жел[езных] дор[огах] от 28 февраля 1904 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1904. – № 6. – С. 827–1179.

201. О переустройстве Чернышева моста: доклад Управы от 6 октября 1906 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1907. – № 14. – С. 238–322.

202. О переустройстве Чернышева моста: доклад Управы от 20 января 1909 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1909. – № 34. – С. 800–836.

203. О постройке городского архива и музея: доклад комиссии по постройке городского архива и музея // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1912. – № 10. – С. 2378–2401. – (Приложение к: По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. Дворца Бирона) и прилегающей к нему местности под устройство Всероссийской гигиенической выставки, в связи с вопросом об устройстве в этом здании городского архива и музея и об использовании указанной местности: доклад общего присутствия С.-Петербургской городской Управы по статистическому отделению от 16 января 1912 г.).

204. О предоставлении помещений для городского музея, городской типографии и городского ломбарда: доклад общего присутствия Городской

управы по статистическому отделу от 12 февраля 1914 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1914. – № 12. – С. 3142–3149.

205. О приспособлении зданий на Тучковом буяне для народных собраний и о постройке для означенной цели дома на ином месте, вне площади Тучкова буяна: доклад Управы от 25 ноября 1906 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1907. – № 10. – С. 1897–1898.

206. О продлении субсидии выдаваемой подвижному музею постоянной комиссии по техническому оборудованию при Императорском русском техническом обществе: доклад общего присутствия С.-Петербургской городской управы по расходному отделу от 17 марта 1912 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1912. – № 25. – С. 2575–2578.

207. О сосредоточении заведывания всеми памятниками города С.-Петербурга в городском общественном управлении: доклад С.-Петербургской городской управы по отделу внешнего благоустройства от 5 декабря 1909 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1909. – № 13. – С. 540–544.

208. О способах чествования в 1903 г. двухсотлетия основания города С.-Петербурга: доклад подготовительной комиссии от 15/26 ноября 1902 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1902. – № 36. – С. 1467–1482.

209. Об ассигновании 7 тыс. руб. на 1915 г. на содержание городского музея: доклад общего присутствия Петроградской городской управы по статистическому отд. от 23 декабря 1914 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1915. – № 19. – С. 1320–1322.

210. Об ассигновании 37 975 руб. на устройство украшений для Пантелеймоновского и Введенского мостов: доклад Управы от 24 марта 1910 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1910. – № 8. – С. 1012–1059.

211. Об избрании представителя городского общественного управления с правом голоса в совет «Музея старого Петербурга»: доклад

С.-Петербургской городской управы от 1 марта 1910 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1910. – № 10. – С. 1564–1565.

212. Об образовании из экспонатов гигиенической выставки Гигиенического музея: доклад С.-Петербургской городской управы по общему присутствию от 11 октября 1913 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1913. – № 39. – С. 136–148.

213. Об устройстве патологического музея при городских скотобойнях с ассигнованием на означенный предмет единовременно 2 000 руб. и ежегодно до 600 руб.: доклад Городской управы по 5 отд[елению] от 19 мая 1889 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1889. – № 25. – С. 117–118.

214. Петров, М. Н. Основные начала организации бюро городов при Музее города: доклад рабочей коллегии Музея города / М. Н. Петров // Летопись Музея города. – Санкт-Петербург, 1919. – Кн. 1. – С. 23–34.

215. По вопросу о постройке в ознаменование 200-летия С.-Петербурга Петровского дворца мореходства, торговли и промышленности: доклад городской комиссии о северных железных и водных путях и торговле Петербургского порта от 4 марта 1903 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1903. – № 14. – С. 807–815.

216. По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. Дворца Бирона) и прилегающей к нему местности под устройство Всероссийской гигиенической выставки, в связи с вопросом об устройстве в этом здании городского архива и музея и об использовании указанной местности: доклад общего присутствия С.-Петербургской городской Управы по статистическому отделению от 16 января 1912 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1912. – № 10. – С. 2363–2377.

217. По вопросу о приглашении в Городскую управу особого лица для дачи заключений по вопросам художественным и археологическим: доклад особого присутствия С.-Петербургской городской управы от 9 октября 1909 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1909. – № 38. – С. 1565–1566.

218. По вопросу о составлении проекта оборудования города С.-Петербурга соответственно насущным потребностям и росту его, при непереносимом условии сохранения художественно задуманных и уже исполненных частей столицы: доклад С.-Петербургской городской управы по канцелярии присутствия от 7 ноября 1908 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1908. – № 47. – С. 2312–2317.

219. По ходатайству директора Музея антропологии и этнографии о соединении этого музея с музеями геологии и этнографии и предположенным к устройству городским музеем в память Петра Великого в одном здании бывшего дворца Бирона: доклад С.-Петербургской городской управы по общему присутствию от 8 апреля 1909 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1909. – № 23. – С. 278–282.

220. Речь гласного М. И. Семевского // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1889. – № 6. – С. 429–438. – (Журналы заседаний Городской думы: приложение к заседанию 25 января 1889 г.)

221. Сообщение городского головы о приеме его в Париже парижским городским советом // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1887. – № 38. – С. 280–282. – (Журналы заседаний Городской думы: заседание 30 сентября 1887 г.).

222. Сообщение об образовании Комиссии по собиранию материалов по истории русской архитектуры XVIII и начала XIX веков // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919: документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко; сост. Е. А. Кононенко. – С. 25–26.

4.2. Проекты, программы

223. Заключение управляющего статистическим отделением С.-Петербургской городской управы от 9 ноября 1910 г. за № 408. / [В. В. Степанов] // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1912. – № 10. – С. 2407–2412. – (Приложение № 1-а к: По вопросу о предоставлении

здания Тучкова буяна (б. Дворца Бирона) и прилегающей к нему местности под устройство Всероссийской гигиенической выставки, в связи с вопросом об устройстве в этом здании городского архива и музея и об использовании указанной местности: доклад общего присутствия С.-Петербургской городской управы по статистическому отделению от 16 января 1912 г.).

224. Записка об организации выставки городского благоустройства в С.-Петербурге в 1915 году: общая программа Всероссийской выставки городского благоустройства. – Баку, [1911]. – С. 5.

225. Пояснительная записка к проекту здания архива и музея архитектора Ротгольца и заключение по проекту гг. Шмеллинга, Степанова, Шевлягина и Ефименко. // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1912. – № 10. – С. 2412–2420. – (Приложение № 1-б к: По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. Дворца Бирона) и прилегающей к нему местности под устройство Всероссийской гигиенической выставки, в связи с вопросом об устройстве в этом здании городского архива и музея и об использовании указанной местности: доклад общего присутствия С.-Петербургской городской управы по статистическому отделению от 16 января 1912 г.).

226. Программа на составление проекта урегулирования и застройки территории Тучкова буяна // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1916. – № 19. – С. 2296–2303. – (Приложение № 3 к: О застройке территории Тучкова буяна и прилегающей к нему местности зданиями для съездов, выставок и городских музеев: доклад подготовительной комиссии для всестороннего выяснения вопроса об использовании Тучкова буяна и прилегающей к нему местности от 23 февраля 1915 г.).

227. Программа устройства городского музея императора Петра I // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1916. – № 19. – С. 2306–2313. – (Приложение № 3 к: О застройке территории Тучкова буяна и прилегающей к нему местности зданиями для съездов, выставок и городских музеев: доклад подготовительной комиссии для всестороннего выяснения вопроса об

использовании Тучкова буяна и прилегающей к нему местности от 23 февраля 1915 г.).

228. Программа устройства городского промышленно-художественного и технического музея // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1916. – № 19. – С. 2331–2334. – (Приложение № 3 к: О застройке территории Тучкова буяна и прилегающей к нему местности зданиями для съездов, выставок и городских музеев: доклад подготовительной комиссии для всестороннего выяснения вопроса об использовании Тучкова буяна и прилегающей к нему местности от 23 февраля 1915 г.).

229. Шевлягин, Н. И. О задачах С.-Петербургского городского музея. / Н. И. Шевлягин // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1912. – № 10. – С. 2401–2407. – (Приложение № 1 к: По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. Дворца Бирона) и прилегающей к нему местности под устройство Всероссийской гигиенической выставки, в связи с вопросом об устройстве в этом здании городского архива и музея и об использовании указанной местности: доклад общего присутствия С.-Петербургской городской управы по статистическому отделению от 16 января 1912 г.).

4.3. Заключение, резолюции

230. Заключение постоянной финансовой комиссии о предоставлении здания Тучкова буяна (б. дворца Бирона) и прилегающей к нему местности под устройство Всероссийской гигиенической выставки в связи с устройством в этом здании городского архива и музея и об использовании указанной местности // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1912. – № 10. – С. – 2571–2574.

231. Заключение финансовой комиссии от 3 октября 1889 г. по докладу Городской управы об устройстве патологического музея при городских скотобойнях // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1889. – № 35. – С. 238.

232. Об участии городского общественного управления во Всероссийской гигиенической выставке в С.-Петербурге в 1913 г.:

заключение постоянной финансовой комиссии // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1913. – № 26. – С. 1597.

233. Резолюция заседания Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга при Обществе архитекторов-художников от 27 июня 1907 г., одобрена 17 июля 1907 г. / ред. С. К. Маковский // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919: документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко; сост. Е. А. Кононенко. – С. 61.

4.4. Списки, сборники

234. Сборник журналов Петроградской городской думы за вторую половину 1916 г. – [Пг.], Гор. тип., 1917. – 249 с.

235. Систематический список докладов, не рассмотренных Думою: составлен на 1 января 1917 года. – [Пг.], Гор. тип., 1917. – 107 с.

236. Список на фотографирование памятников архитектуры Петербурга // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919: документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко; сост. Е. А. Кононенко. – С. 45–47.

237. Список предметов, состоящих в городском музее // Известия С.-Петербургской городской думы. – 1912. – № 10. – С. 2466–2474. – (Приложение № 15 к: По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. Дворца Бирона) и прилегающей к нему местности под устройство Всероссийской гигиенической выставки, в связи с вопросом об устройстве в этом здании городского архива и музея и об использовании указанной местности: доклад общего присутствия С.-Петербургской городской управы по статистическому отделению от 16 января 1912 г.).

4.5. Альбомы, каталоги, путеводители

238. Альбом международной строительно-художественной выставки в Санкт-Петербурге. – СПб., 1908. – 81 с.

239. Выставка-музей строительства и городского хозяйства / сост. Б. А. Крутецкий и [др.]. – Л.: Изд. Выставки-музея строительства и городского хозяйства, 1934. – 27 с.
240. Государственный музей истории Санкт-Петербурга в фотографиях: [альбом] / автор-сост. Е. А. Кононенко. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – 96 с.: ил.
241. Ильин, Л. А. Музей города: отдел архитектуры города: секция садово-паркового дела / Л. А. Ильин. – Л.: Изд. Музея города, 1928. – 15 с.
242. Ильин, Л. А. Музей города: секция внутреннего убранства жилья / Л. А. Ильин. – Л.: Изд. Музея города, 1928. – 15 с.
243. Каталог исторической выставки архитектуры и художественной промышленности, устроенной в залах Императорской академии художеств Обществом архитекторов-художников /сост. И. А. Фомин. – [СПб.], типография «Сириус». – [б. г.]. – 113 с.
244. Каталог Царскосельской юбилейной выставки 1911 года, 1710–1910. – СПб., [1911]. – 330 с.
245. Кларк, И. Ф. Музей города: технический отдел / И. Ф. Кларк. – Л.: Изд. Музея города, 1928. – 9 с.
246. Курбатов, В. Я. Музей города: Музей старого Петербурга / В. Я. Курбатов. – Л.: Изд. Музея города, 1928. – 21 с.
247. Курбатов, В. Я. Музей города: отдел архитектуры города: секция садово-паркового дела / В. Я. Курбатов. – Л.: Изд. Музея города, 1928. – 15 с.
248. Летопись Музея города. – Санкт-Петербург, 1919. – Кн. 1. – 39 с.
249. Музей города: краткий путеводитель по отделу архитектуры города. – Пг., 1922. – 8 с.
250. Музей города: к Октябрю 1927: очерк музея и путеводитель. – Л.: Изд. Музея города, 1928. – 139 с.
251. Музеи и памятники Ленинграда: краткий справочник. / под ред. С. П. Лебединского. – Л.: Изд-во Леноблисполкома и Совета, 1936. – С. 91.
252. Музей истории и реконструкции Москвы: краткий указатель / Сост. Л. Л. Гришина. – М.: Советская Россия, 1957. – 32 с.

253. Френкель, З. Г. Музей города: отдел коммунальной и социальной гигиены, 1919–1927 / З. Г. Френкель. – Л.: Издание Музея города, 1927. – 25 с.

254. Щупак, Я. Д. Музей города: отдел библиотечно-информационный / Я. Д. Щупак. – Л.: Изд. Музея города, 1927. – 9 с.

4.6. Адресные указатели, справочники

255. Весь Ленинград: адресная и справочная книга на 1932 г. – Л.: Изд-во Леноблисполкома и Ленсовета, 1932.

256. Весь Петербург: адресная и справочная книга на 1910–1914. – [СПб., 1910–1914].

257. Весь Петроград: адресная и справочная книга на 1915–1917. – [Пг., 1914–1917].

258. Справочник библиотекаря / науч. ред. А. Н. Ванеев, В. А. Минкина. – СПб.: Профессия, 2001. – 448 с. – (Библиотека).

259. Старые годы: хронологическая роспись содержания, 1907–1916 / сост. Ф. М. Лурье. – СПб.: Коло, 2007. – 208 с.

5. Мемуарная литература

260. Вейнер, П. П. Библиографические листки: «Старые годы», их история и критика *en connaissance de cause* (комментарии) / П. П. Вейнер; вст. ст., коммент., сост. И. А. Золотинскиной. – СПб.: Коло, 2008. – 288 с.

261. Грабарь, И. Э. Письма 1891–1917 / [Ред.-сост., авт. введ. и коммент. Л. В. Андреева и Т. П. Каждан]. – М.: Наука, 1974. – 472 с.

262. Добужинский, М. В. Воспоминания / М. В. Добужинский; сост., примеч Г. И. Чугунов; [АН СССР]. – М.: Наука, 1987. – 477 с.

263. Ильин, Л. А. Мой творческий путь / Л. А. Ильин // Архитектура Ленинграда. – 1938. – № 2(7). – С. 58–65.

264. Ильин, Л. А. Прогулки по Ленинграду / Л. А. Ильин; сост., авт. вступ. ст., коммент. и указат. Е. А. Кононенко. – СПб.: ГМИ СПб, 2012. – 176 с.

265. Остроумова-Лебедева, А. П. Автобиографические записки, 1900–1916 / А. П. Остроумова-Лебедева. – Л.; М.: Искусство, 1945. – 192 с.

266. Райков, Б. Е. На жизненном пути: автобиографические очерки. – Кн. 1 / Борис Райков; [отв. ред.: Н. П. Копанева; вступ. ст.: К. В. Манатленко и др.]; Рос. акад. наук., Архив РАН, СПб фил. – СПб.: Коло, 2011. – 848 с.

267. Толстой, И. И. Дневник, 1906–1916 / И. И. Толстой; публ. Л. И. Толстой. – СПб.: Фонд регионального развития СПб.: Европейский дом; Изд-во Европейского ун-та, 1997. – 728 с. – (Дневники и воспоминания петербургских ученых).

268. Френкель, З. Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути / З. Г. Френкель; публ., сост., коммент. и вступ. ст. Р. Б. Самофал. – СПб.: Нестор-История, 2009. – 339 с.

6. Периодическая печать

Архитектурно-художественный еженедельник

269. Дубинский, М. Х. Застройка Тучкова буяна / М. Х. Дубинский // Архитектурно-художественный еженедельник. – 1914. – № 33. – С. 313–319.

270. К вопросу о Тучковом буяне и Ватном острове // Архитектурно-художественный еженедельник. – 1915. – № 51. – С. 498.

271. Мунц, О. Р. К вопросу о застройке Тучкова буяна / О. Р. Мунц // Архитектурно-художественный еженедельник. – 1914. – № 19. – С. 221–225.

272. Фомин, И. А. Проект застройки территории Тучкова буяна / И. А. Фомин // Архитектурно-художественный еженедельник. – 1915. – № 49. – С. 469–472.

273. Я. Б. В Императорском обществе архитекторов-художников // Архитектурно-художественный еженедельник. – 1915. – № 50. – С. 486–488.

Вестник городского самоуправления

274. Культурно-просветительное дело // Вестник городского самоуправления. – 1917. – № 95 (180). – 17 октября. – С. 3.

275. Луначарский, А. В. К вопросу о координации городского культурно-просветительного дела / А. В. Луначарский // Вестник городского самоуправления. – 1917. – № 81 (166). – 30 сентября. – С. 1.

Вопросы коммунального хозяйства

276. Конрад-Яворский, А. Музей города приближается к производству / А. Конрад-Яворский // Вопросы коммунального хозяйства. – 1930. – № 5. – С. 64–66.

277. Ильин, Л. А. К вопросу о планировке Ленинграда // Вопросы коммунального хозяйства. – 1926. – № 4. – С. 24–28.

278. Ильин, Л. А. На пути к реализации и планированию // Вопросы коммунального хозяйства. – 1927. – № 7. – С. 10–12.

279. Ильин, Л. А. Планировка Ленинграда после революции // Вопросы коммунального хозяйства. – 1927. – № 11. – С. 16–26.

280. Ильин, Л. А. Планировочные работы в Ленинграде: 1924–25 гг. // Вопросы коммунального хозяйства. – 1926. – № 5. – С. 7–18.

281. Ильин, Л. А. Прошлое планировки Васильевского острова // Вопросы коммунального хозяйства. – 1927. – № 1. – С. 21–34; № 2. – С. 53–68.

282. Ильин, Л. А. Реклама и ее роль в пейзаже города // Вопросы коммунального хозяйства. – 1926. – № 5. – С. 98–107.

283. К реорганизации Музея города // Вопросы коммунального хозяйства. – 1928. – № 8. – С. 116.

284. Френкель, З. Г. Наличный жилищный фонд Ленинграда по сравнению с другими городами и вопрос о его планомерном расширении // Вопросы коммунального хозяйства. – 1924. – № 4. – С. 42–49; № 5. – С. 41–42.

285. Френкель, З. Г. Обезвреживание городского мусора «мокрым сжиганием» // Вопросы коммунального хозяйства. – 1926. – № 9. – С.

286. Хроника // Вопросы коммунального хозяйства. – 1927. – № 10 (39). – С. 114.

287. Ятманов, Г. С. Реорганизация Музея города / Г. С. Ятманов // Вопросы коммунального хозяйства. – 1929. – № 10 (63). – С. 26–29.

Городское дело

288. Ф-ров, Д. Об организации внешкольного образования / Д. Ф-ров // Городское дело. – 1916. – № 6. – С. 266–274.

Журналы Императорской академии художеств

289. Заявление И. Е. Репина об устройстве помещения для выставок в здании пенькового буяна у Тучкова моста // Журналы Императорской академии художеств в 1906 г. – СПб., 1907. – С. 7–9. – (99 собрание ИАХ. 23 января 1906 г.)

Зодчий

290. Б-ий, Н. Международная строительная и художественная выставка / Н. Б-ий // Зодчий. – 1908. – № 30 – С. 271–272; № 31. – С. 283–284; № 32. – С. 291.

291. В Императорском спб. обществе архитекторов // Зодчий. – 1908. – № 2. – С. 14.

292. Хроника // Зодчий. – 1908. – № 40. – С. 375; № 41. – С. 385; № 43. – С. 405.

293. Курбатов, В. Я. Очерки из истории русской архитектуры: В. И. Баженов, А. Н. Воронихин / В. Я. Курбатов // Зодчий. – 1906. – № 31. – С. 321–323; № 34. – С. 345–348; № 35. – С. 353–356; № 37. – С. 369–372.

Известия Всероссийской гигиенической выставки

294. Известия Всероссийской гигиенической выставки. – СПб., 1913. – Вып. 4. – С. 73.

Известия Петроградской городской думы

295. Музей революции // Известия Петроградской городской думы. – 1917. – Май – июнь. – С. 239.

Известия Петроградского городского общественного управления

296. Курсы муниципальных знаний // Известия Петроградского городского общественного управления. – 1918. – № 10. – 20 (7) февраля. – С. 4.

297. Обзор состава и деятельности Комиссариата городских хозяйств // Известия Петроградского городского общественного управления. – 1918. – № 38. – 5 июня (23 мая). – С. 2.

298. Распределение отделов Городской управы // Известия Петроградского городского общественного управления. – 1918. – № 4. – 17 января (ст. ст.). – С. 1.

Красная газета

299. Разбазарили // Красная газета (вечерний выпуск). – 1929. – № 81 (2109). – 1 апреля. – С. 4.

Музей

300. Ятманов, Г. С. Деятельность Петроградского отдела музеев по охране памятников искусства и старины и музейному строительству / Г. С. Ятманов // Музей. – 1923. – № 1. – С. 1–12.

301. Ятманов, Г. С. Задачи «Музея» / Г. С. Ятманов // Музей. – 1923. – № 1. – С. I–IV.

Обозрение международной строительно-художественной выставки

302. По выставке // Обозрение международной строительно-художественной выставки. – СПб., 1908. – № 2. – С. 2; № 7. – С. 5.

Петербургская газета

303. Проект Музея старого Петербурга // Петербургская газета. – 1907. – 26 октября. – С. 3.

304. Протест художников // Петербургская газета. – 1907. – 24 октября. – С. 4.

Старые годы

305. Маковский, С. К. О старых решетках и новых вандалах / С. К. Маковский // Старые годы. – 1907. – Январь. – С. 19–21. – (Хроника).

306. Маковский, С. К. От редактора отдела хроники / С. К. Маковский // Старые годы. – 1907. – Ноябрь. – С. 578. – (Хроника).

307. Маковский, С. К. Тщетные вопли... /С. К. Маковский // Старые годы. – 1909. – Июнь. – С. 318–319. – (Хроника).

308. Р-вов, А. [Ростиславов, А. А. Комиссия по изучению и описанию старого Петербурга] / А. А. Ростиславов // Старые годы. – 1908. – Апрель. – С. 142. – (Хроника).

309. Ростиславов, А. А. Еще о вандализме! [Угроза уничтожения Тучкова буяна] / А. А. Ростиславов // Старые годы. – 1907. – Апрель. – С. 140–142. – (Хроника).

310. Р-вов, А. [Ростиславов, А. А.] Вести за месяц / А. А. Ростиславов // Старые годы. 1912. Апрель. С. 54–56.

311. Ростиславов, А. А. Вести за месяц / А. А. Ростиславов // Старые годы. 1913. Январь. С. 54–59.

Строительная промышленность

312. Ильин, Л. А. Музей города / Л. А. Ильин. // Строительная промышленность. – 1928. – № 1. – С. 70–74.

Речь

313. Бенуа, А. Н. Музей старого Петербурга / А. Н. Бенуа // Речь. – 1909. – 15 (28) октября (№ 283). – С. 2.

Техническое и коммерческое образование

314. К вопросу об устройстве в Петербурге живого художественно-промышленного музея // Техническое и коммерческое образование. – 1913. – № 3. – С. 2–21.

7. Специальная литература

315. Капица, М. П. Индустрия Петрограда: с приложением списка диаграмм социально-экономического отдела Музея города. – Пг.: Начатки знаний, 1924. – 32 с.

316. Френкель, З. Г. Основы общего благоустройства городского хозяйства: курс лекций. – М.: Изд-во Глав. упр. коммунального хозяйства НКВД, 1926. – 126 с.

317. Френкель З. Г. Петроград периода войны и революции. Санитарные условия и коммунальное благоустройство. – [Пг.]: Петрогуботкомхоз, 1923. – 126 с.

II. Исследования

1. Авдеев, В. Г. Первый директор Музея города Л. А. Ильин / В. Г. Авдеев // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 18: Люди и коллекции: 100 лет Государственному музею истории Санкт-Петербурга: материалы науч. конф. – С. 68–87.

2. Аксенова, Л. А. Современники о последних годах жизни А. Ф. Гауша: записки музейного работника) / Л. А. Аксенова // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 1997. – Вып. 2: От Музея старого Петербурга к Государственному музею истории Санкт-Петербурга. – С. 35–47.

3. Акулич, Е. М. Музей и регион / Е. М. Акулич. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 472 с.

4. Антонова, Е. В. Становление и развитие советского музейного дела, 1917 – июнь 1941 гг.: на материалах Ленинграда: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. В. Антонова. – Л., 1990. – 15 с.

5. Анциферовы, Н. и Т. Книга о городе. – Л.: Брокгауз-Ефрон, 1926. – Т. 1: Город как выразитель сменяющихся культур: картины и характеристики. – 224 с.

6. Банников, А. П. Проблемы охраны памятников культуры на страницах журнала «Старые годы» / А. П. Банников // Памятники Отечества. – 1983. – № 2. – С. 148–151.

7. Басс, В. Г. Петербургская неоклассическая архитектура 1900–1910-х гг. в зеркале конкурсов: слово и форма / В. Г. Басс. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. – 487 с.

8. Бенуа, А. Н. Дворцы-музеи / А. Н. Бенуа // Александр Бенуа размышляет... : [статьи, письма, высказывания] / подгот. изд., вступит. статья и комметн. И. С. Зильберштейна, А. Н. Савинова. – М.: Советский художник, [1968]. – С. 71–83.

9. Блинов, А. М. «Эти люди были подвижниками...» / А. М. Блинов // Ленинградская панорама. – 1988. – № 9. – С. 38–39.

10. Богданов, Г. И. Проблемы сохранения мостов Санкт-Петербург / Г. И. Богданов // Петербургские чтения–96: материалы Энцикл. б-ки «Санкт-Петербург–2030»: [сб. науч. сообщ. конфер.] / ред. совет: Т. А. Славина и др. – СПб.: Рус.-Балт. информ. центр БЛИЦ, 1996. – С. 281–283.

11. Богуславский, Г. А. Культурное наследие и художественный мир Петрограда в 1918–1920 годах / Г. А. Богуславский // Петербургские чтения–97: материалы Энцикл. б-ки «Санкт-Петербург–2030»: [сб. науч. сообщ. конфер.] / ред. совет: Т. А. Славина и др. – СПб.: Рус.-Балт. информ. центр БЛИЦ, 1997. – С. 199–203.

12. Борисова, Е. А. Архитектура и архитектурная жизнь / Е. А. Борисова, А. И. Венедиктов, Т. П. Каждан // Русская художественная культура конца XIX – начала XX: [сб. статей]: в 4 кн. – Кн. 4: Изобразительное искусство, архитектура, декоративно-прикладное искусство / АН СССР, ВНИИ искусствознания М-ва культуры СССР; редкол.: А. Д. Алексеев и др. – М.: Наука, 1980. – С. 297–364.

13. Боровский, И. Задачи и организация торгово-промышленных музеев: к вопросу о порядке устройства торгово-промышленных музеев при коммерческих училищах / И. Боровский. – Одесса, Типография и хромофотография Е. И. Фесенко. – 1901. – 121 с.

14. Бочагов, А. Д. Петербургская дума в биографиях ее представителей, 1904–1910 / А. Д. Бочагов. – СПб.: Паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1904. – 260 с.
15. Бусырева, Е. П. Лев Ильин / Е. П. Бусырева. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – 256 с.
16. Витухновская, М. А. Воспоминания П. П. Вейнера о журнале «Старые годы» / М. А. Витухновская // Памятники культуры: новые открытия. – Л.: Наука, 1986. – Ежегодник 1984. – С. 76–77.
17. Вознесенский, С. В. Первые сто лет истории Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1818–1918 гг. / С. В. Вознесенский. – СПб.: Нестор-История, 2009. – 426 с.
18. Воронцова, Е. А. Москва / Е. А. Воронцова // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. – Т. 1. – М.: Прогресс; РИПОЛ КЛАССИК, 2001. – С. 371–375.
19. Генералов, М. Е. Экспонаты из Музея города в коллекции Минералогического музея им. А. Е. Ферсмана РАН / М. Е. Генералов, Н. А. Мохова, М. Б. Чистякова // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 18: Люди и коллекции. 100 лет Государственному музею истории Санкт-Петербурга: материалы науч. конф. – С. 111–117.
20. Гимпельсон, Е. Г. Становление местного советского аппарата государственного управления: ноябрь 1917-го – лето 1918 г. / Е. Г. Гимпельсон // К истории русских революций: события, мнения, оценки: [сборник] / РАН. – М.: Собрание, 2007. – С. 621–631.
21. Годунова, Л. Н. Органы управления музейным делом в СССР, 1917–1941 гг. / Л. Н. Годунова // Науч. тр. / Центральный музей революции СССР. – М., 1989. – Вып. 19: Музейное дело в СССР. – С. 13–42.
22. Голубцов, Н. А. Архангельский городской музей и его коллекции / Н. А. Голубцов. – Архангельск, Типо-лит. Т. д. В. Черепанова н-ки, 1913. – 36 с.

23. Густоева, Н. В. Несбывшийся Петербург: Тучков буян / Н. В. Густоева // Петербургские чтения–97: материалы Энцикл. б-ки «Санкт-Петербург–2030»: [сб. науч. сообщ. конфер.] / ред. совет: Т. А. Славина и др. – СПб.: Рус.-Балт. информ. центр БЛИЦ, СПб., 1997. – С. 148–151.
24. Двадцатипятилетие Красноярского городского музея, 1889–1914. / Красноярский подотдел В.-С. отдела ИРГО. – Красноярск, 1915. – 168 с.
25. Дворцы Невского проспекта / Ю. В. Трубников и [др.]. – СПб.: Белое и черное., 2002. – 254 с.
26. Егорова, О. Н. Собрание герцога Г. Г. Мекленбург-Стрелицкого и графини Н. Ф. Карловой в фонде живописи и графики городов мира Государственного музея истории Санкт-Петербурга / О. Н. Егорова // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб., 2010. – Вып. 20: Исследования и материалы. – С. 22–36.
27. Егорова, О. Н. Книги и эстампы из коллекции герцога Г. Г. Мекленбург-Стрелицкого в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга / О. Н. Егорова // Книги и эстампы из коллекции герцога Г. Г. Мекленбург-Стрелицкого в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга: [каталог] / ГМИ СПб. – СПб.: ГМИ СПб., 2011. – С. 5–15.
28. Жуков, Ю. Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры, 1917–1920 / Ю. Н. Жуков. – М.: Наука, 1988. – 304 с.
29. Жуков, Ю. Н. Сталин: операция «Эрмитаж» / Ю. Н. Жуков.– М.: ВАРГУС, 2005. – 336 с.
30. Закс, А. Б. Историко-бытовой отдел Русского музея, 1918–1941 / А. Б. Закс // Тр. НИИ музееведения. – М., 1962. – Вып. 7: Вопросы истории музейного дела в СССР. – С. 240–285.
31. Замятин, Д. Локальные истории и методика моделирования гуманитарно-географического образа города // Гуманитарная география: научный и культурно-просветительный альманах. – М., 2005. – Вып. 2. – С. 276–323.

32. Золотинкина, И. А. Феномен дилетантизма в русском искусствоведении начала XX в. и журнал «Старые годы» / И. А. Золотинкина // Первые Тихоновские чтения: материалы конф., Санкт-Петербург, 15 ноября 2011 г. / отв. ред. Б. М. Кириков. – СПб.: Коло, 2012. – С. 75–80.

33. Игнатъев, М. А. Городской мясной патологический музей: его настоящее и будущее санитарное значение: с каталогом кулинарного и патологического отд[елов] / Сост. зав. музеем магистр вет. наук М. А. Игнатъев. – СПб., Тип. В. М. Курочкина, 1897. – 74 с.

34. Игнатъева, Г. П. Деятельность Подвижного музея наглядных учебных пособий в Петербурге и участие в ней узников Шлиссельбургской крепости / Г. П. Игнатъева // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб., 2010. – Вып. 20: Исследования и материалы. – С.103–113.

35. Ильин, А. М. Ростовский на Дону городской музей: история возникновения, задачи учреждения и его деятельность / А. М. Ильин. – Ростов на/Д., Электротипография Ф. А. Закройцева, 1912. – 27 с.

36. Ильин, Л. А. Музей города: к Октябрю 1927: очерк / Л. А. Ильин. – Л.: Изд. Музея города, 1927. – 17 с.

37. Ильина, Г. И. Культурное строительство в Петрограде, октябрь 1917 – 1920 гг. / Г. И. Ильина. – Л.: Наука, 1982. – 239 с.

38. Ильина, Г. И. Петроградский совет и культурное строительство в первые годы Советской власти, октябрь 1917–1920 гг. / Г. И. Ильина. // Ленинградский совет в годы Гражданской войны и социалистического строительства, 1917–1937 гг.: сборник статей / Ленингр. отд-ние Ин-т истории АН СССР. – Л.: «Наука», 1986. – С. 116–136.

39. История преподавания и развития статистики в Петербургском–Ленинградском университете, 1819–1971 гг. / под общ. ред. И. В. Сиповской, И. П. Сулова. – Л.: Изд. Ленинградского ун-та, 1972. – 140 с.

40. Кальницкая, Е. Я. Музеефикация дворцов: актуализация архитектурного наследия в современной теории и практике: автореф. дис. ... док. культурол. / Е. Я. Кальницкая. – СПб., 2009. – 50 с.

41. Канторович, И. В. Истории Москвы музей / И. В. Канторович // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. – Т. 1. – М.: Прогресс; РИПОЛ КЛАССИК, 2001. – С. 227–228.

42. Каспаринская, С. А. Музеи России и влияние государственной политики на их развитие, XVIII – нач. XX в. / С. А. Каспаринская // Музей и власть: сб. науч. тр.: в 2 ч. – Ч. I: Государственная политика в области музейного дела. / НИИ культуры. – М., 1991. – С. 8–95.

43. Каулен, М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России / М. Е. Каулен. – М.: Этерна, 2012. – 432 с.

44. Кейрим-Маркус, М. Б. Государственное руководство культурой: строительство Наркомпроса, ноябрь 1917 – середина 1918 гг. / М. Б. Кейрим-Маркус. – М.: Наука, 1980. – 199 с.

45. Кирикова, Л. А. К истории проведения архитектурных конкурсов в Петрограде в первые послереволюционные годы / Л. А. Кирикова // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб., 2010. – Вып. 20: Исследования и материалы. – С. 61–72.

46. Козлов А. А. Фактический отказ от политики охраны памятников истории и культуры в конце 20-х гг. // Советское государство и право. – 1989. – № 12. – С. 146–121.

47. Козырев, В. А., Штиглица А. Л. Училища технического рисования музей / В. А. Козырев, Г. Е. Прохоренко // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. – Т. 2. – М.: Прогресс; РИПОЛ КЛАССИК, 2001. – С. 344.

48. Комисаренко, Л. А. В борьбе за массы: муниципальная деятельность петроградских большевиков в период подготовки Октябрьской революции / Л. А. Комисаренко. – Л.: Лениздат, 1983. – 183 с.

49. Конивец, А. В. Зимний дворец в послереволюционные годы: открытие Музея революции / А. В. Конивец // История Петербурга. – 2010. – № 2 (54). – С. 66–72.

50. Кононенко, Е. А. В. Н. Аргутинский-Долгоруков и Музей старого Петербурга / Е. А. Кононенко // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 18: Люди и коллекции. 100 лет Государственному музею истории Санкт-Петербурга: материалы науч. конф. – С. 19–28.

51. Кононенко, Е. А. Коллекция фотографий Музея старого Петербурга в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга / Е. А. Кононенко // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 18: Люди и коллекции. 100 лет Государственному музею истории Санкт-Петербурга: материалы науч. конф. – С. 39–36.

52. Кононенко, Е. Музей старого Петербурга // Наше наследие. – 2013. – № 106. – С. 124–135.

53. Кошман, Л. В. Город на рубеже столетий: лаборатория и хранитель культуры / Л. В. Кошман // Очерки русской культуры, конец XIX – начало XX века. – Т. 1: Общественно-культурная среда. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2011. – С. 12–72.

54. Кузина, Г. А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. / Г. А. Кузина // Музей и власть: сб. науч. тр.: в 2 ч. – Ч. I: Государственная политика в области музейного дела. / НИИ культуры. – М., 1991. – С. 96–172.

55. Лапшин, В. П. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 г. / В. П. Лапшин. – М.: Советский художник, 1983. – 495 с.

56. Лелина, Е. И. «На благое просвещение народа»: педагогические музеи в России второй половины XIX – начала XX века: история становления и развития / Е. И. Лелина. – СПб., 2012. – 296 с. – (Петербургские исследования; вып. 4).

57. Лисовский, В. Г. И. А. Фомин: [краеведческий очерк] / В. Г. Лисовский. – Л.: Лениздат, 1979. – 159 с. – (Зодчие нашего города).

58. Лурье, Ф. М. Журнал «Старые годы» и его издатель / Ф. М. Лурье // Старые годы: хронологическая роспись содержания, 1907–1916 / сост. Ф. М. Лурье. – СПб.: Коло, 2007. – С. 5–25.

59. Лучкин, А. В. Музей старого Петербурга в воспоминаниях и переписке художников объединения «Мир искусства» / А. В. Лучкин // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 18: Люди и коллекции. 100 лет Государственному музею истории Санкт-Петербурга: материалы науч. конф. – С. 52–56.

60. Лучник, В. Н. Ставропольский городской музей / В. Н. Лучник. – [СПб.], Тип. М. Меркушева, [1910]. – 6 с.

61. Макогонова, М. Л. Архитектурные конкурсы 1920-х – начала 1930-х гг. как источник формирования коллекций советской архитектурной графики Музея города / М. Л. Макогонова // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб., 2010. – Вып. 20: Исследования и материалы. – С. 73–90.

62. Марголис, А. Д. Музей старого Петербурга / А. Д. Марголис // Архитектура Петербурга: материалы исследований: в 2 ч. – Ч. 2. / науч. ред. Т. А. Славина. – СПб., 1992. – С. 140–146.

63. Мастеница, Е. Н. Музеи Петербурга в зеркале прессы: по материалам периодики 1918–1941 гг.: учебное пособие / Е. Н. Мастеница, И. А. Козлов. – СПб., 2000. – 59 с.

64. Метелкина, А. Г. Коллекция печатной графики Музея города в собрании Государственного Русского музея: из истории обмена экспонатами в 1930-е гг. / А. Г. Метелкина // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 18: Люди и коллекции. 100 лет Государственному музею истории Санкт-Петербурга: материалы науч. конф. – С. 98–110.

65. Минкина, Е. В. Музей старого Петербурга: по страницам литературно-художественных журналов 1907–1917 гг. / Е. В. Минкина // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 1997. – Вып. 2: От

Музея старого Петербурга к Государственному музею истории Санкт-Петербурга. – С. 18–24.

66. Минкина, Е. В. П. П. Вейнер — музейный работник / Е. В. Минкина // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 1997. – Вып. 2: От Музея старого Петербурга к Государственному музею истории Санкт-Петербурга. – С. 25–34.

67. Минкина, Е. В. П. П. Вейнер: жизнь и творчество / Е. В. Минкина. – СПб., 2011. – 203 с.

68. Могиланский, Н. М. Областной или местный музей как тип культурного учреждения // Живая старина. – Пг., 1917. – Год XXV: 1916. – № 4. – С. 303–326.

69. Назипова, Г. Р. Казанский городской музей: очерки истории 1895–1917 гг. / Г. Р. Назипова – Казань: «Kazan-Казань», 2000. – 272 с. – (Казань и казанцы).

70. Никитин, Ю. А. Выставочный Петербург: от экспозиционной залы до ЛЕНЭКСПО / Ю. А. Никитин. – Череповец: Полиграфист, 2003. – 208 с.

71. Образовательные и воспитательные задачи современных музеев: сб. ст. по вопросам художественного воспитания народных масс и детей / ред. Л. Г. Оршанский. – СПб.: Изд-во газеты «Школа и жизнь», 1914. – 76 с.

72. Овечкин, Е. Провозвестник М. Семеvский / Е. Овечкин // Нева. – 2005. – № 10. – С. 235–240.

73. Овсянникова, С. А. Частное коллекционирование в России в пореформенную эпоху, 1861–1917 гг. / С. А. Овсянникова // Очерки истории музейного дела в России / НИИ музееведения; отв. ред. Г. А. Новицкий. – М.: Советская Россия, – 1960. – Вып. 2. – С. 66–144.

74. Освящение и открытие Киевского художественно-промышленного и научного музея императора Николая Александровича. – Киев, Типо-литография С. В. Кульженко, 1905. – 30 с.

75. Павелкина, А. М. Музей старого Петербурга / А. М. Павелкина // Музей и город: [сб. статей] / гл. ред. В. Ф. Шубин. – СПб.: Арсис, 1993. № 2: Темат. вып. – С. 10–15. – (Арс: Российский журнал искусств).

76. Павелкина, А. М. От Музея старого Петербурга к Государственному музею истории Санкт-Петербурга / А. М. Павелкина // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб., 1997. – Вып. 2. – С. 9–17.

77. Памятник архитектуры: от дворца к музею: сб. статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф», 2012 / авт. проекта Е. Я. Кальницкая, А. Г. Леонтьев. – СПб.: Европейский Дом, 2013. – 263 с.

78. Памятники архитектуры и истории Санкт-Петербурга: Петроградский район: [справочник] / Ком. по гос. контролю, использ. и охране памятников истории и культуры Администрации Санкт-Петербурга; сост. Б. М. Кириков, Т. И. Николаева. – СПб.: Коло, 2004. – 582 с.

79. Пархоменко, Т. А. Музеи дореволюционной России во внешкольном образовании, вторая пол. XIX – нач. XX в. // Музей и власть: сб. науч. тр.: в 2 ч. – Ч. II: Из жизни музеев / НИИ культуры. – М., 1991. – С. 27–43.

80. Пашкова, Т. Л. Дом архитектора Брюллова / Т. Л. Пашкова, А. М. Блинов. – СПб.: Алмаз, 1997. – 156 с.

81. Петербургская городская дума, 1846–1918. / С.-Петерб. ин-т истории России РАН; отв. ред. Б. Б. Дубенцов, В. А. Нардова. – СПб.: Лики России, 2005. – 544 с.

82. Попова, Г. А. Л. А. Ильин — первый директор Музея города / Г. А. Попова // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 1997. – Вып. 2. – С. 48–56.

83. Попова, Г. А. Музей города в Аничковом дворце: события, судьбы, коллекции / Г. А. Попова. – СПб.: Алмаз, 1998. – 159 с.

84. Попова, Г. А. Особняк графини Карловой / Г. А. Попова. – СПб.: Алмаз, 1996. – 159 с.

85. Попова, Г. А. Тайник в бывшей девичьей: к истории коллекций отдела внутреннего убранства жилья Музея города / Г. А. Попова // Курьез в

искусстве и искусство курьеза: материалы XIV Царскосельской науч. конф., Санкт-Петербург, 2008 / ГМЗ «Царское Село». – СПб.: Изд-во ГЭ, 2008. – С. 289–304.

86. Потехин, М. Н. Петроградская трудовая коммуна, 1918–1919 гг. / М. Н. Потехин. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. – 143 с.

87. Равикович, Д. А. Музеи местного края во второй половине XIX – начала XX в., 1861–1917 гг. / Д. А. Равикович // Очерки истории музейного дела в России / отв. ред. Г. А. Новицкий. – М.: Советская Россия, – 1960. – Вып. 2. – С. 145–223.

88. Очерки истории города Дмитрова, конец XVIII – XX в. / Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Российский институт культурологи; отв. ред. Э. А. Шулепова. – М.: КомКнига, 2006. – 456 с. – (Российская провинция: среда, культура, социум).

89. Освещение и открытие Киевского художественно-промышленного и научного музея императора Николая Александровича. – Киев: Типо-литография С. В. Кульженко, 1905. – 30 с.

90. Семенов, Т. Н. Выставочная работа музеев, 1917 – начало 1950-х гг. / Т. Н. Семенов // Науч. тр. / Центр. музей революции СССР. – М., 1989. – Вып. 19: Музейное дело в СССР. – С. 99–125.

91. Сиволап, Т. Е. Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины / Т. Е. Сиволап // Петербургские чтения–96: материалы Энцикл. Б-ки «Санкт-Петербург–2030»: [сб. науч. сообщ. конфер] / ред. совет: Т. А. Славина и др. – СПб.: Рус.-Балт. информ. центр БЛИЦ, 1996. – С. 179–182.

92. Сиволап, Т. Е. Охрана памятников старины в России в конце XIX – начале XX в.: правительственная и общественная деятельность: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 1997. – 25 с.

93. Славнитский, Н. Р. История создания городского музея в Санкт-Петербурге в начале XX в. / Н. Р. Славнитский // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 18: Люди и коллекции.

100 лет Государственному музею истории Санкт-Петербурга: материалы науч. конф. – С. 7–18.

94. Славнитский, Н. Р. Музей старого Петербурга в составе Музея города / Н. Р. Славнитский // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – Вып. 18: Люди и коллекции. 100 лет Государственному музею истории Санкт-Петербурга: материалы науч. конф. – С. 57–67.

95. Славнитский, Н. Р. Размещение Музея города в Аничковом дворце, 1918 г. / Н. Р. Славнитский // Памятник архитектуры: от дворца к музею: сб. статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф», 2012. – СПб.: Европейский Дом, 2013. – С. 213–217.

96. Славнитский, Н. Р. Реорганизации Музея города и его деятельность на рубеже 1920-х – 1930-х гг. / Н. Р. Славнитский // Собор лиц: материалы конференции «История и современность российских музеев», посвященной Ф. И. Шмиту, Санкт-Петербург, 2006 / [редкол.: М. Б. Пиотровский (пред.) и др.]. – СПб.: СПбГУ, 2006. – С. 203–212.

97. Славнитский, Н. Р. Структура Музея города в 1920-е гг. / Н. Р. Славнитский // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. – СПб.: ГМИ СПб, 2011. Вып. 21.: Исследования и материалы. – С. 84–100.

98. Сотникова, С. И. Музеология: пособие для вузов / С. И. Сотникова. – М.: Дрофа, 2004. – 192 с..

99. Сухорукова, А. С. Петербургская городская дума и проблемы градостроительства в конце XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. С. Сухорукова. – СПб., 2000. – 24 с.

100. Турьинская, Х. М. Музейное дело в России в 1907–1936 гг. / Х. М. Турьинская; Ин-т этнологии и антропологии РАН. – М., 2001. – 124 с.

101. Уварова П. С. Областные музеи / П. С. Уварова. – [б. м.], 1892. – 24 с.

102. Ушаков, А. В. Научно-исследовательская работа музеев исторического профиля, 1917 – 1959 гг. / А. В. Ушаков // Науч. тр. / Центр.

музей революции СССР. – М., 1989. – Вып. 19: Музейное дело в СССР. – С. 45–71.

103. Формозов, А. А. Русское общество и охрана памятников культуры / А. А. Формозов. – М.: Советская Россия, 1990. – 112 с.

104. Хадсон, К. Влиятельные музеи / К. Хадсон; пер. с англ. Л. Мотылев. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. – 194 с.

105. Цуканова, В. Н. Фонды и фондовая работа музеев, 1917 – 1940 гг. / В. Н. Цуканова // Науч. тр. / Центр. музей революции СССР. – М., 1989. – Вып. 19: Музейное дело в СССР. – С. 71–99.

106. Шехурина, Л. Д. Общество архитекторов-художников / Л. Д. Шехурина // Художник – музей – книга: из истории русской художественной культуры конца XIX – первой половины XX в.: сб. статей / Л. Д. Шехурина; СПб ГУКИ. – СПб.: Лемма, 2008. – С. 164–167.

107. Шехурина, Л. Д. Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины / Л. Д. Шехурина // Художник – музей – книга: из истории русской художественной культуры конца XIX – первой половины XX в.: сб. статей / Л. Д. Шехурина; СПб ГУКИ. – СПб.: Лемма, 2008. – С. 167–170.

108. Шляхтина, Л. М. Музейно-педагогическая мысль в России: исторические очерки / Л. М. Шляхтина, Е. Н. Мастеница, СПб ГУКИ. – СПб., 2006. – 272 с.

109. Шпиллер, Р. И. Государственный музей истории Ленинграда, 1918–1985 гг. / Р. И. Шпиллер // Музей и власть: сб. науч. тр.: в 2 ч. – Ч. II: Из жизни музеев / НИИ культуры. – М., 1991. – С. 150–172.

110. Щербан, Т. А. Григорий Дмитриевич Дубелир, 1874–1942 / Т. А. Щербан. – М.: Наука, 1995. – 110 с.

111. Щербо, А. П. Захарий Григорьевич Френкель: жизнь длиною в век / А. П. Щербо. – СПб.: Изд-во СПб МАПО, – 2009. – 584 с.

112. Johnson, E. D. How St. Petersburg Learned to Study Itself: The Russian Idea of Kraevedenie / E. D. Johnson. – The Pennsylvania State University Press, 2006. – 320 p. – (Studies of the Harriman Institute).

Электронные ресурсы

113. Кузнецова, В. А. Совершенствование символических пространств города. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archvuz.ru/2010_22/47.

114. Музей истории г. Еревана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yerevan.am/2-160-160.html>.

115. Никитин, Ю. А. Павильон-бутыка Н. И. Бекетова на международной выставке садоводства в Петербурге в 1914 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newizv.ru/print/82172>.